

Ольга Олие

Нечисть тоже мечтает о любви

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

У меня было все: любящая семья, любимый жених – принц, с которым мы вскоре должны были обвенчаться. Так было заведено испокон веков. Но его несдержанность и мое согласие на безумство погубили все. Теперь я самая настоящая нечисть, отверженная и презираемая собственной семьей и любимым, который, как оказалось, передумал следовать давней традиции.

Мой спаситель появился внезапно, он ректор академии для таких, как я. Теперь мне предстоит научиться жить заново, не имея за спиной поддержки рода и полагаясь только на себя. Сложно? Да! Но возможно. Всего несколько часов изменили меня до неузнаваемости. Надеюсь, я справлюсь и не сломаюсь.

- [Ольга Олие](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
-

Ольга Олие

Нечисть тоже мечтает о любви

Глава 1

Утро началось внезапно. С вечера не задернула шторы, поэтому сейчас расплачивалась за забывчивость – солнечные лучи нахально шарили по моему лицу, не давая поспать. Но они оказались меньшим злом. От очередного крика я скривилась. Когда же это все закончится? С самого утра наше поместье стояло на ушах. Еще бы, бал у императора – это вам не шутки. Маменька уже четвертый день третировала не только слуг, но и всех домочадцев, особенно доставалось моему старшему брату, наследнику и гордости нашей семьи. От него требовали соблюдения всех аристократических заморочек.

Махнув рукой и ослушавшись запретов родителей, поставила непроницаемый полог, чтобы поспать лишний час. Но не тут-то было. Грохот сотряс дверь, мой полог легко снесли. Словно родительница нутром чувствовала, когда я хочу отгородиться ото всех, – сразу торопилась помешать данному факту. Стоило многострадалице распахнуться, как на пороге появилась грозная маменька. Кто бы сомневался? Уперев руки в бока, она свирепо смотрела на меня:

– Леди Штайрэ, вы почему еще в постели?! Уже вечером бал!

– Так то вечером, а сейчас еще только утро, – капризно отозвалась я, прекрасно зная, что на меня кричать не станут.

Я была четвертой, самой любимой дочерью в семье высшего аристократа, мне прощали все мои шалости, я безнаказанно творила что душе захочется. Только один раз получила выговор от батюшки, когда, тренируясь в магии, открывшейся во мне три года назад, сожгла и снесла тайфуном половину деревни в низине. Но ведь я не нарочно. И вообще, сама же ее потом и помогла восстановить, хотя и ворчала постоянно, что пришлось тратить резерв неизвестно на что. Эгоистично? Не спорю! Но я так привыкла, меня слишком баловали, многое позволяли, почти никогда не ругали и даже не журили.

Да, характер у меня не сахар. Я и сама осознаю свою эгоистичность и избалованность, но именно такой меня вырастили. Меняться? Зачем? Меня все устраивало. Высокое положение родителей и близость к императору накладывают отпечаток на многое.

Вот уже несколько лет со мной в компании всегда был младший принц. Как-то так вышло, что уже с тринадцати лет я знала, за кого выйду замуж, именно за него – за принца Артиара. И гордилась этим. Мы почти никогда не расставались, наша нежная дружба стала притчей во языцех.

Красивый блондин с синими глазами, широким разворотом плеч, проникновенным взглядом и самым чарующим голосом, какой мне приходилось слышать. Артиар давно стал мечтой многих аристократок, но я знала, он мой, и только мой. Если и случались интрижки, то он их не афишировал. А то, что некоторые юные особы трепали языком, – так не всему, что болтают, можно верить. Если хотели задеть меня, то просчитались. Своему жениху я всегда поверю в первую очередь, он не мог меня обманывать.

Любила ли я его? Не знаю, мне просто импонировало его внимание и приближение нашей свадьбы. Как раз сегодня на балу должны были объявить о нашей помолвке, ведь мне как раз завтра исполняется семнадцать. Брачный возраст. Я предвкушающе улыбнулась, вспомнив о родительнице.

– Мама, ты сейчас на фурию похожа, я их видела на картинках в книге по истории нежити и нечисти, – усмехнулась, нехотя вставая с кровати.

– Когда-то и такие были в нашем роду, – напряженно поведала мать, заставив меня вздрогнуть. Веселье как рукой сняло.

В груди что-то кольнуло, но это тревожное ощущение оказалось смыто моей беспечностью. Подумаешь, намешано в роду, мне-то чего волноваться? Я вон замуж скоро выйду, и станет не до тревог матушки. Но червячок любопытства не давал окончательно расслабиться.

– Как это? Мне учитель говорил, нежить и нечисть – отверженные, низшие существа, – поражено уставилась на маменьку, потому что в ее голосе проскользнула гордость. Что-то я окончательно запуталась.

– Несколько веков назад все было по-другому: тот, в чьих жилах текла кровь высшего существа, стоял на самой высокой ступени. Именно так наш род вознесся над всеми, потому что мы – прямые потомки одного древнейшего высшего, некогда практически сотворившего этот мир! – Голос матушки набирал обороты, словно она говорила о чем-то священном. Я испытала шок, настолько ее слова

расходились с тем, что столько времени вдавливали мне преподаватели. – Но сто пятьдесят лет назад все изменилось, – с грустью продолжила родительница. – Нам пришлось запечатать нечеловеческую кровь.

– Такое разве возможно? – Я даже рот открыла от удивления. – Всех, в ком текла кровь нечисти, изолировали от общества. Куда они подевались, никто не говорил, но у нас их не осталось, – проявила свои познания.

– Возможно, мы тому пример. И вообще, достаточно, это не та тема, которую стоит обсуждать в приличном обществе, – излишне резко ответила мама. – Вставай, пора приводить тебя в надлежащий вид.

Я встала. Тут же прибежала толпа служанок с завтраком, а после него начались пытки, по-другому я не смогла бы назвать то, что со мной творили.

Но я отрешилась от всего, в голове засела мысль о крови нелюдей. Почему мне раньше не говорили о подобном? Учитель часто повторял: «Нежить и нечисть – это низшая ступень развития, не чета людям». Они даже магию контролировать не могут и вынуждены обучаться в Академии нечисти на материке Сьель. Именно там жили демоны, драконы и вампиры. Обитали там и другие расы, но вели скрытый образ жизни, поэтому о них известно мало. Нам, людям, запрещалось даже упоминать о существах других рас, потому что это могло привести если не к смертной казни, то к изгнанию точно. Наш император был нетерпим к нечеловеческим существам. Чем они его так достали, никто не знал и не предполагал, но факт в том, что одно время императорский маг даже ходил по домам и с помощью амулета выявлял тех, в ком есть хотя бы капля инородной крови. Нас тогда обошло стороной, потому что мы слишком приближены к монаршей семье.

В какой-то момент мне стало любопытно, кто кроме фурий еще отмечился в моей родословной, но спрашивать у матери не стала, может быть, потом, после бала, поинтересуюсь. Я заметила, ей эта тема неприятна. А еще вдруг поняла: она бы с радостью вернула былые времена. Да только кто же позволит?

Когда принесли обед, я все еще находилась в размышлениях, потому вкуса еды не ощущала, просто набила желудок и снова угодила

в руки служанок. Они все время возмущались, что не пристало юной барышне столько есть, платье будет топорщиться. Но я от них отмахнулась. Время пролетело незаметно, меня одели, сотворили высокую прическу, явив очам маменьки очаровательное создание в нежно-бежевом пышном платье, с изящно уложенными белоснежными локонами и наивным взглядом фиолетовых глаз.

– Как же ты выросла, Лайра! – восхитился отец, стоило нам с матерью спуститься вниз. – Просто красавица.

Надо же, неужели отец меня заметил? Столько времени он уделял внимание только наследнику, про меня забывали, кроме тех моментов, когда надо было погрозить пальчиком за очередную шалость. И сейчас папа увидел, что его маленький сорванец вырос.

Я опустила глаза долу, изобразив смущение, а на самом деле слова отца порадовали. Да, без ложной скромности могу назвать себя красавицей, и своей красотой и обаянием я гордилась, холила и лелеяла.

В карету мы сели втроем: я, отец и маменька. Старший брат сообщил, что прибудет позже, сестра с мужем уже наверняка там. Но мне же лучше: внимание будет приковано ко мне, а не к наследнику рода. Надеюсь, у него хватит ума не торопиться.

Волновалась ли я перед своим первым балом? Нисколько. Ведь во дворце я бывала часто, мы с Артиаром попеременно гостили то у нас в поместье, то у него, где я тренировалась на аристократах в язвительности и колкостях. В последнее время получалось все лучше. Это помогало оттачивать мастерство и наращивать броню, потому что, чувствую, шпилек от завистливых соперниц будет много. А молчать в этом серпентарии нельзя – заклюют, заплюют, проглотят и не подавятся.

Карета прибыла прямо к входу. Первым вышел папенька и подал руку сперва матери, потом мне. На пороге нас встречал Артиар. Младшее высочество аж светился весь, высматривая меня с нетерпением. Сегодня он превзошел самого себя, такой красивый, что у меня дух захватило. И снова в груди кольнуло – мне вдруг показалось, что должно случиться нечто грандиозное. Знала бы я, насколько все будет... В общем, я не стала бы ни на что соглашаться, даже бал бы пропустила. Но с другой стороны, это мне помогло понять, кто чего на самом деле стоит. Но тогда я была весела и

беспечна, во мне зрело предвкушение, бурлила радость и легкая влюбленность.

Вспорхнув по ступенькам, приняла предложенную руку, не забыв взглядом спросить разрешения у родных. Папа чинно кивнул. И мы с младшим высочеством двинулись в зал. Перед нами расступались, на нас смотрели кто с завистью, кто с восхищением. Я купалась в лучах славы. Парни едва ли не пожирали меня глазами, девушки захлебывались собственным ядом, наверняка мечтая оказаться на моем месте. И я их понимала.

Пройдя положенное расстояние, мы остановились недалеко от возвышения для императорской четы. Правила приличия не позволяли отходить далеко от родителей, нам пришлось стоять недалеко от них и тихо переговариваться.

Сперва мне очень хотелось поделиться с женихом новостями, но по здравом размышлении – да-да, иногда у меня и такое бывает! – промолчала, неизвестно, как он отреагирует на подобное. Да и что-то подсказывало – не стоит упоминать при императорском сыне о наличии нечеловеческой крови в нашей семье. Это может плачевно закончиться. Еще и наша свадьба, чего доброго, сорвется. Этого только не хватало. Потому я затолкала поглубже свое желание поделиться известиями.

Слуга разносил напитки, на нас то и дело бросали недовольные взгляды юные дебитантки, я же едва не раздувалась от гордости. Второй из самых завидных женихов империи – и уже мой. Первым был наследник, а третьим – мой старший брат.

Артиар протянул мне бокал с легким вином. Обычно мне запрещали пить, но сегодня мама едва заметно позволила пригубить. Я и сама особо напиваться не хотела, потому едва утолила жажду – горло пересохло, а вино помогло освежиться. Сделав еще один маленький глоток, глянула на юношу и спросила:

– Тебе разве не нужно сопровождать отца, когда он с твоим братом будет входить в зал?

Не то чтобы я хотела остаться одна, просто волновалась за своего жениха, ведь все прекрасно осведомлены о том, что наш монарх помешан на традициях. А вызывать неудовольствие будущего родственника не хотелось, ведь виноватой могут сделать меня.

– Если бы у меня не было невесты, то надо было бы, а так... – Артиар развел руками. – Тебя ни на секунду нельзя оставлять, вдруг уведут.

Сказано было в шутку, но мне стало приятно, я улыбнулась принцу и сделала еще несколько глотков чудесного вина. В голове зашумело, по телу прокатился жар. Но свое состояние я списала на волнение.

На нашу пару смотрели многие. Я снова купалась во всеобщем внимании, в глазах юных аристократов читался интерес пополам с завистью. Уверена, не будь рядом со мной Артиара, уже сегодня на балу я бы получила не меньше дюжины предложений, а так я оказалась прочно занята. И не только не жалела, но и готова была воспарить высоко-высоко, именно такое у меня было сейчас состояние.

По тому, как народ зашептался и затих, поняла: император пожаловал с наследником. Старший брат моего жениха выглядел изумительно. Даже у меня на миг сердце остановилось от восторга. Сильный, уверенный в себе, красивый и неприступный. Говорят, многие девушки пытались скомпрометировать его, чтобы выскочить за него замуж, но наследник умело обходил все ловушки. Я восхищалась этим человеком.

Монаршие особы медленно проплыли по ковровой дорожке, ни на кого не глядя, только перед собой. Во взглядах холод, сталь и властность. От фигур мужчин исходила сила, но не пригибающая к полу, а заставляющая склонить головы. Что многие и сделали. Дамы присели в реверансах, мужчины склонились.

Наследник один раз мельком глянул на нас с Артиаром, да и то, наверное, потому, что его поза вызвала дисбаланс, старший принц и глянул проверить, кто посмел не склониться. Увидев брата, а рядом с ним меня, дернул краешком губ, показывая, что заметил, и поприветствовал. Мой жених широко улыбнулся, приобнимая меня за талию жестом собственника.

Его величество занял свое место и произнес несколько теплых слов присутствующим. После этого начались танцы. Бал открывали мы с младшим принцем. И потом еще несколько раз танцевали, являя собой самую красивую пару этого вечера. В перерывах Артиар приносил мне вина, которое мне так понравилось. Оно остужало

разгоряченное тело, но будило нечто неизвестное внутри. О том, что хотела оставить трезвый разум, я уже и забыла. Посчитала, что вино слишком легкое, такое можно и выпить, ведь мое сознание нисколько не затуманилось.

Видимо, сглазила сама себя. После третьего бокала я решила остановиться, так как совершенно не понимала, что со мной творится. Грудь сдавливало, внизу живота полыхало, касания Артиара причиняли едва ли не боль. Хотелось одновременно и отстраниться, и прижаться сильнее. Противоречивые эмоции мешали рационально мыслить. Я поймала себя на мысли, что хочу поцелуев. Много. А еще хочу почувствовать руки жениха на своем теле. Будто поняв это, принц увлек меня в одну из ниш, где прижал к себе и... Мой мозг просто расплавился, тело стало похоже на желе, безвольное и слабое. Слабость накатила такая, что ноги отказывались держать. Дыхание сбивалось, волны возбуждения накрывали одна за другой.

Что такое? Мы ведь много раз целовались с принцем, но ничего подобного я ни разу не испытывала. Ох, даже страшно представить, как я выгляжу! На людях мне определенно лучше не показываться, явно примут за падшую девицу. Позорить родителей я бы никогда не стала, пусть даже сейчас я с женихом, но это не отменяло того факта, что мы еще не женаты, а позволяем такие вольности.

Поцелуи Артиара стали откровеннее, он перешел на шею и мочку уха, его руки бессовестно ласкали мою грудь. И когда успел шнуровку ослабить? Я ничего не заметила. От его прикосновений бросало в жар, в голове еще больше мутилось. Я еще пыталась совладать с собой, но здравый смысл напрочь отключился. Меня словно взяли и выключили, оставив одни инстинкты.

В тот момент я так и не поняла, что на меня нашло, но губы горели от поцелуев, тело старалось слиться с телом принца, любое касание вызывало судороги желания. К сожалению, ни разу не мелькнула мысль о нереальности происходящего. Да, необычно, но безумно приятно.

Стыд и смущение? В этот момент я не думала о них, мне хотелось большего. Гораздо большего. Жених шептал ласковые слова, увлекал меня куда-то, и я безропотно шла, совершенно потерявшись в ворохе чувств и ощущений.

Где-то на задворках сознания все-таки мелькнула мысль о неправильности, но я на нее не обратила внимания, ведь мы все равно скоро поженимся. Как эхо моих мыслей, Артиар прошептал:

– Хочу тебя до боли, до потери сознания. Какая разница, днем раньше или позже? Скоро ты станешь моей женой...

– Какая разница... – повторила за ним, прерывисто дыша.

– Я хочу надеть это тебе в честь моей любви, – шепнул юноша, беря мою руку в свою. На средний палец скользнул перстень с изумрудом в обрамлении черных камешков.

– Как красиво! – восхитилась. – Где ты его взял?

– В сокровищнице, случайно нашел в закрытой секции. Оно прекрасно, как и ты, – выдохнул Артиар, снова целуя и лишая остатков здравого смысла.

Я кивнула, и мы ввалились в комнату, машинально магией заперев дверь. Что я творю? Сошла с ума? Да, сошла, именно от возбуждения, которое накатило так, что невозможно терпеть. В здравом уме, глянув на свой внешний вид, я бы пришла в ужас, но в данный момент будто слетели все ограничения.

Стараясь не растрепать прическу, Артиар расшнуровал платье, чтобы освободить грудь. Стоило ему коснуться сосков, как меня ощутимо потрянуло, словно по телу несколько молний прошли. Стон вырвался против воли из моего горла. Голова откинулась назад, я выставила себя на всеобщее обозрение, принц этим воспользовался. Он гладил, ласкал, слегка прикусывал соски, вызывая у меня неудержимые стоны. Я едва не кричала и не умоляла... О чем? Сама пока не знала и не представляла. Но мне казалось, плохого он мне не сделает. Тот, кто так ласкает, не может причинить боль. Жених, наблюдая за мной, довольно оскалился. Он заставлял меня то наклоняться вперед, то совершать танцевальные движения, отчего грудь колыхалась перед его лицом, а он ловил ее губами. Я и сама вошла в раж, приняв правила игры. Я настолько потерялась в ощущениях, что забыла, кто я и где я, мной двигало одно желание. Хочу. Сильно, жарко и неистово. А Артиар словно издевался – целовал, едва заметно касался, что-то шептал, но слов я уже не разбирала. Приподняв ворох юбок, начал ласкать так откровенно, что я едва не закричала, настолько это оказалось необычно и ярко, он

доводил меня до иступления. А потом, зарывав, перевернул к себе спиной и продолжил ласкать.

– Я больше не могу. Хочешь меня? Скажи? – потребовал юноша.

А у меня даже горло пересохло.

– Хочу... – простонала, прижавшись сильнее к парню, ощутив, как что-то твердое упирается в меня.

Пришлось упереться в спинку кресла, возле которого мы застряли. На кровати было бы удобнее, но я всецело положились на Артиара, хотя было не совсем удобно. Но тело горело и требовало внимания, поэтому стало наплевать, где, главное – как.

Одной рукой он сжимал грудь, второй стягивал нижнее белье. У меня все горело внизу живота, касание между ног принесло сладострастную волну такого острого желания, что дыхание окончательно сбилось, я на миг вообще забыла, что надо получить дозу кислорода. Когда его палец погрузился в меня, я машинально подалась навстречу. Необычные ощущения захватили, наполненность вызвала блаженный стон. Будто издеваясь, юноша двигал несколько раз внутри, при этом еще и касаясь чего-то, заставляя вздрагивать, затаив дыхание. А стоило ему вытащить палец, разочарованный стон сорвался с губ. Но тут же почувствовала нечто большее. Машинально сжалась: очередной поцелуй в шею, руками принц обхватил обе груди и сильнее обычного выкрутил соски. Я вскрикнула. Боль смешалась с удовольствием. Еще один поцелуй-укус в плечо, после которого меня сильнее наклонили вперед, еще крепче сдавливая грудь и хватая за сосок, заставив расслабиться... Этим и воспользовался юноша. Он вошел резко, совершенно не заботясь обо мне.

Боль пронзила все тело. Я закричала. На пальце сверкнула кольцо, хотя мне могло это показаться. Возбуждение схлынуло, словно его и не было. Мозги прояснились. Ужас содеянного накрыл с головой. Тело сковало. Я хотела отстраниться, но меня не пустили. Принц, не давая времени привыкнуть к нему, стал размашисто двигаться во мне. От острой и режущей боли закусила губу, едва сдерживая рыдания. Хотелось кричать, от удовольствия даже воспоминаний не осталось. А еще вдруг почувствовала непонятное: внутри будто вулкан взорвался, а лава потекла по венам. Создалось ощущение, будто кожа лопается, меня разрывает на части. Перед глазами замелькали красные

всполохи, зрение словно обострилось. Из горла вырвался рык, испугавший меня саму.

В следующую секунду жених блаженно застонал, почти зарычал, содрогаясь от наслаждения. Шлепнул меня по одной половинке, полюбовался на отпечаток, добавил еще раз. По ногам потекло что-то горячее и липкое, в нос ударил характерный запах. Мне стало противно и тяжело. Прикрыла глаза. И только вскрик юноши заставил снова открыть их. Жгучая ненависть комком застряла в горле, заставив сжать кулаки, чтобы никому не навредить, в частности не покалечить принца.

– Л-л-лайра? – заикаясь, прошептал принц.

Я повернула к нему голову и едва не заорала. Хвост?!

– А-а-а... Что это?! – Я попыталась вскочить, но тело свело судорогой.

– Еще эт-т-то, – ткнул пальцем мне в спину парень.

Я скосила глаза. Крылья. Черные с белыми перьями.

Они разорвали платье, испортив мой наряд. Длинный хвост с пушистой кисточкой жил своей собственной жизнью, он болтался из стороны в сторону, один раз хлопнул Артиара по ногам, потом по мягкому месту. На лице юноши застыл шок. Даже боюсь представить, какое лицо сейчас у меня.

– Мамочки... – прошептала я и не выдержала, провалившись в глубокий обморок. Такое потрясение для меня оказалось перебором.

Видимо, меня все же подхватили и переложили на диванчик, до которого мы так и не добрались немного. А потом я потерялась в ощущениях обволакивающей тьмы. Она баюкала меня, как маленькую, успокаивала. Я чувствовала ее объятия, на мгновение решив, что сошла с ума и теперь Артиар не захочет на мне жениться. И тут же от осознания подобного иррациональная радость охватила все мое естество. И я окончательно осознала: не хочу за него замуж. Такую боль терпеть каждый раз, когда он возжелает меня? Нет! Нет! И еще раз нет! Тьма что-то шептала, уговаривала, поясняла, что обычно все по-другому, но я ее не слушала, один раз на себе испытав мужские ласки.

Сколько я так провалялась, сказать сложно. Сквозь дурман чувствовала, как меня обтирают влажной тканью, наверняка Артиар убирал следы нашей связи. Потом провал. Голоса ворвались в голову.

Сперва подумала, померещилось, но нет, это явь. Но меня снова накрыло тьмой. Она будто волновалась за мой рассудок, потому и не давала услышать то, что способно меня убить.

Следующая здравая мысль, когда я очнулась: «Как здесь оказалась мама?» Она всхлипывала, отец что-то жестко выговаривал, мое тело будто полыхало в огне.

Под нос сунули нюхательную соль. Я вздрогнула, распахнула глаза. Как оказалось, лежала на животе, укрытая крыльями, как плащом. И если шанс на то, что это мне привиделось, до пробуждения еще был, то сейчас он окончательно растаял.

Попыталась приподняться и непроизвольно застонала – тело все еще горело нещадно и болело так, будто мной колотили об стену. Хуже всего было то, что при попытке облизать пересохшие губы напоролась языком... на клыки. А-а-а, самые настоящие клыки!!!

– Мама? Что со мной? – едва преодолевая ужас, спросила я и вздрогнула – даже голос изменился, став завораживающим и томным.

Ответить мама не успела. Прямо посреди комнаты появился портал, из которого шагнул мужчина в черном плаще. От него повеяло такой силой, что я машинально сжалась в комок. Нашему императору до такого далеко. Вот кто рожден править и повелевать.

Рассмотреть гостя с первого раза не получилось, он будто в пелене был, только фигура и едва заметное алое облако ауры, к которой хотелось прикоснуться.

Окинув взором присутствующих, а кроме мамы и отца здесь находился и старший принц, гость с укором посмотрел на него и выдал:

– Неправильно проведенная инициация сорвала все печати, в том числе и на силу, и на кровь. Проснулась кровь древних высших, я обязан забрать тебя в Академию нежити.

– Подождите, как «забрать»? У меня помолвка на... – Договорить я не смогла – взгляд упал на наследника. Тот сидел мрачнее тучи. Да и сама я вспомнила, что уже не хочу замуж за Артиара. Но позор надлежало как-то скрыть.

При упоминании о помолвке его губы сжались в тонкую линию. До меня дошла истина. Ни о каком родстве не может быть и речи. Отец смотрел в сторону, мама плакала. В груди сдавило от осознания чего-то непоправимого.

– Она отправится с вами, – отчеканил его высочество. – С этого момента род Штайрэ отрекается от дочери. Вы больше не эссерина, советую вам сменить имя.

До этого мне было страшно? Ничуть не бывало. После слов принца меня с головой затопил ужас. Как это «отрекается»? Этого не может быть! Я ведь их дочь. Они не могут вот так просто отречься от меня лишь потому, что на спине и копчике появились лишние части тела!

Могут! Это я поняла по бегаящим глазам отца и опущенным в пол – матери. Теперь до меня дошло, почему в комнате присутствует не Артиар, а его старший брат. Моего бывшего жениха ко мне не пустили.

– Я предвидел подобное, – с легкой усмешкой кивнул гость, до этого молча наблюдающий за всеми. – Вот ваша одежда, эссерина, переодевайтесь, и мы отправимся сейчас же.

– А вы кто? – едва выдавила из себя. – И что значит «неправильная инициация»?

– Я ректор Академии нечисти. Вас опоили, а при такой серьезной проблеме исключены любые зелья. Результат вы увидели, – ровно и четко поведал гость.

– Мой брат не стал бы... – надменно начал наследник и под насмешливым взглядом ректора стушевался. Я впервые видела на скульптурном лице старшего принца такое выражение.

– Стал бы. И сделал. Он обесчестил девушку, подлив в безобидное вино зелье, вызывающее неконтролируемое возбуждение, – грозно просветил всех ректор. Я вздрогнула и под взглядом родителей ощутила, как краска заливает лицо. – Во все времена за подобное грозила смертная казнь, несмотря на статус. Но также я прекрасно понимаю – вы, люди, постараетесь замять это дело. Императорскому сынку все позволено, – презрительно бросил мужчина.

Сама я опустила голову, так как мне было стыдно. Но успела заметить, как вздрогнул наследник, а его глаза полыхнули яростью. Артиару определенно достанется, но я об этом уже не узнаю. Обесчестил. Это слово, словно топор палача, давило и мешало дышать. Честь потеряла, свой род – тоже. Кто я теперь? Отверженная, которых сама недавно презирала. К тому же я понятия не имею, кем стала. Мама говорила, у нас в роду отметились и вампиры, и фурии.

Может ли так случиться, что и я теперь нелюдь? Хотя о чем это я? Естественно, я больше не человек. Но кто?

Кое-как сползла с кровати и, подхватив сумку, вышла в другую комнату. Низ живота горел огнем, ходить было сложно и больно. На меня вдруг накатила злость. Как Артиар мог так со мной поступить?! К чему эта спешка?! Для чего зелье в вине?! Ведь он все равно получил бы желаемое после свадьбы! Днем раньше, днем позже? Какую роль сыграло поспешное единение?!

Пока скидывала с себя обрывки платья, натягивала рубашку и жилетку с прорезями для крыльев, штаны с отверстием для хвоста, прислушивалась к разговору родителей. Отца тоже волновали действия Артиара.

– Ваше высочество, я не могу понять поступка вашего брата. Почему именно сегодня он решился на подобный шаг? Зачем было порочить девочку? Ведь они и так скоро должны были пожениться.

– К сожалению, неделю назад от короля Сарфии пришло сообщение о новом договоре, гарантом которого должен стать брак с принцессой Дарьярой. Мы до последнего пытались объяснить, что младший уже помолвлен, но король и слушать ничего не хотел – или брак, или война, которая уже всех достала, – поведал наследник, заставив меня зарычать от собственного идиотизма. Поверила, называется, жениху, а он подло решил взять то, что ему захотелось, прекрасно зная, что никогда не женится на мне!

– А о девочке вы, конечно, не подумали, – заметил гость, добавив в голос брезгливости.

– Они друзья детства, никто бы и не усомнился ни в чем, к тому же об их дружеских отношениях всем известно, – отмахнулся наследник. – Да и не перестал бы мой брат с ней общаться.

– Хм, это так сейчас называется? Потому и поторопился обесчестить подругу детства? Чтобы потом без зазрения совести пользоваться ею вместо ненавистной супруги? – не унимался ректор.

Старший принц шумно выдохнул. Мне показалось, я вижу упрямую складку на лбу, она всегда появлялась, когда тот раздражался или злился, хотя по виду и не скажешь.

– Это не ваше дело, – отрезал наследник. – Сейчас все само собой решилось.

– Из-за глупости вашего брата, – резко и холодно выдал ректор, словно наотмашь ударив хлыстом, я даже вздрогнула. – А то, что девочка могла погибнуть и разнести половину дворца, об этом вы не подумали? Да в ней сила древнего могущественного существа, даже я поражен, что она справилась и никого не убила! Не контролируй она себя, от вашего брата даже пепла не осталось бы.

– Что?! – выдохнул наследник. Его броня невозмутимости была пробита.

– Вы меня слышали, – жестко отозвался гость. – А если не она, то сама тьма могла уничтожить того, кто причинил боль одной из ее дочерей.

Глаза обожгло от слез. Они катились, прочерчивая дорожки на щеках, я даже смахнуть их не могла, настолько мне было плохо. За что так со мной? Почему я? Как Артиар мог даже подумать о подобном? Неужели и правда рассчитывал, что после такого позора я продолжу греть его постель? Это какого же низкого мнения он должен быть обо мне? Хотя я прекрасно осознала – он намеревался меня попросту шантажировать. То, что я уже не смогла бы после такого позора выйти нормально замуж, его совершенно не волновало, собственное удовольствие дороже. Ну и гад! Как я могла не увидеть очевидного?

Присев на кровать, обхватила голову руками, стараясь отрешиться от происходящего. Но ничего не получалось. Сердце заходило как сумасшедшее, то останавливаясь, то снова ускоряясь. Ненависть затапливала разум. Хотелось рвать и метать. Но я прекрасно осознавала тщетность своих порывов.

Наконец жалеть себя и горевать от всего на меня свалившегося стало невмоготу, я побоялась сойти с ума. Решительно встав, магией убрав все следы слез, задрвав голову, вышла к родителям. И пусть я лишилась рода и невинности, но со мной осталась моя гордость. Ее никто не сможет растоптать и уничтожить. Именно в этот момент я повзрослела. Беспечная и избалованная девица умерла. Скажете, так не бывает? Еще как бывает. Я – наглядный тому пример.

В какой-то миг собрала себя по кусочкам, решительно тряхнула волосами. Жизнь не закончилась от подлости того, кого я считала верным другом и будущим супругом. Просто теперь я вряд ли смогу доверять кому-то, но это, наверное, к лучшему. Нелюди – загадочные

существа, от которых не знаешь, чего ожидать. А доверие – слишком большая роскошь, чтобы им разбрасываться.

– Я готова, – отчеканила холодно, стараясь не смотреть на тех, кто от меня отсекся.

Эту мысль отправила на задворки сознания, так как в моей голове не укладывается, как можно отказаться от собственного ребенка. Но им виднее. Значит, благополучие рода им важнее меня. Они даже ничего не сказали о самой помолвке, где мне отводилась роль всего лишь брошенной невесты, а впоследствии любовницы, и то если младшему принцу захочется моего тела. Меня же от подобной мысли коробило, вызывая нервный зуд, ярость и ненависть. А родители... Богиня им судья. Я могла только пожелать им счастья и благополучия.

– Прощаться будете? – сдержанно спросил гость, я мотнула головой, даже не посмотрев на тех, кого еще недавно считала самыми родными и близкими.

– Это ни к чему, все равно я здесь больше никто. А поблагодарить за воспитание и обучение можно и в письменной форме, – отчеканила я, подражая тону своего спутника.

Он кивнул, по губам скользнула едва заметная усмешка. Мой ответ явно пришелся ему по душе.

Без всяких сомнений я собралась шагнуть в портал, но меня перехватили за руку. Недоуменно оглянувшись, заметила кошель, который протягивал отец. В первое мгновение хотела гордо отказаться, но потом здравый смысл победил. Без вещей и без денег я просто не смогу продержаться и недели. Но благодарить не стала, забрала золотые, кивнула и на этот раз последовала за ректором.

Позади нас схлопнулась воронка, а мы очутились в невесомости, только мимо проносились яркие всполохи, незнакомые лица, башни, города и селения. Никогда не видела такого портала. Хотя мы с принцем давно научились их сами строить, но это было другое. Наши порталы просто разрывали пространство, соединяя и притягивая то место, куда мы хотели попасть. Получалось так, что, открыв дверь портала, мы выходили с другой стороны нужного места, причем перемещение было стремительным, не как сейчас.

Мы вышли возле величественного здания, перед которым зияла арка ворот. От нее исходили всполохи, словно искры молний, – завораживающее зрелище, от которого не получалось оторвать взор.

Мой спутник терпеливо дожидался, пока я насмотрюсь, не торопя и не подгоняя. Только в тот момент, когда я все-таки на него взглянула, усмехнулся и произнес:

– Тебе необходимо пройти через арку, чтобы выявить потенциал. Иди, я буду ждать с другой стороны.

Уточнять, как он окажется с той стороны, не стала. Просто пошла. К тому же арка манила, вызывая желание к ней прикоснуться, что я и не замедлила сделать, стоило приблизиться. Протянула руку и погладила стенки. Золотистые и алые всполохи мгновенно откликнулись, ласкаясь к ладони и будто впитываясь. Стало щекотно и приятно, тревога отступила на задний план. Я смело встала под арку и раскинула руки. На меня хлынул поток света, в котором, будто блестящий дождь, сверкали разноцветные искорки, похожие на снежинки. Красные, золотистые, серебристые и фиолетовые – они облепили меня, смешиваясь и тут же впитываясь в тело. Даже предательство стало легче восприниматься. Необычные всполохи будто успокаивали, дарили нежность и покой. Обещали... Много чего обещали, а я впитывала их в себя, благодаря за поддержку. Она мне сейчас просто необходима. Где-то на периферии сознания слышала вскрики и восторженные восклицания, но не отвлекалась, слишком все было волшебным.

Наконец все закончилось, арка погасла, а меня что-то невидимое толкнуло вперед. Я сделала шаг и оказалась напротив величественного здания из белого кирпича. Оно уходило высоко в небо, теряясь за облаками. Необычно и красиво. Вокруг витала сила, она будоражила и заставляла кипеть кровь. Мне нравились новые и необычные ощущения. Страх перед нечистью прошел, так же, как и перед необычной академией, сейчас, напротив, азарт зашкаливал, предвкушение нового и необычного толкало на безумства.

– Долго ты так стоять будешь? Успеешь еще насмотреться, – раздался ехидный голос сбоку.

Обернувшись, заметила двоих парней и девушку. Юноши были похожи: оба черноволосые, статные, с шоколадными глазами, четко очерченными губами, развитой мускулатурой, хотя и худощавые. У девушки была копна синих длинных волос, курносый вздернутый нос, полные губы, которые она в данный момент кривила, тонкая талия и длинные стройные ноги. Она была красива и прекрасно пользовалась

этим. Впрочем, юноши недалеко от нее ушли. Но после принца красота на меня больше не действовала.

Они пристально наблюдали за мной, один из юношей скалился, демонстрируя клыки. И в этот момент мне в голову пришла мысль: «Интересно, при поцелуях они сильно мешают?» Тьфу, о чем я думаю?! Какие поцелуи?! Вряд ли в ближайшее время я буду способна на них. После бывшего жениха я точно ни на кого не посмотрю.

– Лайра, нам действительно пора, – мягко позвал ректор, приглашающе взмахнув рукой.

– Иду, – ровно и холодно отозвалась, бросив надменный взгляд на насмешников.

Меня повели внутрь. В холле я внимательно разглядывала массивные колонны, фрески на стенах, мозаичный пол. Мне было любопытно все, что собой представляет Академия нечисти.

– А я сейчас кто? Нечисть или нежить? – задала вопрос, когда мы шли по ярко освещенному коридору.

На миг мой спутник даже сбился с шага, обернулся и пытливо глянул на меня.

– Ты полукровка, дитя смешанных рас. В тебе кровь фурии, вампиров и драконов. Такая смесь встречается мне впервые, оттого и для изучения наиболее интересна, – ответил собеседник.

– Препарировать себя не дам, – мгновенно предупредила, вызвав у ректора смех.

– Никто и не собирается этого делать. В тебе сила всех трех рас, и мне хочется понять, как это отразится на тебе самой. Сочетание несочетаемого всегда вызывает любопытство, – поведали мне с долей снисходительности.

– И что такого несочетаемого может во мне быть? – не сообразила я.

– Например, драконье созидание и вампирское разрушение. Или сила фурии, способная разрушать посредством мысли и убивать взглядом. А огонь дракона может очищать и избавлять от тьмы, но именно от той тьмы, которая из бездны, злая и разрушающая, – начал перечислять ректор. Я заслушалась. Мне было интересно все, что связано с моими возможностями. – Но больше всего вопросов вызывает объединенная сила, она у тебя фиолетового цвета, так когда-

то называли созидательное разрушение, хотя его смысла никто так и не понял за все время, потому что на моем пути оно еще не попадалось.

– Ага, сперва все разрушить, чтобы создать новое, – буркнула я, так как именно в таком контексте поняла формулировку.

– Может, и так, увы, ничего не могу сказать, – пожал плечами собеседник. – Думаю, за пять лет учебы ты сама разберешься, а мы поможем, заодно изучим феномен тройственной смешанной крови.

Мне оставалось только кивнуть, так как вопросы закончились. К тому же меня привели к одному из кабинетов, где на двери висела табличка «Деканат» с припиской внизу: «Оставь надежду на благополучный исход всяк сюда входящий».

С губ сорвался смешок, когда перешагнула порог кабинета. Интересно, мне тоже не стоит надеяться на благополучный исход? Но ведь я еще ничего не натворила, всего лишь явилась поступать, точнее, меня явили едва ли не под гнетом обстоятельств.

– Что она натворила?! – Грозный голос сухой как жердь тетки заставил вздрогнуть.

– Пока ничего, это всего лишь новая ученица. Ее к универсалам, а там посмотрим, – холодно отчеканил ректор.

– Новенькая? Но уже две недели занятий прошли! – проскрипела вредная тетка, и мне захотелось ее стукнуть побольнее.

– Магистр Фиачи, у девушки обстоятельства. Будьте так любезны оформить ее побыстрее, ей еще на занятия надо успеть и в библиотеку, – попросил ректор.

– Как вам будет угодно, льер Динат, – поджав губы, выдала женщина. Мне же протянула дощечку с углублением для ладони. – Приложи к ней руку, это и будут твои документы. Считка ауры, – пояснили для меня, заметив недоумение во взгляде.

Я ни единым жестом не показала, насколько для меня это все в новинку, просто сделала, как было сказано. По дощечке сперва забегали огоньки, потом стали складываться буквы.

– Лайра Шиоритэ, – прошамкала тетка, словно жевала что-то. – Первый курс факультета универсальной магии, группа смешников.

– Какая группа? – не удержалась от вопроса, в первое мгновение решив, что там все смеяться должны, а мне-то совершенно не до смеха.

– Смешников, – не совсем вежливо бросили мне. – Это те, в ком кровь не одного существа, а нескольких, как у тебя. Еще вопросы? Топай уже, сперва в библиотеку, потом в общежитие на заселение, а после на занятия.

– Если б я еще знала, где что находится, – буркнула я. – Путеводитель в помощь будет?

– Обязательно, – ухмыльнулась тетка. И почему в ее словах мне послышалась завуалированная угроза? – Трэй! – рявкнула та, заставив меня подскочить на месте.

– Чего? – В дверь просунулась огромная голова зеленого цвета.

Я судорожно сглотнула. Хотела было обратиться за помощью к ректору, но его в кабинете не оказалось. И когда успел покинуть нашу компанию?

– Того, – язвительно отозвалась магистр Фиачи. – Зайди, дело есть для тебя.

Внутри ввалилось нечто огромное, под два с половиной метра ростом, зеленого цвета, абсолютно лысое и улыбающееся. От его клыков в два ряда меня передернуло. Я недоверчиво глянула на противную тетку, решая, шутка это или нет. Если шутка, то она слишком затянулась.

– Значит, так. Побудешь путеводителем для юной особы, пока она сама не разберется, что к чему. Ясно? – выдала эта нехорошая женщина.

– Не вопрос, – спокойно отреагировал парень, продолжая улыбаться. На лице интеллекта совершенно не наблюдалось. – Идем, что ли?

Я бы, может, и поспорила, но желание пропало, ведь тогда пришлось бы самой плутать, а этого делать не хотелось. Мне вручили значок, по которому должно произойти заселение, и отправили осваиваться.

Мы вместе с Трэем покинули кабинет. А вот дальше с парнем начались метаморфозы. Стоило оказаться в коридоре, как ухмылка идиота мгновенно слетела с его лица, а в следующую секунду на меня смотрели умные ярко-зеленые глаза. Каюсь, не сдержалась, самым некультурным образом открыв рот.

– Потрясающе! – выдохнула, по-новому глядя на своего спутника.

– Вижу, впечатлена, – выдал юноша глубоким голосом. – Рад, что не оставил тебя равнодушной. Давай знакомиться, что ли?

– Лайра Шиоритэ, как мне сказали – полукровка. А ты?

– Трэй Виэрье, тролль с кровью вампиров и эльфов, – ухмыльнулся юноша, наблюдая за моей реакцией. – Не впечатлил?

– Для меня все здесь в новинку, поэтому сложно судить, чем стоит впечатляться, а что для вас в порядке вещей. Еще совсем недавно я жила и горя не знала, считая себя обычным человеком, замуж собиралась... – На этом моменте голос дрогнул. – А потом вдруг выросли крылья и хвост, а также появились клыки. Вот меня сюда и забрали, пока я не разнесла дворец.

– Ага, из высшей знати, получается, – хмыкнул собеседник. – Да и сейчас ты ощущаешься как высшая.

– И что это значит? Как это – «ощущаюсь как высшая»? – не совсем поняла я.

– Это долгая история. Сперва скажи, куда тебе надо? По дороге попробую объяснить, – мотнул головой Трэй.

– Сперва библиотека, потом общежитие, а после занятия. Правда, я понятия не имею, где занятия будут проходить, потому что расписание мне никто не выдал, – буркнула недовольно.

Хотя, если так разобраться, озаботиться всем озвученным я должна была сама, никто не обязан со мной носиться. Но сейчас еще гуляли по крови отголоски ярости, потому и раздражало все.

– Факультет и группу знаешь? – спросил юноша. Я кивнула. – Вот и отлично, по ним и найдем твое расписание. А пока идем в библиотеку. А по пути расскажу сказку о высших и низших. Заодно попробую вызвать твою улыбку, ты слишком напряженна и взволнованна, расслабься, получай удовольствие от того, что находишься здесь. Не всем выпадает такой шанс.

– Слушаю внимательно, – улыбнулась, так как мой путеводитель вызывал искренние чувства, ему хотелось верить и слушать. Да и невозможно было не исполнить желание этого с виду неуклюжего, но старающегося помочь парня. Я сама не заметила, как расслабилась, даже злость прошла, накатила легкость. Все произошедшее казалось сном.

Присмотревшись к парню, попробовала угадать: не он ли помог убрать негативные эмоции? Ведь такое возможно, я читала справочник

по магии нелюдей. Они вполне могут убирать лишнее. Не удивлюсь, если тролль именно так и поступил, потому что по-другому не получалось, просто так злость не проходит, а негативные эмоции еще долго мешали бы мне жить.

– На самом деле здесь все просто. Как ты, например, определяешь, кто перед тобой, аристократка или безродная? – хитро глянул юноша, отрывая меня от мыслей и в то же время отвечая на ранее заданные вопросы.

– Ну сравнил, – фыркнула. – Во-первых, манера поведения. Обряды безродную в платье аристократки, от этого она не станет благородной, а вот нацепи хоть мешок на аристократку, все равно любой сразу сообразит, что перед ним леди. Во-вторых, разговорная речь, в-третьих, осанка и взгляд... да-да, благородную леди можно сразу увидеть издалека!

– Вот так же и с высшими расами. У них другая сила, аура, способная давить и заставлять склонять голову, плетение заклинаний не требует дополнительной формулы закрепления или усиления, многим высшим вообще формулы не надо произносить, достаточно только бросить слово-ключ и вплести свою волю в силу, – начал пояснять Трэй.

– А низшие такого не могут? – уточнила, хотя и так уже знала ответ.

– Не только не могут, но и вынуждены заучивать многоуровневые формулы, чтобы получить достойный результат. Сила у низших имеет свой порог, перешагнуть который они могут, только переступив ступень своего уровня.

– Это как? – не сообразила я.

– Хм, давай разберем на примере. Ты знаешь случаи, когда аристократ женился бы на безродной? – спросил юноша.

– Ну да, такое бывает, но редко! – Я непроизвольно фыркнула, так как сама не представляла такого мезальянса.

– Значит, понимаешь, что ей придется много учиться, чтобы соответствовать. И при должном усердии через много лет она сможет достойно выглядеть и вести себя, – кивнул собеседник.

Я же хотела возразить, что кровь не вода, ее не обманешь, сколько ни учи крестьянку манерам – грацию и достоинство невозможно привить, это дается с рождения.

– Хорошо. Если крестьянку можно издали принять за благородную лет через тридцать учебы, то как низшие могут стать высшими? Силу ведь из воздуха не возьмешь и с помощью знаний не увеличишь. – Склонив голову набок, посмотрела на юношу.

– Хм, нет, из воздуха брать ничего не надо. С силой низших все намного прозаичнее: им не надо жениться или выходить замуж, необходимо всего лишь выпить высшего, если получится, или убить его.

– Ты так спокойно об этом говоришь, словно убийство – в порядке вещей! – Меня передернуло.

– Это и правда в порядке вещей, – удивился моей реакции Трэй. – Нечисть и нежить все время кого-нибудь убивают, чтобы подняться на ступеньку выше. Это заложено в их природе.

– Как-то мне уже не нравится такое положение дел. И большая смертность в академии? – осторожно уточнила, поведя плечами.

– Ха-ха, ты чего, испугалась?! – захохотал зеленый, запрокинув голову.

Я позавидовала его позитиву, у меня такого не было.

– Да как-то, знаешь ли, мне еще пожить охота, – пробурчала я, досадливо скривившись.

– Не дрейфь, в академии с этим строго, даже дуэли запретили, так как они могут нанести вред студентам, – с сожалением вздохнул путеводитель.

– Постой, а кто и где тогда убивает? – спросила и даже остановилась, благоразумно рассудив, что меня водят за нос.

– А, это в варварских мирах или в племенах, где нет высших, – отмахнулся собеседник.

– Тогда зачем ты меня пугал? – начала злиться я.

– Разве это «пугал»? Я всего лишь констатировал факт и рассказывал о переходе с низшей ступени хотя бы к средней, до высшей все равно ни одна нечисть неотянет, – по-доброму усмехнулся Трэй. – И да – библиотека. Мы пришли. Бери книги, и поведу тебя в общежитие.

От таких резких скачков тем у меня голова пошла кругом, я и сама перестала понимать, когда мой провожатый серьезен, а когда шутит. Но удивило в этот момент другое: такая манера несколько не раздражала. Да, иногда напрягала, потому что приходилось быстро

соображать, обманывают меня сейчас или говорят правду. Но все же тему я перевела. Не настроена как-то шутить.

– Слушай, а ты на каком курсе? И почему именно тебя отрядили мне в сопровождающие? – дошло до меня. Ведь явно не просто так он тут со мной развлекается, вместо того чтобы заниматься своими делами.

– Наказание у меня за драку, – вздохнув, признался Трэй. – Хотя и драки как таковой не было, я всего лишь не заметил малявку сзади, ну и снес ее, а та в лазарете.

– А своих глаз у малявки не было? – удивилась беспечности некоторых. Даже я, находясь здесь всего ничего, уже понимала – рядом с Трэем лучше стоять рядом или быть у него на виду, он, хоть и подвижный, но глаз на спине у него нет, а с его комплекцией повернется и ненароком раздавит. Тут явно что-то другое, а не простая случайность. И, словно читая мои мысли, юноша скривился:

– Да она специально подлезла, зная, что я получу наказание за ее придавленность.

И мне его так жалко стало! Он такой искренний, большой, умный, хотя и скрывает данный факт, но самое главное, его захотелось защищать.

– И чем ты ей так не угодил? – спросила, но в ответ получила взгляд, в котором застыла твердость и решимость. Я, конечно, ничего не поняла, Трэй попросту промолчал, проигнорировав мой вопрос. А я в очередной раз вздохнула, решив стать для него другом, если получится, ведь ему наверняка тоже необходим кто-то рядом.

Знаю, звучит абсурдно, но даже такие большие и сильные порой нуждаются в защите, хотя бы моральной. И мне вдруг сильнее захотелось подружиться с этим парнем. А еще я осознала, что он так и не рассказал, на каком курсе учится. Но это я надеялась узнать позже. А пока и правда стоило взять книги и заселиться в общежитие.

Библиотека поражала воображение. Даже во дворце императора такого количества книг не наблюдалось и близко. Стеллажи уходили высоко вверх, даже голову пришлось запрокидывать, чтобы разглядеть потолок. Множество винтовых лесенок, переплетающихся между собой так, что не было видно, где начиналась одна и заканчивалась вторая.

– Новенькая, что ли? – донеслось до меня. Еще не видя собеседника, кивнула, не имея сил оторваться от такой красоты. – То-то, я смотрю, рот открыла. Любишь книги?

– Очень, – честно призналась, судорожно соображая, что бы взять почитать первым: историю рас или их особенности? А еще меня интересовала эта часть мира. Ведь о ней нигде не было написано, и изучать нам ее запрещалось.

Также меня интересовал магический потенциал каждой расы, кто на что способен, до какого уровня могу дойти я сама, имея кровь трех существ.

– Странно, эта не визжит и не пытается меня пришибить, – донеслось как сквозь вату.

– Это она пока вся в книгах, но, как только заметит, боюсь представить ее реакцию, – усмехнулся мой путеводитель.

– Ничего нового она не сможет выдать. Ну бросится парой заклинаний, ну попробует меня развеять, – с показным равнодушием выдал незнакомец.

– Боюсь, тут все намного запущеннее, она еще пару часов назад была обычным человеком, как я понимаю, аристократкой, – шепотом поведал Трэй.

Они еще о чем-то говорили, но я приблизилась к одной из лесенок, касаясь руками резных перил. Ступени ровные, устойчивые, но я и предположить не могла, у кого хватило бы терпения забраться на самый верх.

– Держи, тут все, исходя из программы и твоих предпочтений, – произнес все тот же голос, заставив наконец оторваться от книг и перевести взгляд на... змея?!

С огромным трудом не попятилась. Говорящий змей? Хотя что меня удивляет. Зеленокожего гиганта я уже видела. Так почему здесь не может быть говорящих змеев? Хотя внутри все напряженно застыло, я готова была бежать при малейших признаках опасности.

– Смотри-ка, удивила. А где крики и истерика? – насмешливо спросил змей.

– Потом будет, если захотите, специально для вас устрою по персональной просьбе, сейчас у меня на нее сил не хватит, слишком много потрясений за два часа, – посетовала я, взъерошив

растрепавшиеся волосы, все равно от прически одно воспоминание осталось.

Казалось, возникни передо мной еще какое-нибудь чудище, я на него внимания не обращаю. Я еще от подлости своего жениха не отошла, как сразу навалилось много всего другого. И вообще, с чего мне пугаться разумных, если я и сама сейчас для любого человека выгляжу кошмаром наяву?

– Глянь-ка, и правда стойко держится, я даже страха в ней больше не чувствую, – удивился змей.

– Наверное, у нее до этого был какой-то шок, вот и молчит! – хохотнул зеленокожий сопровождающий.

Я к разговору хоть и прислушивалась, сама в нем не участвовала, в данный момент меня занимало другое: книги по магии. Интересно, у меня появились новые навыки? Как бы проверить и у кого бы узнать?

Мельком бросила взгляд на Трэя. Спросить или нет? Решила пока повременить, потом сама разберусь экспериментальным путем. Доверять кому-то на новом месте я остерегалась.

– Будешь что брать? – оторвал меня от разглядывания библиотекарь. Я вздрогнула, когда кончик его хвоста коснулся моей руки.

– Если только вот это, – ткнула пальцем в огромный том по магическим преобразованиям.

Для меня его любезно вытащили и положили поверх стопки.

– Тогда забирай книги и топай в общежитие, сюда можешь приходить, когда захочешь, – разрешили мне, ожидая реакции.

– Спасибо! – от души поблагодарила змея.

И только покинув обитель книг, узнала, что подразумевало приглашение в библиотеку.

– Ты молодец. Не каждому выпадает честь посещать это место, тебе повезло, – поведал Трэй, стоило оказаться в коридоре. Он сразу забрал мои книги и нес их сам.

– Почему не каждому? – в очередной раз удивилась я. – Разве библиотека – не общедоступное место?

– Все зависит от хранителя. Если он разозлится, то не впустит в свою обитель знаний, а нужные книги выдаст с минимумом

информации, и готовься как хочешь. Но ты произвела благоприятное впечатление, – похлопал меня по плечу Трэй.

От его хлопка я едва не присела. Ну и ручища, меня едва в пол не вмуровали! Заметив мою реакцию, спутник хохотнул.

– А ты забавная, – вынес он вердикт, странно глянув на меня.

– И что такого забавного ты во мне усмотрел? – буркнула, переваривая его слова. Какой угодно меня называли – милой, очаровательной, красавицей, прелестницей, но еще ни разу не говорили, что я забавная.

– Не кривишься от моей компании, не вопишь при виде змея, не жалуешься на недостойное высочайшей особы сопровождение, – начал перечислять Трэй.

– А чем твоя компания плоха? – в свою очередь спросила я, попутно размышляя над изменениями в самой себе. Если посудить, то он прав: еще недавно я бы, наверное, так и поступила. – Что касается змея, в тот момент я просто впала в ступор и чисто физически не смогла бы закричать. А жалобы... Кому бы я стала жаловаться, если никого здесь не знаю?

– Вот я и говорю – забавная ты, – кивнул юноша. – Моя компания... – Он на миг задумался. – Скажем так, я не соответствую красивым девушкам, им же всем красавцев подавай.

При этих словах я непроизвольно скривилась. Мотнула головой. Остановилась и воззрилась на зеленокожего сопровождающего, пристально разглядывая его. Внимание привлекли глаза. Вот они особенно выделялись на лице. Слишком красивые и выразительные, совершенно не вязавшиеся с обликом тролля.

– Скажем так, с недавних пор у меня стойкая непереносимость красавцев. А ты вполне милый, мы могли бы подружиться, если ты не против, – спокойно предложила я, с видимым равнодушием ожидая ответа парня.

На самом деле я очень волновалась, так как мне и правда не хватало друзей, настоящих друзей, кто не отвернется в минуты трудности или опасности. Как сейчас осознала, таковых у меня никогда и не было. Подхалимы и прилипалы, для которых важен был только мой статус, но не я сама.

– Ты сейчас серьезно? – удивился Трэй. Ага, не мне одной тут постоянно удивляться.

– А что тебя смутило? – поинтересовалась, пока не понимая причины недоверия.

– Приличные девушки от меня шарахаются, да и низшие тоже не горят желанием знаться, – пояснили мне, взирая с долей скептицизма и недоверия.

Я вздохнула. В общем-то подобного стоило ожидать. Наверняка Трэй боялись и старались обходить стороной. Красотой он тоже не блистал, не считая притягательных глаз, в остальном его внешность отталкивала, одни клыки в два ряда чего стоили. Но за короткое время, что я провела рядом с этим великаном, удивительное дело, видела только его поразительные глаза, пугающая внешность отошла на второй план. А еще рядом с ним мне было комфортно. Это ли не главное?

– Знаешь, я всю свою недолгую жизнь вращалась среди красавцев: брат, жених, поклонники, но счастья мне это не принесло. Не скажу, что резко сменила приоритеты, но после случившегося во мне что-то поменялось, причем кардинально. Я решила оценивать люд... хм... существ не по внешности, а по внутренним качествам. С тобой мы провели мало времени, но у меня не возникло желания бежать от тебя подальше. Я считаю, это главный показатель того, что мы сможем найти общий язык. Ты не согласен? – Я пристально посмотрела на собеседника.

Несколько секунд Трэй о чем-то напряженно думал, после чего улыбнулся, искренне и открыто. Протянул руку и довольно изрек:

– Мне нравится ход твоих мыслей. Ты ни разу не солгала. Можно попробовать подружиться.

Я вложила в его огромную лапищу свою ладошку, юноша ее осторожно пожал. Интересно, как он догадался о моей искренности? Какая-то особая магия? Надо будет потом уточнить, а заодно узнать, владею ли я такой же. Мы двинулись дальше – стоило наконец добраться до общежития и посмотреть, куда меня определили. Да и занятия никто не отменял.

Что ж, раз судьба решила послать мне испытания, я попробую с честью пройти через них. Уверена, будут и взлеты, и падения, но у меня появился первый настоящий друг. Откуда это поняла? Подсказало шестое чувство. Ведь я еще никогда не испытывала такого ощущения в отношении тех, с кем раньше общалась. Мне надо было выверять

каждое слово, следить за движениями, мимикой, манерами. А с Трэм я ни разу не вспомнила ни о чем перечисленном. Даже на свой растрепанный вид внимания не обратила, что вообще за гранью возможного. Матушка бы уже в истерике билась.

Стоило вспомнить родительницу, накатила тоска. От меня отказались. Окончательно и бесповоротно. Сейчас я круглая сирота, у меня больше нет ни семьи, ни родных. В связи с обстоятельствами я прекрасно понимала, что мне предстоит изменить свой взбалмошный и капризный характер, но уже сейчас могла смело сказать – первые шаги сделаны и они оказались успешными.

Академия нечисти, некогда пугавшая и вызывавшая отторжение, теперь стала моим домом на ближайшие пять лет. А так как я всегда привыкла быть лучшей во всем, то придется постараться и здесь, хотя, уверена, конкуренция будет огромная. Многие нелюди сызмальства учатся владеть своей ипостасью, а я – только один день. К тому же не знаю, добавились ли у меня какие-то навыки. Но я справлюсь. Должна справиться, так как домой возврата нет, там меня никто не ждет. Дома у меня тоже больше нет.

Глаза щипало, но я быстро проморгалась, стиснув зубы. Вот еще, не хватало сопли распустить. Раз решила быть сильной, надо забыть о прошлой жизни, будто ее и не было, и начать с чистого листа.

– Вот и общежитие. Сейчас тебя заселим – и на занятия, – вырвал меня из размышлений Трэй.

Я кивнула и вошла вместе с ним в небольшое здание, коих здесь оказалось много.

Глава 2

Двухэтажный домик внутри оказался весьма уютным. Просторный холл с диванчиками и креслами, несколько столов, на подставках – сферы, на полу – покрытие нежно-бежевого цвета. Посередине лестница, справа от нее – две двери, так же, как и слева. Из одной к нам вышла женщина лет сорока, длинные белые волосы свободно спадали на плечи и спину, белесые глаза смотрели, казалось, в самую душу. Я непроизвольно повела плечами.

– И кто тут у нас? – пропела, как тут же сообщил Трэй, комендант женского общежития. – Новенькая? Ты пропустила две недели занятий.

Укор в голосе совершенно не соответствовал улыбке на лице. Такой дисбаланс вызвал дрожь в теле. Интересно, кто она? Насколько опасна? Надо будет потом спросить обо всем Трэя. Он, кажется, ее нисколько не боится. А я сама еще не определилась, как к ней относиться.

– Да, мне уже сообщили об этом. Но я сюда даже не собиралась, обстоятельства вынудили, – ответила я, стараясь говорить без дрожи в голосе. Эта дама немного пугала.

– Что ж, идем, покажу твой домик, там как раз комната свободна, – ответила собеседница. Быстро глянув на моего спутника, снова обратила свой взгляд на меня: – Предупреждаю сразу: парней в дом не водить, это запрещено.

– И в мыслях не было. – Меня передернуло. Вот кого-кого, а парней я точно водить не намерена.

Женщина смотрела на меня чересчур пристально.

– И правда не было, – усмехнулась она уже по-доброму. Потом смилостивилась: – Трэя – можно. Как я понимаю, он тебе в помощники отряжен?

– А еще он мой друг, – пояснила на всякий случай, заметив ожидающий и нерешительный взгляд парня.

Кажется, он и сам не поверил в сказанное. Скорее всего, его очень часто обманывали, потому и решил, что я тогда если и не пошутила, то выносить нашу дружбу на всеобщее обозрение не пожелала бы с такой

легкостью. Но я всегда была человеком слова, к тому же мне действительно было комфортно с юношей, пусть он тролль, большой и неуклюжий, но его характер импонировал: он не пытался на меня давить, указывать или командовать, прислушивался к моим желаниям, помогал по мере сил и возможностей. Именно так поступают друзья, я читала об этом, хотя сама ни разу не рисковала заводить дружбу. Раньше это было сложно, потому что у таких, как я, не могло быть настоящих друзей, а сейчас...

Порадоваться своему изменившемуся положению, что ли? Теперь мне не надо оглядываться и каждую минуту ожидать подхалимажа и очередной просьбы, коими доставали не только меня, но и мою бывшую семью.

Покачала головой. Насколько же все отличается. И пусть я здесь еще не все видела, не со всеми познакомилась, но мне стало казаться, что так, как раньше, точно не будет. Хотя бы потому, что здесь я никто и ради выгоды со мной не станут знакомиться. Эх! Знала бы тогда, насколько не права, наверное, вообще запретила бы себе думать о подобном, чтобы мысли не материализовались.

Снова я ушла в размышления, пора возвращаться, а то что-то тишина затянулась. Мои слова удивили женщину, это стало понятно по тому, как ее брови взлетели вверх. Несколько секунд она вглядывалась в мое лицо, наверное, ожидая, что я сейчас признаю все сказанное шуткой, но я смотрела прямо и открыто, всем своим видом демонстрируя: отказываться от своих слов и в мыслях нет. Говорить она ничего не стала, только глянула на юношу, оценивая реакцию. Трэй тут же едва не раздулся от гордости, за что получил смешок.

Правда, еще несколько раз тролль оценивающе посмотрел на меня – тоже, видимо, не до конца доверял. Наверняка ожидал, что в любую секунду я возьму свои слова обратно или посмеюсь над такой шуткой. Но у меня подобного и в мыслях не было, никогда я не забирала свои слова обратно и не называла кого-то другом. Зато уже через минуту все заулыбались. Интересно, а как тут вообще обстоят дела с друзьями? Это в порядке вещей? Или я сделала что-то, чего здесь не бывает в принципе? Эх! Как плохо быть необразованной в некоторых вещах. Но в любом случае от Трэя я отказываться не собиралась, он как-то с первой секунды расположил к себе, и мне хотелось бы и дальше продолжить с ним общение.

– Ну, если друг, я ему выпишу разрешение на посещение, – кивнула собеседница. – А сейчас отнесите книги и марш на занятия! Расписание уже ждет тебя на столе. Трэй, сможешь разобраться и порталом переместитесь к нужной аудитории. Время поджимает.

Нам пришлось пробежаться до моего домика. Всего я их насчитала двадцать. Как по пути объяснил друг, в каждом живут по восемь девушек. Они сами создают уют, обустраивают комнаты и дом в целом, так как сменить жилье в течение пяти лет не смогут. Такое расположение было придумано специально, чтобы создать команды, ведь уже с третьего курса их начнут формировать для практики.

Во время его быстрой и торопливой речи мне много раз хотелось задать вопрос, но я не привыкла на бегу разговаривать, поэтому сделала зарубки на память, чтобы потом подробнее обо всем расспросить, сейчас только запоминала то, о чем мне говорили.

Чтобы продемонстрировать внимание, слушала и кивала. А еще поняла кое-что интересное. В Академии людей, о которой мне рассказывали наставники, все по-другому, там общежитие – одно большое здание, в комнатах – по двое-трое. И о командах ничего сказано не было. Но такое расселение мне определенно нравилось намного больше.

Дом с номером тринадцать оказался темно-синего цвета, я украдкой выдохнула с облегчением, так как остальные резали глаз розовым, желтым, кислотно-лимонным и ядовито-оранжевым. Я же обычно придерживалась более спокойных тонов. Темно-синий заставил возблагодарить всех высших, которые помогают богине судьбы устраивать каверзы таким, как я. Видимо, боги за что-то меня наказали, если позволили случиться тому, что со мной произошло. И я, наверное, знаю, за что: за эгоизм, строптивость и мое поведение.

Двери дома оказались открыты. Внутри пусто. Наверняка все на занятиях. Быстро осмотревшись, подергала ручки нескольких дверей на первом этаже. Закрыто. Пришлось спешно подниматься вверх и дергать оставшиеся двери. Одна легко поддалась, открываясь. Внутри безлико. По-другому я просто не могла назвать нежилое помещение. Кровать, стол, два стула. Постельное белье – стопкой на кровати, на одном из кресел еще одна стопка, как я поняла – шторы, полотенца, салфетки и прочие мелочи для обустройства комнаты. На столе

обнаружился и ключ, лежащий на листке с записями, оказавшимися расписанием.

Значит, не ошиблась, это и правда теперь мое место жительства. Украдкой вздохнула. Могла ли я раньше помыслить о подобном? Меня ведь даже в академию не отпустили, потому что негоже той, кем я была раньше, обучаться вместе со всеми. А ведь я хотела. Из горла вырвался смешок. Хотела? Получи, распишись, в следующий раз свои хотелки станешь тщательнее формулировать.

– Все, складываем книги, берем нужные – и на занятия, – поторопил Трэй.

– У меня даже письменных принадлежностей нет, – развела я руками.

– Все у тебя есть, – усмехнувшись, возразил мой спутник, выдвигая один из ящичков стола, вынимая оттуда небольшую сумку через плечо, тетрадь и писчие принадлежности, уже заправленные чернилами.

– Ого! Это у всех так? Или мне повезло? – осторожно уточнила, не желая выставить себя особенной.

– У всех, не переживай, сюда ведь приходят учиться не только обеспеченные студенты, многим приходится несладко, им порой нечем заплатить за переход на практику, а чтобы никто не выделялся, сделали сразу запасы для всех, студенты из низов получают аванс перед практикой, а потом из оплаты все вычитают, – охотно поведал юноша.

– Получается, здесь полное обеспечение? Еда, одежда, письменные принадлежности? Весьма удобно, однако, – закивала я, осознавая, как повезло тем, кто мечтает подняться на ступень, а то и на две выше. Это определенно их шанс.

Вручив мне все это, Трэй сверился с расписанием, выбрал из принесенной стопки нужные книги, тоже вручил мне. Я машинально запихала все в сумку. Осмотрелась, решив вечером заняться обустройством комнаты.

Покинули дом мы стремительно, так как зеленокожий друг все время торопил, не давая времени на осмотр и размышления. Только и успела закрыть дверь на ключ, как меня подхватили под локоть и, раздавив некий шарик в ладони, утянули за собой в образовавшуюся воронку портала.

Вышли около дверей огромной аудитории, откуда доносился гомон. Значит, успели. Но тут я впала в ступор, стоило осознать, что внутри огромное количество нелюдей. Я в первое мгновение и от одного Трэя едва чувств не лишилась, когда увидела, а там их, наверное, не меньше полусотни.

– Ты чего? – шепотом спросил зеленокожий великан.

– Боюсь. Никогда нелюдей не встречала, – честно призналась, ощутив, как краска прилила к щекам. Мне захотелось извиниться, так как на лицо парня тут же набежала тень. Наверняка страха многие не приемлют, и я бы могла промолчать, но ведь с друзьями лучше быть честной. Или я в чем-то не права?

Подсознательно ожидала насмешки или издевки, потому что в моей бывшей среде слабость не прощали, ее порицали, да и родители всегда твердили, что слабость непростительна, но Трэй лишний раз меня удивил.

Аккуратно взял за руку, повернул к себе, пристально глядя в глаза. После чего прошептал так проникновенно, что по коже мурашки побежали:

– Ты сильная, справишься. Просто считай, что находишься среди своих аристократов, готовых подловить тебя на любой слабости. Считай, что вместо аудитории перед тобой бальный зал, где собрались пираньи, выискивающие любой способ заглотить жертву. С ними бы ты никогда и ни за что не показала своего страха?

– Не показала бы, – ответила, моргнув несколько раз. В голове будто установка возникла, стирая страх и придавая решительности. Улыбнулась, почувствовав приток уверенности и силы. – Трэй, спасибо тебе огромное, ты мне здорово помог!

– Иди, я верю в тебя, – легонько подтолкнули меня в спину. – После занятий буду ждать тебя здесь. Отведу в столовую и покажу территорию академии. И еще: просто представь, что смотришь на меня или моих сородичей. Я ведь тебя не пугаю?

– Нет, нисколько, просто сразу было необычно, а сейчас я успела привыкнуть, – отозвалась, вдыхая и выдыхая несколько раз.

В конце концов, если так разобраться, мой новый друг прав: бояться нечего. Новое я вряд ли увижу. После серпентария дворца меня мало чем можно удивить, а уж в интригах вообще руку набила. Так что мне смогут сделать нелюди? Оскорбления? Пф! Это явно не

проблема, ответить я смогу. Значит, надо отбросить страх, после змея в библиотеке меня мало что впечатлит.

– Вот и прекрасно, значит, думай обо мне почаще или представляй, что ты в своем змеином логове, где надо держать голову высоко, а ухо – остро, – подмигнули мне.

Чужая забота и искреннее беспокойство – чувства, для меня новые и необычные. Сколько себя помню, даже родители обо мне так не беспокоились. Отец вечно предупреждал, что я должна быть истинной дочерью своих родителей и ни в коем случае не опозорить род. А матушку заботили только мои победы среди аристократов. Ведь, по ее мнению, чем больше поклонников, тем выше авторитет. Странное понятие, но переубеждать ее – себе дороже.

Кивнув, еще раз поблагодарила друга, вдохнула поглубже, нацепила на лицо бесстрастное выражение скучающей аристократки и смело вошла в аудиторию. Гомон мгновенно стих, на меня обратилось больше полусотни взглядов. Я же быстро окинула взором всех присутствующих, выискивая свободное место. Такое нашлось на первом ряду рядом с красноволосой девушкой, сидящей с поникшими плечами, туда и направилась.

– Свободно? – ровно, без дрожи в голосе спросила, заметив, как девушка дернулась, словно я ее ударить собиралась.

– Д-д-да, ты и пр-р-равда с-с-собираешься со мной сид-д-деть? – заикаясь, отозвалась незнакомка.

– Почему бы и нет? – не поняла прикола. – Или ты кусаешься?

– Я низшая, – прошелестела девушка.

Я хмыкнула. Осмотрела всех, кто с интересом наблюдал за мной.

– Как я уже успела убедиться, не статус красит нечеловека, а его поступки. Если среди высших встречаются подлецы, то почему бы низшим не быть с душой, достойной высших? – ровно поведала так, чтобы все слышали, присаживаясь рядом с девушкой.

– Впервые вижу высшую, не способную за себя постоять, – раздалось позади меня.

Я хмыкнула. Ничего не меняется.

– Занятная интерпретация моих слов, – не оборачиваясь, громко произнесла в ответ. – Каждый слышит то, что ему больше по вкусу? В таком случае могу только посочувствовать ограниченности мышления некоторых индивидов.

Может, меня и хотел кто-то еще задеть, но в этот момент прямо из воздуха соткался преподаватель. Остроухий, высокий, очень красивый блондин, щуплый, но от него исходила сила, не позволяющая его недооценивать. Быстро окинув всех взглядом, получив порцию ахов и вздохов женской половины аудитории, вперился в меня.

– У нас новенькая? – тягучим бархатистым голосом протянул преподаватель. – Но почему так поздно?

– Обстоятельства вынудили, – ответила уклончиво, не собираясь распространяться о причинах поступления. К тому же меня напрягала его направленная сила очарования. Неужели без нее он настолько не уверен в себе? Зато с удовольствием отметила – на меня оно не действует, к моей огромной радости.

– Когда я задаю вопрос, принято вставать, – надменно выдал остроухий. Я приподняла бровь, но все-таки встала, ожидая вопросов. – И что же это за обстоятельства?

– Печати слетели, сила увеличилась, кровь нескольких существ проснулась, появились лишние части тела, – ответила почти правду, умолчав о том, *что* данному факту способствовало.

Но этот тип не унимался:

– И что послужило причиной?

Новый вопрос вызвал бурю в груди. Я ощутила, как от злости по венам потекла лава.

– Вас это никоим образом не касается, – отрезала властно и надменно, так, как всегда ставила на место слишком ретивых поклонников или излишне языкастых аристократок. – Еще вопросы будут?

– Обязательно, но позже, – прозвучало как угроза.

Видимо, я что-то сделала не так, потому что тишина в аудитории стала напряженной, с задних рядов послышался судорожный вздох. Причины я пока не понимала, только удивилась, насколько сжалась девушка-соседка по парте. Ее начало трясти.

Обернувшись, заметила, что почти все студенты словно под тяжелым гнетом. Странно, что это с ними? По телу прошла волна силы. Я посмотрела на остроухого, он что-то шептал, не сводя с меня взгляда. Кто-то застонал. На потолке лопнула сфера.

– Маг-г-гистр Дайриэль... пож-ж-жалуйста... сбавьте силу... – раздалось с крайних рядов.

Моя челюсть едва не упала на пол. Это что получается? Этот тип что-то творил?

Я снова оглянулась. Многие студенты уже корчились на полу, моя соседка упала головой на столешницу и судорожно дышала. Из ее носа текла струйка крови. Я же продолжала стоять, ничего не ощущая. Хотя нет, легкие, будто порывы ветерка, потоки носились вокруг меня, но они не давили, а будто смывали с меня все тревоги и заботы. Тогда почему остальным так плохо?

Мои брови сдвинулись. Я попыталась своими силами просканировать происходящее, но заметила только несколько потоков, круживших вокруг меня. Машинально поддела один и отшвырнула в сторону. До слуха донеслось ругательство. Но кто его произнес, не поняла, так как рассматривала магическим взглядом то, что делал учитель. В принципе ничего нового, обычные плетения для выявления силы. Но почему остальным стало так плохо? В них же ничего такого нет. Или этот тип как-то преобразовал пространство? А мне из-за недостатка знаний не видно?

– Начнем занятие, – недовольно прошипел преподаватель, смотря на меня, как на врага империи. Я поняла – ругался он, хотя причины не увидела. Или ему не понравилось, что я отодвинула от себя слишком близко подобравшуюся нить? Так она глаза резала и кололась, потому и убрала. – Можете присесть.

Студенты облегченно выдохнули. Я устроилась на своем месте, достав писчие принадлежности, и приготовилась слушать, о чем станет говорить этот тип. Не знаю, какой он преподаватель, но как личность мне не понравился, мелочный и мстительный, от такого стоит держаться подальше. Надеюсь, он сможет хоть чему-нибудь научить, если не станет и дальше пытаться меня задеть.

– Итак, сегодня разберем простейшие щиты. Какие виды вы знаете? – начал магистр, поглядывая на студентов.

Тут же взметнулись руки. Указав на одну из девушек, остроухий приподнял уголки губ. Скорее всего, это у него обозначало улыбку.

– Ментальный щит, простейший проклятийный, простейший охранный, щит зеркального отражения, трехуровневый щит, скрывающий одновременно нескольких существ, щит невидимости, отвода глаз... – бодро начала перечислять девушка.

Оборачиваться не стала, чтобы посмотреть, но голос прекрасно узнала. Это та самая, пытавшаяся задеть меня перед занятием.

– Как всегда на высоте, Дияна, – благосклонно кивнул магистр. – Может, кто-то желает дополнить?

Народ молчал, я же не стала высовываться, хотя наставник мне еще парочку называл, да и в книге я видела щиты, которые не назвала эта Дияна.

– Может быть, наша новая студентка нам поведает? – с легкой издевкой поинтересовался магистр.

Сразу стало понятно – легко не будет, он наверняка подумал, что я полный неуч, если задал подобный вопрос. Что ж, в очередной раз разочаруем магистра. Я встала. Ни на кого не глядя, ровно и практически без эмоций дополнила:

– Существуют щиты-печати, скрывающие ауру, кровь и силу, также бывают экранирующие щиты, с помощью которых, помимо отвода глаз, можно заложить в плетение искажающий эффект. Но самые сложные – это универсальные составные щиты. Они выполняют многоуровневую функцию, подвластны только архимагам с высокой концентрацией.

На меня даже посмотрели по-другому. Уважительно. Но подобная эмоция с лица ушастого быстро исчезла, сменившись досадой. Махнув рукой, мне разрешили присесть. Правда, перед этим удостоили таким взглядом, что хоть сейчас иди и вешайся, так как мне ясно дали понять: если со свету не сживут, то жизнь определенно усложнят. Пару секунд магистр молчал, размышляя о чем-то своем, потом обернулся, выпростал руку, и прямо в воздухе стали появляться формулы. Я начала было записывать, но потом узнала экранирующий щит, который мы с наставником выучили, как имена рода, потому что без такого щита соваться во дворец – самоубийство.

Формула оборвалась. Видимо, зря я привлекла внимание преподавателя. Заметив, что я отложила перо, на меня недовольно воззрились, после чего вкрадчиво спросили:

– Я так понимаю, вам это неинтересно, если вы даже записать не потрудились?

– Прошу прощения, магистр Дайриэль, но формулу экранирующего щита я знаю в совершенстве благодаря моему наставнику. Меня учили ему с детства, так как без него во дворец

лучше не соваться. Там слишком много желающих испытать друг на друге очередное пакостное заклинание.

– И часто вы бывали во дворце? – Вопрос был задан явно не по теме, к тому же таким издевательским тоном, что у меня кулаки зачесались подправить эту смазливую физиономию.

Надо же, я становлюсь кровожадной, никогда раньше в драку не вязывалась. Ехидно ухмыльнувшись, показала мужчине свое отношение к его вопросу, да, я могла не отвечать, но лишний раз злить остроухого не хотелось.

– Большую часть своей жизни я там и провела, – пришлось признаться, гордо вздернув подбородок.

Я говорила спокойно, стараясь не выдать степень своего бешенства при воспоминании о том месте, а еще о боли, причиненной тем самым местом. Кажется, обошлось, многолетнюю практику за пояс не заткнешь. У меня получилось.

Как ни странно, но вопросов больше не было. Впрочем, так же, как и придинок. Меня оставили в покое. Дальнейшее занятие прошло весьма увлекательно. Остроухий поведал несколько случаев из жизни с неправильно поставленными щитами, просветил, какой для чего нужен, для каких моментов годится. Он больше не злился, на меня иногда кидал мимолетные взгляды, но в целом рассказывал достаточно интересно.

Когда раздался звонок, заставивший вздрогнуть, многие разочарованно застонали. Признаться, я тоже досадливо скривилась. Каким бы гадом ни был остроухий, но материал он подавал на высшем уровне. Такому учителю хотелось внимать и впитывать знания как можно продуктивнее.

– Ты принцесса? – раздалось рядом со мной.

Повернув голову, посмотрела на свою соседку, именно она задала вопрос едва слышным голосом.

– В данный момент я нечеловек. То, что было раньше, сейчас неактуально. Домой мне дорога заказана, – криво ухмыльнулась, кивнув на дверь. – А нам не надо в другую аудиторию?

– Нет. Зачем? У нас все занятия проходят в одной, – мотнула головой девушка.

– Удобно. Экономит время, – кивнула и тут же спросила: – Тебя как зовут?

– Шайа, – прошелестело настолько тихо, что я едва расслышала. – А на тебе щиты, да?

– С чего ты взяла? – осторожно поинтересовалась, пока не желая раскрывать своих секретов.

– Во время демонстрации силы магистра Дайриэля ты, казалось, вообще не понимала, что происходит, значит, ничего не ощущала? – не то утверждала, не то спрашивала девушка.

Я кивнула. Отвечать не стала, так как было без слов ясно, что она права. Ощувив тишину, резко обернулась. Все находящиеся в аудитории студенты с интересом прислушивались к нашему разговору. Заметив мой взгляд, многие отвернулись, но остальные продолжали самым наглым образом рассматривать меня. Один из парней вальяжно развалился на стуле, ухмыляясь. Стоило нашим взглядам встретиться, как он протянул:

– Можешь пересесть поближе к нам, высшие должны держаться рядом.

– Спасибо за высочайшее дозволение, но мне и здесь неплохо, – спокойно ответила, присаживаясь рядом с Шайей.

После моего ответа соседка едва слышно выдохнула, бросив на меня украдкой взгляд. Но и юноша не унимался. Хмыкнув, предостерегающе предупредил:

– Ты разве не осознаёшь, чем чревато общение с низшими отбросами?

– Я все-таки оставляю за собой право общаться с теми, с кем я захочу, а не с теми, кого мне пытаются навязать общество в твоём лице, – парировала холодно и надменно. – Не привыкла, чтобы мне указывали, как жить и с кем дружить. И еще: я так понимаю, раз есть низшие отбросы, значит, имеются и высшие?

После моих слов глаза юноши потемнели, он сделал пару пассов руками, но не учел моей подкованности в интригах и подлостях – я слишком быстро выставила тот самый щит, который показывал нам ушастый, добавив зеркальный эффект. Такого наглый тип явно не ожидал, и когда его собственное заклинание полетело в него, тут же со злостью его развеял.

– Здесь тебе не там, – выдала одна из девушек, крутящихся рядом с наглым красавчиком. – Или ты живешь по нашим правилам, или...

– Ваши правила? А кто их устанавливал? Не этот ли самодовольный тип, явно выползший из низов? – кивком головы указала на парня. Он от досады скрипнул зубами, мгновенно вскочил и зло уставился на меня. – Что такое? Правда не понравилась? Так это не ко мне. Аристократизм и наличие манер не купишь за деньги, они либо есть, либо их нет. По тебе сразу можно сказать, кто ты такой. Вот поэтому я и оставляю за собой право общаться с теми, с кем мне интересно, а не с такими, как ты. К тому же чем ты отличаешься от Шайи? Наличием силы? Так в ней благородства намного больше, чем в тебе. Она – истинная аристократка.

Мой монолог произвел впечатление. Несколько человек даже рты открыли. А один из парней демонстративно поаплодировал. Я мгновенно ощетибилась, ожидая очередной порции язвительности. Но тот подошел, уселся на край парты и осмотрел нас с соседкой.

– Люблю тех, кто имеет собственное мнение, – пояснил юноша. Я рассмотрела его повнимательнее. – Это сейчас такая редкость, каждый норовит прибиться к сильнейшему, как пиявка, а потом заглядывать ему в рот и потакать даже самым низменным потребностям.

Правильные черты лица, четко очерченные губы, иссиня-черные волосы до плеч, находящиеся в данный момент в беспорядке. Одежда – из дорогого сукна, на пальце – родовой перстень с темным камнем. Я нахмурилась. Похожий был у меня на пальце, хорошо ректор каким-то образом его скрыл, хотя в тот момент я не знала почему. Теперь до меня начало доходить. Несмотря на показное благодушие, от этого парня исходили волны опасности.

– Я должна быть польщена? – уточнила, пытаюсь осознать, чего от него ожидать.

– А это как тебе будет угодно, – пожал плечами юноша. Плавно, хищно и грациозно перетек поближе. Попытался ухватить меня за подбородок, но я ловко ушла от его рук, не сводя с него взгляда.

– Мне угодно сперва понять, кто чего стоит, а потом делать выводы, – произнесла, едва не скривившись, когда голос едва заметно дрогнул.

– Советую правильно расставить приоритеты, – насмешливо пропел чернявый.

– Вот как разберусь, так и расставлю обязательно, – пообещала достаточно ровно. Благо этому навыку мне не надо было учиться, я его освоила еще с детства.

Потеряв ко мне интерес, юноша отправился на свое место, по пути лучезарно улыбнулся одной из девушек, та зарделась и довольно захихикала, при этом томно вздыхая. Я отвернулась – не хватало еще, чтобы мое внимание неправильно оценили.

Очень вовремя – перед нами открылся портал, из которого степенно вышел магистр почтенного возраста, только ясные и умные глаза будто жили своей жизнью. Он осмотрел всех вроде и ничего не значащим взглядом, но я прекрасно заметила, как на некоторых он задержался чуть дольше. Скучающее и рассеянное выражение наверняка было наносным. И, кажется, он сумел обмануть почти всех. Передвигался магистр медленно, я пристальнее присмотрелась к нему. На испещренном морщинами лице ярким пятном выделялись глаза. На предплечье преподавателя сидел филин, вращавший глазами в разные стороны.

– Как он такую тяжесть тянет? – слышалось позади.

Я удивилась. Не похоже, чтобы птица была сильно тяжелой.

– Да уж, талмуд наверняка увесистый. Интересно, что в нем?

Кажется, я вообще ничего не понимаю. Оглянулась растерянно, склонилась к своей соседке и тихо уточнила:

– О каком талмуде они говорят? Разве у учителя есть книга?

– Конечно, он ее держит перед собой. Ты что, не видишь? – поразила девушка.

Я вздохнула. Что-то я совсем потерялась.

– Да нет там никакой книги... – раздраженно выдала я, но тут магистр шикнул на нас и усмехнулся.

– Приветствую, студенты. Кажется, у вас пополнение? Юная леди, позже мы с вами обязательно познакомимся, а сейчас мне интересно, что вы видите в моих руках?

– Филина, – буркнула, слышав за спиной ехидные смешки и издевку в адрес моей бурной фантазии.

– Кто еще что видит в моих руках? – уточнил преподаватель, опершись на стол и разглядывая всех нас. – Смелее. Ну же? Авриарт?

– Я вижу животное, похожее на кошку, – встал тот самый черноволосый хищник. – Правда, она почему-то с перьями.

– Что ж, филин, кошка и книга. Кто-нибудь еще что-нибудь видит?

В ответ тишина. Я обернулась посмотреть на остальных. Кто-то что-то шептал, кто-то щелкал пальцами, но, кажется, остальные тоже ничего, кроме книги, не видели.

Так ничего и не дождавшись, магистр выпрямился. Погладил филина, который все это время смотрел на меня немигающим взглядом. Стало жутко. Я слышала о фамильярах, но сама впервые его увидела. В том, что это именно фамильяр преподавателя, нисколько не сомневалась.

– Итак, студенты, с прискорбием вынужден сообщить, что все вы попались на уловку иллюзии. Юная леди единственная, ответившая правильно. Со мной действительно сегодня мой фамильяр под двойной иллюзией. Вы, Авриарт, увидели первую иллюзию, нижний ее слой, так сказать. Мне всего лишь стало интересно, кто чего стоит безо всяких предупреждений.

– Получается, вы и правда пришли с филином? – удивилась одна из девушек.

– Истинная правда, – с улыбкой кивнул магистр. Взмах рукой, и, как я поняла, иллюзия слетела, но сам филин даже не пошевелился, продолжая сверлить меня взглядом.

Я тоже не отрывала от него глаз, пытаюсь понять, что он пытается во мне рассмотреть. Понятное дело, спросить у него об этом я не могла, хотя очень хотелось. Даже попыталась мысленно к нему обратиться, но в ответ тишина. Меня или не услышали, или самым наглым образом проигнорировали.

Дальше учитель несколько минут позволил рассматривать своего питомца, после чего сообщил тему занятия: «Явные и скрытые иллюзии». Если на примере, то книга, которую все видели, – это была явная иллюзия, а вот кошка, замеченная чернявым, – скрытая иллюзия, видеть которую могут не все. Почему я не заметила ни одну, ни вторую, понятия не имею, но очень хотелось бы узнать.

Первую половину занятия нам рассказывали, как создавать те или иные иллюзии, мы писали формулы, проводили расчеты, тренировались. Вот только у меня была проблема – я не видела ни одной иллюзии. Сама пыталась создавать, даже, как сказал преподаватель, что-то получалось, но чужие никак не могла

рассмотреть, да и собственных не заметила, а так хотелось узреть, чего я там насоздавала.

– Магистр Омнар, а как сделать скрытую и явную иллюзию? – спросила блондинка, тряхнув копной волос.

– Вам, юная леди, об этом еще рано думать, такое вы станете проделывать только на втором курсе, – по-доброму улыбнулся учитель.

– А почему я не вижу ни одной иллюзии? – решила-таки поинтересоваться, так как уже просто сходила с ума от неизвестности.

– А вот это весьма любопытно. Я бы сказал, это величайший дар, но есть и недостатки: вы сами не сможете сотворить достойно то, чего не можете увидеть.

– То есть это не щиты, а моя особенность? – переспросила, хотя и так уже знала ответ.

– Совершенно верно, именно особенность драконьей крови, – подтвердил магистр Омнар. – Вам необходим напарник или напарница, которые смогли бы корректировать ваши иллюзии.

В этот момент я покосилась на Шайю, она как никто другой подходила на эту роль. Сама соседка, не будь глупой, прекрасно поняла мой взгляд и смутилась, но с надеждой посмотрела на меня.

– В таком случае я возьму ее в напарницы, – уверенно заявила, по взгляду Шайи заметив ее согласие.

Учитель кивнул, улыбнулся и дал нам задание.

– Новенькая совсем рехнулась, – раздалось позади, но я даже внимания обращать не стала на подобный выпад. Чувствую, их будет много.

Всю оставшуюся половину занятия мы тренировались создавать образы, моими глазами была соседка по парте, она красочно рассказывала, что у меня получилось. Но и сама пыталась творить. Это оказалось довольно забавно и познавательно.

Урок закончился так же внезапно, как и первый. Разочарованные вздохи прокатились по аудитории. В качестве домашнего задания нам поручили составить формулу собственной иллюзии.

– Удивите меня, – напоследок выдал магистр и исчез в портале, как и появился.

На этот раз на меня не обращали внимания, народ обсуждал успехи и поражения, беседовал о своем, несколько раз до меня донеслось слово «вечеринка». А еще услышала, как обсуждали бал для

первокурсников, где должно было состояться посвящение в студенты. Я слабо понимала, что это такое, потому и не прислушивалась особо. Зато Шайа как-то разом подобралась.

– Ты чего? – спросила, ощутив ее нервозность.

– Посвящения боюсь, – прошелестела девушка.

Вздернув бровь, недоуменно воззрилась на соседку:

– И что там такого страшного?

– Каждый год за счет низших устраивают все эти развлечения.

Над нами издеваются, чтобы порадовать высших, – тихо прошептала девушка.

Меня передернуло от отвращения.

– А что, у высших, кроме как издевательств над низшими, развлечений больше нет? – Я нехорошо усмехнулась, решив сходить на эту вечеринку, захватив с собой Трэя. Да и Шайю надо как-то успокоить, совсем девочка запугана.

В этот момент я и сама поразилась своему альтруизму, а если быть точной, то элементарному желанию помочь. Вместе с новыми частями тела мне явно перепало совести и доброты. Я пока еще не поняла, хорошо это или плохо, но новое состояние меня радовало. Был шанс завести истинных друзей и узнать, что такое искренность и настоящая дружба, а еще доверие, хотя для меня подобное было сказкой, мифом, вымыслом. В моем окружении никто никогда и никому не доверял – чревато. Здесь же удивительным образом я могла бы с уверенностью сказать, что Трэю доверила бы свою спину в любом бою, даже словесном. Как известно, пикировки порой бывают намного опаснее холодного оружия.

– Так ведь всегда интереснее продемонстрировать силу, чтобы свои уважали, а чужие боялись, – пожала плечами собеседница.

– За счет тех, кто заведомо слабее? Кто не может ответить? – поразилась в свою очередь я.

Шайа кивнула. Она все время старалась смотреть в пол, тем самым неимоверно раздражая. Надо бы ее отучить от подобной привычки, я привыкла общаться с собеседником, глядя ему в глаза, а не в макушку.

Договорить мы не успели – на этот раз ради разнообразия в аудиторию через дверь вошла женщина. Очень красивая, на высоких каблуках, в облегающем платье с разрезом почти до пояса. Ее

распущенные длинные рыжие волосы словно жили своей жизнью, то обвиваясь вокруг шеи, то взмывая вверх, а то и вовсе устремляясь к кому-нибудь из студентов. Глаза оказались скрыты за темными очками. В классе мгновенно повисла тишина. Я ощутила волны страха. Интересно, кто она? Почему ее так боятся?

Добравшись до преподавательского места, женщина села прямо на стол, осмотрела присутствующих. Усмехнулась. И хоть глаз ее я не видела, но внимание незнакомки ощутила. По телу словно несколько молний пробежало, я непроизвольно повела плечами, стряхивая неприятное ощущение.

– Даже так? – буркнула себе под нос, как я поняла, магистр. Скосив взгляд на других, удивилась в очередной раз, так как ни один не смотрел на учителя, все дружно разглядывали парты. И что они там интересного нашли? – Новая ученица? Откуда ж ты к нам пожаловала?

– Из королевства людей, – встав, спокойно поведала я, так как осознала, сколь многого еще не знаю.

– И о других расах ты, конечно, не слышала? – Вкрадчивый тон заставил напрячься.

– Слышала, но у нас не принято было говорить и тем более изучать другие расы, – призналась, и не думая отводить взгляд.

– Что ж, понятно, почему ты не испытываешь страха, – усмехнулась преподаватель.

– А должна? Вы же учитель, наверняка не сможете сделать студентам ничего плохого, – выдала я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Позади раздались сдавленные стоны, словно говорящие: «Ну и глупая!» Оборачиваться не стала, чтобы посмотреть на реакцию студентов. Я продолжала сверлить взглядом учителя. Она – меня. По коже прошлась волна чего-то неприятного, я снова повела плечами, пытаюсь сбросить с себя эту гадость. На этот раз получилось с трудом.

– Какая наивная студентка мне попалась, – пропела женщина и протянула руку к очкам.

Позади раздался шум и гомон.

Не удержалась и оглянулась. Мои глаза увеличились в размерах – парни и девушки прятались под парты! Даже моя соседка сползла вниз, взирая на меня оттуда с таким ужасом, что сразу стало понятно: я сделала что-то не то. А вот когда в очередной раз посмотрела на

женщину, судорожно сглотнула и икнула. Белесые глаза, зрачка не видно совершенно, а еще они светились голубоватым огнем.

Мое тело занемело, его будто вмуровали в стену. Но уже через несколько секунд все прошло, я даже пошевелила рукой, проверяя подвижность. Зато глаза женщины приобрели нормальный вид. В них плескалась такая бездна интереса, что я едва не попятилась, благо соседние парты мешали.

– Я впечатлена, – кивнула преподаватель. И уже более жестко: – Выползайте, у нас занятие, если вы не забыли. Или вы решили весь урок под партами провести?

Народ начал медленно выбираться, косо поглядывая на меня. Я же соображала: мне уже можно присесть или все еще необходимо стоять? Честно говоря, тело ныло, будто после хорошей тренировки с наставником. Я бы с удовольствием сейчас приняла горизонтальное положение и отдохнула. Но вряд ли меня отпустят.

– Для новенькой отдельно поясню: твое поведение могло стоить тебе нескольких часов неприятного времяпровождения. С василисками предпочитают не связываться, – наставительно поведала магистр.

– Почему? – не сдержала вопроса, к тому же мне очень хотелось понять, что так напугало остальных.

– Ты вообще ничего не знаешь о нашей особенности? – на этот раз с долей снисхождения спросила собеседница.

– Совсем ничего. Я первый день в академии, книги взяла, но еще не успела их изучить. А из наших изъяли даже сказки, мифы и легенды, связанные с различными существами, это была запретная тема, – не стала лукавить и ответила честно, кто знает, с чем мне еще придется столкнуться.

– Что ж, могу сказать одно: взгляд василиска способен обратить в камень. В редких случаях расколдовать возможно, но при малых концентрациях силы. Другим магам снять наше заклятие возможно, правда в нем должна быть как минимум тройственная составляющая, причем главных родов мира. Только проблема после снятия заклятия в том, что тело расколдованного еще несколько дней будет плохо функционировать.

– Ага, вялость, скованность и неподвижность? – догадалась я, а заметив вздернутую бровь женщины, пояснила: – Это были

ощущения в первые несколько секунд вашего взгляда, потом все прошло.

– Полная невосприимчивость. Давно мне такое не попадалось, – довольно потерла руки преподаватель. Ой, кажется, я влипла. Не хватало еще стать подопытной у этой женщины. Ей ведь наверняка захочется узнать о моих возможностях. Мне, признаться, это тоже было интересно, но собственная безопасность дороже. – А сейчас приступим к занятиям. У нас сегодня тема как раз – василиски.

Два часа, которые длилось занятие, нам рассказывали об особенностях василисков, их предпочтениях, уровне силы, способах борьбы. Как я поняла, магистр Авэйша – лояльно настроенный к другим расам василиск, остальные ее соклановцы – весьма буйные и агрессивные. И от них необходимо было научиться защищаться.

На этот раз урок закончился чуть раньше звонка. Нам дали домашнее задание: отыскать самостоятельно, как василиски выбирают себе пару, какие существа могут составить дуэт данному виду, а главное, какой вид щитов способен затормозить заклятие взгляда подобной особи.

Стоило нам сложить вещи в сумки, как прозвенел звонок, означающий окончание занятия. Я облегченно вздохнула, все-таки преподаватель вызывала страх, хотя ничего плохого мне не сделала. Просто от нее шли эманации, от которых становилось не по себе, а все мое внутреннее чутье так и кричало об опасности. Наверное, поэтому все студенты ее и боятся, ведь у них нет такой невосприимчивости, как у меня. Интересно, откуда во мне она взялась? Раньше подобного точно не было, иначе мои щиты негодились бы.

– У нас еще будет занятие? – спросила у Шайи, заметив, что та собралась на выход.

– Нет, на сегодня все. Сейчас обед. Идешь в столовую? – уточнила девушка, сжавшись в комок, будто опасаясь отказа.

– Конечно, я проголодалась, позавтракать не успела. К тому же не ужинала и не обедала, – добавила тише, поразившись тому, что еще и суток не прошло с тех событий. Мотнула головой, отгоняя наваждение и воспоминание о прошлом. Пора все забыть и начать жить заново. – Идем, в коридоре меня еще и друг должен ожидать. Надеюсь, ты не боишься больших парней, – улыбнулась, схватила Шайю за руку и потащила к выходу.

Мне было легко с этой девушкой. Она излишне робкая и всего боится, но это ей в плюс, с нахалкой я бы точно связываться не стала. К тому же мне понравилось своими поступками задевать других и ломать их систему. Высшим нельзя с низшими? Наверное, так и есть. Будь Шайа другой, как я уже говорила, я близко бы к ней не подошла. Но эта, похожая на маленького котенка, девушка вызывала желание защищать и оберегать от тех, кто сильнее только по статусу и по роду.

На нас смотрели со смесью ужаса, пренебрежения, ехидства, ненависти, презрения и удивления. Взгляды, провожающие до дверей, были разными. Но, к моему огромному сожалению, ни одного одобрительного. Даже те, которые сами некогда были таковыми, смотрели с еще большим презрением, чем истинные высшие. Гадко и неприятно, хотя я и так знала: шакалы, выбивающиеся наверх, намного опаснее тех, кто изначально был на верхней ступени.

Трэй уже ждал меня, возвышаясь над всеми студентами. Он пристально всматривался в проем двери. Заметив меня, улыбнулся и замахал руками, едва не снеся какого-то студента, неосторожно оказавшегося рядом.

– Лэй! Идем быстрее, нам там очередь заняли, – громко выдал парень, заставив народ шархнуться.

– Почему Лэй? – удивилась я, приблизившись к зеленокожему.

– Мне нравится, как звучит, да и тебе подходит больше, – подмигнул друг. – А это кто с тобой? Ты в нее так вцепилась, словно боишься, как бы не сбежала! – хохотнул Трэй.

– Это Шайа, прошу любить и жаловать, она станет моей напарницей по иллюзиям. А еще я рассчитываю, что с ней мы тоже подружимся, – произнесла с надеждой, заставив девушку в очередной раз вспыхнуть от неожиданности и недоверия.

– Они у тебя не получаются? – удивился собеседник.

– Как оказалось, я их не вижу совершенно, – отмахнулась, следуя быстрым шагом за другом. Успела повернуться к девушке и сообщить: – Это Трэй, мой друг. Надеюсь, вы подружитесь. Он умный и интересный, хотя и пытается казаться другим, – последнее добавила едва слышно.

Шайа кивнула, все еще с опаской посматривая на великана. Тот же шел, разрезая толпу, перед ним расступались, шарахались в стороны. Еще бы, затопчет ненароком, даже не заметив. Во время нашего похода

я старательно следила за тем, чтобы мой друг никого не зацепил, не снес и не поранил. А многие так и стремились попасть к нему под руку. И чем им мой зеленокожий сопровождающий не угодил? Выпытывать и не подумала, захочет – потом сам расскажет.

До столовой добрались быстро, хотя, признаться, дорогу не запомнила, настолько стремительно шел великан. Но ничего, у меня еще будет время все здесь осмотреть и обследовать. К тому же мой личный путеводитель обещал все показать.

Ворвавшись в столовую, друг осмотрелся, потом, взяв меня за одну руку, Шайю – за другую, устремился к раздаче, где его уже поджидали несколько парней. Ух, вот это передвижение! Никогда так не носилась, иначе бы меня просто морально задавили родные и преподаватели, они же вечно твердили, что леди должна следовать чинно и неторопливо, высоко держа голову. Сейчас о своей голове я думала в последнюю очередь. Представила, как бы смотрелась с такой походкой и с задранной головой, хихикнула от комичности ситуации. Трэй тут же вопросительно глянул на меня, но я едва заметно тряхнула волосами, показывая, что ничего достойного внимания.

Тем временем мы направились к товарищам тролля. Народ перед нами расступался, и ни одно существо даже не подумало возмутиться, что меня удивило больше всего. Интересно, это потому, что он большой? Или была другая причина подобного поведения? Почему-то мне кажется, причина не только во внешности моего нового друга. Но что еще крылось за молчаливым пропусканием, мне предстояло узнать позже, сейчас в голове засели только мысли о еде.

– Вот, это Лэй, новенькая с материка людей. Прибыла только сегодня, – указал на меня Трэй. – А это ее напарница Шайа.

Трое парней весьма забавной наружности закивали, пристально всматриваясь сперва в мое лицо, потом – в мою соседку по парте. Но к ней интерес быстро потеряли. Наверняка заметили, что она низшая. Надо отдать им должное, не скривились и ни слова обидного не сказали, тогда как сама напарница стояла, вжав голову в плечи, ей явно было не по себе. Но она держалась молодцом, уже не так краснела, как еще пару часов назад.

Зато меня новые знакомые продолжали изучать. Причем все время: и пока я брала еду, и пока двигалась, рассматривая то, что находилось на обозрении. Стало неудобно, но пришлось сделать

бесстрастное лицо. Поэтому уделила основное внимание еде, выбирая из более-менее знакомых блюд то, что могла бы съесть без опаски. Такого здесь нашлось мало, но это лучше, чем совсем ничего. Может быть, позже разберусь, пока не до того, еще немного – и желудок заурчит самым непристойным образом.

Набрав еды, мы сели за стол, который, как я поняла, давно облюбовали парни. Я была такая голодная, что не прислушивалась к разговору. Только немного набив желудок, обратила внимание на новых знакомых. Они все так же пристально смотрели на меня, будто чего-то ждали.

– Что? Я что-то пропустила? – на всякий случай уточнила, захлопав глазами.

Парни прыснули. Даже Шайа не сдержала улыбки, поглядывая на меня. Я же переводила недоуменный взгляд с одного на другого. Отсмеявшись, Трэй все-таки просветил меня о причине смеха:

– Я думал, только парням во время еды свойственно отключаться от реальности. Мы привыкли, что девушки вечно на диете. А тут такая любительница поесть. Аж глаз радуется.

– Ты считаешь, мне нужна диета? – Прозвучало угрожающе, что вызвало новый приступ смеха. И что такого веселого они услышали в моих словах?

– Ни в коем случае, просто было забавно наблюдать, как ты не реагируешь на вопросы, полностью поглощенная едой, – примирительно отозвался друг. – Обычно на меня за это ругались, я ведь не слушаю, о чем разговор, пока голоден. Теперь нас таких двое, – самодовольно заметил тролль.

– А нечего спрашивать, когда я ем. Но сейчас можете задавать ваши вопросы, я наелась и настроена благодушно. – Я откинулась на спинку стула.

Попутно осмотрелась. На нас многие косились, особенно те мои однокурсники, которых успела запомнить. Но больше всех прожигал взгляд чернявого. Развалившись вальяжно на своем месте, он в упор смотрел на меня. Поймав мой взгляд, отсалютовал стаканом с напитком. Я хмыкнула и отвернулась. На этот раз уделила внимание своим товарищам.

– Итак, о чем вы хотели узнать? На что смогу – отвечу.

– Ты ведь аристократка? – начал рыжий и конопатый, с торчащими волосами и курносый носом, который представился Нарушем.

– Да, была ею до того, как во мне проснулась кровь нелюдей, – кивнула, не став пояснять дальнейшее.

– Твой род занимает высокое положение? – заинтересованно подался вперед второй юноша, синеволосый с белыми прядями, с пятнами на лице и руках. Как объяснил Трэй, это Лаяр, любитель пропадать в лаборатории и проводить всяческие эксперименты.

– Мой отец – кузен императора, – снова бросила короткое объяснение. Но все же добавила с сожалением: – У меня должна была состояться свадьба с младшим принцем.

– Но вы же родственники! – округлила глаза Шайа. – Разве такой союз возможен?

– Только в том случае, если родство – дальнее, а оно таковым и являлось, потому что мой отец – бастард деда императора. Маги живут много дольше, поэтому, чтобы не путаться, отец называл императора кузеном, – пояснила и опустила голову. Воспоминания разбередили душу.

– А как произошло пробуждение крови? – осторожно спросил третий юноша, беловолосый смешливый Тохраш. Он словно чувствовал, что это запретная тема, но любопытство победило.

– На этот вопрос я отвечать не стану, – категорично заявила я и отвернулась.

– Ладно-ладно, не злись, – примиряюще поднял руки юноша. – Не хочешь говорить – не надо. Просто у меня самого сила пробудилась от жуткого страха. На наше поселение напали гроумы, вот тогда-то я и ощутил, как внутри будто вулкан проснулся, едва не разнеся все вокруг.

– И ты сразу отправился в академию? – заинтересовалась я.

Юноша мотнул головой:

– Нет, за мной наш ректор явился, он чувствует всплески и сам приходит на место выброса силы. Увидел меня, забрал сюда, сказал, опасно оставаться рядом с мирным населением. Он же помог справиться с гроумами.

– А кто они, эти гроумы? – продолжила расспросы, так как мне теперь полезно было узнать о других существах, особенно если они

враждебно настроенные.

– Гадкие, огромные, покрытые шерстью и броней создания, напоминающие троллей, но невосприимчивые к магии. Точнее, они воспринимают только ментальную силу, вся остальная магия для них как подпитка, – пояснили мне.

– И часто они нападают? – задала следующий вопрос, чтобы поддержать беседу, хотя на самом деле стало любопытно, насколько мирно живут нелюди.

– Ты о нашей жизни вообще ничего не знаешь, да? – хмыкнул Наруш.

– Ничего, – развела я руками. – Хоть и живем в одном мире, но мы с вами разделены Завесой. Я сейчас будто в другой мир попала, потому что у нас нелюди – запретная тема. Моя кровь и большая часть силы были запечатаны. Когда печати слетели, я стала в роду изгоем, от меня отказались родители. Теперь я аристократка без рода и племени, если можно так выразиться.

– Хм, я думал, это у нас жестокие законы, – покачал головой Лаяр. Видя мое недоумение, пояснил: – С точностью до наоборот. У нас род отказывается от тех, в ком нет ни капли дара, отсылая такого ребенка в ваши школы, даже не интересуясь потом его судьбой.

– Странно, я ни разу не слышала, чтобы у нас учились нелюди, – поражено округлила глаза.

– Им запечатывают кровь нелюдей, превращая в обычного человека, потому и не слышала. Как я понимаю, о таком предпочитают молчать на вашей стороне, – пояснил Трэй. – Чаще всего такой процедуре подвергаются низшие, их проще выдать за обычных людей, в них изначально низкий уровень магии, маленький резерв. Из высших редко кто отправляется на ваш материк.

Я задумалась. Посмотрела на Шайю. Получается, не все низшие бесперспективные. Свою мысль решила озвучить вслух, чтобы понять и разобраться:

– Но ведь низшие тоже обучаются в академии. Это те, у кого хороший потенциал?

– Да, сюда сложно поступить, потому что именно наша академия, можно сказать, элитная. Всех выпускников разбирают в высшие кланы или во дворцы правителей, а их у нас много. У каждой расы свой владыка, ему всегда требуются перспективные маги, – ответил Лаяр.

– И это с учетом того, что практически все нелюди обладают магическим даром, – подхватил Наруш.

– И низших тоже берут на ответственные должности? – уточнила я, немного волнуясь за свою напарницу.

– Только тех, кто зарекомендовал себя во время учебы, – махнул рукой Трэй.

– А как должен зарекомендовать себя студент? – Я нахмурилась. – Отличными отметками?

– Не совсем, – покачал головой Трэй. – Понимаешь, у нас иногда случаются нападения, причем чаще, чем хотелось бы, вот на погашение таких источников войны и отправляют студентов.

Мне вдруг показалось, что он хотел добавить, каких именно студентов бросают на такие прорывы, но, кинув взгляд на девушку, ничего добавлять не стал. Но я и без того все прекрасно поняла. В первую очередь всегда идут низшие, чтобы сдержать натиск и дать время высшим основательно подготовиться.

– Жестоко, – выдохнула, недоверчиво глядя на товарищей. – Большая смертность среди студентов?

– Нет, тяжелораненых сразу порталом переносит к нам в лазарет, а здесь такие лекари, которые и мертвого поднимут в прямом смысле слова, – усмехнулась Шайа. – А еще сегодня Лайра провалила тест на сообразительность у нашей василиски. Нарвалась на ее взгляд, но зато с честью выдержала проверку на потенциал. Хотя многим наверняка интересно, почему на нее не подействовало.

Мои брови взлетели вверх. Нет, я, конечно, рада, что девушка перестала смущаться и заговорила, но не думала, что первой ее фразой станет подробный отчет о моих курьезах. Зато парни тут же оживились.

– Вот это да! Подробности? – мгновенно отреагировал зеленокожий друг, его глаза загорелись азартом.

Возможность рассказать предоставили мне. Я в деталях изложила беседу с преподавательницей, не забыв упомянуть о собственных ощущениях, а еще выразила удивление таким методом учебы.

– Лэй, понимаешь, мы тут учимся давать достойный отпор врагам, они не станут церемониться, потому и преподаватели используют такую форму учебы, чтобы любой студент мог сразу ощутить, с чем ему в будущем придется столкнуться. Это не игра, а жизнь, –

просветил меня рыжик. – А еще многие пытаются понять, к какому сословию ты принадлежишь. Да, ощущаешься как высшая, но как достигла такого порога и была ли изначально такой, определить невозможно, ты закрыта. Именно это, уверен, у многих вызывает интерес.

– А меня заинтересовала твоя невосприимчивость. Откуда она? – пытливо воззрелся на меня синеволосяй.

– Ребят, я здесь всего первый день, до этого никогда не сталкивалась с подобным, поэтому ответа на этот вопрос у меня нет, – развела руками. – Но самой интересно, что во мне не так.

– Кто-то из твоих предков был очень силен магически, имея родовую особенность, – невозмутимо отозвалась Шайа. – Я читала об этом, но не думала, что доведется увидеть наяву.

Девушка окончательно осмелела, когда поняла, что никто и не думает ее оскорблять, постепенно начала обретать уверенность, стоило ей осознать, что гнать ее никто не собирается, так же, как и унижать. Она медленно оттаивала. А еще словно распускалась, глаза засветились, плечи распрямились, голова уже не склонялась, да и смотрела она прямо, а не в пол. Мне это нравилось, я чувствовала – она хороший нечеловек, хоть и низшая.

А еще я заметила, как моя напарница бросает заинтересованные взгляды на Трэя. Особое внимание уделяла его глазам, значит, не только меня они привлекли. Интересно, сможет у них что-то получиться? Мне вдруг захотелось, чтобы каждый нашел свое счастье.

– Трэй, ты обещал провести экскурсию, – напомнила своему провожатому, сидевшему с задумчивым видом. – И еще ты так и не сказал, на каком курсе учишься.

– На третьем, – поведал парень. – И да, можем прямо сейчас отправиться, если у тебя никаких планов нет.

– Планы у меня были только одни: осмотреться и понять, где я оказалась. А еще не мешало бы узнать, что собой представляет посвящение в студенты, – вспомнила, о чем еще хотела узнать.

– Идем, по дороге обо всем расскажу, – пообещал Трэй. Обернувшись к товарищам, спросил: – Вы с нами или у вас сейчас другие планы?

– Я в лабораторию, у меня там эксперимент простаивает, – с сожалением вздохнул синеволосяй.

– А меня магистр Товрид вызвал, я в лабораторной работе формулы напутал, – с досадой поведал блондин.

Только рыжик улыбнулся во все тридцать два, подмигнул нам с Шайей, после чего тоном заговорщика просветил:

– Я бы с радостью, но меня девушка ждет, опаздывать не рекомендуется, это чревато не только для меня, но и для тех, из-за кого я задержался. Ревнивая она у меня.

– Тогда не стоит заставлять ее ждать, – не смогла я сдержать улыбки, смотря на это чудо солнечное.

Мы встали из-за стола, отнесли подносы с пустой посудой, развернулись к двери. Так как я была последней, то не заметила, как врезалась в кого-то. Хотела было извиниться, но уперлась взглядом в нахальную усмешку чернявого. Досадливо скривилась.

– Авриарт, если не ошибаюсь? Чего тебе? – не слишком любезно спросила, глядя на массивную спину Трэя, маячившую уже около двери.

– Надо же, запомнила мое имя? – самодовольно ухмыльнулся чернявый. – Я польщен.

– Не обольщайся, у меня всего лишь хорошая память, – спокойно отозвалась, скрестив руки на груди. – Так чего тебе?

– Хочу позвать на вечеринку. Пойдешь со мной? – предложил собеседник, заставив напрячься.

– Сомневаюсь, что у тебя недостаток сопровождающих, – покачала головой. – Почему именно на мне твой выбор остановился?

– Мне так захотелось, – отозвался юноша.

– А мне не хочется, к тому же мне есть с кем идти, – парировала я и попыталась обойти парня.

Он схватил меня за плечо:

– Что ж ты такая проблемная?! Ах да, ты еще новичок, потому и не знаешь. Мне не отказывают. – В голосе послышалась угроза.

– Я все-таки оставлю за собой право самой решать, когда и с кем идти на праздник, – выдала холодно, повторив сказанную ранее фразу, чувствую, еще не раз придется ее произносить, все же сбрасывая руку парня и обходя его по широкой дуге.

– Любишь проблемы? – донеслось в спину.

– С ними жизнь интереснее. К тому же больше, чем есть, ты все равно создать не сможешь, – ответила, не оборачиваясь.

Догнала Трэй с Шайей, застывших около двери и ожидающих меня. Троль уже собирался вернуться за мной, но его остановила напарница, сперва давая возможность мне самой разобраться с наглецом. Стоило приблизиться, друг пылливо посмотрел на меня, перевел взгляд на Авриарта и нахмурился.

– Что он от тебя хотел? – недовольно спросил зеленокожий. В его голосе я отчетливо ощутила страх.

– На вечеринку приглашал, – отмахнулась, но заметила, как переглянулись друзья.

– И ты отказалась? – замирая от ужаса, уточнила напарница.

– Да. Не люблю, когда мне что-то предлагают в ультимативной форме.

– Н-да, ожидай проблем в ближайшее время, – вздохнул Трэй. – Этот тип не привык к отказам. Хотя сам себе такое частенько позволяет.

– Разберемся. Пусть на своей шкуре испытает, каково это. Потому что я не намерена идти у некоторых на поводу, тем более если они мне не нравятся. Идем смотреть академию. Все остальные проблемы решим по мере поступления, – легкомысленно отозвалась, и не предполагая, на какие гадости способны аристократы, не получившие желаемое.

Глава 3

Территория академии оказалась большой. Кроме основного учебного здания в пять этажей неподалеку находились лаборатории, соединенные порталами с помещениями, где мы учились и изучали теорию. Чуть дальше – несколько полигонов, отгороженных куполом защиты. За полигонами – парк, туда мы и направились. Несколько чудесных аллей, над которыми раскинулись переплетенные ветви деревьев, создавая чудесный антураж. В конце каждой аллеи – фонтан. Вот это было настоящее произведение искусства.

Каждый из фонтанов выполнен в своеобразном антураже. Были простые, с девой, державшей кувшин, из которого и лилась вода. Или трубадур, из шляпы которого в три стороны расходились потоки воды. Но чуть дальше меня привлек фонтан с тремя ступенями, вода по которым стекала, напоподобие водопада, при этом переливалась разными оттенками и искрила. Я замороженно любовалась на это чудо.

Позади о чем-то тихо переговаривались Трэй с Шайей, я не прислушивалась. Но вот вопрос друга меня заинтересовал, я обернулась, когда он прозвучал:

– Шайа, а как ты оказалась в группе универсалов? Насколько я знаю, твои собратья почти все стихийники или зельевары.

Девушка, еще недавно улыбавшаяся и ощутившая себя свободно в нашей компании, вдруг сникла и напряглась, в глазах появился страх. Я с легким укором посмотрела на зеленокожего друга, тот и сам смутился. Но, признаться, подобный вопрос я тоже хотела задать несколько раз, но все не решалась. Надо же, во мне еще и тактичность появилась. Хорошо это или плохо, буду разбираться потом, а пока я и сама застыла, ожидая ответа девушки.

– Не хочешь – не отвечай, я же просто спросил, – пошел на попятный Трэй.

Но моя напарница отмахнулась, вздохнула и поведала:

– В моей семье семеро детей, никто из нас не знает своих отцов. Но, как сказала мама, моим оказался кто-то из высших лордов империи драконов. Их кровь очень сильна, потому мне и передалось, помимо стихийной магии, еще немного эмпатического дара и магии

жизни. А это уже универсалы. Хотя я и сама была удивлена выбором арки, когда попала в эту группу. Низшему среди высших очень сложно! – Последнее девушка выдавила со слезами на глазах.

– Я больше удивлен, что после такого союза ты родилась низшей, у некоторых кровь настолько сильна, что дети рождаются высшими. И, знаешь, если честно, мне уже интересно, кто твой отец, потому что ты – феномен. Сила и дар передались, а вот родовая особенность – нет. Такое на моей памяти впервые, – задумчиво протянул друг.

– Постой, ты хочешь сказать, что и у низших могут рождаться дети другой направленности? – Это было действительно поразительно.

– Если бы ее отцом стал дракон из тех, кто приближен к правящему роду, то тут без вариантов. Ребенок унаследовал бы ген родителя. Здесь же уникальный случай. Объяснение у меня может быть одно: хоть ее отец и достиг высшей ступени, но изначально был низшим, отсюда и ген остался таким же. Впрочем, не будем мучить Шайю догадками, – подмигнул тролль.

Он всячески старался отвлечь девушку, осознав, насколько бестактными были его высказывания. Но с другой стороны, ладно я не разбираюсь в их системе, но остальные-то наверняка недоумевают, откуда взялась низшая с такой силой.

Сама напарница моргала, пораженная рассуждениями товарища. Мне казалось, еще немного – и Шайа заплачет, хотя никто из нас ничего обидного не сказал. Может, тут бастарды порицаемы как вид? Надо будет получше узнать о местной системе, чтобы не опростоволоситься.

Я мгновенно оказалась рядом и положила руку ей на плечо. В данный момент я смогла осознать, что пора принимать ответственность за это создание, которое за две недели успели достать до печенок. Как поступают аристократы с неравными себе, я знала не понаслышке – сама недавно входила в их число. Как же изменилась моя жизнь всего за один день! Моя стервозность, капризность и взбалмошность никуда не делись, но к ним прибавилось чувство ответственности за того, кто заведомо слабее и ниже по статусу.

Теперь и у меня на глаза набежали слезы, стоило вспомнить, как со мной поступили родители и жених. Стало горько, обидно и досадно. Пришлось мотнуть головой и отогнать воспоминания о доме. Сейчас я здесь, и этого уже не изменить. Пора оставить позади прошлую жизнь

и больше к ней не возвращаться. Есть те, кому намного хуже, та же Шайа. Она ведь и постоять за себя толком не сможет, потому что любой, кто выше ее по положению, будет в своем праве. Теперь мне самой придется устраивать свою судьбу, ведь домой возврата нет. А для этого необходимо получше узнать об этом месте за Завесой, о котором я до сих пор ничего не слышала. А еще попытаться помочь другим, раз уж взяла под свою защиту.

– Трэй, расскажи мне, что вообще собой представляет ваша половина мира? Разнообразие рас я уже увидела. Много ли тут королевств? Кто ими правит? – спросила, чтобы отвлечься.

– Наш материк – Сьель. Академия находится на стыке трех империй: Сумеречной – которой правит древнейший вампир; Светлой – где властвует эльф; и Темной – там заправляют драконы. Еще есть империя Моатара. Ну и множество королевств поменьше со своими правителями, – пояснил друг.

Я слушала и запоминала, так как мне предстоит здесь не только жить, но и искать работу. Теперь забота о себе любимой всецело легла на мои собственные плечи. И пусть это будет нескоро, но лучше начать думать сейчас, чем бегать сломя голову потом.

– А как ты оказалась в академии? – переключился Трэй на меня. – У нас еще не было людей, в которых бы проснулась кровь сразу трех высших.

– Потрясение, – коротко поведала я и отвернулась. Говорить на эту тему совершенно не хотелось.

– Ого, это ж каким должно быть потрясение, чтобы сорвало все печати! – покачала головой Шайа.

– Сильное оно было, очень сильное, – подтвердила я, ни словом не соврав.

Возникла неловкая пауза. Троль еще ждал, пока я хоть что-то добавлю, я этого делать не собиралась, но и огрызнуться не могла – не хотела обидеть парня, ведь понимала, что многих гложет любопытство. Всем интересна история о разом проснувшейся силе. Напарница переводила взгляд с меня на друга и обратно, она же первая и сориентировалась.

– В каком доме тебя поселили? – перевела тему разговора девушка, заметив, насколько сильно мое нежелание обсуждать свою проснувшуюся силу.

– В тринадцатом, – сказала я, а потом и сама спросила: – А ты в каком живешь?

– Там же, – опустила голову собеседница. – Думаю, он скоро будет только наш с тобой.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что рядом с низшей ни одна высшая не желает обитать на одной территории, – пояснили мне.

– Пф, значит, нам больше места будет, – легкомысленно отмахнулась, ни грамма не смутившись подобным раскладом. – Тогда нам пора, надо еще обустроить комнату, – приняла решение. Глянув на зеленокожего друга, предупредила: – А за ужином расскажешь мне, кто у вас с кем воюет. И как должны проявить себя ученики. Мне эта тема весьма интересна. И мы так и не дошли до посвящения. Мне хочется знать, почему его так боятся.

– Договорились, – улыбнулся Трэй.

Он провел нас к нашему дому и предупредил, что зайдет за нами перед ужином. А мы направились к дверям, откуда с сундуком выходила одна из девушек, блондинка с синими, как ночь, глазами. Заметив меня, она удивилась. Остановилась на пороге.

– Ты новая студентка? – властно поинтересовалась.

– Да, – коротко бросила я, не имея желания с ней общаться, она мне не понравилась. Поэтому сейчас ради разнообразия включила аристократку и чинно прошествовала вперед.

– А почему только через две недели? Из какого ты рода? Что-то я тебя не помню, – не пожелала оставлять меня в покое блондинка.

Манера разговора, умение себя держать, осанка, взгляд – все говорило о том, что девушка – из очень древнего рода, только такие могли позволить себе подобную беспардонность в вопросах.

– Тебе обо всех аристократических родах известно? – спросила, чтобы дать себе время обдумать ответ.

Естественно, если она из древнего и богатого рода, то просто обязана знать всех отпрысков из высшего рода, меня тоже учили этому, чтобы я могла чаще общаться с равными себе, а если бы не была обручена с принцем, то и могла подыскать кандидатуру, попутно все узнав о соперницах.

– И почему мне кажется, что ответ на этот вопрос тебе очевиден? – прищурилась собеседница.

– Очевиден. Просто думаю, что тебе ответить. Но в то же время вижу, ты куда-то собралась, не стану тебя задерживать, к тому же мне еще с комнатой разбираться, – пожала я плечами, всем своим видом демонстрируя нежелание общаться.

– Ты не ответила на мой вопрос, – раздувая ноздри, прошипела красавица.

– Я не обязана на него отвечать, потому и не стану этого делать, – как можно спокойнее выдала я и попыталась ее обойти.

Не тут-то было.

– Когда я задаю вопросы, на них принято отвечать, – властно просветили меня.

– Правда? – не удержалась от сарказма. – Милая барышня, я давно вправе даже на королевские вопросы не отвечать. А ты для меня и подавно не авторитет. К тому же разве тебя с детства не учили, что необходимо хотя бы представиться, когда начинаешь беседу с незнакомкой?

– Представиться? Мне? – с возмущением процедила блондинка. Я услышала, как Шайа позади меня потрясенно выдохнула. – Из какой глуши ты выползла, если не знаешь, кто я?!

– Но ведь и ты не знаешь, кто я, хотя о моей семье только глухой не слышал, благо портреты видел, – не менее властно отозвалась я.

Следующие несколько секунд между нами был поединок взглядов. Краем глаза отметила, что на крыльце появились и другие девушки, с интересом наблюдающие за нами. Но я не сводила взгляда с блондинки, вложив в него силу. Даже монарх иногда не мог устоять против такого. Вот и девица уже поджала губы, так как я начала давить ее своей аурой.

Мне надоело, что каждый, что-то собой представляющий, пытается на мне отточить свое мастерство стервозности или снобизма. За сегодняшний день это уже не первый случай. Видимо, мое терпение лопнуло. Я терпела, пока все изучала, я терпела, еще не зная, кто какой силой владеет, я терпела, не желая выделяться. Но теперь поняла: я все равно останусь белым пятном в этой серости нелюдей, пытающихся давить силой или авторитетом. Хватит! Надоело. Мне еще здесь учиться, и если не покажу себя сейчас, потом такого шанса может не быть. Лучше пусть сразу знают, что меня задевать не стоит.

Девушки затаили дыхание. Я стояла с видом королевы, слегка пренебрежительно глядя на свою соперницу. Могу с уверенностью сказать – она проигрывала. Меня учили жестко, а ей делали поблажки, сейчас это стало заметно. Меня готовили к жизни во дворце, где промахи не прощаются, ей же потакали. Про поведение ей никто не говорил. А зря. Я усилила нажим взгляда, сделав его тяжелым.

Блондинка моргнула раз-другой и первой отвела глаза, шумно выдохнув. И в этот момент около нас открылся портал, из которого выплыли сундуки, а за ними показался ректор собственной персоной. Осмотрев нашу композицию, усмехнулся:

– Вижу, вы уже начали знакомство? Похвально. Лайра, родители передали тебе твои вещи, так как мы ушли слишком поспешно. А еще тебе прислали подарки его величество и их высочества.

При упоминании последних я едва не скривилась. Высочества явно откупиться пожелали, не иначе. Надо же, не знала, что они могут испытывать чувство вины. Или... Я внимательнее посмотрела на ректора. Ага, явно не обошлось без его вмешательства. Потому что, зная принцев, я догадывалась: вряд ли бы они по собственной воле испытали угрызения совести, для них люди – мусор, и абсолютно не важно, к какому сословию они принадлежат.

Только многолетняя выдержка позволила сохранить лицо и не выдать своего удивления. Сделала вид, будто так и надо. Подумаешь, сам ректор вещи доставил и подарки от монаршей семьи, эка невидаль, каждый день подобное происходит... Естественно, я сама над собой издевалась и мыслила с сарказмом. Просто стоило сосредоточиться именно на этом, чтобы другие не увидели степень моей обескураженности.

– Спасибо большое, очень вовремя, – произнесла и тут же спохватилась, что в брюках, а то по привычке едва не присела в реверансе. Совсем мозги набекрень сдвинулись от потрясения. – Я признательна вам за беспокойство.

– Где твоя комната? – деловито спросил ректор.

– Вторая дверь направо, второй этаж, – отчиталась та самая блондинка, улыбаясь во все тридцать два зуба. – А моя – напротив, – томно пропела, кокетливо накручивая локон на палец.

– Мне казалось, ты покидаешь этот домик, – с усмешкой глядя на сундуки, произнес глава Академии нечисти.

– Вам показалось, это я вынесла проветрить, сейчас вот одежда напитается солнечным светом, и можно ее заносить обратно.

И столько сладости в голосе, что меня затошнило. Хотя чему я удивляюсь? Все в порядке вещей. А ректор – красивый мужчина, этого не отнять. Наверняка каждая пятая студентка в него влюблена. И эта девушка не стала исключением.

– Тогда не буду мешать с проветриванием, к тому же я спешу. – На этот раз в голосе ректора проскользнула сталь.

Я же, вопреки желанию, им залюбовалась. Красив и обаятелен, а еще неприступен.

Вот вроде и сделал для меня доброе дело, но не получается оценить это как знак внимания. Ни в глазах, ни в выражении лица никакого интереса, словно он каждый день девушкам вещи из дома таскает. Эх! Как бы мне хотелось понять все поступки нелюдей, тогда проще было бы разобраться, к кому и как относиться.

В альтруизм я давно не верила, но некоторые моменты показали, что может быть по-другому, не так, как я привыкла. Взять того же Трэя. Он легко согласился меня сопровождать. Ректор сам пришел за мной, ощутив всплеск, а сейчас еще и вещи принес. Сомневаюсь, что это из-за моей неземной красоты, видимо, помощь другим у него в крови, слишком благородный и непредсказуемый, ничего не требующий взамен.

Я все-таки обошла блондинку и вошла в дом, успев схватить за руку Шайю, а то с нее станется оказаться неприметной и ждать, пока остальные разойдутся. По лестнице едва не взлетела впереди ректора, еще и стараясь тащить за собой напарницу. В какой-то момент успела поймать лукавый взгляд льера Дината. Увиденное явно было им одобрено.

Сама Шайя вообще боялась поднять глаза на главу академии, она уже не просто покраснела, а полыхала похлеще пламени. Не удивлюсь, если и она попала под обаяние этого красавца. Внешний вид лучше слов говорил о ее чувствах.

Дверь открылась легко, я пошире ее распахнула, позволив сундукам слевитировать внутрь. Ректор входить не стал, осторожно поставив все на пол, отдельно протянул шкатулку – это и был подарок от принцев, а от самого короля – находился в оранжевом сундуке сверху, там же лежало письмо.

Сообщив об этом, глава академии просто растворился в воздухе, не дав мне возможности поблагодарить его. Но как только мы с Шайей остались одни, я тут же открыла шкатулку и замерла с открытым ртом. Колье, серьги и браслет – такие же, как перстень, подаренный бывшим женихом. Горькая усмешка исказила губы. Откупился. А вот второй гарнитур вызвал вздох потрясения.

Нежнейшая камешка в огранке тринадцати сапфиров и трех больших бриллиантов. Поистине императорский подарок. Непонятно только, за что мне его вручили, ведь, насколько я знаю историю, подобный комплект наследники всегда дарили своим супругам как оберег и усилитель магической силы. По идее, именно его должен вручить старший принц своей супруге возле алтаря. Как это он вдруг решил отдать его мне? Немыслимо.

Держа шкатулку в руках, с трудом переставляя ноги, дошла до кресла и просто упала в него, не сводя взгляда с драгоценностей. Спросить бы, да не у кого, вряд ли ректор в курсе, а у самих дарителей я теперь ничего не смогу узнать.

– Лайра? Ты чего? Тебе плохо? – донесся до меня голос напарницы, как сквозь преграду.

Огромных усилий стоило сфокусировать на ней взгляд. Даже пришлось мотнуть головой, чтобы сосредоточиться на вопросе.

– А? Нет, все нормально, просто удивлена подарками, – честно призналась, на миг закрыв глаза, надеясь, что мне все это померещилось.

Шайа тоже стала их рассматривать, на ее лицо набежала тень, будто она пыталась что-то вспомнить. Я даже предполагала, что именно, так как и сама не раз об этом думала.

– Этот гарнитур... Он очень похож... – Девушка замолчала, будто испугавшись сказанного.

Но я кивнула:

– Да, я тоже это заметила. Но ответов у меня нет, поэтому буду считать это совпадением. К тому же этот подарок принадлежал семье нашего монарха, я к нему не имею отношения.

– Имеешь, причем самое непосредственное, – возразила девушка. Заметив мое недоумение, пояснила: – Ты разве не знала, что подобные артефакты могут своевольничать? Если бы тот же перстень не ощутил в тебе родственной крови, он бы быстро слетел с пальца, не стал

принимать нужный размер, а так, получается, он принял тебя. Здесь практически нет драгоценностей без скрытого подтекста. И лучше тебе это уяснить как можно раньше. Чтобы потом не возникло никаких накладок. Ты ведь многого не понимаешь еще. И если позволишь, я постараюсь помочь по мере возможности.

– Откуда ты знаешь? И как вообще заметила украшение? Я ведь его спрятала. Никто не обратил на него внимания, а ты так легко распознала, – произнесла, только потом ощутив, что во мне проснулась подозрительность. – И да, конечно, я буду благодарна за помощь.

– Мы на иллюзиях вместе были, ты все время его теребила, вот я и заметила, – спокойно отозвалась девушка, а мне стало стыдно за подозрения.

Я машинально перевела взгляд на перстень, который носила камнем внутрь, как только заметила похожий у своего одноклассника. Мне показалось или все камешки мне будто подмигнули? Я даже дернулась от неожиданности. Наверняка показалось. Это, скорее всего, от волнения галлюцинации начались. Пора с этим заканчивать. Вздохнула. Собралась закрыть шкатулку, как вдруг заметила уголок письма. Вытащила и распечатала. Почерк старшего принца я сразу узнала.

«Ясного солнца, Лайра. Ты наверняка теряешься в догадках, каким образом именно у тебя оказалась наша древняя реликвия – камешка. Все просто. Тот перстень, который так опрометчиво подарил тебе мой непутевый братец, – близнец камешки. Без темного гарнитура светлый не работает. А как мне удалось узнать из архивов, они изначально принадлежали твоей семье. Тысячу семьсот лет назад, когда твой предок передавал корону и подарок в виде обоих гарнитуров, они перешли к нам. Но отец успел поведать – никого они за это время так и не признали. И хотя у нас традиция дарить камешку супругам возле алтаря, после свадьбы всем королевам пришлось распрощаться с данным украшением, потому что оно умеет быть своенравным и мстительным. Раз тебя принял темный перстень, значит, оба комплекта по праву принадлежат именно тебе, ты прямая наследница.

Если тебе это интересно, свадьба брата расстроилась. Нам пришел отказ от брачных уз без объяснений причины. Но, к сожалению, это

уже не важно, так как сделанного не воротишь. Я искренне сожалею о произошедшем.

Удачи тебе и счастья! И не подумай ничего, я искренне желаю тебе всех благ, ты, как никто, достойна счастья. Не держи на нас зла! Никто из нас и предположить не мог, что такое случится».

Ни подписи, ни опознавательных знаков. Но мне хватило и того, что я прекрасно знала своеобразные закорючки в письме наследника, что исключало возможность подделки. Но тут же в голову прилетела другая мысль: моя семья когда-то правила. Почему же они передали корону? И тысяча семьсот лет назад вроде появился заслон от нелюдей. Могло ли это означать, что в правящем тогда монархе обнаружилась чужая кровь? Потому он и передал корону? Но куда сам делся?

Надо же, а ведь за всю свою жизнь ни разу не задумывалась о своих предках. Да и родители предпочитали эту тему обходить стороной, вскользь рассказывая о прабабке. Но информация странным образом протекала мимо, практически не оставаясь в памяти. Нет, я ее, конечно, прекрасно знала, разбуди ночью – поведаю все вплоть до десятого колена, но над самими фактами не размышляла. Вот и сейчас. Наш род правил, а я об этом не знаю. Или не помню? А может, все тщательно скрывалось? Во избежание недоразумений или войны. Ведь в нашем роду сильные маги, даже сильнее императора и его семьи. Но никому из моих родных и в голову не приходило затеять бунт за трон. Нас устраивало то, что имели.

Я нахмурилась, вспоминая историю своего рода. А ведь точно, мне ее давали учить как раз с того самого периода. То, что было прежде, – закрытая информация или, как говорил иногда отец, нашего рода еще не существовало. Лгал. Даже в этом мне постоянно ввали. Получается, не только существовал, но и правил. Тогда что произошло? В истории рода основательницей стала моя прапра... много раз прабабка, вышедшая замуж за младшего принца. Именно с того времени и повелась традиция младших дочерей моей семьи выдавать замуж за младших сыновей правителя.

Снова вспомнились родные. В груди будто пожар вспыхнул, такая ненависть проснулась, что стало трудно дышать. Наверное, только сейчас, в эту самую секунду, я окончательно осознала, что произошло. Чего же стоила родительская любовь, если они так легко отказались от

собственного ребенка? Выбросили за ненадобностью, так как слетели печати. Никто из них не предложил заново запечатать силы, никто не поддержал в трудную минуту, так легко отдали в руки незнакомца, появившегося из ниоткуда. А если бы это был маг-чернокнижник, выбирающий жертв для своих темных экспериментов? Кажется, родным на это было плевать... Главное – поскорее убрать меня с глаз долой, чтобы это не сказалось на их статусе. Как же больно и гадко.

Но еще более жгучая ненависть к бывшему жениху заставила заскрипеть зубами. Окажись он рядом, наверное, лично бы свернула ему шею. Нет, лучше отомстила бы так, что меня на веки вечные запомнили бы. Он ведь прекрасно знал, что наша помолвка – фикция. Но род императора решил попать многовековые устои, женив младшего принца на другой девушке. А от меня он все же получил то, что хотел. Не удивлюсь, что он вообще поспорил на меня. И с другой стороны – очень хорошо, что я там не осталась. Такого позора я бы не пережила – обесчещенная, брошенная и ставшая посмешищем. Во дворце я бы не смогла появляться длительное время. А здесь меня никто не знает, как и о том, что я потеряла свою невинность. А значит, пересуды и позор мне не грозят. Все будет зависеть только от меня самой. Как себя поведу, так меня и примут.

Я прикрыла глаза, размышляя, смогу ли вообще когда-нибудь отомстить. Ведь возврата, как уже осознала, нет и не будет. Но и оставить все как есть я попросту не смогу. Каждый должен получить по заслугам за содеянное.

– Лайра? – осторожно позвала Шайа. Я вздрогнула, настолько сильно погрузилась в себя, что забыла, где нахожусь. – Ты в порядке?

Посмотрев на меня, девушка вдруг отшатнулась и прикрыла рот рукой. До меня с опозданием дошло, что она могла поймать отголоски той ненависти, направленной на моего обидчика и на тех, кто предал. Проморгавшись, быстро взяла себя в руки, хотя это далось весьма сложно.

– Да, уже да... – вздохнула, пытаюсь собрать себя воедино. Не время расклеиваться. – Давай посмотрим, что мне в сундуках прислали.

Девушка кивнула, всматриваясь в мое лицо. Вся ее поза выдавала напряжение. Но больше не заметив ничего ужасного, она постепенно

расслабилась. Ее облегченный выдох разнесся по комнате, и я непроизвольно усмехнулась.

Отложив шкатулку в сторону, решительно направилась к вещам. Всего мне прислали семь сундуков разных расцветок. Открыв каждый по очереди, не сдержала фырканья. Как и думала, абсолютно все мои вещи: любимые с детства игрушки, с которыми иногда засыпала по ночам, милые безделушки, некогда подаренные поклонниками, ни к чему не обязывающие, а также мои собственные зелья, сваренные во время занятий с наставником, – все было здесь. Создалось ощущение, что от меня не просто избавились, а решили собрать все, что могло напомнить обо мне. Скрипнула в очередной раз зубами.

– Зато все будет под рукой, – попыталась успокоить сама себя. Не помогло. Бездна в груди разрасталась все больше, выжигая все хорошее, что давали мне родители, оставляя только жгучую ненависть. – Вот только как мне это носить с крыльями и хвостом?

– Нашла проблему, – покачала головой собеседница. – Завтра принесу кристалл, меняющий вещи, он помогает подстраивать платье или блузку под лишние части тела.

Я обыскала каждый из сундуков, Шайа согласилась помочь все разобрать, разложить и развесить. Да, новый гардероб для меня сейчас – непозволительная роскошь. Но если переделать мой собственный под крылья и хвост, то будет чудесно.

Признаться, подсознательно я все еще искала хоть какое-то письмо от родных, но ничего не было. Только на дне одного из сундуков лежала моя личная шкатулка с драгоценностями (а у меня их было достаточно много), а под ней – книга: старая, потертая от времени, но с гербом моего бывшего рода.

Именно ее я и взяла, осторожно касаясь страниц, как величайшее из сокровищ. Раскрыв, едва не уронила челюсть. Записи были сделаны тысяча семьсот пятьдесят лет назад. И писал тот самый предок, о котором нигде и никогда не упоминалось. У меня даже кончики пальцев закололо, так не терпелось прочесть написанное. Видимо, мои глаза загорелись, так как Шайа, улыбнувшись, сообщила, что пока оставит меня до ужина.

Я кивнула и с признательностью посмотрела на девушку. Тактичность добавила очков в пользу моей новой подруги. Но сейчас я оказалась несказанно ей благодарна, потому что хотелось изучить все в

одиночестве, чтобы никто не мешал. Девушка еще выйти не успела, а я уже с головой погрузилась в страницы, как поняла, дневника своего предка.

«Сегодня снова был прорыв. Еще и Совет девяти вдруг стал вести себя странно, они все чаще начали заговаривать о Завесе. Совсем старые маразматика с ума сошли. Зачем отделять людей от нелюдей? Это ж сколько семей они разрушат? Ведь даже у нас, аристократов, в каждом третьем роду имеются носители крови древнейших высших. Понять бы, чего добиваются? Наверное, я этого никогда не пойму. Ну ничего, пока я правлю империей, не позволю случиться расколу. А вот Совет придется пересмотреть, не нравится мне, что вся муть идет оттуда. Несколько старых маразматиков даже открыто намекали на то, что власть стоит разделить между ними, так как один император явно не может физически охватить все категории и решить множество проблем. Пришлось указать Совету, кто в империи главный, они явно остались недовольны, но спорить и дальше что-то доказывать поостереглись».

Значит, действительно мой предок когда-то был императором. А разделение затеял Совет девяти? Я о нем читала. Во время смуты девятьсот лет назад, когда правящего монарха пытались сместить с трона, виноват был как раз этот самый «совет старых маразматиков», они захотели полноправную и единоличную власть в мире, уже скрытом Завесой. Но с чего она вдруг появилась, никто так и не сказал, а история об этом упоминала вскользь, там толком ничего не было понятно.

А еще мне вдруг стало интересно, почему история моего рода началась с прапрапра... прабабки, если императором был пращур-мужчина? Этот вопрос волнением отозвался в душе. Руки затряслись, словно я прикоснулась к некоей тайне, разгадать которую стало смыслом моей дальнейшей жизни.

– Теперь становится понятно, к чему они стремились. Убрать всех древнейших нелюдей, так как те заведомо сильнее, а потом можно и перевороты устраивать! – зло выплюнула я вслух, на мгновение отвлекаясь от чтения, но тут же снова погрузилась в текст. Нетерпение гнало вперед, захотелось узнать настоящую правду.

«Кто же? Кто из моих верных соратников стал подлецом и предателем? Кто помогает Совету девяти баламутить народ? Сегодня лично в городе нашел листовки с требованием так называемого народа очистить половину мира от нелюдей, так как в любой момент они могут воспользоваться своей силой.

Да как такое в голову кому-то могло прийти? Никогда мы не использовали магию во вред другим. Многие об этом знают. Сколько раз мы помогали обычным людям, ничего не требуя взамен. Откуда такая неблагодарность? Или кого-то обидел носитель древней крови, или... тут все намного сложнее? Да, мы намного сильнее людей, как в магическом плане, так и в физическом, но у нас есть свои законы и кодекс чести. Ни один нелюдь никогда не причинит вреда заведомо слабому сопернику, даже если тот нуждается в хорошей встряске. Тогда откуда этот негатив? До недавнего времени все было спокойно.

Да, нас всегда боялись. Уважение замешано на страхе. А люди – странные существа, они боятся всего, чего не понимают. Но ведь и среди них есть маги, причем достаточно сильные. Так чем же можем пугать мы, такие же маги, как и многие людские? Лишними частями тела? Но чем отличается тот же хвост от руки или ноги? Ладно крылья, они вызывают зависть, потому что многим хочется взлететь, но не каждому это дано. Та же левитация не сравнится с полетами. И именно зависть творит безумства. Но к ней наверняка кто-то усиленно подталкивает народ. Наверное, этого я никогда не пойму. А как разобраться, если на подобную тему никто не желает говорить? Но я не буду императором, если не разгадаю эту загадку.

Целую неделю я почти не спал, про еду тоже забывал. Необычные и порой нелепые очаги агрессии вспыхивали в разных частях империи. Мне приходилось разрываться, так как слишком резко начали поступать послания. В Анвере вампир выпил пятерых, в Давайре оборотень сошел с ума и загрыз троих, кроумваш в Пиатре схватил двоих и попытался отнести на скалу для своих детенышей. Мир сошел с ума? Как ни сканировал потоки, никак не смог определить магическое вмешательство. Но ведь не просто так самые сдержанные и сильные высшие стали сходить с ума. Ими явно управляли.

Те, кого удавалось допросить, ничего не помнили, сами были в шоке от своих деяний. Но следов чужого вмешательства по-прежнему

не наблюдалось, хотя поведение пострадавших говорило само за себя. Не могли они ни с того ни с сего начать убивать. Некоторых я знал давно, общался с их семьями, потому и говорю с уверенностью об их невинности. Но и оправдать виновных уже не получалось, люди требовали крови тех, кто нападал.

Мой советник вызывает все больше подозрений, задает слишком много вопросов касательно моей крови. Да, он – чистокровный человек, а моя мать – фурия, отец – дракон, дед – древнейший вампир. Человеческого во мне практически ничего нет. Я вообще поражен, что моя сестра родилась совершенно пустой. Никогда за все семьсот лет существования нашего рода такого не было. Но именно Атария – позор рода. Мало того что пустая, так еще и мужчин меняет как перчатки. Ох как злилась матушка, застав сестрицу в кровати с садовником! Такого мезальянса она не стерпела, слугу испепелила на месте, а дочь отправила в пансион. Только, как мне кажется, все зря, потому что мне докладывали, что и там беспутная Атария нашла себе приключений на одно хорошенькое место.

Вот снова. Какая разница моему советнику, как переходит власть от отца к сыну? Все равно регалии не примут никого, кроме нашего рода. Кровь – не вода, ее не подделаешь. Сколько за историю нашего правления было желающих, сколько буйных голов слетело прямо с вожденной короной. А все жизнь не учит. Неужели и сейчас нашлись охотники расстаться с жизнью, чтобы проверить теорию на практике? Глупцы! Какие же они глупцы! Но больше всего поражает то, что мой советник, говоря о короне, не может скрыть алчного взгляда. Ха, батенька, а не ты ли решился на сей опрометчивый шаг? Нисколько не удивился бы, если бы так оно и оказалось».

На этом запись оборвалась на несколько лет. Интересно, что происходило в это время? Мне вдруг стало мучительно любопытно об этом узнать, но в этот момент дверь без стука распахнулась, в дверях показалась та самая блондинка. Приняв позу поэффектнее, она прислонилась к косяку и властно спросила:

– Ну и кто ты такая? С чего это вдруг сам ректор тебе твои вещи приносит, а монархи подарки дарят?

– Это все, что тебе интересно? Я родственница нашего правителя. Довольна? А сейчас, будь любезна, закрой дверь с обратной стороны,

ты мне мешаешь, – ровно выдала я, чуть самолично не вытолкав девушку за дверь.

– Откуда у тебя это? – едва дыша, задала вопрос гостя, не сводя потрясенного взгляда расширившихся глаз с книги в моих руках.

– Родители передали, история моего предка. – Пришлось сказать правду, в надежде, что меня оставят в покое.

– *Твоего* предка? – Ударение она почему-то сделала на местоимении, что меня несказанно удивило.

– Да, именно моего. А в чем дело? – спросила я, начиная понимать – что-то здесь нечисто. Недаром она так смотрела, да и взгляд ее мне не понравился. Оценивающий, что ли, с легкой безуминкой на дне.

Ответить мне не пожелали. Не знаю, зачем она вообще приходила, но выбежала довольно быстро. Недоуменно пожав плечами, снова устремила взгляд в книгу, так как мне очень не терпелось узнать, что же такого ужасного могло произойти с моим предком, что ему пришлось отдать корону, которую, как он написал, не смог бы больше получить никто, кроме носителя крови. А еще я подсознательно догадывалась, кому именно она перешла, но захотелось проверить свою идею, насколько она верна. Про то, чтобы закрыть дверь на магический засов, не подумала, меня занимали другие мысли: я словно оказалась там, почти две тысячи лет назад, рядом с императором, которому необходима была помощь.

Я вернулась к дневнику, продолжив чтение. Надеялась, что предок поведаст, почему так долго не писал и что произошло. Мысли правителя то текли слишком стремительно, то резко обрывались, будто его выдернули прямо из-за стола. Из записей стала вырисовываться картинка. Совет девяти каким-то образом смог привлечь первого советника на свою сторону, а тот, в свою очередь, будучи младшим сыном в семье, вознамерился взять в супруги ту самую любвеобильную особу. Его не волновала сама девушка, главное – в ней была кровь императора, пусть сама девица и бракованная. Корона оказалась важнее предрассудков.

Народ окончательно взбунтовался. Началось массовое запечатывание крови древнейших. Многим предлагали выбор. Да, все древнейшие могли бы смести с лица земли людишек с их непомерными амбициями, но они вместо этого общими усилиями

создали новый материк, забрали семьи и начали переселение, попутно возводя Завесу, сквозь которую не смог бы проникнуть ни один человек.

Для чего это делалось? Император осознал: еще немного – и нелюди пострадают от чужого влияния. В отличие от высших люди не обладали моральными принципами и шли на любые ухищрения, чтобы убить, предать, подставить и истребить побольше тех, кто не такой, как они. Меня передернуло от отвращения. Тоже мне, великая раса.

Даже те, в ком есть капля нечеловеческой крови, не смогли бы приподнять Завесу. Сделано это было для того, чтобы навечно оградить людей от своего присутствия и чтобы ни у кого из них не возникло желания и дальше вмешиваться в политику нелюдей. Известно, что аппетит приходит во время еды. Тот, кто возжелал одну корону, сможет впоследствии захотеть большего, а этого мой предок не мог допустить. А значит, ни один человек не должен был попасть туда, где нелюди надеялись жить в любви, мире и согласии.

И снова обрыв записи. На этот раз срок оказался слишком долгим, больше десяти лет. А потом даже почерк моего прапра... прадеда изменился: стал слишком угловатым, буквы сильно вдавлены, словно он злился и пытался на пере выместить свою ярость.

«Как я и предполагал, мой советник оказался последней сволочью. Мало того что женился на сестре-пустышке, причем без благословения, втихомолку, так еще и потребовал вручить ему корону, попутно влив своей крови, чтобы его приняли регалии. Ну не гад ли? А его наглость и вовсе не знала границ, учитывая, насколько разный у нас уровень силы. Да, я мог испепелить его на месте, но он стал мужем позора нашего рода. Учитывая ее похождения, никто больше не осмелился бы взять порченную девицу. Но у меня не укладывался в голове его ультиматум. Интересно, на что рассчитывал? Серьезно полагал, что я выполню его требования? Глупец! Как такому империю доверить?»

Сегодня состоялся совет моих самых верных помощников. Переход за Завесу – вопрос решенный. Остаться самому и требовать того же от своих приближенных и мысли не возникло. Слишком многих люди успели истребить, и подвергать их еще большему риску я и сам не желал. Как ни жаль оставлять свою империю, но умом

понимаю: тут я уже ничем не смогу помочь людям, чьи души сгорели в пламени алчности, ненависти и страха. Значит, напоследок я смогу по своему отомстить тому, кто предал. Трон и корону я передам старшему брату своего советника, он более достоин правления, да и регалии по моему указу сделали под него, добавив именно его кровь, смешав с моей. Еще напоследок добавлю для всего их рода свою собственную месть: оставлю на память пару гарнитуров, светлый и темный. Они все равно не знают их настоящего предназначения. А придет время, я уверен, и кто-нибудь из моего рода, тот, кто станет моим истинным наследником, получит гарнитур в дар. Вот тогда я смогу достойно уйти на покой. А заодно моя месть свершится. Для тех, кто так радеет за чистоту крови людей, станет поистине потрясением пробуждение силы в одном из них. Но самым худшим потрясением для этого рода станет то, что теперь младшие отпрыски обязаны жениться на младших дочерях моего рода. Если кто вздумает отойти от традиции, их ждет незабываемый сюрприз, они много раз пожалеют о том, что опрометчиво решили нарушить традицию. Жаль, я не смогу насладиться местью, но она будет греть мне душу».

Снова запись оборвалась. Я же уставилась в одну точку, не понимая, о какой мести говорил мой пращур. Тут ведь месть вышла скорее для меня самой, чем для моего рода. Родители отказались, жених предал, обесчестив. Пострадала только я одна. Странная месть у моего предка, однако.

Посмотрев на несколько оставшихся страниц, стала думать, стоит ли дочитывать? Все, что хотела, узнала. Но так как время позволяло, я все же решила закончить чтение, не люблю оставлять незаконченное. Перелистнув страницу, посмотрела на дату. Прошел месяц с последней записи. Наверняка за это время многое случилось. Так и оказалось. Все нелюди должны были уже покинуть тот мир. Что же заставило пращура задержаться?

Целую страницу заняло описание подготовки к коронации, прощания с родственниками, наделения силой более достойных. Я просматривала все, не вникая в подробности. А вот последние строки весьма заинтересовали.

«Для меня огромной радостью стало выражение лица советника, когда корона опустилась на голову его брата, а перед лицом богов я дал последний наказ: как и положено, трон станут занимать только старшие сыновья, а младшим надлежит жениться на девушках из рода Штайрэ. Именно тогда, когда этого не произойдет, императорский род покатится в бездну. И не важно, по чьей вине это случится: из-за отсутствия дочери у Штайрэ, из-за наличия только одного сына у новоявленного императора или по какой-либо другой причине, но это будет конец, окончательный и бесповоротный, а степень кары зависит от отказа от женитьбы.

Вот и все, я уйду. Оставляю свой дневник здесь в надежде, что он когда-нибудь попадет в руки того, в ком проснется моя кровь. А я, где бы ни был, сколько бы веков ни прошло, обязательно дождусь, моя жизнь слишком долгая, а ждать я умею».

– Хм, род Штайрэ – его собственный. Но ведь его же сестра вышла замуж за советника. Получается, предок фактически обязал всех жениться на родственниках? Или я чего-то не понимаю? Как же все запутано... – Я потеряла виски, так как их стало ломить. Перстень на пальце нагрелся и сверкнул. Я не обратила на это внимания.

Еще на душе вдруг стало на миг легко от осознания мести. Артиар променял меня на другую принцессу, значит, отказался жениться, при этом еще и жестоко оскорбил. Интересно, какая кара в таком случае падет на голову всего императорского рода? Как бы мне хотелось лично присутствовать во время его падения, чтобы я сполна насладились мстостью. Любовницей хотел сделать? Сволочь! Надеюсь, этот гад прочувствует всю степень моего позора на себе.

И тут вспомнила письмо. А ведь младшему принцу отказали в руке принцессы, получается, месть начала сбываться? Уверена, жениться Артиару вряд ли теперь удастся, в моей семье младшей была именно я.

Встала, отложила книгу и подошла к шкафу. Мне вдруг захотелось показать себя во всей красе, чтобы все эти надменные высшие быстро заткнули рты и оставили меня в покое. Да, для многих мое общение с низшей выглядит по меньшей мере мезальянсом, но в данный момент мне на это плевать. Пока что из всех, с кем довелось пообщаться, она

одна заслуживала доверия, не считая, конечно, моего зеленокожего друга и его товарищей.

Мой выбор пал на нежно-персиковое платье, расшитое самоцветами. В меру нарядное, в меру повседневное. На бал, конечно, я бы такое не надела, слишком просто выглядит, а вот для демонстрации статуса – самое оно. Проблема возникла с прической: сама я ее не умела делать, а к этому платью она обязательна. Что же придумать?

Стоило облачиться, как в дверь постучали. Вошла Шайа. Заметив меня, замерла, округлив глаза. Она не решалась войти, неуверенно замявшись, пришлось ей помочь:

– Входи, не стой на пороге. Шайа, а ты умеешь делать хоть какое-то подобие прически? Надо сегодня блистать, чтобы заткнуть вашим выскочкам рты, – поделилась соображениями.

Пара секунд размышлений, потом в ее глазах зажегся огонек, порадовавший меня. Наверняка девушка тоже предвкушает развлечение. На губах напарницы появилась улыбка. Она кивнула и уже решительнее приблизилась ко мне.

Надо отдать должное, руки у девушки оказались золотые. Она сотворила такой шедевр, что я восхищенно ахнула. Искренне поблагодарила ее, после чего окинула взглядом фигурку соседки. Стройная, с неплохими округлостями в нужных местах, обряжена в ужасные тряпки. У нее даже форма была потертой и местами заштопанной. Надо это недоразумение уладить. А пока... Я широко улыбнулась, критически осмотрела подругу. По комплекции мы были похожи, и мне в голову пришла чудесная мысль.

– Переодевайся, – скомандовала, доставая и для нее наряд.

На меня посмотрели едва ли не с ужасом.

– С ума сошла? Я не могу, – пролепетала Шайа, но я прекрасно заметила все больше разгорающийся огонек в ее глазах, ей очень хотелось примерить платье, но она боялась.

– Шайа, у нас мало времени, не спорь со мной, просто оденься, – попросила настойчиво, вручая ей голубое платье, которое должно было идеально ей подойти.

Она бы, наверное, еще поспорила, но мой непреклонный вид убедил ее, что я не шучу и все равно натяну на нее этот наряд, даже если она станет брыкаться.

Собеседнице хватило нескольких минут, чтобы не только переодеться, но и сотворить на голове прическу. Она смотрела на себя с таким восторгом, что я невольно улыбнулась. Все-таки кто бы что ни говорил, а хорошее и красивое платье в разы красит любую девушку. Вот и сейчас передо мной стояла просто красавица.

Будто подгадав момент, в дверь в очередной раз постучали. Позволив войти, увидела Трэя. Как недавно Шайа, парень просто застыл на пороге, переводя потрясенный взгляд с меня на подругу и обратно. Шумно и резко выдохнув, наш зеленокожий друг расплылся в такой довольной улыбке, что я заподозрила неладное.

– Как же мне сегодня все обзавидуются – я буду сопровождать самых красивых девушек академии! – с восторгом выдал гость.

– Лъстец, – попеняла юноше, но его слова все равно порадовали. Кто бы мог подумать – я, привыкшая к комплиментам, сейчас таяла именно от этой простой фразы, сказанной со всей искренностью! – Но мне приятно.

– Тогда идем? – предложил юноша.

– Пара минут, осталось совсем немного, эти платья не носят без украшений.

На моей шее колье помог застегнуть тролль. А вот Шайа, увидев, что я ей предложила, мгновенно замотала головой, и столько ужаса плескалось в глазах, что пришлось применить немного силы, пока она не сдалась.

– А если я потеряю?! Ни в жизнь же не расплачусь! – едва не рыдала девушка.

Я отмахнулась:

– Нашла проблему! Все драгоценности зачарованы, даже если кто украдет или потеряешь, их нужно будет всего лишь призвать. Так что заканчивай нюни распускать, надевай и идем, – скомандовала таким тоном, противиться которому никто еще не смог.

Трэй тут же подошел к низшей, осторожно застегнул на ее шее колье, я вдела в уши серьги, окидывая на этот раз цепким взглядом общий образ. Хороша! Странно, но в этот момент даже ее низший статус померк и не так остро ощущался.

Подставив оба локтя, друг позволил нам за него ухватиться, после чего мы покинули комнату. Внизу обнаружилось несколько девушек, они глянули на нашу компанию, при этом едва не поперхнулись

воздухом. До меня сразу дошло, из-за чего, точнее, из-за кого такая реакция. Из-за Шайи. Ведь ни у одной из них и мысли бы не возникло делиться нарядом с низшей.

По пути в столовую на нас бросали взгляды: парни – заинтересованные, девушки – неприязненные или откровенно ненавидящие, но попадались и такие, кто смотрел с непонятым пока мне предвкушением. Я шла, гордо вскинув голову и с улыбкой превосходства на лице, так, как когда-то учила мама. Она говорила, что леди из нашего рода всегда и в любой ситуации должна показывать свое превосходство, и пусть все злопыхатели удавятся от зависти.

Сейчас ее наука пригодилась. Я не знала, но была уверена: здесь есть роды намного древнее, чем мой собственный, а еще вдруг возникла шальная мысль, что рядом со мной могут обучаться и потомки того самого предка, ушедшего за Завесу. От осознания данного факта я едва с шага не сбилась. Посмотрев на Трэя, сделала зарубку поинтересоваться у него, вдруг ему что-то об этом известно.

Друзья нашего спутника уже заняли нам очередь. В тот момент, когда мы пытались добраться до парней сквозь огромную толпу, перед нами расступались, нам улыбались, некоторые сыпали пошловатыми шутками в сторону Трэя, но он не реагировал.

– Ух ты, девушки, вы прекрасны! – похвалил рыжик, во все глаза рассматривая нас.

Шайа мгновенно по привычке покраснела, я же, слишком привычная к комплиментам, только склонила голову в знак признательности, учитывая искренность парня. Это не то же самое, что слушать их в свой адрес в знак подхалимства или элементарной вежливости.

А еще сделала в уме пометку поговорить с напарницей, чтобы попробовать научить ее не краснеть по поводу и без. Ей стоит учиться носить на лице маску, так никто не сможет понять, достигла ли шпилька цели. А в том, что именно на ней многие станут еще больше оттачивать мастерство острословия, я не сомневалась, просто мне совершенно не хотелось, чтобы подруга пострадала.

Набрав еды, ощутила враждебный взгляд. Украдкой посмотрев в сторону, откуда исходила волна ненависти, заметила ту самую блондинку, которая недавно посещала меня в комнате, а рядом с ней вальяжно развалился на стуле Авриарт. Он разглядывал меня слишком

вдумчиво, о чем-то напряженно размышляя. Блондинка что-то с жаром ему рассказывала, но он, казалось, не обращал на нее внимания. В его глазах застыла откровенная ненависть. И направлена она была на меня.

– Ребят, а вы знаете, кто эта блондинка? – спросила, решив сразу выяснить задуманное.

– Это Финара Шайонарэ, дочь нынешнего владыки драконов, а Авриарт – ее кузен, племянник владыки, – пояснил Лаяр.

– Как?.. – переспросила, едва не показав истинные эмоции, слишком уж меня потрясло созвучие с моим родом. Может ли так стать, что они – мои родственники?

– Лэй? Что с тобой? Тебя что-то удивило? – тут же отреагировал синеволосый, прищурившись и посмотрев на меня.

– Да, кое-что смутило, осталось понять, что это может значить. И да, простите, ребят, но пока я об этом говорить не стану, – предупредила непререкаемым тоном, снова посмотрев в ту сторону.

Теперь уже и Финара, и Авриарт уставились на меня так, будто собирались прожечь дыру.

– Что, наш король академии и на тебя произвел неизгладимое впечатление? – с усмешкой поинтересовался Наруш, но в показной веселости проскользнуло сожаление.

– Ты прав, он действительно произвел на меня неизгладимое впечатление, только не такое, как ты подумал. Я всегда терпеть не могла таких, как он, – пояснила, непроизвольно скривившись. – К тому же у меня есть вы, – подмигнула всем четверым. – А еще меня мучает неприятное предчувствие, потому что поведение блондинки мне совсем не понравилось.

Парни весело загомонили, довольные моими словами. Беседа плавно перетекла на учебу, вот тут-то я и узнала много нового. Оказывается, из-за манеры преподавания, с которой я успела столкнуться, на второй курс переходят не все, многих отчисляют, они не выносят издевательств магистров. Еще бы, я их прекрасно понимала, но сама бы сделала все возможное, чтобы доучиться. Ведь мне, в отличие от многих, некуда возвращаться, если отчислят после первого курса, а куда пойти без навыков, я не знала, и это страшило.

Да, я не привыкла к самостоятельности, ведь за меня всегда все решали. В свои восемнадцать я оказалась беззащитнее слепого котенка, не зная, как жить без поддержки рода и семьи. И если надо

пройти эту войну под названием «академия», я приложу все силы, но закончу обучение достойно.

– Странно, название ее рода очень сильно смахивает на мой собственный. – Я нахмурилась, непроизвольно выдав вслух то, о чем хотела промолчать. Наверное, слишком глубоко ушла в размышления, это сходство мне не давало покоя.

Вспомнилась ее реакция на книгу, которую я читала, точнее, на герб, изображенный на ней. И я решила проверить свою догадку, какой бы безумной она ни была. Но меня опередил Трэй.

– А какой герб в твоём роду? – спросил он.

– Дело в том, что наш герб, как недавно выяснилось, претерпел некоторые изменения, так же, как и императорский, – начала я и пояснила: – Оказывается, изначально на нем был изображен дракон, оплетающий змею и летучую мышь, но потом вместо дракона появилось солнце, вместо змеи – кинжал, а вместо мыши – щит. У императора же на гербе – щит со скрещенными кинжалами, якобы охраняющий солнце.

Стоило мне закончить, как парни побледнели, а напарница коротко вскрикнула, зажав рот ладонью. Я недоуменно посмотрела на друзей, не понимая их реакцию. Так и не дождавшись никакого ответа, решила сама уточнить, что их так потрясло:

– Ну и? Такое чувство, что вы монстра увидели. Рассказывайте, мне же интересно.

– Дракон со змеей и мышью на гербе принадлежит главе Совета древнейших, управляющих нашим миром. Именно от него и пошел род Шайонарэ, самый древний и могущественный, – тихо пояснил Тохраш.

– И блондинка с выскочкой – его потомки, – резюмировала с досадой в голосе. Ответом послужил синхронный кивок. – Час от часу не легче, – буркнула себе под нос. Значит, и правда родственнички.

– Погоди, но тогда получается, ты тоже принадлежишь к этому роду, причем в тебе кровь намного сильнее, – с энтузиазмом заявил Лаяр, словно прочитав мои мысли.

– Тогда становится понятна твоя неуязвимость, ведь всем известно, что магия фурий защищает от любого магического воздействия, сила вампиров – от ментального вмешательства, а врожденные щиты драконов не дают увидеть иллюзию, – отозвался

Трэй. – Вот откуда у тебя невосприимчивость к взгляду василиска. Лэй, мы раскрыли тайну твоих щитов! – довольно поведал тролль, задрав голову повыше и возгордившись своей догадливостью.

– Да уж, это стало понятно, только мое родство с этим древнейшим пока вилами по воде писано, да и не хотелось бы мне огласки, – обратилась к друзьям, твердо посмотрев на каждого. – Единственная проблема – Финара, она видела то, что не предназначено для других.

– На ее счет можешь не волноваться, она не станет распространяться по этому поводу, – убежденно заявил рыжик.

– Почему ты в этом так уверен? – усомнилась Шайа. Признаться, мне тоже стало интересно услышать ответ.

– Тут же все просто. В данный момент они с кузенком по праву родства считаются королем и королевой академии, пусть пока и негласно, как-никак первый курс. Бал, на котором выбирают таких особ, еще не состоялся, но и так понятно, кого изберут. Стоит узнать народу о тебе, как короны Финаре не видать, ты заведомо сильнее, – пояснил Лаяр. – Так что быть тебе рядом с этим красавчиком.

От подобной перспективы меня замутило, и, не сдержав отвращения, я повела плечами. Нет уж, такого добра мне и даром не надо. Может, раньше я бы не отказалась стать королевой академии, но сейчас мои приоритеты изменились. Я хотела спокойно учиться, чтобы меня никто не трогал. Только, боюсь, мои мечты неосуществимы.

– А наша принцесса уже привыкла к поклонению, чтобы так легко уступить, – подхватил Тохраш.

– Это радует, – довольно кивнула, но тут на меня с недоумением посмотрела напарница:

– Лайра, а почему ты не хочешь афишировать такое родство? Это же престижно.

– Понимаешь ли, в чем дело... – проговорила я. – Я здесь всего один день, толком ничего не знаю, но если сообщу, к какому роду предположительно принадлежу, то должна буду соответствовать. А как это сделать, если я совершенно не владею информацией? За каждым моим шагом начнут пристальнее следить, попрекать любой ошибкой, каждый промах ставить в вину, так как он не соответствует возложенной на меня защите чести рода. Когда-то я через такое уже проходила, но тогда за моей спиной была куча преподавателей и

родные, а здесь придется со всем справляться в одиночку. Мне этого не надо, сперва я должна освоиться, узнать побольше не только о том месте, где оказалась, но и о законах, правилах и вообще жизни на этой стороне мира, – доходчиво объяснила девушке.

– Лэй, тебе точно восемнадцать? – хохотнул Лаяр. – Рассуждаешь ты, как умудренная опытом женщина.

– Опыт здесь совершенно ни при чем. Точнее при чем, конечно, не стоит забывать, меня воспитывали в роду, за которым так же пристально наблюдали все сословия, мы единственные были слишком приближены к монарху. Я с детства не имела права сделать лишний шаг в сторону, так как это отразилось бы и на родителях, и на куче родственников. Поэтому я прекрасно знаю, о чем говорю. Чем выше род, тем больше требований к нему предъявляют.

– В такие моменты мне остается тихо радоваться тому, что я не принадлежу ни к одному из высших родов, – потрясенно выдохнула Шайа. – Это же сколько условностей надо соблюсти!

– Очень много, – согласилась и тут же перевела разговор на еще одну интересующую меня тему: – А теперь не могли бы вы мне рассказать, что за военные действия здесь проходят, если туда даже студентов посылают?

– Извечная борьба за земли, плюс ко всему появляется очередной идиот, открывающий порталы в миры чудовищ. Желание получить побольше власти неискоренимо. Раз в пять-семь лет вспыхивают массовые восстания или нас отправляют на прорыв, где приходится сражаться с монстрами. Естественно, на основной очаг мгновенно телепортируются древнейшие, а нас уже посылают на зачистку, монстры слишком быстро разбегаются в разные стороны, устраивая массовые побоища, – пояснил Тохраш.

– А еще частенько эльфы любят напомнить о себе очередной военной вылазкой на территорию то Темной, то Сумеречной империи, – подхватил Лаяр. – В этом случае, помимо двух последних курсов, подключают второй, третий и четвертый, чтобы поскорее погасить вспышки и лишний раз щелкнуть ушастых по носу.

– Так студенты быстрее осознают, с чем в будущем им придется столкнуться, – кивнул Трэй, подводя итог сказанному. – А еще во время такой практики есть возможность получить зачет автоматом, что немаловажно, ведь зачастую наши зачеты почти невозможно сдать

одной зубрежкой. Мало все выучить, надо понимать, что и как делаешь. А в условиях реального боя слишком быстро учишься все делать правильно, там ошибки не прощаются.

– Какие страсти... Не академия, а зона военных действий какая-то. – Я мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли.

Я привыкла жить спокойно, о стычках и восстаниях иногда слышала вскользь, меня всегда старались оградить от подобного, а сейчас мне предстоит самой участвовать в зачистке. На миг стало страшно. Справлюсь и я? Ведь совершенно ничего не знаю и не умею. Но тут же успокоила себя тем, что первокурсников никто и никуда не посылает, будет время подучиться и подготовиться.

– Так, ребят, застрашать вы нас успели, пора переходить к доле позитива. Расскажите, что за посвящение такое в студенты? Там будет нечто особенное? – быстро перевела тему, пока на меня не накатила хандра и жалость к себе любимой.

– Тут невозможно предугадать, потому что каждый раз происходит по-разному, – начал с легкой досадой Лаяр. – Нас вот хорошо погоняли, не повезло низшим, над ними высшие знатно поиздевались. – Произнеся это, парень бросил сочувствующий и опасливый взгляд на Шайю.

– Так было во все времена, и вряд ли что-то изменится. И не пойти тоже нельзя, потому что посвящение – для всех первокурсников, – покачала головой напарница.

– А я все еще не понимаю, что такого ужасного можно сделать со студентом? – не унималась я.

– Не считая того, что извлекать в клейкой массе, а потом обсыпать перьями, или раздеть догола и заставить танцевать, или вообще использовать в качестве ездовой лошади, то вполне могут еще и обрить наголо, использовать в качестве мишени для метания дротиков, а то и придумают чего похлеще. Одна знакомая рассказывала, что девушку со слабым даром, с таким трудом поступившую, оприходовали прямо в зале сразу несколько существ, а потом предупредили, что теперь она станет общедоступного пользования для любого, – тихо и с отвращением прошептала подруга.

До меня не сразу дошло, что она имела в виду. А когда дошло... Ух какая злость на меня напала, прибила бы на месте тех гадов! Нашли чем кичиться – насилием над слабой девушкой.

– И ты именно этого и боишься? – Мой вопрос прозвучал скорее как утверждение, но по опущенной голове я поняла, что попала в точку. – Не стоит волноваться, пусть только кому-нибудь взбредет такая мысль, мы ее быстро вышибем вместе с мозгами, – уверенно заявила я, положив руку на плечо Шайи.

– А мы добавим впечатлений, – подмигнул Трэй, немного успокоив подругу.

На самом деле я больше храбрилась, чтобы вселить уверенность в напарницу, сама же сильно тревожилась. Вряд ли Трэй и его друзей впустят к первокурсникам, а одна я могу и не справиться. Но все же решила всеми силами не дать свою новую подругу в обиду.

– Кстати, а когда эта вечеринка? – поинтересовалась, чтобы знать, к чему и когда готовиться. – А то я о ней слышала, но точной даты никто не говорит.

– Уже послезавтра, – прошелестела Шайа. Она продолжала бояться, но уже не так, как раньше. Мои слова ее немного приободрили.

– Что ж, стоит подобрать нам с тобой наряды, время есть, если потребуется еще и по фигуре подогнать, – довольно изрекла, заставив ее улыбнуться. – А сейчас пора баиньки, на сегодня у меня слишком много впечатлений, я устала.

Парни поднялись вместе с нами. Они все вчетвером изъявили желание проводить нас до домика. Никто не стал спорить. Честно говоря, я была рада такой компании, уж слишком пристально поглядывал на меня выскочка Авриарт. А общаться с ним мне совершенно не хотелось, так же, как и с его кузиной.

Но, увы, зачастую наши желания не совпадают с действительностью. А в настырности Авриарта мне пришлось убедиться много позже, когда он вместе с кузиной нашел способ пообщаться со мной без свидетелей.

Но сейчас, спокойно шествуя рядом с друзьями, я наивно полагала, что удалось избежать диалога с этими двумя неприятными личностями. У домика мы распрощались, Шайа ушла к себе, а я к себе. Хотя, честно говоря, думала, именно она станет моей соседкой по комнате, оказывается, я ошиблась. Приняла ванну и собиралась пораньше лечь спать. Но не тут-то было.

Глава 4

Вернувшись в комнату, переоделась, сходила в купальню. Надо сказать, она превзошла мои ожидания: огромная, с широкой ванной, в которой могут вместиться как минимум человек пять, внутри струи, массирующие тело. С каким наслаждением я выкупалась! Аж настроение поднялось. Спать пока не хотелось, я решила еще раз пересмотреть дневник предка.

Не успела забраться под одеяло, как дверь распахнулась. На пороге застыла Финара, за ней маячил Авриарт. Он же довольно бесцеремонно втолкнул блондинку в комнату, а сам закрыл за собой дверь, уставившись на меня немигающим взглядом. От подобной наглости я просто опешила. Первым порывом было вышвырнуть наглецов из своей комнаты. Останавливало только то, что они могут оказаться сильнее, еще и вправе выдвинуть против меня обвинение. Поэтому единственный вариант – узнать, зачем пожаловали незваные гости. Хорошо домашняя одежда у меня достаточно скромная: длинная сорочка, закрывающая ноги и руки. Я запахнула ее поглубже на груди.

Мне хватило проворства и сообразительности мгновенно вскочить и быстро накинуть на себя еще и теплый халат. Зло уставившись на гостей, процедила:

– Чего надо? Вам не говорили, что входить без приглашения к незамужней аристократке – моветон? А вы еще и явились в неурочный час.

– Разговор есть. И кто виноват, что в одиночестве тебя можно застать только сейчас? – спокойно отозвался парень, ни на грамм не смущенный моей отповедью. Еще и прошелся по мне масляным взглядом.

Так и подмывало врезать хорошенько. Он здесь чувствовал себя хозяином, и мне это совершенно не нравилось.

– В таком случае быстро выкладывайте и проваливайте! – зашипела не хуже змеи. Терпеть не могу ситуации, когда чувствую себя беспомощной. А как еще можно себя чувствовать, будучи неподобающе одетой?

Будь я при полном облачении, чувствовала бы себя увереннее, а так, полураздетая, я испытывала дискомфорт, меня угнетало сложившееся положение вещей плюс ныли крылья, которые я так до конца и не научилась складывать и сильно зацепила, в спешке натягивая халат. Еще и хвост мешался под ногами. Если за весь день я о нем и не вспомнила, он вел себя вполне миролюбиво и не доставлял проблем, то сейчас разошелся, мотаясь из стороны в сторону. Кажется, мой хвост волновался вместе со мной. Разве такое возможно? Ох! О чем я сейчас думаю? У меня тут другая проблема...

– Вот она, та самая книга с гербом прадеда! – проворно сгребая оставленную на тумбочке книжку, победно выкрикнула блондинка.

Вот зараза глазастая, я ведь и не думала ее прятать, не знала, что она ее заметила.

От подобной бесцеремонности на меня накатила такая ярость, что едва удавалось держать себя в руках. Эти двое вели себя так, словно они хозяева положения, вот только я пока не избавилась от прошлых привычек и чувства собственной значимости. Хотя умом понимала: здесь я никто, но что-то внутри меня не давало свыкнуться с подобной мыслью.

– Положи на место и не смей касаться моих вещей! – произнесла зло и раздраженно. И в этот момент вспомнила, что на ночь повернула перстень камнем вверх. Именно на него и уставился едва ли не с суеверным ужасом Авриарт:

– Откуда у тебя этот перстень?! – В мгновение ока юноша оказался рядом и схватил меня за кисть, рассматривая украшение. Поднес свою руку и стал сравнивать оба кольца. Они будто подмигнули друг другу.

– Это мое наследство, причем обе его составляющие: и светлая, и темная, – вздохнув, уже спокойнее поведала я, решив, что нам все равно пришлось бы поговорить. Прятать долго его я бы не смогла. Рано или поздно парень все равно заметил бы украшение.

– Легендарная камея? – с придыханием прошептала Финара.

– Да. Как написал предок, если этот перстень меня принял, значит, оба гарнитура принадлежат мне по праву, – кивнула, с опаской посматривая на подобравшуюся девушку.

В этот момент она была похожа на хищницу, готовящуюся к прыжку. Во мне разыграло чувство собственности, я и сама

подобралась, готовая в любую секунду вцепиться в волосы наглой гостье. А девица словно почуяла след: ноздри раздувались, глаза больше ничего не видели, кроме своей цели. Видимо, не у меня одной возникли такие ассоциации, потому что чернявый, коротко глянув на кухню, слишком спокойно, но со сталью в голосе, приказал:

– Нара, уймись.

Она мгновенно сдулась, как мыльный пузырь, которые я так любила запускать в детстве. Прижав к себе книгу, Финара горящим взором сверлила меня, видимо, надеясь, что я рассыплюсь прахом. Меня удивило такое послушание, но вслух ничего не сказала, вдруг эта девица взбрыкнет?

– Не пытайся меня прожечь, если у василиски не получилось, у тебя и подавно шансов нет, – с долей насмешки пропела я, желая хоть чем-то досадить незваной гостье. Она меня раздражала даже сильнее, чем выскочка, сидящий напротив. А еще несказанно бесило их поведение, они считали себя хозяевами положения. А я не привыкла быть в такой ситуации. И выпроводить не получалось.

И снова Финара собралась что-то сказать или сделать, но взгляд парня ее остановил. В другое время я бы восхитилась такой дрессировке. Они оба будто дополняли друг друга. Она – взрывная, мгновенно вспыхивающая, и он – холодный, надменный, словно глыба льда, усмиряющая поток огня. Идеальная пара.

– И положи мою книгу на место, я все равно ее не отдам. Она принадлежит мне, – предупредила довольно жестко, так как поняла, что она собралась забрать мою собственность с собой.

– Я обязан сообщить прадеду о твоём появлении, – с ленцой выдал Авриарт.

– Позже. Я все равно не собираюсь оглашать, кто я, потому что рано. Да и в ваших интересах молчать как можно дольше. – Я не предлагала, я ставила их обоих перед фактом, завуалированно шантажируя и намекая на некоторые обстоятельства и привилегии, которых может лишиться Финара.

– А ты умнее, чем я думал, – расщедрился на улыбку непрошенный гость. – Покажешь камю? Признаться, мы много о ней слышали, но увидеть не доводилось, да и, как говорил наш предок, вряд ли когда-нибудь увидим. Слишком много было сказано об этих артефактах. Нам только и оставалось мечтать когда-нибудь лицезреть подобное чудо.

Можно было бы взбрыкнуть, но я не стала этого делать, в конце концов, они тоже имеют право хотя бы увидеть это чудо, ведь теперь они мои родственники. Мне пришлось встать, достать шкатулку и, поставив ее на тумбочку, откинуть крышку. Того, что произошло дальше, никто из нас не ожидал. Остановить Финару ни я, ни Авриарт не успели. Она жадно выхватила перстень и попыталась натянуть на палец, и в этот момент все вокруг вспыхнуло, блондинку откинуло к стене, камень засиял и по воздуху метнулся ко мне, я едва успела подставить ладонь. Чернявый схватился за голову, скривился и застонал, явно не от удовольствия.

– Ой идиотка! – выдохнул он с трудом, зло смотря на кузину. Его руки метнулись к голове и растрепали и без того лежащие в беспорядке волосы.

В этот момент я бы не рискнула к нему подойти, настолько ужасно тот выглядел, словно маньяк-убийца. Финара вздрогнула. Что-то пискнула, но мы не расслышали.

Посреди комнаты запылал огонь, лепестки будто разошлись, явив взорам потрясающе красивого мужчину лет сорока – пятидесяти. На его плечах развалился чернильный зверек, названия которого я не знала. Длинный пушистый хвост, умные голубые глаза, лапки, похожие на руки ребенка, уши торчком с кисточками на концах, иногда по шерсти пробегали огненные искры. Я даже толком испугаться не успела, стояла открыв рот. Порталы я видела, но такие... От него дух захватывало. «Я тоже так хочу!» – это была первая мысль.

Но не незваный гость привлек мое внимание, я не могла оторвать взгляда от чудесной зверушки, которая уставилась на меня. Так мы и стояли. Я даже забыла на мгновение, с чем связано появление гостя. Но пришлось оторваться – на меня повеяло силой.

Мужчина посмотрел сперва на Финару, потом на ее кузена. В конце обратил свой взор на меня. Он был мрачнее тучи, от него исходила такая сила, что становилось не по себе. Финара всхлипнула и сжалась в комок, Авриарт тоже весь сжался, будто став меньше. Только я продолжала хмуриться, пытаюсь стряхнуть с себя груз чужого воздействия. Я будто в паутине запуталась, липкой, вязкой, неприятной. С детства терпеть не могла пауков, поэтому приложила все силы, чтобы избавиться от этой напасти. И в какой-то момент мне это удалось, вздох облегчения вырвался из груди, я застонала с таким

явным удовольствием, что самой стало не по себе, но ни мои действия, ни мои стоны не остались незамеченными.

Не комната, а проходной двор какой-то. Успела об этом подумать, столкнувшись с темными глазами незнакомца. Морщинка со лба исчезла, на дне бездонного омута мелькнула искра не то радости, не то недоверия, а может, пополам и того и другого. Быстро осмотрев нашу компанию, он остановил взгляд на темном перстне, надетом на мой палец ранее, и светлом, пока еще в моей ладони.

– Кто активировал камею? – тягучим и обволакивающим баритоном спросил мужчина.

Признаюсь, у меня все тело покрылось мелкими мурашками. Не ожидала, что мужчины могут так разговаривать.

– Финара. Она пыталась забрать то, что ей не принадлежит, – сквозь стиснутые зубы процедил чернявый. Говорил он с большим трудом, словно его кто-то держал за горло, мешая произносить слова.

– Я только померить хотела! – капризно выдала блондинка. – Ты нам столько о ней рассказывал, а тут явилась она, да еще с двумя реликвиями, плюс у нее есть это...

Все, что могла сделать девица, – взглядом указать на книгу, упавшую на пол. Глаза мужчины расширились, он поднял вещицу, улыбнулся, открыв ее и быстро пролистав. Посмотрел на меня:

– Ты ее читала?

– Да, как раз перед ужином закончила. – Как бы ни хотела соврать – не вышло, будто что-то на подсознательном уровне заставляло сказать правду. – Хотела заново перечитать, но эти помешали. – Кивок в сторону явившихся родичей вышел пренебрежительным и яростным. Не так я представляла себе встречу еще с одним родственником.

Зверек перегнулся, засунув мордочку в книгу, хмыкнул и оскалился. Наверняка это означало улыбку, но от его острых клыков стало не по себе. Такой куснет – сразу полруки оттяпает. Меня одарили еще одной улыбкой. Слитное движение – и вот уже гость стоит около девушки и протягивает ей раскрытую книгу.

– Прочти, что здесь написано, – потребовал он, я же вдруг решила, что этот тип немного повредился умом. Вроде ж читать все прекрасно умеют.

А вот в следующую секунду была потрясена до глубины души, заметив, как щурится Финара, что-то шепчет, но то и дело растерянно переводит взгляд с гостя на меня и обратно. Понимая, что происходит что-то неординарное, Авриарт с трудом встал с кресла и, едва переставляя ноги, подошел к кухне, заглядывая в книгу. Моргнул раз-другой. Уставился на меня. И не он один. Теперь все трое смотрели на меня так, будто перед ними – по меньшей мере порождение бездны.

– Что? – Было бы куда, точно бы попятилась, настолько мне не понравились их взгляды.

– Что здесь написано? – Мне протянули книгу, на страницах которой светились буквы.

– «Сила – не в оружии, сила – в голове», – процитировала то, что увидела. Буквы в очередной раз вспыхнули.

Мужчина улыбнулся так, будто увидел саму суть жизни и смерти.

Зато мои незваные гости нахмурились, их лбы прорезала одинаковая складка. Они недоверчиво взирали на меня. А я пыталась понять, что такого экстраординарного произошло, из-за чего я удостоилась такого внимания.

– Потрясающе! Я так понимаю, ты пришла из-за Завесы? – спросил мужчина, занимая место, где недавно восседал Авриарт.

Я вздохнула с сожалением.

– Да, причем именно сегодня, за день я устала и желала бы отдохнуть, – тонко намекнула на толстые обстоятельства. Меня клонило в сон со страшной силой.

Вот только мои проблемы никого не волновали. Во всяком случае, спешно покидать мои покои никто не стал. Более того, я удостоилась ласкового взгляда, теплой улыбки и такой бездны радости, что на миг даже совестно стало за то, что попыталась избавиться от гостей. Жаль, усталость никуда не делась.

– Понимаю, но все вопросы мы должны решить сегодня, чтобы уже завтра я мог представить тебя как свою...

– Не надо, – перебила мужчину самым наглым образом. Знаю, некрасиво и неучтиво, но по-другому я не могла его остановить.

– Почему? Это в твоих же интересах. Я так понимаю, родители от тебя отказались? Ты младшая дочь? Свадьба с принцем тоже расстроилась? – засыпал меня вопросами гость, но в следующую секунду запнулся и начал рассматривать меня горящими глазами.

– Свое мнение оставьте при себе, – жестко и зло выдала я, прежде чем он вслух возмутился увиденным. Вот кого-кого, а тех двоих, явившихся раньше, посвящать в особенности своего грехопадения я не собиралась.

Меня поняли прекрасно. В глазах мужчины мелькнула ярость, но шестым чувством осознала: направлена она не на меня. И то радость. Не хотелось бы попасть под горячую руку этого индивида – слишком опасный и непредсказуемый.

– Вы свободны, вам пора отдыхать, – махнул Финаре и Авриарту мужчина.

Те и хотели бы возразить, но не смогли. Еще бы, такому не возражают.

Как только за ними закрылась дверь – пара пассов руками, чтобы нас никто не смог подслушать. На меня уставились пытливо и с участием. Ага, сейчас допрос устраивать будут. И хотя мне не хотелось ничего рассказывать, но вдруг появилась мысль – пусть узнает о результате своей мести.

– Рассказывай, что у тебя случилось? Как я догадался, именно из-за этого ты здесь? Печати слетели?

– Да, знаете, ваша месть прекрасно удалась, вот только я бы врагу не пожелала того, что произошло со мной, – бросила едко, а потом все-таки рассказала, что произошло. Было стыдно и гадко, но слова сами лились из меня потоком.

Гость слушал молча и не перебивал. В какой-то момент одним неувлимым движением зверек оказался на моих коленях. Запустив руки в густую и мягкую шерстку, я осознала, что стало легче говорить, будто не рассказывала о своем грехопадении, а пересказывала кусок из прочитанной книги. Я же все говорила и говорила, не забыв поведать и о нежелании раскрывать наше родство. Несколько раз меня удостоили одобрительным кивком. На единственную попытку возразить я привела кучу доводов, почему считаю себя правой. И уже в конце добавила:

– Поймите, это вам плевать на многое, никто не посмеет вам и слова сказать, а я так не могу. Мне еще предстоит заслужить уважение не благодаря вам и вашему статусу, а потому что я – это я. Статус, род и поддержка за спиной у меня уже были. К чему они привели? Защитить все равно не смогли. Поэтому сейчас я хочу научиться сама

заботиться о себе. Вас же я могу только попросить о помощи в учебе и контроле силы. Ее стало слишком много, да еще и такой, о которой я ни разу не слышала от наставника. А наше родство мы можем озвучить тогда, когда это станет уместно.

– А когда, по твоему мнению, это будет уместно? – Глаза хитрющие. Мне показалось, он знал ответ прежде, чем я его произнесла.

– Когда я достигну в учебе высот, достойных моего рождения и статуса, – произнесла тихо и получила теплую отеческую улыбку.

Мужчина долго молчал и размышлял, то и дело поглядывая на меня. Я терпеливо ждала его вердикта. В какой-то момент он встал и заходил по комнате. Зверек поднял голову, глянул на хозяина, перевел взгляд на меня и снова уронил голову на лапы, наслаждаясь моей лаской. Потом гость резко остановился, пристально всмотрелся в меня:

– Моя сила – она на тебя сильно давит?

– Нет, – удивилась его вопросу. – Сейчас я ее почти не чувствую. Разве вы ее не скрыли?

И действительно, если в первые секунды его прихода было тяжело дышать, вязкий туман даже двигаться не давал, то сейчас словно всю комнату проветрили морским бризом. Дышалось легко и приятно, меня словно обволакивало нечто теплое и пушистое, даря комфорт и нежность.

– Напротив, увеличил. Но больше всего меня радует, что мой иварис тебя так быстро и легко принял, – сообщил гость. Но потом резко сменил тему: – Хорошо, я выполню твою просьбу. Но у тебя есть только первый курс, потому что после него я все равно заберу тебя на каникулы к себе. Ты – моя кровь, от этого никуда не деться. А на второй курс ты уже отправишься как моя правнучка.

– Хорошо, – пришлось согласиться мне, так как осознала – такая уступка дорогого стоит. – Но надо еще тех двоих предупредить, чтобы они никому ничего не сказали.

– На этот счет можешь не волноваться, – отмахнулся прадед. – Они не посмеют пойти против моей воли. И надень ты наконец перстень, не держи его в ладони.

– Но на мне и так уже один надет. – Я продемонстрировала палец с темным кольцом.

– Второй на вторую руку надевается обычно, – усмехнулся гость, словно сообщил прописную истину маленькой девочке.

Пришлось последовать его совету.

Как только украшение оказалось на пальце, оба камня засветились, между ними будто ниточка протянулась, впитавшись в меня. Стало вдруг горячо в груди, но резко все прошло, стоило зверьку теснее прижаться ко мне. Взглядом поблагодарила, так как сама некоторое время не могла двигаться, тело словно парализовало.

– Вот теперь отдыхай, не стану тебя отвлекать, – с теплотой и участием произнес прадед. Приблизившись, по-отечески поцеловал меня в макушку. Стало так уютно, будто я вернулась домой после долгой разлуки. Даже глаза щипало. – И зови меня просто дедом. Так будет проще, чем высчитывать все эти прапра...

– Договорились, – улыбнулась, смахнув набежавшую слезинку.

Иварис забрался мне на грудь, потом на плечи, обнял за шею лапками-ручками, лизнул в скулу, что-то пропищал и запрыгнул на плечо деда, оскалившись на прощанье. Не сдержалась, помахала ему рукой.

Гость исчез так же, как и появился, – в лепестках пламени. Я еще несколько минут смотрела на то место, где разверзся огненный портал. На полу и намека не осталось. Надо же. Может, и я когда-нибудь научусь так же передвигаться. Раньше мне на порталы не хватало силы, сейчас ее с избытком, но как пользоваться – понятия не имею.

Именно поэтому с огромным нетерпением и ожидала занятий, мне хотелось стать великим магом, чтобы ни от кого больше не зависеть. Хотя, признаться, наличие такого деда не могло не радовать. С ним спокойно. За ним как за каменной стеной. Но под защитой рода я уже была когда-то, прекрасно знаю, насколько все может быть шатким. И в случае чего, мне необходимо научиться защищаться, тогда точно никто больше не сможет меня обидеть.

Да, этот родственник не чета моим родителям, он вряд ли откажется от меня в случае неудачи или позора, но внутри все больше зрело стойкое ощущение, что я сама должна уметь за себя постоять. Мне вдруг захотелось стать гордостью деда.

А сейчас спать, завтра вливаюсь в учебу. Побольше молчу, только слушаю и мотаю на ус все знания, которые станут давать учителя. С такими мыслями скинула халат и наконец забралась под одеяло, не

забыв погасить свет взмахом руки. Стоило коснуться подушки, как меня мгновенно унесло в сон. Причем в хороший, так как утром я встала с улыбкой на губах. Я верила, что у меня все получится, я обязательно научусь многому, а главное, разберусь со своей силой.

Оделась, умылась. Форма мне нравилась: узкие, но удобные брюки, длинная туника до середины бедра, приталенная жилетка с корсетом. Смотрелось весьма необычно.

Сверившись с расписанием, сложила книги и писчие принадлежности, закинула сумку на плечо и покинула комнату, застыв на пороге, вспоминая, в какой комнате живет Шайа. Насколько я помнила, напротив обосновалась Финара. А вот в какой из комнат Шайа – вылетело из головы. Она же вроде говорила. Но мне тогда показалось, что она со мной вместе. Видимо, это я все напутала.

Не успела определиться, куда сунуться в первую очередь, как одна из дверей открылась и вышла напарница. Я облегченно выдохнула. Зато сама девушка была совсем не в настроении: под глазами тени, сразу видно – недосып. Интересно, чем она ночью занималась? Спросить? Или подождать, пока сама расскажет? Шайа посмотрела на меня, вздохнула, видимо, мой свежий вид заставил ее позавидовать. Знала бы она, с каким трудом мне это дается. Вот, кстати, надо зелья пополнить, чтобы избежать недосыпа и такого вида, как у Шайи. Хотела и ей предложить, но не успела. Напарница пожелала доброго утра и поторопила меня в столовую.

Нам повезло: успев изучить всего за день наши предпочтения, ребята взяли завтрак и для нас. Стоило нам появиться на пороге столовой, как громкий голос Трэя позвал за стол. Шайа от такого внимания тут же залилась краской, а я лишний раз вспомнила, что надо обязательно заняться ее смущением.

– Как спалось на новом месте? – тепло улыбнулся Лаяр. – Говорят, в такие ночи может присниться суженый.

Я досадливо скривилась. Мне только суженых не хватало. О парнях в таком ключе я долго не смогу теперь думать. Это еще хорошо, что никто из них не выказывает ко мне слишком явного интереса как к девушке, иначе не смогла бы находиться рядом с ними. Стоило заметить подобные взгляды, как меня относил подальше от того, кто пытался проявить внимание.

– Вчера слишком многое произошло, мне не до анализа снов было, – ответила я, так как на меня смотрели с ожиданием.

– Ого, и что такого произошло? – мгновенно напрягся Трэй.

– Сперва посетили родственнички, а потом я и с дедом познакомилась, – выпалила на одном дыхании.

Изначально совершенно не хотела признаваться, но потом решила, что друзья для того и нужны, чтобы поддержать в трудную минуту, а значит, им можно довериться. Они не побегут трепаться на каждом углу обо мне. Откуда такая уверенность? Понятия не имею, просто ребята показались мне довольно дружелюбными и не особо ладающие с высшими выскочками. Сами они тоже из этой категории, но, видно, не из особо знатных родов. Одежда у всех добротная, но затасканная, хотя и чистая. Я бы назвала это остатками роскоши. Быстро окинула товарищей пытливым взглядом, изучая каждого по отдельности. И сейчас с нетерпением ожидала реакции на свои слова.

За столом повисла тишина, глаза у ребят округлились, они даже про завтрак забыли. Зато я не забывала про кашу с кусочками фруктов. Ожидание ожиданием, а желудок требует своего, до обеда долго ждать, еще неизвестно, что на занятиях будет. Для полноценного магического заклинания требуется сила, а когда я голодна, ничего нормально не получается.

– Не томи, рассказывай, – нетерпеливо заерзал Наруш. – Нам же интересно.

– Да, столько событий – и без нас! – покачал головой Тохраш.

– А ты хотел бы присутствовать при разговоре? Боюсь, это невозможно, нечего парням делать в комнатах незамужних леди, – подмигнула, стараясь все обратить в шутку.

– Тогда поскорее порадуй нас рассказом, – подмигнул в ответ Лаяр. Наверное, он один заметил мою реакцию на вроде бы безобидную фразу Тохраша.

Я и рассказала. Сперва о первых гостях, о любопытстве своей родственницы, благодаря которому и произошли дальнейшие события. Как я возмущалась беспардонностью этой девицы! Но потом поведала о прибытии высокого гостя. Не забыла поделиться и странностью с чтением книги. Я до сих пор недоумевала, почему я видела текст, а Финара с кузенком – нет, они ведь из того же рода, что и дед. На этот вопрос никто из друзей не смог ответить, потому что не знали, что

сказать. Подобное и у них вызвало недоумение, так как с таким они никогда не сталкивались. Только Трэй единственный из всех смотрел на меня с примесью удивления и радости. С чем это связано, не стала спрашивать. А потом и вовсе забыла.

В этот момент в столовую вошли те, о ком мы сейчас говорили. И если блондинка сделала вид, что не замечает меня, то Авриарт улыбнулся и подмигнул. Парни за нашим столом все разом хмыкнули. Но на этот раз уже никому в голову не пришло, что у нас с этим типом может что-то быть.

– Слушайте, а как обзаводятся фамильяром? – спросила я, вспомнив ивариса деда. Мне до умопомрачения захотелось себе такого же.

Я обвела студентов взглядом, пытаюсь увидеть хоть кого-нибудь со зверушкой. Мое любопытство было удовлетворено. За дальними столами сидели девушки в ярких нарядах, причем почти одинаковых. Рядом с ними стояли метелки, а на плечах или на голове восседали питомцы. У каждой разный. Птицы, звери, земноводные – кого там только не было. Я засмотрелась. И сразу же сообразила – это как раз то, о чем я и спрашивала.

– Это ведьмы, – пояснил Трэй, заметив мой взгляд. – Многие из них пришли с фамильярами, кому-то повезло уже на первом курсе. В день призыва счастливицы обзавелись своими питомцами. Но у них не советую спрашивать. Ведьмы – пакостницы еще те, высших терпеть не могут. Стараются насолить. Сами они на категории не разделяются, у них такого нет. А вот сила у них делится на категории и ступени. Высшая – у верховных ведьм. Они к этому статусу идут годами, накапливая силу. Потому эти особы и не любят таких, как мы, – ведь наша сила не требует накопления.

Я слушала и поражалась. Парень описал девчонок как каких-то монстров, а по виду веселые хохотушки, лица добродушные. Разве могут такие причинить зло? Вот правду говорят: чужая душа – потемки. Наверняка и здесь так же.

– А метелки им зачем? Они еще и уборщицами подрабатывают? – недоуменно поинтересовалась, разглядывая разукрашенные атрибуты. На древке и на веточках бантики, мелкие бусины, еще куча всяких побрякушек. – Зачем украшать свои орудия труда, неужели потом не жалко пачкать в пыли и грязи?

Тохраш прыснул. Лаяр и Трэй загоготали во весь голос. На нас начали оборачиваться. Я же не понимала причины смеха. Ведь задала вполне невинный вопрос. Иначе как еще можно охарактеризовать то, что ведьмы пришли с метлами? Мне объяснила Шайа, она единственная из присутствующих держала себя в руках.

– Лайра, ты совсем ничего не знаешь о ведьмах? – Я мотнула головой. – Они на них летают.

– На метелках? Но как?.. Это же неудобно! – не поверила я. Присмотрелась. Ни седла, ни еще какого-нибудь приспособления на древке. – Они себе занозу ни разу не загоняли?

Еще один взрыв хохота. Наверняка друзья в красках представили эту картину. Покачали головой, и синеволосый задумчиво протянул, когда отсмеялся:

– Надо будет при случае поинтересоваться.

– Смотри, навесят скопом проклятий, не отмоешься, – отсоветовал тролль. – Твое любопытство выйдет тебе боком.

– Ты прав, лучше остаться в неведении, – вздохнул юноша.

Я же наблюдала за ними и ощущала, насколько мне сейчас комфортно.

– Поверь, им очень удобно. Тут главное – приспособиться, – мечтательно выдал Тохраш, вспомнив о моем вопросе.

– Ты сейчас так это сказал, словно сам летал, – хмыкнула я и недоверчиво глянула на товарища, отчего он вдруг смутился. – Что, правда летал? И как оно?

– Потрясающе! – с восторгом отозвался парень. – Необычные ощущения.

– Что ж, поверю тебе на слово, – скептически произнесла я, отодвигая пустые тарелки. Честно говоря, даже предположить не могла, что могло подвигнуть парня залезть на метелку. – Все, пора на занятия. Зайдешь за нами перед обедом? – спросила Трэя, и он довольно кивнул.

Так как Шайа намного лучше ориентировалась в коридорах академии, то она и вела нас к нужной аудитории. Сегодня это была другая, не та, в которой мы находились вчера. Стоило войти, как все тут же замолчали. Но если подсознательно я ожидала недобрых реплик, то была приятно поражена, когда их не только не последовало, но и несколько студентов обратились ко мне:

– Лайра, вчера страшно не было, когда василиска очки снимала?

– Если бы знала, кто она и что собой представляет, наверное, испугалась бы, а так... – Я едва заметно улыбнулась и развела руками.

Народ засмеялся. Я же вела себя как всегда, прекрасно понимая, что не просто так меня вдруг заметили.

– А кто тебе щиты такие ставил? – спросил еще один юноша – с острыми ушами. – Я о таких и не слышал даже.

– Когда занималась с наставником, сама себе ставила, но всего лишь трехуровневые. Сомневаюсь, чтобы они смогли уберечь от взгляда василиска. Так что, скорее всего, это особенность новой, открывшейся недавно силы, – ответила я, попутно продвигаясь вместе с напарницей к единственному свободному месту на первой парте.

– Лайра, идем к нам? Негоже высшей аристократке якшаться с низшими, – донеслось до меня.

Снова здравствуйте! Неужели одного раза им было мало? Эх! А я-то, наивная, понадеялась, что хоть что-то изменится. Зря.

Моя улыбка резко сменилась надменностью. Несколько студентов вздрогнули, так как ненароком выплеснулась и сила. Контролировать ее я еще не научилась. Но понимала – на многих она давит. Я вспомнила деда и его силу. Даже его внуки, мои гости, с трудом дышали. А ведь наверняка он не старался подавить, это вышло непроизвольно. Вот и у меня сейчас получилось так же.

– Я, кажется, уже говорила вчера? Свои решения я не привыкла менять. Шайа – мой друг, мне не важно, высшая она или низшая. Самое главное в другом: цена дружбы. Вряд ли на кого-то из вас я смогу положиться в трудную минуту. И это не оскорбление, а констатация факта. Ведь вы все ищете для себя выгоду, с кем дружить, с кем общаться. А хоть раз в жизни вы пробовали поступить так, как хотелось бы именно вам? Уверена, ни разу. И я знаю, о чем говорю, еще недавно я и сама была рабыней условностей, зато сейчас я от них свободна. И меня это несказанно радует. Поэтому тема нашей с Шайей дружбы закрыта. И еще одно: я никому из вас не позволю ее обидеть, – последнее произнесла с нотками угрозы в голосе.

Сама не заметила, как вокруг меня за клубилась сила, тех, кто находился ближе, просто придавило к партам. Хотя специально я ничего не стремилась сделать, всего лишь разозлилась. Поэтому постаралась быстро успокоиться. Народ был впечатлен, так же как и

сама Шайа, которую моя сила просто обошла стороной, не причинив вреда. Значит, приняла в близкий круг.

Я еще не знала, как смогу противостоять толпе высших, но твердо была намерена отстаивать девушку, которой из-за ее силы не повезло оказаться среди агрессивно настроенных студентов. К счастью, меня услышали. Народ примолк.

– Думаю, нашей Лайре можно простить некоторые нестандартные желания, – с ленцой отозвался Авриарт. – В конце концов, многие заводят себе зверушек, а она решила взять под крылышко низшую.

От такого сравнения меня покорило. Я гневно посмотрела на довольного парня. Тот в очередной раз подмигнул, усмехнувшись. В глубине его глаз плескалось нечто, непонятное мне. Но в голове вдруг возникла мысль, явно мне не принадлежащая: «Если так можно защитить эту девку, то пусть лучше считают ее зверушкой, чем через нее попытаются воздействовать на Лайру».

С огромным трудом сохранила бесстрастное выражение лица. Но сильно удивилась, осознав, что поймала мысль чернявого. Это что получается? Он сделал доброе дело, хоть и в своей хамской манере? Но благодарности от меня он точно не дождет. Сделаю вид, что меня подобное оскорбление задело.

Бросив взгляд на Шайю, удивилась. Девушка не только не обиделась, но и посветлела лицом. Вздернув бровь, вопросительно уставилась на подругу. Она едва заметно улыбнулась.

– Спасибо! – одними губами прошептала напарница. – Теперь мне не страшно идти на посвящение первокурсников.

Спросить, что она имела в виду, я уже не успела – в аудиторию бодрым шагом вошел молодой мужчина, просто излучающий очарование. Девушки предсказуемо начали вздыхать, томно закатывать глаза – да-да, специально обернулась посмотреть, привлеченная вздохами. Мужчина самодовольно ухмыльнулся. Хм, еще один любвеобильный преподаватель? Сколько их здесь?

– Сегодня, мои дорогие студенты, мы с вами поговорим об артефактах. Вы все знакомы с ними не понаслышке. Уверен, почти у всех они имеются, и пусть у каждого свой, это не отменяет того, что вы о многих не знаете, а я вам сегодня поведаю о самых опасных. Советую их записать, чтобы запомнить и выучить, вдруг кому-нибудь когда-нибудь придется с ними столкнуться.

– Магистр Жайвар, но ведь мы прекрасно осведомлены, как обращаться с неизвестными артефактами, – произнесла миниатюрная брюнетка с зелеными глазами. При этом она кокетливо наматывала длинный локон на палец, ресницы трепетали, грудь вздымалась.

– Обращаться, Миана, но не правильно реагировать на них, – поднял палец вверх магистр. – Улавливаете разницу?

– Пока нет, – честно призналась девушка. Остальные тоже, кажется, не осознавали, о чем говорил преподаватель. Я вот тоже не понимала разницы. Поэтому приготовилась слушать.

– Существуют артефакты, нахождение рядом с которыми может оказывать пагубное воздействие на мага. Например, Зеркало силы. Стоит кому-нибудь подложить его к вам в сумку или в комнату хотя бы на полдня – всё, магами вам больше не быть, потому что ваша сила перейдет к тому, кто подсунил вам эту вещицу.

– А для того, кто это сделал, разве не будет никаких последствий? – вырвалось у меня, хотя решила не высовываться.

– Хороший вопрос, – кивнул магистр. – Тот, кто активировал такое Зеркало, попал в кабалу к нему, потому что теперь он вынужден будет постоянно его подпитывать чужой силой. Не все это понимают, но тем не менее продолжают искать выгоду там, где им заведомо грозит полный проигрыш, – поведал преподаватель, на миг досадливо скривившись.

– А много у нас таких опасных артефактов? – спросил парень, слишком неприметный и невзрачный. Мимо такого пройдешь – и взгляд не остановится.

– Есть сведения о десяти, но их местонахождение неизвестно, – отрезал магистр. – Только умельцы и слишком амбициозные личности ни перед чем не остановятся, чтобы отыскать то, что, по их мнению, принесет им власть и славу.

– Они настолько же опасны, как и Зеркало? – поинтересовался кто-то с задних рядов.

– Есть намного опаснее. Если Зеркало оставит в живых, выкачав всю силу и захлопнув резерв, то существуют артефакты, от которых можно и жизни лишиться, – ровно отозвался преподаватель. – О них мы сейчас и поговорим.

Мы слушали учителя открыв рот. Я так вообще все писала, так как мне это было поистине в новинку. К концу занятия я узнала, что

есть вполне безобидные вещицы, такие, как, например, самая обычная шпилька, но она способна передавать мысли, а также служить проводником направленной ментальной магии, превращая носителя шпильки в самого обычного раба. Стоит милому украшению оказаться в волосах – все, жить магу остается максимум трое суток. Шпилька не только отбирает силу, но и питается энергией, высушивая до дна.

Пыльца фей. Ее еще называют Пыльцой забвения. Хранится, как правило, в перстнях или кулонах. Пока находится в спящем состоянии – почти безвредна, не считая легкого головокружения и рассеянности. Но стоит активировать безделушку кровью, вот тогда требуются жертвы, так как артефакт с Пыльцой слишком прожорлив, ему нужно как можно больше крови. Он как пиявка: пока всю не выпьет – не насытится.

Еще один артефакт – Писчее перо. Казалось бы, что в нем может быть опасного? Но именно это – особенное. Оно способно разорвать пространство и вытащить в наш мир любого монстра. Правда, и плату берет огромную, нужно как минимум пять жертв, чтобы полностью напитать Перо силой.

Фреска неизвестной богини. Этот артефакт почти никто никогда не видел, а кому довелось с ним встретиться, уже ничего не мог рассказать. Фреска – портал в темные миры, где обитают сущности-монстры. Как сказал преподаватель, чуть больше двух тысяч лет назад именно с помощью Фрески избавлялись от неудобных. Просто убить, например, высшего из правящего рода невозможно, а вот отправить в темный мир – никто никогда не найдет и не догадается. Да и виновных не могут найти. Видимо, кому-то все-таки это удалось, потому что артефакт спрятали как можно надежнее.

Ожерелье-убийца. Выглядит умопомрачительно, но стоит оказаться на шее девушки, начинает сжиматься. Всего несколько минут достаточно для того, чтобы убить даже бессмертного. Ведь без головы не смогут и те, кого не берет смерть.

Тетрадь желаний. В нее пишешь то, чего больше всего хочется. Желание исполняется, а вот плата берется в зависимости от сложности. Только сложность неизвестно кто определяет, потому что у того, кто загадывает, отбираются годы жизни. Как гласят легенды, кто-то и через несколько желаний не особо изменился, а некоторым не

повезло – уже после первого становились дряхлыми и немощными, и это те, кто может жить несколько тысячелетий.

Кристалл истины. Хорошая штука, если бы не одно «но»: смертельно опасна для того, кто хоть раз соврет. Испепеляет мгновенно. Не делает исключений даже для недомолвок. Потому от него и отказались, спрятав подальше.

Меч тьмы. Или, как его еще называли, Разящий тьму. Независимо от того, в чьих руках находился, с ходу начинал петь, стоило поблизости оказаться темному. И не всегда это были монстры. Вампиры, демоны, дроу – все подвергались смертной казни от Разящего тьму. Именно поэтому и его поторопились спрятать.

– А сейчас я расскажу о десятом артефакте, его следы утеряны еще тысяча семьсот лет назад. Он является самым мощным оберегом для того, кого сам примет, но и смертельной ловушкой для воришки или желающего приручить его насильно. Это два гарнитура: Свет и Тьма. Свет символизирует нежнейшая камень. А вот Тьму – только черный камень в обрамлении мелких бриллиантов.

Каюсь, не удержалась, обернулась и посмотрела на Авриарта и Финару. Мне захотелось увидеть их реакцию на слова преподавателя. Если чернявый ничем не выдал своей осведомленности, то блондинка округлила глаза и с ужасом посмотрела сперва на меня, потом на магистра. Кажется, девушка осознала, какой опасности недавно подвергалась. И страх отчетливо отразился на ее лице. Она уже открыла рот, чтобы что-то уточнить, но ее опередили. С задних рядов спросили:

– А чем же эта пара так опасна? И какие последствия для ее хозяина или хозяйки?

– Хороший вопрос, – кивнул преподаватель. – Для хозяина или хозяйки эта пара, напротив, очень полезна – увеличивает силу, защищает и оберегает, практически даруя неуязвимость. А вот для того, кто рискнет коснуться вещицы, попытаться украсть или, что еще хуже, причинить вред владельцу, – сразу смерть, причем долгая и мучительная, без права помилования.

Финара всхлипнула. Наверняка снова вспомнила свои неосторожные действия. Звук не остался незамеченным. Магистр посмотрел на девушку и насторожился.

– Что-то случилось? Вы сталкивались с этой парой? – участливо осведомился он. – Насколько я знаю, это семейная реликвия вашего рода, только до сих пор никто не мог дать вразумительного ответа, существуют ли еще данные гарнитуры.

И снова Финаре не дали ответить. На этот раз вмешался Авриарт. Не знаю, что хотела поведать блондинка, но чернявому это заочно не понравилось (впрочем, мне тоже такое пристальное внимание показалось подозрительным), поэтому пообщаться с преподавателем решил он:

– Скажите, магистр, все эти артефакты – они ведь наверняка хранятся в каких-то семьях? Как вы думаете, афишируют ли представители рода о том, что у них есть такие реликвии?

– Нет, конечно, это опасные знания. Потому вряд ли бы кто-то стал добровольно рассказывать о наличии вещицы, – ответил учитель, заставив парня ухмыльнуться. И тут же сам сообразил, что сказал. – Вы правы, я снимаю свой вопрос, – быстро нашелся магистр.

Хотя в этот момент на его лице застыла досада. Это как перед хищником мелькнула дичь – и ее тут же увели прямо из-под носа. Ха, а учитель не так-то прост! Наверняка один из тех желающих, о которых только что рассказывал. Недаром глаза азартно сияют. Думаю, магистр уже понял, что искомая вещица где-то близко. Еще и его взгляды на Финару настораживали. Слишком цепкие, хищные, предвкушающие. Мне это не понравилось.

И тут в голову вдруг пришла странная мысль: а ведь совсем не случайно преподаватель завел эту тему. Ему нужно было что-то узнать. И, судя по довольному оскалу, он получил необходимые сведения. Вон как все чаще на Финару поглядывает плотоядно. Наверняка теперь начнет предпринимать определенные шаги, главное, чтобы блондинка не рассказала от переизбытка чувств всю правду. В том, что она не умеет держать язык за зубами, я уже не сомневалась. А это значит – мне головная боль. Не было печали – лишние проблемы прилетели.

А еще до меня дошло, что нам ни слова не было сказано о способах обезвреживания воздействия артефакта, хотя в начале занятия магистр упомянул об этом. Интересно, он намеренно умолчал или забыл? Почему-то кажется, что забыть он не мог, выходит, он и не собирался нам рассказывать о том, как избежать воздействия опасной вещицы или избавиться от встречи с ней. Меня передернуло.

Занятие закончилось, осадок остался. Стоило магистру покинуть аудиторию, как я заметила Авриарта, что-то недовольно объясняющего Финаре. Видимо, учил уму-разуму, что мне показалось совершенно бесполезным. Эта дама явно не умеет хранить секреты. Она поджимала губы, кривилась, но нехотя кивала. Будто ощутив мой взгляд, чернявый резко обернулся, и на его лице расцвела улыбка. Подмигнув, он снова повернулся к кухне, вмиг став серьезным. Задав ей вопрос и получив едва заметный кивок, вернулся на свое место.

– Лайра, ты чего побледнела? – осторожно тронула меня за руку Шайа.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Потом расскажу, – бросила еле слышно. – Скажи, а этот магистр – он кто?

– Эльф, – ответила, скорчив рожицу, напарница. – Амбициозный, обращающий внимание только на студентов из правящих родов. Остальные для него – пыль под ногами. И это я не говорю про нас, низших. Будь его воля, лично бы свернул шею.

– Хм, а эльфы бывают без роду и племени? Нищие, например? – спросила и сама удивилась своему вопросу.

– Конечно, ведь кто-то же должен прислуживать знатым аристократам, людей они не признают, а другие расы к ним в услужение не пойдут, – поведала подруга. – А почему ты спрашиваешь?

– Шайа, это же элементарно. Если он пытается обратить на себя внимание только высших аристократок, значит, за их счет желает возвыситься, а это свойственно только тем, кто рос в относительной бедности. Богатым такое не надо. Они живут по другим принципам.

Я не стала добавлять, что это правило действует в мире людей. Как успела понять, многие принципы ничем не отличаются ни там, ни здесь, жажда наживы свойственна всем расам, не только людям, которых не любят, более того, ненавидят.

– А как же поиск пары среди равных? – усмехнулась напарница.

– Уверена, из присутствующих многие обручены еще в детстве, особенно дети из правящей семьи, – пояснила очевидное. – А те, кто не обручен, предназначены для политического брака. По-другому просто не бывает. Да и за неравного никто не пойдет, а этот эльф, каким бы красавчиком ни был, не имеет шансов войти в правящий род.

Если каким-то образом одна из дочерей осталась свободна, родители вывернут всю подноготную избранника, изучат его род до десятого колена, только потом уже вынесут свой вердикт по поводу помолвки дочери. Если кандидат в мужья беден или недостаточно родовит, не видать ему богатой невесты как своих ушей.

Шайа слушала меня, широко открыв глаза. Видимо, у нее в голове подобное не укладывалось. Согласна, ей проще, она свободна в своем выборе, может выйти замуж по любви. Когда-то я считала, что мне повезло стать невестой того, кто нравился с детства, но, как выяснилось, я и сама заблуждалась. Впрочем, это уже не важно. Если еще вчера я порадовалась своей свободе, то после знакомства с дедом осознала одну простую истину: все снова вернулось на круги своя, я больше не свободна в своем выборе. Дед точно не согласится на мою помолвку с кем попало. Хотя я и не собиралась замуж, но сам факт... Из груди вырвался вздох. Напарница глянула искоса, но вопросов задавать не стала, вместо этого продолжила начатую тему.

– Значит, он явно что-то замышляет, – с придыханием выдала она, подавшись вперед. – Недаром так интересовался этой парой. Интересно, зачем ему гарнитуры? Он ведь все равно не сможет их коснуться.

– Не знаю, – честно призналась, пытаюсь поймать все время ускользающую мысль. Но она не желала ловиться. Я решила отложить размышления на потом.

В аудиторию вплыла интересная женщина. Ее наряд чем-то напоминал тот, который красовался на ведьмочках из столовой. Как оказалось, это и была ведьма. Верховная, как мне шепотом пояснила подруга.

Окинув нас всех прищуренным взглядом, усмехнулась. Прошла по рядам, держа над каждым из нас вытянутую руку ладонью вниз. Я с опаской покосилась на льющийся свет, который, стоило женщине оказаться около меня, окутал всего на мгновение, но тут же исчез.

– С прискорбием вынуждена сообщить: не все из вас пригодны для моего занятия, – низким вибрирующим голосом, пробирающим до костей, произнесла ведьма. – Как минимум треть не способна сварить даже элементарное зелье. Хотя нет, сварить сможете, это нехитрая задача, но вот смысла не будет, потому что само зелье окажется бесполезным.

– Почему? – расстроено пискнула зеленоволосая девушка, которую обошло сияние ведьмы.

– Ваша сила. Она попросту не питает варево, потому что не предназначена для этого. Как вы должны понимать, магия – это определенное свойство силы, у каждого она разная. И если у большинства ее можно пустить тонким ручейком для зелья, то есть такие, которые не могут дозировать, а с ходу вплетают в заклинание половину резерва. Это не ваша вина, а всего лишь особенность вашей магии. Поделаться с этим ничего не возможно. Значит, станете просто смотреть и запоминать.

Вопросов больше никто не задавал. В аудитории повисла тишина, все ждали, что еще расскажет ведьма. Она же не стала ничего говорить или пояснять, а сразу начала урок.

Мы записывали самые необходимые зелья, которые, как нам сказали, всегда должны быть с собой: энергетик, восстановитель, обеззараживатель, сонное зелье, преобразователь – эта настойка позволяла создать невидимость, принять облик другого существа или вообще превратиться в животное, кому это под силу. Зелье многофункциональное.

Рецепт каждого из упомянутых взваров нам наказали записать с особой тщательностью, так как малейшая ошибка могла привести к неприятным последствиям.

– А привороты мы будем проходить? – раздался вопрос откуда-то сбоку.

Ведьма усмехнулась:

– Вы – нет. Привороты и отвороты – прерогатива ведьм. Вам они ни к чему, – отрезала женщина, вызвав вздох разочарования у половины девушек.

– Ага, это вы так даете возможность своим подзаработать? – прилетел еще один вопрос с задних парт.

– Почему бы и нет? – спокойно, без тени раздражения отозвалась женщина. Ее честность импонировала мне. А женщина тут же потеряла интерес к вопрошавшему.

– Мы только эти зелья варить будем? – осторожно уточнила Шайа, немного осмелев рядом со мной.

И снова на лице учителя заиграла ухмылка:

– Не только. Еще я вам расскажу рецепты слабительного, чихательного и подавляющего волю зелий. Они всегда могут пригодиться. Никто не знает, в какую ситуацию можно попасть.

Девушки захихикали, парни хмыкнули. Но никто ничего не сказал, поостереглись, неизвестно, как отреагирует верховная на реплику. Всем известно – с ведьмами шутки плохи. Они слишком вспыльчивы и обидчивы – это мне шепотом пояснила напарница.

К концу дня пальцы онемели от количества написанного. Ни один наставник никогда не заставлял меня столько писать. А тут все преподаватели старались впихнуть как можно больше информации, мотивируя это тем, что в учебниках подобных сведений нет, а на экзамене вопросы будут обязательно. И все приходилось записывать.

К концу занятия я была похожа на выжатый фрукт, из которого мне часто делали сок. Не хотелось ни двигаться, ни разговаривать. Я даже не сразу заметила, как ушла ведьма и прозвенел звонок с урока. С трудом сфокусировав взгляд на подруге, спросила, едва ворочая языком:

– У нас сейчас последнее занятие? Или еще что-то будет?

Посмотреть в расписание было лень, к тому же у подруги отличная память, ею и решила воспользоваться.

– После обеда у нас боевая магия. Полтора часа с применением силы, полтора часа – сугубо боевка, – «обрадовали» меня.

Я застонала.

Так как мы замолчали, я смогла расслышать разговор остальных студентов: девушки с восторгом рассуждали о применении слабительного для особо ретивых поклонников, парни угрожали применением подавляющего волю зелья. Отовсюду слышались шутки и завуалированные оскорбления. Я поразилась такому общению. Но сама ни к кому не лезла, только сильнее напрягала слух – вдруг что полезное узнаю, но ничего такого не уловила.

Мне повезло, на следующем уроке мы всего лишь слушали старца с седой шевелюрой и короткой бородкой. Магистр оказался весьма интересным рассказчиком: он поведал историю мира за Завесой, рассказал, как она вообще появилась. Но это я уже и так знала из дневника.

Во время упоминания деда магистр то и дело с уважением смотрел на Авриарта и на Финару. Еще бы, прямые потомки

легендарного создателя Завесы! В этот момент я гордилась дедом – силен, однако. Столько веков еще и поддерживать ее своей магией – дорогого стоит.

На этом уроке мы смогли отдохнуть, расслабиться и восстановиться. Записывать ничего не пришлось. А история мне всегда была интересна, потому и слушала с удовольствием.

На дом нам сегодня ничего не задали ни по одному из предметов. Видимо, решили пока поберечь первокурсников. А может, у преподавателей свои соображения на наш счет. Но тогда возникают вполне обоснованные опасения, что скоро будет нечто глобальное.

Трэй ждал нас в коридоре. И снова студенты обходили его, словно обтекали скалу в море, – выглядело впечатляюще. Я засмотрелась, поэтому не сразу обратила внимание, что он смотрит совсем не на нас, а на какую-то девушку, стоявшую перед ним. Приблизившись, поймали только окончание разговора:

– ...маски имеют свойство прирастать, а шкуры, в которые влезашь, иногда не снимаются, – недовольно поведала очень красивая брюнетка, весь вид которой просто вопил о ее высоком статусе.

– Тебя это никоим образом не должно касаться, Иарра, лучше подумай о своей свадьбе через полгода, – надменно ответил Трэй, заставив меня нахмуриться.

Тон друга, манера разговора, поведение – явно показали, что он не так прост, как кажется. Подобный тон тренируют годами, и явно не в простых семьях, пусть и родовитых. Думаю, не ошибусь, если предположу, что мы с ним стоим на одной ступени, может быть, он и повыше. «Хотя вряд ли, – тут же сама себя одернула, – ведь выше только правитель». Вот тут-то я впервые и задумалась. Как могло случиться, что я с ходу прониклась к своему путеводителю и его друзьям таким доверием? Первой мыслью было – ментальное вмешательство, но пришлось эту мысль отбросить, потому что на мне щиты. Интуиция просто вопила о том, что этим парням можно доверять. Но с другой стороны, доверие от одних предполагает ответную реакцию от других, а наш зеленокожий друг явно что-то скрывает. И наверняка пока не горит желанием рассказывать нам... или, точнее, мне о том, что происходит. А я бы с удовольствием послушала, что за личность мой товарищ, явно в нем есть загадка, а у

него самого – тайна. Просто пока не сообразила, насколько эта тайна может быть опасной. Но обязательно узнаю.

Стало вдруг так обидно. Поджав губы, приблизилась к парню и девушке, недовольно рассматривающей зеленокожего. Они молчали, только сверлили один другого свирепыми взглядами. Как бы мне узнать, насколько хорошо осведомлены друзья Трэя по поводу его секретов? Сама намотала на ус, твердо решив больше ничего о себе не говорить. Лучше помолчу и послушаю.

– Лайра? – на миг смутился юноша, недовольно посмотрев на собеседницу.

Та, напротив, лучилась самодовольством. Мне показалось или она нарочно создала эдакий ореол таинственности? Хотела вызвать наши подозрения? Что ж, у нее это получилось.

– Идем на обед? – преувеличенно бодро спросила я, отворачиваясь от друга.

– Лэй, подожди, – осторожно взял меня за руку парень. Шайа вырвалась немного вперед, а я от прикосновения шарахнулась. – Извини. Понимаешь, я под личиной, но об этом совсем никто не знает, – выдохнул обреченно собеседник.

– Кроме той девушки, с которой ты общался, – не сдержала ехидства.

– Она... Прости, это не только моя тайна, – совсем сник Трэй. – Я обязательно расскажу, но позже. Обещаю! – с жаром заверил мой путеводитель.

– Странно, почему же твоя иллюзия действует и на меня? – спохватилась я, приостановившись.

– Это не совсем иллюзия. Дело в том, что моя личина – как вторая кожа, я просто в нее, можно сказать, влез, как в одежду. Ведь здесь немало тех, для кого обычные личины – преграда, но так как я здесь неофициально, то мне нельзя светиться раньше времени, – совсем тихо отозвался зеленокожий.

Я остановилась и пристально посмотрела на него. Взгляд виноватый, смотрит прямо, значит, и правда хотел бы рассказать, но не может. Мой мозг заработал на полную катушку. Для чего такая таинственность?

– Одно из двух: или ты преступник, которого разыскивают за тяжкое преступление, или некая монаршая особа, которой грозит

смертельная опасность, поэтому обучение в академии – вынужденная мера спасения. Что из этого ближе к истине?

– Второе, – покачал головой юноша. В его глазах застыло восхищение. – Когда опасность минует, я обязательно тебе расскажу, сейчас это может быть опасно в первую очередь для тебя.

– Ладно, идем есть, у нас еще боевка сегодня, не хотелось бы заниматься с полным желудком.

Мы догнали Шайю. Пока шли по коридорам, я напряженно размышляла, о чем впредь стоит говорить, а о чем – молчать. То, что я с лету стала доверять ребятам, не отменило факта их недоверия мне. Уверена, у каждого есть свои секреты, но они наверняка не торопятся ими делиться, взять хотя бы Трэя. Выходит, они мне не доверяют? Их право. Стоит и мне быть осторожнее, я ведь мало знаю о других существах, вот и буду больше интересоваться, это намного лучше, чем говорить о себе. А то как-то я подозрительно много болтаю, так сама себе хуже могу сделать.

Единственный момент, оставшийся нерешенным, – как быть с сомнениями? Хотелось поделиться с парнями, получить совет по поводу эльфа, но тогда придется детально поведать, почему у меня подозрения, а также о том, какое я имею отношение к происходящему. Ох, голова моя точно скоро лопнет от количества мыслей!

– Лайра, ты третий раз едва не врезалась в студента, – хмыкнула над ухом подруга. – Трэй может и не поймать в следующий раз.

– Студента? – произвольно хихикнула, представив большого парня, за шкирку отдергивающего студентов с моего пути.

– Тебя, – качнула головой девушка. – Такое чувство, что ты идешь, не видя, куда именно. О чем ты думаешь?

– Да так, обо всем понемногу. – Я попыталась улыбнуться, так и не выработав стратегию поведения. Решила пока просто плыть по течению.

Не думала, что произвольно подслушанный разговор зеленокожего друга с красавицей вызовет такой раздрай в моей душе. Всегда в моей среде за доверие платили той же монетой. На этой стороне Завесы, кажется, все по-другому. И пусть моя интуиция, не подводившая ни разу, шептала... нет, она просто вопила о необходимости довериться друзьям! – разум твердил подумать и не торопиться. Так и не решившись, чего лучше послушаться, вошла в

столовую. Первым, на кого упал взгляд, оказался взвинченный Авриарт. Финары поблизости не наблюдалось, скорее всего, ее отсутствие и нервировало парня, так как он все чаще поглядывал на дверь.

От раздачи нам замахали друзья. Они заблаговременно заняли очередь. Пока набирала еду, сама несколько раз обернулась на дверь, а потом бросила взгляд на чернявого. Почему-то его беспокойство передалось и мне. Хотя какое мне дело до блондинки? Но тревога мешала отрешиться от ее исчезновения. В груди зрела уверенность: ее отсутствие как-то связано со мной и с той парой артефактов, о которых говорил на занятии магистр.

– Лайра, ты чего такая дерганая? – не выдержал Лаяр, обратив на меня внимание.

– Сама не знаю, у меня плохое предчувствие. Но не могу объяснить причины, – ответила, еще раз посмотрев на Авриарта.

Тот, уже не скрываясь, пялился на вход в столовую.

– Это из-за нашей сегодняшней темы по артефактам? – догадалась Шайа.

Я кивнула.

– А что за тема у вас сегодня была? – как бы между прочим поинтересовался Лаяр.

– Опасные артефакты, – бросила напарница. – И наш магистр едва ли не зубами вцепился в кухню нашего красавчика. И сейчас ее нет.

– Ничего не понимаю, а при чем тут Лайра? – пробормотал Лаяр.

– Мы недавно не сошлись во мнении, Финара увидела то, что для нее не предназначено, – обтекаемо ответила я, не вдаваясь в подробности.

Заняв свой стол, я на этот раз села так, чтобы видеть двери. Разговор не клеился. Парни рассказывали забавные случаи из студенческой жизни, но они проходили мимо меня. Я ела, не чувствуя вкуса еды. Когда блондинка наконец появилась в столовой, я сперва с облегчением вздохнула. Но в следующую секунду замерла затаив дыхание.

Она двигалась тяжело, словно боком. Ее глаза... Они были пустыми и потемневшими. Чернявый резко вскочил и схватил кухню за плечо. Та никак не отреагировала. Испуг Авриарта передался и мне. Когда он обхватил ее за талию и нажал на браслете несколько камней,

сама не заметила, как вскочила, удивив товарищей. Перед Авриартом открылся портал, в который он шагнул вместе с кузиной.

– Лайра, что происходит?! – рыкнул Трэй.

– Не знаю, но сама хотела бы узнать. Куда он открыл портал?

– К ректору, – удивленно сообщил Наруш, Тохраш закивал в такт словам друга.

Теперь на меня все смотрели широко открытыми глазами.

– А мы можем так же быстро попасть туда? – спросила и заерзала от нетерпения.

– Зачем? – Мой вопрос друзьям не понравился, они наверняка хотели услышать, что происходит, но я и сама этого пока не понимала.

– Не знаю, но чувствую – надо. Я тоже должна там быть, – сбивчиво пояснила, ощущая, как время утекает.

Благо мучить меня не стали. Портал открыл Трэй, сделав приглашающий жест рукой. Сам шагнул следом. Оказавшись перед кабинетом главы академии, я оставила зеленокожего в коридоре, сама, решительно взявшись за ручку, резко распахнула дверь и вошла внутрь. Да так и застыла на пороге, не имея сил сделать дальше ни шагу.

Глава 5

Финару держали сразу двое, кузен и сам ректор. Откуда у девушки столько силы взялось! Она вырывалась с яростью хищницы, подключая зубы и когти, при этом еще и рычала, а глаза так и оставались пустыми. Она словно не видела никого и ничего, куда-то рвалась, что-то пыталась сказать, но изо рта вырывались только звуки, которые невозможно было принять за слова. Мне стало страшно. Она билась в судорогах и все время повторяла одно и то же:

– Магистр Жайвар просил... Я должна принести...

Прическа блондинки растрепалась, она походила на безумную: глаза горят, рот искривлен, на пальцах еще сильнее отросли когти. Вот оно, ментальное вмешательство во всей красе. Я замерла. Меня заметили, но никто ничего не сказал. Зато стоило Финаре увидеть меня, как в глазах загорелась жажда убийства.

– Ты... Это мое... Ты обязана отдать то, что тебе не принадлежит! А я должна... Магистр Жайвар...

– Зачем магистру семейный артефакт? – шепотом поинтересовалась я, не понимая, как он собрался его использовать, если оба гарнитура ему бы не подчинились, они ведь выбрали меня.

– Чтобы стать неуязвимым, – слишком спокойно отозвался глава академии. – И с его помощью отыскать правителя Моатары.

– Ничего не понимаю. Мои артефакты никогда ему не подчинятся, на что он рассчитывает? Зачем ему правитель? И что он делает в академии? – Слишком много вопросов меня сейчас занимало, но озвучила только основные. Правда, последний – это было предположение. Иначе где еще преподаватель собрался искать правителя? Хотя и непонятно, что он забыл в нашем учебном заведении? Если только не прячется среди преподавателей.

Так как разговаривать, пока Финара безумна, оказалось совершенно невыносимо, то девушку уложили на диванчик и усыпили. Только после этого Авриарт и льер Динат облегченно вздохнули и устали на меня.

– Как я понимаю, устройство этой стороны мира ты еще не изучила? – У меня не спрашивали, а скорее констатировали факт.

Но я кивнула. Зачем отрицать очевидное? Врать никогда не любила, можно попасть в весьма неприятную ситуацию.

– Да, все времени как-то не было. Но сегодня обязательно изучу. А пока можно вкратце?

– Моатара – огромная империя с выходом в Карсово море, а это торговые пути, непомерные пошлины, экономика и торговля с тремя другими королевствами. Живут и правят там асураши. Прекрасные существа, дипломаты, они не признают насилия. Несколько лет назад наследнику исполнилось восемнадцать, он вынужден был принять корону и регалии. На него участились покушения, поэтому он вынужден был отправиться к нам, так как при последнем покушении произошел сильнейший всплеск силы, с которой юный правитель самостоятельно справиться не смог. А все потому, что именно в нем проснулась тройственная кровь: эльфа, вампира и асураша. Это убойная смесь наподобие твоей.

– И что мешало наемникам достать его здесь? Не смогли пройти на территорию академии? – уточнила, стоило льеру Динату на несколько секунд замолчать.

– Ты думаешь, он тут в своем истинном образе? Нет, могу тебя уверить, у нас треть студентов от кого-нибудь скрывается. Кто-то – от слишком настойчивых женихов или невест, кто-то – от мести родных. Не спрашивай, почему, это не моя тайна, есть такие, кто просто послушался родителей, желая обрести самостоятельность, но суть такова, что многие под личинами. Поэтому наемники до сих пор и не нашли правителя Моатары. Но к нам регулярно подсылают магистров-отступников, желающих отыскать артефакты, давно и надежно скрытые. Вот, например, двойной гарнитур позволил бы не только отыскать пропажу, но и добраться до него, зачаровав и заставив передать власть, – пояснил ректор.

Меня передернуло.

– Минуточку. Двойной гарнитур никогда не дастся в руки тому, кому не принадлежит. Так каким образом магистр хотел его забрать? Или ему жить надоело? В этом я сомневаюсь, – протянула, закусив губу.

До меня уже дошло, что есть нечто такое, известное ректору, но пока незнакомое мне. Опасения подтвердились. Ректор вздохнул, на

миг прикрыл глаза, после чего поведал весьма занимательную историю о нашем эльфе, любителе власти:

– Он давно бредит артефактами, как мне известно, некоторые научился блокировать, подчинять, причем без ущерба для себя. Вот уже несколько лет он мотается по миру в поисках именно светлой и темной пары. Насколько я знаю, почти каждому курсу он читал лекцию о таких артефактах, хотя в программе этого нет, я сам лично проверил. Значит, он каким-то образом изобрел защиту и для этой необычной пары, а также у него имеется некий амулет, с помощью которого он вполне сможет не только остаться в живых, но и перенаправить потоки света и тьмы на себя, если доберется до них.

Мне стало страшно. Возникло желание прямо сейчас побежать в комнату и проверить свое наследство, если можно так сказать. Но, наверное, именно этого и ждет эльф. А еще меня возмутило то, что мы тут беседуем, а этот гад уже наверняка руки потирает в предвкушении скорой победы.

– И что теперь будет с Жайваром? Его ведь выгонят из академии? – спросила я, затаив дыхание в ожидании ответа. Таким здесь явно не место, гнать взашей, особенно после ментального воздействия на студентку!

Этот преподаватель мне сразу не понравился, он слишком лощеный, скользкий, неестественный и насквозь фальшивый. А его масляные взгляды до сих пор вызывали дрожь. Становилось гадко и противно. Учиться у него и дальше мне бы очень не хотелось. Да даже рядом находиться неприятно.

– Его уже нет в нашем учебном заведении, он сам сбежал, не дав нам возможности с ним побеседовать. Но у меня предчувствие, это не последний отступник, просто другие станут осторожнее, этот от помутившегося на радостях мозга поторопил события, за что и поплатился, – сообщил льер Динат.

Мне стало не по себе. Этого отступника мы хотя бы знаем, а вдруг появится еще кто-то, кого мы и подозревать не будем? Или этот тип действовал не один? Тогда мой гарнитур в опасности. Терять его, не успев приобрести, в мои планы не входило. Значит, надо как-то обезопасить и себя, и его. А еще мне совершенно не хотелось, чтобы кто-то нашел неизвестного мне наследника. Явно не просто так его пытаются убить. Плохих людей и нелюдей не убивают, с ними

договариваются. А юноша наверняка честным оказался, если не угодил таким гадам, как этот магистр.

– А Финара? Она долго в таком состоянии пробудет? Не полезет ко мне в комнату? Один раз ее едва не убило, мне не хотелось бы иметь чью-то смерть на своей совести, – прошептала, глядя на спящую девушку.

– С ней все будет в порядке. Когда проснется, не вспомнит даже, что творила, – отмахнулся Авриарт. – Но беседу с ней провести придется. А еще меня занимает вопрос: где ее щиты? Почему она так легко попала под власть магистра?

– С этим мы обязательно разберемся, – пообещал ректор.

Я же в который раз залюбовалась этим потрясающим мужчиной. Ровный голос – злость выдавал только блеск потемневших глаз, видимо, не желал сеять панику. Молодец.

– А теперь, как я понимаю, вам пора на занятия, магистр Баэр не любит ждать, – нам ненавязчиво указали на выход. И вроде сказал спокойно, но в голосе твердость и настойчивость.

Задерживаться больше не имело смысла – все, что я хотела, узнала.

Бросив еще один взгляд на хозяина кабинета, вздохнула – хороший мужчина, интересный, наверняка из него прекрасный муж бы получился. Повезет той, которая станет его супругой. Почему я об этом подумала, сама не поняла, наверное, просто захотелось, чтобы тот, кто настолько безвозмездно помог мне, тоже получил свою порцию счастья. И нет, на него я не смотрела как на мужчину, мне просто понравился его характер и поступки.

Оказавшись в коридоре, где, подпирая стену и пугая студентов своим внушительным видом, стоял Трэй, взяла его под руку и излишне ласково осведомилась:

– Интересно, от кого скрываешься ты? От ревнивой невесты или от родителей?

Мой вопрос настолько ошеломил Трэя, что он споткнулся. До сих пор я и не пыталась проявить любопытство, а тут что-то на меня нашло, просто устала от тайн и интриг. Захотелось, чтобы мне так же доверяли, как и я. Ведь друзья для того и нужны, чтобы делиться и радостями, и печалью. У тролля печалей я ни разу не наблюдала, но

это, скорее всего, потому, что он умело маскировался. Вот бы мне так научиться.

– Э? – икнул от неожиданности парень, уставившись на меня во все глаза. – С чего вдруг тебя это именно сейчас заинтересовало?

– С того, что за моим наследием началась охота, а оно – как раз для поиска одного типа под личиной, – отмахнулась, не вдаваясь в подробности. Это как раз была не моя тайна, поэтому разбалтывать ее я не собиралась.

– Какого типа? – мгновенно напрягся Трэй и остановился. Я вместе с ним.

Друг заинтересовался моей репликой. С него на мгновение даже маска безмятежности слетела. Я бы задумалась, но в тот момент мне было немного не до того, я размышляла, как сохранить свое наследие и спасти неизвестного парня. Пусть я его в глаза не видела, понятия не имела, что он собой представляет, но он живое существо, ничем не заслужившее убийства. Вдруг из него получится отличный правитель, недаром ведь кто-то открыл на него охоту.

– А вот это уже чужая тайна, – отрезала, вспомнив его собственные слова. – Финару зачаровали, чтобы она отобрала у меня кое-какую вещицу, один из мощнейших артефактов. Вот ее и скрутило. Магистр Жайвар сбежал, теперь у нас будет другой преподаватель, – быстро изложила краткую версию событий. – И еще неизвестно, не посланным ли окажется и второй магистр. Из-за несдержанности Финары сюда скоро слетятся падальщики в надежде на получение реликвии.

Мне хотелось выругаться так, как это делал наш конюх, когда думал, что он один, и у него не получалось задуманное. Но, к сожалению, леди не ругаются, пусть даже бывшие. Воспитание не пропьешь и в карты не проиграешь, пришлось стиснуть зубы и спешно восстанавливать равновесие. Не хватало сорваться на друге, а меня, кажется, понесло, стоило подумать о желающих покуситься на чужое.

Глаза моего зеленокожего друга загорелись любопытством, но, как бы он ни пытался, пояснить больше я ничего не стала. Он все еще не терял надежды выпытать окольными путями, но так ничего и не добился. Ему пришлось и дальше дуться и сопровождать меня к нужному месту, где уже ждала обеспокоенная Шайа.

– Может, хотя бы расскажешь, что такого сделала Финара? За какой вещицей идет охота? – не желал сдаваться юноша.

– Трэй, об этом я пока не хочу говорить, знание моей родственнице не принесло ничего, кроме головной боли, не хочу еще и тебя подвергать опасности, – отозвалась уклончиво, твердо убежденная в том, что пока стоит молчать.

– Но хотя бы намекнуть можешь, почему из-за этой вещицы кому-то грозит опасность? – задал еще один вопрос тролль, забежав вперед и двигаясь ко мне лицом.

– А это я и сама не знаю, правда, потому, что сама еще не изучила всех свойств вещицы, как изучу – обязательно расскажу, – пообещала и подмигнула, всем своим видом показывая, что дальше разговор вести не намерена.

Парень надулся окончательно. Смотрелось это весьма забавно – он напоминал обиженного ребенка, которого лишили сладостей. Ага, теперь поймет, каково это, когда кто-то рядом недоговаривает или умалчивает факты. Ведь это же происходило и со мной. Передо мной Трэй раскрыться не пожелал, будем действовать его же методами.

Проводив меня, Трэй тут же сбежал, пообещав прийти за нами перед ужином. А мне показали раздевалку, где надлежало переодеться в форму для боевки. Напарница то и дело поглядывала на меня, видимо ожидая рассказа о посещении ректора, но я молчала, потому что вокруг нас слишком много народа суетилось. Удивило то, что остальные девушки облачались, как на бал: поправляли прически, расстегивали пуговицы рубаш, выставляя напоказ свои прелести. Красили губы, подводили глаза. Я даже на несколько секунд зависла. перевела недоуменный взгляд на подругу и шепотом спросила:

– Чего это они? Сейчас точно занятие по боевой магии? Или мы что-то перепутали? Кажется, они на смотр аристократок собираются.

– Терпение, – усмехнулась собеседница. – Скоро сама все увидишь и поймешь.

Ее загадочный вид меня насторожил, а искрящиеся смехом глаза навели на нехорошие размышления. Я уже приготовилась к какой-нибудь пакости, но реальность превзошла все мои ожидания. Никогда не думала, что наши надменные красавицы могут быть настолько радушными.

– У тебя такой вид, словно ты ожидаешь какой-нибудь подставы, – поделилась наблюдениями напарница. И ведь она недалеко от истины.

На это мне пришлось только пожать плечами. Быстро переодевшись, мы с Шайей вышли на полигон, где уже собрались все студенты. В первых рядах – девушки, они приняли соблазнительные позы, словно демонстрировали себя во всей красе. Происходящее мне не очень понравилось, поэтому я поторопилась занять место позади всех, чтобы оттуда наблюдать. Странное поведение девушек насторожило, я осмотрела парней – они себя так же вести будут? На мое счастье, те только скептически поглядывали на сокурсниц, изредка посмеиваясь и обмениваясь скабрзными шуточками.

Я не знала, к чему готовиться, а это нервировало. Естественно, наставники со мной и занимались боевой магией, и учили навыкам владения оружием без магии, да и некоторые приемы самообороны показывали, но мне они всегда плохо удавались. Что можно взять со слабой девушки? Три года мучений, после которых на меня плюнули. Нет, учить не перестали, но уже без азарта, всего лишь показывали необходимые приемы, не требуя от меня их исполнения. Сейчас мне вдруг стало страшно и стыдно за то, что так наплевательски относилась к занятиям. Это не дом, где у меня была защита семьи, тут уже придется учиться выживать. А судя по последним событиям, борьба предстоит нешуточная, под угрозой и моя собственная жизнь, и незнакомого мне парня.

Когда в строю раздался слаженный вздох, я отвлеклась от своих мыслей, вперив взгляд в преподавателя, и едва не икнула вслух. Теперь-то мне стало понятно, почему девицы так наряжались. На полигоне появился магистр. В первое мгновение засомневалась, что это тот, кто станет заниматься с нами боевкой, так как он лучше бы смотрелся среди роскоши дворца, точно став его украшением. Я оценила внешние данные. Он был не просто красив, а безумно красив, причем не смазливой юношеской красотой, а именно мужской, к которой прилагалась и харизма.

Правильные черты лица, небрежно рассыпанные по плечам темные волосы, волевой подбородок, чувственные ярко-алые губы, изумрудно-зеленые глаза, которые манили и привлекали, заостренные скулы. Жилетка, надетая на голое тело, расстегнута, что позволяло видеть не только курчавые темные волоски на груди, но и хорошо

развитый пресс. Тонкая талия при широких плечах дополняла образ. Длинные сильные ноги в обтягивающих кожаных штанах, и вся его поза так и вопила о самодовольстве и повышенном самомнении. Он явно привык купаться в чужом обожании. И чем-то сейчас напомнил моего собственного брата и наследника: те так же себя вели – строили из себя неприступных ледяных принцев, так как слишком устали от женского внимания, а оно доходило до абсурда, многие даже в ноги порой кидались, лишь бы обратить на себя взор. Сейчас происходило то же самое.

Воздух вокруг сгустился, жаркое дыхание девушек доносилось, казалось, отовсюду. Интересно, они часто дыхательную гимнастику делают для привлечения мужчин? Мне захотелось захихикать. Ага, хорошее привлечение – кто соблазнительнее вздохнет или выдохнет. Наверное, я ничего не смыслю в соблазнении, но знаю точно: вряд ли этот красавчик заинтересуется хоть одной из этой восторженной толпы. Он хищник, как и мой брат, как и старший принц, а им легкая победа скучна.

Преподаватель осмотрел девушек, его рот скривился. Наверняка ничего другого и не ожидал. По парням только мазнул взглядом. А потом заметил меня и Шайю. Всего на миг в его взгляде мелькнуло недоумение пополам с удивлением, но тут же пропало. Вернулось бесстрастное выражение.

– Смотрю, у вас пополнение? – низким бархатным голосом осведомился магистр. – Студентка, прошу ко мне, хотелось бы посмотреть, чего вы стоите, как-никак две недели занятий прошли.

Толпа передо мной расступилась, пропуская вперед. Девчонки смотрели со смесью злости и зависти. Вот глупые, да не нужен мне ваш магистр и даром! Хватит, от чужой красоты уже тошнит. Попасть в одну и ту же яму у меня никакого желания нет. От досады даже губу закусил. Вот тебе и не хотела светиться и вылезать вперед, все равно пришлось.

– Итак, леди, сперва по боевой магии. Что вы умеете? – спросил преподаватель. – Продемонстрируйте нам.

Пришлось судорожно вспоминать, чему меня учили. Лучше всего мне когда-то давались воздушные петли и огненные сферы. А еще я несколько раз экспериментировала с женихом, создавая собственные заклинания, на которые мало кто мог с ходу придумать

противодействие. Одно из таких и решила показать магистру. Все равно терять уже нечего, раз привлекла внимание.

Честно говоря, у меня была надежда, что от меня отстанут после демонстрации каких-никаких способностей, а стелиться и вздыхать я точно не намерена, значит, сейчас быстренько все показываю и возвращаюсь в строй, пытаюсь поскорей отделаться от магистра.

Создав сферу, что вызвало неприятную ухмылку у преподавателя, тут же окутала ее воздушной петлей, бросила ему под ноги, вплетая в призванные из-под земли лианы. Благо невдалеке их заметила, а значит, проблем с призывом быть не должно. И ведь все получилось! Я едва не запрыгала от радости. Снисходительность мгновенно исчезла с лица магистра. Как я и ожидала, сразу он ничего не успел придумать для своей защиты, поэтому как подкошенный рухнул на песок, опутанный лианами, оплетенный петлей и с устремленным в грудь огненным шаром.

Я сама тотчас все это развеяла, застыв в позе провинившейся студентки. Вокруг повисла тишина. Через мгновение красавчик оказался на ногах. Приблизился ко мне, разглядывая, словно диковинную зверушку.

– Похвально. Кто у вас преподавал? Такого заклинания я не знаю, – с фальшивым равнодушием осведомился магистр.

– Это мое собственное изобретение, о нем еще мало кому известно, – призналась, не уточняя насчет принца. – Я никогда не ставила цели поведать о своих задумках всему миру, чтобы у меня было преимущество перед другими. Ведь, не зная плетения, сложно вот так сразу придумать контрзаклятие.

– И много у вас таких собственных изобретений? – На этот раз вопрос был задан не без интереса.

– Нет, всего три или четыре, это из уже проверенных, они рассчитаны на эффект неожиданности. И еще три неопробованных, с ними я поработаю позже, там нужно проверить плетения и взаимодействие с разными стихиями, – охотно пояснила в ответ. Просто о своих задумках я могла беседовать часами, это была единственная тема, никогда меня не разочаровывавшая, отец часто говорил, что в моменты объяснения того или иного нового заклятия я походила на фанатика, одержимого идеей. Вспомнив слова отца, тут же

замолчала, не хотелось отвлекать преподавателя. А проболтать я могла не один час.

– И он вам вполне удался, – признал собеседник. – А без магии что вы умеете?

– Ничего, – пожала плечами, выдавая очевидное. – Приемы и способы знаю, применить их не могу. Точнее, могу, но весьма посредственно, я мало внимания уделяла оружию и немагическим тренировкам.

– Уже не так безнадежно, – кивнул учитель. – Возвращайтесь на место. В процессе посмотрим, чего вы стоите.

Пока шла на свое место, вернее, едва не бежала, стараясь поскорее затеряться в толпе, девушки смотрели зло, а вот парни – с долей уважения. До слуха донеслось несколько просьб научить тому, что я сейчас продемонстрировала в центре площадки. Пожав неопределенно плечами, отвечать ничего не стала. Сперва подумаю, стоит ли вот так сразу раскрывать свои секреты, ведь не факт, что эти знания не будут использованы против меня. Я еще недостаточно познакомилась со всеми и понятия не имела, кому можно доверять, а кого лучше обходить по широкой дуге.

Для начала нас заставили бежать пять кругов. Мы с Шайей то и дело хихикали, стараясь скрывать смех, а все потому, что было забавно наблюдать за девчонками, как они старались выпячивать грудь и зад, принимать, как они думали, соблазнительные позы, что мешало им бежать нормально. Не знаю, что они пытались продемонстрировать, но со стороны напоминали неуклюжих каракатиц, а когда еще и встряхивали головой, чтобы волосы распадались, я вспоминала свою норовистую кобылу, та так же проявляла свой норов, оттого становилось смешнее вдвойне.

У меня уже живот сводило от колик, несколько раз зажимала рот, чтобы не хохотать в голос. Кажется, у Шайи возникли похожие проблемы. Вот парни не сдерживались, они ржали как кони, за что получали гневные взгляды девушек. Но нелестно высказываться в сторону сокурсников при магистре ни одна не рискнула, они же все нацепили на себя маски эдаких милых и добрых прелестниц. Зачем? Этого я не понимала.

Один раз бросила взгляд на магистра, очень интересно стало посмотреть его реакцию на все эти выкрутасы, но тут же отвела глаза,

смех застрял в горле. Учитель пристально наблюдал за нами, на девушек бросал снисходительные взгляды, полные презрения. А вот нас с подругой оценивал весьма серьезно. На миг даже возникла мысль так же покривляться, так как привлечь внимание красавчика не хотелось. А своими действиями, кажется, только раззадорили его интерес, ведь мы одни с подругой остались не плененными красотой учителя. И если Шайа даже внимания не обращала на преподавателя, прекрасно осознавая всю бесперспективность, то я изредка косила на него взглядом. И нет, он меня совершенно не интересовал, я боялась его внимания.

Когда круги закончились, перед нами из-под земли выросла полоса препятствий. Девушки застонали, парни воспрянули духом. Я же пока не понимала ее сути. Но позже проклинала извращенную фантазию магистра. Мало того что нам пришлось ползать в грязи, так еще и постоянно падать в воду со скользкого бревна, которое необходимо было преодолеть. Зато в такие моменты красавчик веселился. Ох как он развлекался за счет девушек, уже не стремящихся продемонстрировать красоту, – тут бы устоять на полосе препятствий и не свалиться в грязь. Это ни у кого не получилось, только несколько парней прошли ее довольно сносно.

После этого никто не позволил нам воспользоваться очищающей магией, заставив дальше заниматься в таком виде. Грязь комьями падала на землю, концентрация терялась, заклинания не получались. Мы злились, магистр радовался нашим неудачам, то и дело подначивая, сообщая, какие мы никчемные и в первом же бою станем трупами. Успокоил, называется.

Будь такое у меня дома, я бы еще огрызнулась, ведь войны нет и не предвидится, а здесь приходилось стискивать зубы и признавать правдивость слов преподавателя, пусть они и звучали обидно.

Только часа через два мы наконец дошли до боевки без магии, да и то только потому, что магистру надоели наши нелепые попытки справиться с заклинаниями. Вот тут начался форменный хаос. Хорошо мы с Шайей сразу стали в пару, потому и щадили друг друга, остальные гуманностью не отличались, от души валяли друг друга в песке, что не добавляло чистоты и так извазюканным девушкам и парням.

В оставшиеся полчаса перед нами поставили мишени и заставили сперва метать ножи, потом стрелять из лука и арбалета. Вот тут мы смогли немного отдохнуть и расслабиться. Если метала я неважно, то стреляла хорошо. Лук – единственное оружие, которое мне нравилось. Стрелы ложились точно в цель без промашки. Один раз меня даже похвалили.

Среди девушек две оказались почти профессионалами. Метали строго в центр мишени, из лука стреляли не только в тонкую точку, но и в уже торчащую стрелу, рассекая ее надвое. Впечатлены были все, не я одна. Естественно, эти студентки мгновенно получили бездну внимания преподавателя, заставив остальных исходить желчью от зависти.

– Надо к ним присмотреться, – шепнула напарница, указав на девушек.

– Зачем? – Я была удивлена. – Подумаешь, отлично стреляют. Так при усиленных тренировках многие смогут.

– Ты ничего не поняла, да? – осторожно уточнила Шайа.

– А что я должна была понять? – вопросом на вопрос ответила, краем сознания отметив и тот факт, что моя напарница тоже была весьма успешна как в стрельбе и метании, так и в рукопашном бою. И это неудивительно, ей ведь наверняка часто приходилось драться, потому и жива до сих пор.

– Студентам, какими бы талантливыми они ни были, такие умения не под силу, – выдала подруга.

Меня так и подмывало спросить, кто же тогда она сама такая, если прекрасно владеет боевкой, как магической, так и безмагической. Но я промолчала, решив присмотреться к подруге. Происходящее стало все больше настораживать. Не Академия нечисти, а тайны королевского двора, честное слово. Уверена, здесь как минимум каждый пятый не тот, за кого себя выдает. И в отношении напарницы я вдруг начала сомневаться, такая ли она низшая?

– И что это может означать? Наемницы? Но зачем им так бездарно себя раскрывать? – выразила сомнения, прищурившись. В этот момент я даже на подругу посмотрела по-другому, пытаюсь угадать, чего ждать от нее самой.

– Желание обратить на себя внимание нашего красавчика пересилило здравый смысл, – предположила напарница.

– Слишком нелепая причина, – не согласилась я. – Может, они действительно отлично обучились до поступления. Я тоже люблю стрелять и создавать новые заклинания, но меня вряд ли можно назвать наемницей.

– Лайра, здесь совсем другое. Ты отлично стреляешь, но твоей руке не хватает твердости, это видно невооруженным глазом, – мотнула головой Шайа. – У тех, кто не имеет практики, совсем иная концентрация, поведение и сила вхождения стрелы в мишень.

– Какие познания! – искренне восхитилась я. Об этом мне ни один учитель не говорил, а сама я мало подобным интересовалась.

Она впервые разговорилась, но я оказалась не совсем рада ее откровенности, понимая, что это не к добру. Сама девушка меня вдруг стала настораживать. И если еще вчера мне хотелось ее защитить, помочь во всем, то сегодня она выглядела совершенно по-другому. Будто не только выше ростом, но и намного увереннее в себе. Никому бы в данный момент и в голову не пришло, что это некогда забитая низшая, боящаяся поднять лишней раз голову. На мгновение сняла свою маску? Зачем? В груди заворчалось подозрение.

– Я смотрю, ты в этом отлично разбираешься? – бросила словно невзначай. – Часто встречалась с наемниками?

Мои слова заставили ее напрячься. Я же прекрасно это заметила и ехидно усмехнулась. Может, я и изнеженная капризная девица, но дурой меня еще никому не взбрело в голову назвать, потому что могу подмечать то, что некоторые пытаются скрыть или завуалировать. Сейчас подруга показала излишнюю осведомленность, что вызвало у меня множество вопросов.

Занятие закончилось, мы отправились мыться и приводить себя в порядок. После занятий, чистые и благоухающие, отправились в общежитие. Там я не отпустила напарницу, а самым некультурным образом, схватив за локоток, втощила в свои покои. Будь она той, за кого себя выдает, мое поведение ее бы насторожило, испугало или заставило напрячься, в конце концов, но она и виду не подала, что происходит нечто необычное. Усадив девушку на диван, сама встала над ней и потребовала:

– Рассказывай!

– Что именно? – прикинулась идиоткой подруга.

Вот только сейчас я уже не купилась, потому что четко заметила фальшь.

– Кто ты такая? И не надо мне снова повторять сказку о бедной несчастной низшей, случайно оказавшейся среди высших. Ты не та, за кого себя выдаешь, и я хочу знать, кто ты, раз назвала тебя подругой. Мне не нужны сюрпризы в будущем, а если они возникнут, мне хотелось бы быть к ним готовой, – властно произнесла, вперившись в девушку немигающим взглядом.

У меня никогда не было друзей, я не знала, каково это – щадить чьи-то чувства. Здесь немного научилась этому и в другой ситуации вряд ли бы вот так стала давить на девушку, но подозрения и неприятные ощущения напрочь изгнали из моей души весь такт и жалость. Важнее узнать правду.

Шайа сперва съежилась вся, применяя свой излюбленный прием затравленной низшей, но не сработало, я попросту не поверила в ее игру. Сейчас это отчетливо было заметно по ее глазам, страха там не оказалось совсем. Зачем было притворяться? Продолжая возвышаться над ней, терпеливо ожидала ответа. А в следующее мгновение ее глаза заволкло огнем. Исчез и белок, и зрачок. Остался только огонь. Я шарахнулась назад, испугавшись. Губы Шайи зашевелились, но ни слова разобрать из ее шепота не удалось. Язык незнакомый, заклинание тоже. Я никогда не видела, чтобы глаза настолько видоизменялись.

Я не знала, куда и за кем бежать, чтобы позвать на помощь. Заметалась по комнате, выглянула в окно, но там, как назло, ни одного существа не обнаружилось. Где искать Трэя и его друзей – понятия не имела, а бегать по академии не видела смысла. Чувство безысходности затопило с головой, угнетала неосведомленность и состояние напарницы. Но она сама пришла в себя. Заметив мой испуганный вид, едва заметно улыбнулась, вздохнула с видом приговоренной к казни и сообщила:

– Я действительно низшая, но во мне кровь трех высших, она передалась по наследству от отца. Кто он, мать так и не сказала, но я не особо настаивала. В академии я оказалась из-за тебя.

От ее слов моя челюсть медленно, но верно упала на пол. Икнула от неожиданности, недоверчиво воззрилась на подругу, после чего уточнила:

– Из-за меня? Но мы с тобой ни разу не встречались. Как ты могла появиться здесь на две недели раньше меня? К тому же мне и в страшном сне не могло привидеться, что случится непоправимое и я окажусь здесь.

– Лайра, я ясновидящая. Многие события вижу задолго до того, как они произойдут. Если это что-то ужасное, у меня есть возможность если не предотвратить неизбежное, то подкорректировать, чтобы успеть вмешаться и спасти того, кому грозит опасность.

Шайа говорила мягко, словно подбирая слова, чтобы донести до меня истину. Но я все равно не верила. Точнее не так – верила, но доля сомнений оставалась. Интересно, будь она в моем мире, смогла бы предотвратить то, что произошло? И тут в голове появилась мысль: а хотела бы я остаться там? Выйти замуж за принца? Сейчас я уже не была уверена, что вернула бы все обратно. Да, жизнь у меня была размеренной, но только сейчас я осознала, что значит дышать полной грудью и жить.

– И если ты здесь из-за меня, значит, опасность грозила мне? – засомневалась, недоверчиво смотря на подругу.

Та кивнула.

– Лайра, я прекрасно знаю, кто ты, каким артефактом владеешь. Именно за ним давно идет охота, но пока он находился за Завесой, был недоступен. Хотя многие пытались прорваться на ту сторону, но ни у кого не получилось. Сейчас он здесь, поэтому ты в опасности, – вздохнула напарница.

– Но как узнали, что он теперь рядом со мной? – не совсем поняла этот момент.

– Его активацию отчетливо ощутили многие, подобную волну магического возмущения сложно скрыть. И если некоторые не знают, у кого он, то приблизительное место его нахождения уже определили. А найти хозяйку особого труда не составит, всего-то и требуется узнать, кто пришел из-за Завесы. Тут даже не два и два, а прямое попадание, – любезно просветили меня.

– Да и сбежавший магистр наверняка не станет скрывать свою оплошность, уверена, наймет кучу народа, чтобы добраться до артефакта, – вздохнула. И я не спрашивала, а сообщала очевидное.

– Да. И для его получения они не остановятся даже перед убийством.

– Получается, ты – моя защита? Но как ты могла знать, что мы подружимся? Воздействовать на меня нельзя, в этом я успела убедиться. А если бы я тогда не села к тебе?

Девушка улыбнулась так лучезарно, что я мгновенно ощутила подвох. Помедлив, Шайа рассказала:

– Во всей аудитории было несколько свободных мест, но именно рядом со мной – оптимальный вариант при просмотре от двери, где ты должна была появиться, остальные за спинами студентов мало просматривались, на это и был расчет. Что касается дружбы, в моем видении отобразился твой характер и норов. Я знала, ты не пройдешь мимо сирой и убогой в моем лице.

Я смотрела на собеседницу, а в груди образовывалась пустота. Оказывается, все было подстроено, стало тошно и противно. Умом понимала, что она вроде как явилась меня защищать, хотя степень опасности я пока не поняла, но все равно было некомфортно в данный момент. Как на все реагировать, я понятия не имела, но одно знала наверняка: пора прекращать вот так слепо всем доверять. Интуиция? Ну ее, эту интуицию, неизвестно, к чему она меня приведет. Охрана. Ну какая из этой щуплой девчонки, в теле которой неизвестно как душа держится, охранница? Да ее любой пришибет и не заметит. И как она собралась изменять события?

Тут же в голове застряла другая мысль: если она явилась сюда ради меня, в надежде что-то изменить, то наверняка увидела нечто страшное. Мою смерть? Интересно, как бы это помогло тем, кто охотится за артефактом? Ведь смерть владельца не отменяет того, что выбор делает сам артефакт. И не факт, что новым хозяином окажется убийца. Ох, как все сложно, у меня сейчас мозг взорвется! Думать я люблю, но тут все чересчур запутанно.

– Трэй – тоже часть моей так называемой охраны? – убито поинтересовалась, соображая, как быть дальше.

– Я не знаю, правда, – тихо отозвалась девушка, но я поняла: лжет. Значит, и он тоже приставлен присматривать за мной.

– Иди к себе, мне надо подумать, – устало попросила я.

Ни слова не говоря, Шайа поднялась и покинула мою комнату. На пороге она на мгновение обернулась, словно хотела что-то сказать, но, заметив мой взгляд, передумала, вышла молча. Я упала в кресло и уставилась в одну точку. Думать совершенно не хотелось. Второй день

в незнакомом месте, а уже столько событий. Что же меня ожидает дальше? Мне и представить страшно. Но начатая со лжи дружба камнем упала и тяготила.

– Интересно, здесь вообще истинная дружба существует или все делается по заказу? – произнесла вслух и застонала.

Думала, здесь будет по-другому? Ага, сейчас. Когда же я избавлюсь от наивности? Наверное, никогда. Мне просто хотелось верить, что в кои-то веки удалось завести друзей, настоящих и искренних, хотелось быть кому-то нужной и интересной, именно я сама, а не мой статус и род. И что в итоге? Все то же самое, что и раньше, только с той разницей, что меня с ходу обманули, прикинулись тем, кем не являются. Вот тебе и избавилась от наивности.

Мне срочно необходимо переключиться на что-то другое, пока я не впала в истерику. Самый верный способ забить мозги другим – чтение. Вот и повод изучить мир и существ, в нем обитающих.

Встав с кресла, взяла несколько книг, вернулась обратно и, снова забравшись с ногами на свое место, углубилась в чтение. Как и предполагала, одни мысли вытеснились другими. Я смогла узнать, почему скрывается тот самый император, которого собирались убить. А ведь Моатара не только Карсовым морем привлекает, в ней еще обнаружены три источника силы, а также залежи редчайшего минерала – троата. Он используется в артефактах, увеличивающих резерв, что благоприятно сказывается на притоке силы. Троатом торгуют со многими королевствами, пополняя казну невысказанным количеством золота. Моатара по праву считается богатейшей империей, охотников до которой слишком много.

Еще я изучила Светлую, Темную и Сумеречную империи. Любопытно то, что о них мало написано. Экономика на высоком уровне, налоги для народа – мизерные, что увеличивает лояльность к монархам среди простого населения. Построены мануфактуры и заводы, рабочая сила весьма щедро оплачивается. И никакого подвоха. Но мне в это слабо верилось. Ну не бывает настолько все хорошо, какая-нибудь ложка дегтя просто обязана быть. И если о ней не написали, то это не значит, что там все гладко.

От чтения меня оторвал стук в дверь. Не дождавшись меня на улице, Трэй самолично явился, чтобы проводить меня на ужин. Я и переодеваться не стала, как была в брюках и тунике, так и отправилась

в столовую. По пути мы не разговаривали. В какой момент к нам присоединилась Шайа, я даже не заметила, но на это ничего не сказала, я вообще решила больше молчать, спросят – подумаю, прежде чем ответить.

За столом сегодня почти все молчали, только изредка на меня бросали взгляды украдкой, словно чего-то ждали. Я же наблюдала за другом и подругой. Если они наемники, должны знать друг друга, а свое знакомство как-нибудь выдать. Но сколько ни следила за ними, ничего не заметила.

Зато недоуменные переглядывания парней прекрасно рассмотрела. На меня косились, не понимая, что происходит. Ожиданий я не оправдала, потому что, проглотив ужин, встала, пожелала всем приятного вечера и поспешила покинуть столовую. Хотелось побыть одной и поразмышлять в одиночестве, попутно определив, как к кому относиться.

– Лайра! Лайра, подожди! – раздалось позади.

Я резко застыла. Именно это спасло меня от проносящейся мимо иглы, на конце которой переливался сапфирный яд. Иголка воткнулась в дерево, оно мгновенно стало трескаться и морщиться. У меня случился ступор. Открывала и закрывала рот, пока ко мне не подбежал Авриарт. Откуда он тут взялся, понятия не имею, в столовой я его не заметила. А может, просто не смотрела. Но сейчас я была так напугана, что даже он показался мне желанным товарищем.

– Ты видел эту гадость? – едва ворочая от шока языком, спросила, ткнув в нее для наглядности пальцем.

– Видел, даже пытался замедлить время, чтобы успеть выдернуть тебя с траектории полета, но на нее ничего не подействовало, – зло выплюнул чернявый.

– А кто ее выпустил, не заметил? – допытывалась я, осознавая, какой опасности подверглась только что. Меня лихорадило, как я ни храбрилась, все равно было страшно. Я даже не обратила внимания на слова о времени. Магия у него интересная, но об этом я подумаю потом.

– Нет, просто была фигура в плаще, под ней мог скрываться как парень, так и девушка, – с сожалением выдавил из себя родич.

– Сапфировый яд. От него ведь нет защиты? И даже моя вряд ли бы с ним справилась. – Я не спрашивала, а утверждала.

– Максимум, на что ты могла рассчитывать, – замедленное действие. Но отсрочка в полчаса роли бы не сыграла, противоядия от этой гадости ни у кого нет, даже наш дед сколько веков бьется над этой проблемой, но не может изготовить.

– Меня хотели убить... – выдохнула, схватившись за голову. – Но почему? Неужели только из-за артефакта?

– Идем отсюда, не будем привлекать внимание, – приобняв меня за плечи, участливо проговорил парень, увлекая в парк, где мы могли скрыться от чужих взглядов.

Каким бы гадом ни казался мне Авриарт, но сейчас я была признательна ему за спасение. На миг оглянувшись, содрогнулась всем телом, заметив, что стало с деревом, в которое вонзилась игла. Оно сохло, зеленые листья в момент скукожились и опали на землю, само дерево будто на несколько метров уменьшилось в размере, а от мощного ствола осталось одно воспоминание. Даже страшно представить, что стало бы со мной.

Несколько минут, пока шли, молчали. Я пыталась прийти в себя, не обратив внимания на объятия юноши. Так как в них не было никакой романтической подоплеки, я на удивление спокойно их приняла, хотя отчетливо вспомнилось, как едва не шарахнулась, стоило Трэю всего лишь взять меня за руку.

Мы дошли до беседки, увитой цветами, а потому хорошо скрывающей тех, кто находился внутри. Меня бережно усадили на мягкую скамью. Сам Авриарт устроился напротив.

– Сильно испугалась? – спросил, только чтобы не молчать. Думаю, мой ответ ему был не нужен, он его и так знал.

– Сильно. Просто не думала, что кто-то перейдет к активным действиям. Дичью я еще никогда не была. – Меня снова передернуло. Перед глазами поплыли красные круги. М-да, не хватало еще сознание потерять.

– У тех, кто все это замыслил, мало времени, вот они и торопятся, – поведал собеседник, вызвав мое любопытство.

– Мало времени для чего? И при чем здесь я?

– Понимаешь, завтра вечером истекает срок, когда звезда Фактурм всходит один раз в несколько лет. Только в это время возможна смена власти, переворот, увеличение силы, подчинение сильнейших артефактов. Как правило, период восхода звезды длится всего пять

дней, четвертый сегодня заканчивается. Завтра уже просто нет смысла что-то предпринимать, потому что времени не останется. И нашим врагам придется ждать как минимум года три-четыре. А то и все пять, потому что периодичность Фактумра так и не выявили, – пояснил юноша.

Мои глаза округлились.

– Что за ерунда? Неужели нелюди настолько зависимы от какой-то звезды? Это же маразм чистой воды! – Я была удивлена. Получается, меня только что едва не убили, потому что на небе засияла звезда? Куда я попала? Театр абсурда какой-то.

– Лайра, это не какая-то звезда. Вот скажи, вашего императора часто пытались сместить? – вкрадчиво спросил собеседник.

– Его не смогли бы сместить по определению, потому что корона и регалии сразу убили бы узурпатора, – снисходительно ответила я.

– Вот! А теперь представь, что появилась бы возможность в определенный период сменить власть. Именно в эти несколько дней, пока на небе царствует Фактумр, любой переворот увенчался бы успехом. И корона, и регалии приняли бы нового правителя. И сколько бы желающих предприняло попытку переворота?

У меня даже дыхание сбилось, стоило понять размер катастрофы с этой звездой. А еще я осознала одну немаловажную вещь.

– Тогда, получается, у меня хотели отнять артефакт, потому что знали, что в это время он примет любого, в чьих руках окажется?

– Молодец, девочка, я в тебе не сомневался. Теперь понимаешь, зачем зачаровывали Финару? И почему ее тогда не испепелило в комнате, когда она коснулась камеи, а всего лишь отшвырнуло? – осведомился Авриарт.

– Ну, я думала, потому что мы с ней – одной крови, – пожала плечами. Ведь именно так я и считала.

– Нет, все совершенно не так, ваше родство здесь ни при чем, все дело в этом промежутке времени, – усмехнулся юноша, хотя я видела, каким беспокойством светятся его глаза. Интересно, какое ему до меня дело?

– Получается, мне необходимо только завтрашний день пережить? И можно на несколько лет вздохнуть свободно? – с надеждой уставилась на родича.

Вопрос мне и самой показался глупым, но я не могла не узнать, чего ждать в дальнейшем. Мне было откровенно страшно. Это что выходит? Спокойная жизнь мне будет только сниться? И даже академия не в состоянии меня защитить?

– Фактически – только сегодняшней вечер и ночь. Завтра уже все, начинается заход звезды, попытки не принесут результата, – успокоил меня юноша.

Я закрыла глаза, восстанавливая сбившееся дыхание. Вот это угодила в самое пекло! Не думала, не гадала, а в круговорот интриг попала. Даже во дворце императора, какой бы серпентарий там ни был, такой опасности я никогда не подвергалась, оттого стало до ужаса страшно. И, как назло, переждать совершенно негде. Бежать к Трэю, к которому успела проникнуться доверием, – не вариант. Шайа? Что она сможет сделать, если снова захотят воспользоваться самым опасным ядом? Ничего, только сама погибнет. Я просто не могла поверить, что эта хрупкая девушка сможет противостоять сильным личностям, не гнушающимся убийством. Подвергать других опасности не хотелось.

– Что же мне делать? – Я совершенно сникла, понимая, что в комнату возвращаться опасно. Никто не может гарантировать мне защиту. Наемница может скрываться даже под личиной одной из девушек – соседок по домику.

– У нас один выход. Завтра выходной, поэтому предлагаю сегодня отправиться к деду, там точно безопасно. Финара уже у него, он снимает с нее ментальное воздействие, – уверенно заявил юноша, взяв на себя заботу обо мне. А мне в тот момент было только в радость, потому что сама я мало что соображала.

Мне не хотелось обращаться за помощью к древнему предку, но другого выхода и правда не оставалось. Пришлось кивнуть. В тот момент предупредить друзей и мысли не возникло. Наверное, я не привыкла к тому, что у меня есть те, кто может обо мне волноваться.

– Я вызываю его сюда? – уточнил чернявый.

Скрепя сердце снова кивнула.

Авриарт нажал на браслет. Несколько камней засветилось. Сперва ничего не происходило, а потом появились знакомые лепестки огня, из которых возник злой дед. Мне показалось, он готов был крушить все вокруг, на мгновение даже стало страшно.

– Что у тебя еще произошло?! – громогласно рыкнул предок и наконец заметил меня. – Лайра? Что случилось?

Злость сменилась тревогой. Мгновенно переменившись, предок забеспокоился, его глаза быстро обшарили все вокруг. Таким цепким взглядом обычно окидывал пространство глава тайной канцелярии императора. Дед мгновенно оказался рядом, присаживаясь и приобнимая меня. Пристально всмотревшись в мое лицо, дед подобрался. Он явно ощутил, что со мной происходит нечто неладное. А я даже толком рассказать не могла, язык не слушался, в горле спазм. До меня сейчас отчетливо дошло: секунда промедления – и меня бы уже не было. Ответить ничего не успела, за меня это сделал мой спаситель.

– Сапфировый яд, – коротко бросил юноша.

Дед стал мрачнее тучи. Наверное, попадись ему сейчас хоть один подозреваемый, мигом распылил бы его на составляющие.

– Как он попал на территорию академии? Насколько мне известно, здесь стоит защита от попадания вредных веществ, – зло процедил предок. – А сапфировый яд имеет такой специфический запах, что перебить его невозможно. Где только хранили?

– У меня одно объяснение. И принесли, и хранили в экранированном перстне с сапфиром. Причем в самом камне. По цвету сам яд сливается с цветом камня, поэтому ничто не смогло бы повлиять на его прозрачность, заодно и экранизация отличная, никому и в голову не придет проверять украшение, – поделилась мыслями, напряженно пытаясь вспомнить, у кого из девушек видела нечто подобное. Как правило, кольца студентки предпочитают с бриллиантами, аметистами или алмазами. Сапфиры мне не встречались.

Информация всплыла сама собой, так как я прекрасно знала, на что способны некоторые личности. С помощью ядов травили, привораживали, избавлялись от неудобных, подставляли соперников. Я сама лично видела, как выглядят такие перстни, – одна из девиц пыталась приворожить младшего принца.

– Ладно, с этим завтра разбираться будем, сегодня приглашаю тебя в гости, – отстранился дед.

– А меня? – насмешливо спросил Авриарт.

– А ты не ерничай. Домой в гости не ходят. Это для Лайры наш замок – пока еще незнакомое место. Надеюсь, скоро он и для нее станет родным домом. Но я обещал первый год ни к чему не принуждать внуку, – спокойно отозвался предок.

Глядя на этих двоих, я словно заметила незримую нить, связывающую предка и его потомка. Дед – не мои родители, уверена, такой никогда бы не предал, что бы ни случилось. В нем была сила и уверенность, в которую хотелось завернуться, ощутить себя в безопасности и в надежных руках, зная, что за спиной есть защита и поддержка.

– Ну что, идем? – предложил мне руку мужчина.

Дедом язык не поворачивался называть этого потрясающего во всех смыслах аристократа.

– А камей? Ее разве не нужно забрать с собой? Ее же явно попытаются украсть, – предположила я и замерла, уставившись в искрящиеся хитринкой глаза родственника.

– Обязательно попытаются, у меня даже есть предположения, что завтра в своей комнате ты найдешь несколько горсток пепла, – «успокоил» предок.

– Это ты сейчас пошутил? – неуверенно уточнила, уже и сама прекрасно понимая: ни о каких шутках речи не шло. – Тебе их не жалко?

– Жалость, милая, – прямая дорога к Грани. Тот, кто замыслил недоброе, с радостью воспользуется твоей слабостью, чтобы победить. Именно поэтому придется зарыть эту слабость глубоко внутри себя и никогда не давать ей вырваться на свободу, – пояснили мне.

– Тогда многие эмоции придется зарыть глубоко в себе, так как они тоже станут мешать адекватно оценивать происходящее, – с сомнением выдала я, пока еще не решив, как отнестись к словам собеседника. – К тому же мне сказали, что сегодня – еще благоприятное время для ее похищения, защита ослаблена.

– Это не так работает. Пока жива настоящая хозяйка, артефакт никому не дастся в руки, а любого покусившегося испепелит на месте.

– Вы меня запутали. Тогда чего добивался магистр, зачаровывая Финару? Она бы при всем желании не смогла принести ему камей, – выдохнула, мотнув головой. С этими артефактами я сойду с ума.

– Так, милая, обещаю, обо всем подробно расскажу. Сейчас тебе надо успокоиться и отдохнуть, а потом мы обязательно поговорим, – пообещал дед.

Зато Авриарт шепнул:

– Отступник вручил специальную шкатулку и перчатки, с помощью которых она должна была забрать артефакт, с примесью крови деда ей бы это удалось, но только потому, что на небе еще светит звезда Фактумр. Уже завтра такая уловка не сработает.

– Теперь поняла. Хотя еще одно неясно: получив шкатулку, как бы этот злыдень воспользовался камеей? Я же жива. – Этот момент все еще оставался загадкой.

– А тут все просто. Жайвар давно изобрел нечто такое, способное перенастраивать такого рода артефакты, недаром послал кузину за шкатулкой, – выдал юноша.

Теперь вопросов больше не было, более-менее я разобралась.

Предок все это время молчал, только наблюдал за нами, попутно прислушиваясь и приглядываясь к происходящему за пределами беседки. Его внимательность помогла избежать множества проблем. В какой-то момент он поднял руку, призывая нас к молчанию. Авриарт усмехнулся, наверняка он услышал то же, что и дед.

– Надо потренировать твои инстинкты, я их давно заметил, – попенял предок одними губами. Да, юноша и правда не сразу отреагировал.

Я же, сколько ни прислушивалась, ничего подозрительного не услышала, не почувствовала и не увидела. Что же родственников так насторожило? Попыталась выглянуть, но меня резко втянули обратно, приложив палец к губам. Пришлось застыть статуей самой себе.

Наконец и я услышала то, к чему вот уже несколько минут прислушивались мои спутники. Разговаривали двое: девушка и мужчина. Судя по интонациям, мужчина приказывал, а девушке надлежало исполнить приказ. Как я недавно и предполагала, наемницей оказалась одна из тех, кто жил со мной в домике. Как жаль, что я не со всеми познакомилась.

– ...и помни, мы не одни ищем артефакт, будь осторожна, старайся не касаться его голыми руками, это чревато, – с долей теплоты порекомендовал странный тип. То приказы раздает, то эмоции

участия проявляет. Видимо, эта девушка для него слишком дорога. Иначе не проявлял бы столько заботы.

– Знаю, – коротко отозвалась девица. – А если сама хозяйка в комнате будет?

– Для тебя это когда-нибудь было проблемой? К тому же нам на руку, если этой выскочки вообще не станет, больше шансов завладеть артефактами.

Разговор стих. Эти двое исчезли, а во мне снова заворочались сомнения. Только что я услышала то, о чем недавно говорил родственник: меня собрались убить без зазрения совести. И никто даже не засомневался. Только я всех жалею, даже тех, кто этого не достоин. Подняв голову, глянула на предка. Потом бросила взгляд на оба перстня.

– А если они смогут украсть артефакты? Как тогда быть? – озвучила свои сомнения.

– Милая, ты в любой момент можешь их призвать. Они теперь станут тебя слушаться беспрекословно. К тому же ты первая узнаешь, когда за ними явится воришка.

И вроде сказано было спокойно, но что-то в словах предка меня насторожило. Пристально всмотревшись в его лицо, ничего предосудительного не заметила, но подозрительность не давала расслабиться.

– И как я это узнаю? – Захотелось до конца прояснить все вопросы.

– Терпение, милая, терпение, – приобняли меня за плечи и открыли портал. – А сейчас нам пора.

Только раззадорил мое любопытство. С этой секунды я то и дело поглядывала на свои украшения, в любую секунду ожидая чего-то необычного. Но пока ничего не происходило. Вышли мы в огромном холле, где толпилась масса народу. Я сперва подумала, что попала на какой-то праздник, но, заметив мой взгляд, Авриарт тут же склонился к моему уху и прошептал:

– Они все здесь живут, любители халявы, подхалимы и желающие получить поддержку деда, все время крутятся под ногами.

– У них своего дома нет? – на всякий случай уточнила. Хотя не смогла сдержать смешка: нигде ничего не меняется, с той лишь разницей, что во дворце нашего императора аристократы не жили

постоянно, а прибывали погостить на месяц-полтора, на больший срок никто не рисковал задерживаться.

– Есть, но оттуда они не смогут маячить перед глазами предка, а тут на виду, – усмехнулся Авриарт.

В этот момент хозяин дворца хлопнул в ладоши. Гомон мгновенно стих, все обратили взоры на него. Дед взял меня за руку. Но, заметив мой недовольный взгляд, усмехнулся, быстро переглянулся с Авриартом и, хитро блеснув глазами, произнес:

– У нас новая гостья, леди Лайра. Сокурсница моего внука.

Непроизвольно вырвался вздох облегчения. Вот только сейчас меня наверняка причислят к поклонницам чернявого, но, надеюсь, девицы не полезут выдергивать мне волосы. Хотелось бы сохранить свою шевелюру.

Усталость давала о себе знать. Так как после моего представления дед исчез в толпе, а рядом остался только парень, сопровождающий меня, то его и попросила:

– Отведи меня в комнату, где я могу отдохнуть, не хочу сегодня бездумно улыбаться всем подряд и ловить ненавидящие взгляды твоих поклонниц.

– Ну что ты! Могу пообещать, конкуренции у тебя не будет, – стал кривляться сопровождающий, а я толкнула его локтем в бок.

Медленно, стараясь не привлекать внимания, стали продвигаться к выходу. Вожделенная дверь уже виднелась совсем рядом, но тут перед нами возникла красавица с темными глазами, обещавшими мне все муки мира.

– Аври, дорогой, ты разве забыл, что именно сегодня собирался пообщаться с моими родителями? А вместо этого являешься сюда с какой-то...

– Хиара, еще одно слово – и я больше никогда к тебе не подойду. Не стоить говорить того, о чем потом станешь жалеть. – В голосе сталь, у меня мороз пошел по коже от такого тона. Не хотела бы я услышать от понравившегося мне парня подобное. Но девчонка, кажется, привычная.

– Я и жалость – вещи несовместимые, – зло процедила незнакомка.

Страсти накалялись, я видела, что эти двое явно симпатизируют друг другу. Но камнем преткновения между ними стала я. Положив

руку на плечо все больше распалющегося парня, попросила:

– Позови кого-нибудь из слуг, пусть меня проводят, а сам оставайся с девушкой. Мне не очень хочется быть причиной вашей ссоры. И да, почему я не видела Финары? Она еще неважно себя чувствует?

– Да, ей пока нездоровится, – кивнул Авриарт. – А провожу я тебя сам, иначе дед голову мне оторвет, если вдруг что случится.

Мы двинулись к двери. Юная барышня сперва смотрела вслед, а потом пошла за нами. Я ничего против не имела, любовь искажает реальность, вызывая ревность там, где ее нет и быть не может. А вот Авриарт досадливо скривился. Ему наверняка такое недоверие не понравилось.

Мы не торопились, шли по коридорам, попутно я озиралась. Красиво здесь. И хоть я привыкла к блеску золота и богатому убранству, но тут было на что посмотреть.

Мы поднялись на третий этаж по широкой лестнице с резными перилами. Как объяснил чернявый, это крыло – только для родственников, сюда никто из гостей не имеет права входить без особого приглашения.

– А почему ей такая привилегия? – недовольно спросила Хиара. – Даже меня, твою невесту, поселили на втором этаже.

Что ответил юноша, я уже не услышала, камни на обоих перстнях засветились, а мне в грудь будто волна ударила, заставив согнуться пополам, вышибая дыхание. Я хватала ртом воздух, не понимая, что происходит.

Нить между кольцами снова засветилась, один из лучей направился мне в грудь, еще больше затрудняя дыхание. Сама не заметила, как оказалась на полу, присев и поджав ноги. Рядом опустились мои спутники. На этот раз на лице девушки не было злости, только беспокойство.

– Наверняка кто-то попытался украсть артефакт, принадлежащий Лайре, и перенастроить на себя, – пояснил юноша, но скорее мне, чем невесте.

О чем они еще говорили, я уже не слышала, уши заложило, перед глазами стали мелькать картинки. Вот темная фигура пытается коснуться шкатулки, в которой хранились гарнитуры... ее отбрасывает... Вторая фигура в этот момент успевает откинуть

крышку и капнуть внутрь своей крови. Та бурлит и скатывается в шарик, который начинает расти. Взрыв... Вместо фигур на полу две горстки пепла, а меня резко отпустило.

Шумно выдохнув, посмотрела на юношу. Моргнула. Сглотнула. Только потом с трудом произнесла хриплым голосом:

– Два трупа. А сколько их еще будет?

Всхлип вырвался непроизвольно. Зато теперь я осознала, о чем говорил дед, когда предупреждал о моей связи с артефактом. Надо было все-таки забрать с собой, тогда бы не было ни одной смерти. Я, конечно, понимаю, окажись я в своей комнате, меня бы никто не пожалел, но становилось не по себе.

– Все, идем, тебе надо отдохнуть. С непривычки еще и истерика может начаться. Нам посидеть с тобой?

– Нет, тебе еще с родителями невесты знакомиться. – Я попыталась улыбнуться. Но судя по тому, как дернулась незнакомка, лучше бы не пыталась. – Просто отведи меня в комнату и организуй книги с легендами мира. У меня будет прекрасная компания.

– Что? Я не поняла, вы не встречаетесь? – задала самый глупый из возможных вопрос Хиара.

Мы одновременно воззрились на нее не только с недоумением, но и с осуждением. Как такое вообще в голову пришло? Я не сдержала смешка, зато Авриарт наставительно выдал:

– Знаешь, дорогая невеста, я и раньше догадывался, что с мозгами ты не совсем дружишь, но и предположить не мог, что до такой степени.

– Это почему? – оскорбилась красавица.

– Это потому, – передразнил ее парень. – Если бы мы встречались, позволили бы тебе сейчас сидеть здесь?

– Ты мой жених, поэтому я и сижу рядом, – насупилась Хиара.

Я поджала губы, чтобы не засмеяться, хотя ситуация не располагала к веселью, а невесту Авриарта мне было откровенно жаль. То, как с ней обращается юноша, не вызывало радости. Попробовал бы со мной так поговорить, вмиг отправился бы в отставку.

Не повезло и Авриарту. Я жалела двоих. Девушка оказалась насколько красивой, настолько же глупой. Причем абсолютно лишенной ума. Я с сочувствием посмотрела на парня. Интересно, он всерьез решил связать с ней свою жизнь? Впрочем, это не мое дело, в

конце концов, у каждого свои приоритеты и критерии отбора спутницы жизни. Мне же сейчас хотелось поскорее остаться в одиночестве и пережить эту ночь. Со всем остальным пусть Авриарт разбирается сам.

С помощью парня встала и дошла до комнаты, которую он показал мне. Он же с помощью портала вытащил из библиотеки необходимые книги и сложил на столе. Было видно, что уходить ему не хочется. Может, он и остался бы, не маячь рядом его невеста. Хотя, признаться, у меня возникли сомнения в их скорой свадьбе. Несмотря на красоту, девушка совершенно не подходила родственнику.

– Авриарт, нам пора, нас ждут родители, – капризно заявила барышня. На меня она смотрела уже без агрессии.

– Да-да, идите, а я почитаю, – поторопила своих сопровождающих.

– Ты точно уверена, что тебе сейчас необходимо одиночество? – еще раз уточнил родственник.

– Уверена-уверена, иди уже, не заставляй невесту и ее родителей ждать. Мне сейчас надо подумать и осмыслить происходящее, – отмахнулась от юноши.

Они вышли. Я же, сходя в купальню, забралась на кровать и взяла первую книгу. Начнем, пожалуй. Посмотрим, какими легендами может порадовать меня книга.

Глава 6

Я зачиталась глубоко за полночь. Меня настолько увлекло новое и неизведанное, что и спать совершенно не хотелось. Сколько же здесь всяких рас, как смешанных, так и чистокровных! И у каждой своя магия, у кого-то сильнее, у кого-то слабее. А еще я наконец узнала, как низшие становятся высшими. И тут не обязательно убивать последнего. Есть специальный ритуал по выкачиванию силы, правда, он же затрагивает и душу. А еще необходима кровь, много крови. И как только низший получит желаемое, еще не факт, что чужая магия и кровь нормально усвоятся. Малейшее несоответствие – и жаждущего возвыситься попросту разорвет. Я мотнула головой. Надо же, как все сложно.

Изредка прислушивалась к себе. Как ни странно, больше неприятных ощущений не было. Пока читала, смогла немного отвлечься, а стоило закончить, как вернулись тяжелые мысли. Я пыталась разложить по полочкам произошедшие события. Как бы ни хотелось отрешиться от всего и просто жить и учиться, но пришлось подумать, как быть дальше. На миг пожалела сама себя, хотя никогда не признавала подобного чувства. Если раньше я жила и горя не знала, то после проступка бывшего жениха на меня словно стали сваливаться все напасти. Лишение невинности оказалось только цветочками. Сейчас кому-то моя жизнь понадобилась вместе с наследством, доставшимся от предка. И надо же было Финаре активировать мою камею? Даже освоиться толком не успела. А приходится выкручиваться и спасать собственную жизнь.

Вокруг меня новые и не до конца знакомые парни и девушки. Если в первый день я радовалась, что смогла подружиться, то сейчас накатило сомнение. А дружба ли это? Кому верить? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит подробнее изучить тех, кто рядом, найти то, что до сих пор было скрыто от глаз.

Шайа. Явно девушка хотела как лучше, но, увы, ложь и недомолвки еще никогда не доводили до добра. Доверие пошатнулось. Меня не особо впечатлил даже тот факт, что в академии она из-за меня. И как ее вообще приняли? Или еще кто-то замешан? Нет, мне не

верилось. Скорее всего, сама поступила. Но ведь ее никто не нанимал, откуда такое желание защитить того, кого знать не знаешь? Альтруизм? Или собственная выгода?

Трэй. Интересный, миролюбивый, на первый взгляд простой и доброжелательный. Но именно что на первый. Мне не хотелось подозревать парня, я к нему немного привязалась, но... Ох уж это «но»! Тайна Трэя тоже не давала покоя. Интересно, кто-нибудь в этой академии говорит правду? Или отношения построены на недомолвках? И я не говорю о лжи, потому что думать об этом не хотелось.

Сама, будучи патологической правдолюбкой, не терпела обмана, именно поэтому мне сейчас и было настолько плохо. Мне часто говорили, что жить иногда во дворце и говорить одну правду – самоубийство. Миром правят ложь и лицемерие. Но пока мне везло жить с такими принципами. Они же сейчас и заставляют настороженно относиться к тем, кто недоговорил, соврал, попытался скрыть правду. Да, я смогу с ними и дальше общаться, но дружба без доверия – ничто.

– Что же мне делать? Как быть дальше? – спросила в пустоту, зная, что не получу ответа.

За окном послышался звук, на который не обратила внимания. Когда он повторился, прислушалась. Там словно плакал или стонал кто-то. Вскочила с кровати, открыла окно и прислушалась. Невдалеке виднелся не то пролесок, не то парк, именно оттуда доносился звук. Может, я и легла снова, постаравшись не вслушиваться, но меня вдруг со страшной силой потянуло туда, будто звал кто.

Совершенно не задумываясь, что творю, не иначе мозги набекрень сдвинулись – переобщалась с невестой Авриарта, быстро оделась, метнулась сперва к двери, потом сообразила, что сама вряд ли отыщу дорогу, вернулась к окну, выглянула, оценила расстояние до земли. Темнота мешала все досконально рассмотреть, но ничего, кроме клумбы, не увидела, поэтому смело прыгнула, призвав воздух. Было ли мне страшно? Нет. Вызвало ли подозрение? Тоже нет. Все чувства самосохранения словно отрезало. Был бы здесь Авриарт, точно сказал бы, что идиотка, и я бы согласилась с ним, но это потом, а пока меня несло туда, откуда раздавались звуки. Мне и в голову не пришло, что это ловушка. Наверное, тут сыграло свою роль то, что замок деда мне казался надежным.

А дальше действовала на инстинктах. Постояла, прислушалась и помчалась на звук, который снова повторился. Меня вел какой-то зов. Словно комочек света, он то и дело мигал, как мне показалось, тревожно. Но я все равно бежала вперед. Деревья мелькали по бокам, кустарники цеплялись за одежду, мешая бежать. В сиянии ночного светила мелькнула гладь воды. Озеро. Именно к нему и выбежала, пытаюсь отдышаться. Закрутила головой в разные стороны. Световой комочек пропал. И звуков я больше не слышала.

Хорошо, что стояла на месте, иначе бы случилась трагедия. Прямо возле моих ног раздался очередной стон-плач, но на этот раз мне в нем послышалась надежда. Присев, охнула, столкнувшись со взглядом умных глазенок необычного существа: тело маленького котенка, на голове рожки, на спине прозрачные крылья, а вот хвост чешуйчатый, как у дракона. Не успела восхититься, как ипостась сменилась, и теперь передо мной лежал совен. Даже пришлось глаза протереть, решив, что у меня начались галлюцинации. Малыш лежал на боку, не имея сил пошевелиться. Сердце сжалось от жалости. Присела перед ним на корточки, стараясь получше рассмотреть. Невооруженным глазом было видно: ему больно и очень плохо. Перышки топорщились, потемнели от грязи и неприятной сероватой субстанции.

– Бедолага, откуда же ты взялся? – спросила, подхватывая пернатого на руки.

Он тут же обхватил лапками, больше похожими на маленькие ручки, мой палец. Вцепился в него, словно утопающий за соломинку. Волновался, чтобы я не сбежала? Глупый! Да разве ж я могла бы его бросить? Ни за что.

Мгновение. Я и опомниться не успела, как он засунул себе в рот один из пальцев и прокусил его до крови. Вскрикнув, попыталась отнять конечность у хватчика. Но малыш и сам отпустил, шершавым языком слизав кровь. Ранка тут же затянулась, боль исчезла, словно ее и не было. А сам совень довольно мурлыкнул, осмотрел меня так, словно лошадь на базаре в выходной день выбирал, после чего высказался довольно ворчливо:

– Какая медлительная, неповоротливая и туго соображающая хозяйка мне попалась.

От неожиданности едва не выронила птицу из рук. Стояла, открывая и закрывая рот, не зная, что ответить. Я, конечно, слышала о

говорящих питомцах, но самой сталкиваться не приходилось. И что с этим чудом делать, понятия не имела.

Мое молчание необычный питомец интерпретировал по-своему. Фыркнул, насупился, что на его миленькой мордочке смотрелось весьма забавно, после чего отвернулся, подумал пару секунд и оскалился, наверное, это означало у него улыбку.

– Что, не такого фамильяра себе хотела? – подал он голос, заметив, как пристально я его рассматриваю.

– Да я вообще о нем не думала, – честно призналась, пожав плечами. – Просто никогда с подобным не сталкивалась. Только у магистра видела.

– А чего тогда так смотришь? – проворчал пернатый, он все еще в чем-то сомневался, но я пока не могла понять, в чем именно.

– Пытаюсь понять, кто ты есть, – ответила, не став ничего скрывать.

– Это так принципиально? – прищурил глаза необычный зверек.

– Нет, но интересно же.

– Все равно другого не получишь. И да, запомни, я очень ревнив.

– Как и все мужчины, – не сдержала ехидства. – Мне уже начинать бояться?

– Нет. Всего лишь выбросить все дурные мысли из головы, – категорично заявило чудо.

– Хотелось бы мне знать, что ты понимаешь под дурными мыслями? – на всякий случай уточнила, чтобы на будущее знать, к чему готовиться и чего избегать.

– Скоро все узнаешь и поймешь, – ответили мне. – Не все сразу, а то потом неинтересно будет.

– Чувствую, мне точно скучно не будет.

– А вот это я тебе обещаю.

– И почему мне уже страшно?

– Долго ты еще здесь торчать будешь? – снова проявил недовольство малыш, не обратив внимания на мою реплику. – Неси меня в комнату, я спать хочу, устал, пока тебя звал.

– Именно меня? Или любого, кто услышит и откликнется? – засомневалась, продолжая рассматривать совенка. Некая струна в груди дрогнула – мгновенная привязка. Разве такое возможно? Или это магия?

– Тебя-тебя, никто другой мне не нужен, это твоя аура привлекла меня, я едва не погиб, пока тебе кричал, – закивал питомец.

– А все-таки, ты кто? – отмерла я, разглядывая странное пернатое существо. Что-то не припоминалось подобного описания. – Метаморф? И какая из ипостасей у тебя настоящая?

– Нашла время вопросы задавать. Неси, говорю, в комнату, там и побеседуем, если у меня силы останутся. И покормить не забудь, той крохи, что я у тебя взял, мне мало.

– А чем ты питаешься? Вряд ли я сейчас сама найду столовую, ведь ничего здесь не знаю, – пожала плечами, получив такой взгляд, словно меня записали в слабоумные.

– Вот скажи мне, наивная твоя душа, ты о фамильярах хоть что-то знаешь?

– Только то, что они трудно призываются, но усиливают силу хозяина, – выдала, как примерная ученица на занятии.

– Негусто, – скривил мордочку совенок. – Ладно, так и быть, проведу с тобой разъяснительную беседу, чтобы ты меня голодом не заморила, а то ведь с тебя станется по незнанию. Но только не здесь и не сейчас, устал я. Идем туда, где тепло и есть мягкая кровать, я, знаешь ли, люблю комфорт.

В окно мы влетели тем же путем. Уложив пернатого на кровать, сама села рядом и приготовилась слушать. Но он решил поиздеваться.

– А поесть? – захныкал, как ребенок, мой гость.

Я ему едва крылья не защемила, чтобы не ныл.

– А рассказать, что ты ешь и как? – в тон ему передразнила, сложив руки на груди. – Откуда мне знать, чем тебя кормить, если ты не желаешь об этом говорить? Так что, мой дорогой, ты уж определись, секретность разводить или питаться, но сперва пояснив, как и чем.

– Хм, тебя послушать, так вроде и умной кажешься, – с долей сомнения не то похвалил, не то обругал меня совеныш.

– Думай, как тебе удобнее. Видишь, все для твоего комфорта. – Сарказм сдержать не удалось, малыш это ощутил.

– Вредная ты, уйду я от тебя, страдай потом без такого очаровательного и красивого, а главное, умного меня.

– Ты забыл добавить еще одно определение, – напомнила на всякий случай.

– Какое? Если ты о моем великолепии и могуществе, то это само собой разумеется, – махнул лапой малыш.

– Я вообще-то о скромности говорила, – хмыкнула, все больше поражаясь этому наглецу.

Удивительным было другое: он хамил, ворчал, самодовольно отзывался о самом себе, но со стороны это смотрелось умилительно. Может, со мной что-то не так? Ведь подобная манера всегда коробила, а тут появился малявка, пусть и очаровательный, и я уже с умилением на него поглядываю. Даже тряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли. Но отгоняй, не отгоняй, а это очаровательное чудо всего за несколько минут прочно засело в душе. Интересно, это все же действие нашей связи? Как бы мне проверить?

– Скромность? Хозяйка, ты с какого дуба упала? Скромность – это прямой путь к Грани. Оно нам надо? Мы хотим жить долго и счастливо. А с этой роскошью мы далеко не уедем. Так что чеши мне перышки, на первый раз этого будет вполне достаточно, а то у тебя и самой сегодня сил не так уж и много. А обмороки у девушек я терпеть не могу, слишком много возни.

Мне бы возмутиться его отношением, но вместо этого я только заулыбалась. Определенно он меня каким-то образом зачаровал. Или очаровал? Как правильнее – потом подумаю. Сейчас главное – выяснить подробности как нашего сотрудничества, так и появления необычного пернатого. Пока чесала, пыталась обо всем расспросить питомца, но этот мелкий хулиган только урчал и уточнял, где почесать, по делу не произнес ни слова. Даже не потрудился сообщить, кто он такой. Самое интересное, мне и в голову не пришло возмутиться, я чесала питомца и сама получала от этого несказанное удовольствие. Страхи отошли на второй план, я ни разу не вспомнила о смертельной угрозе, нависшей над моей головой. В какой момент я провалилась в сон, совершенно не сообразила. Просто упала на подушку, закрыла глаза – и все, меня унесло в неведомые дали. А под боком засопел малыш. И так с ним было уютно и спокойно, что, приди меня кто убивать, встретила бы смерть с улыбкой.

Зато разбудил меня визг и крик. Вынырнув из-под одеяла, сперва не сразу сообразила, что мне мешает. О ночных приключениях забыла напрочь. Глянула вниз – там болтался хвост, не мой – драконий.

Мотнула головой, прогоняя остатки сна, глянула еще раз – ничего уже не было.

– Приснится же такое... А ты чего визжишь? Тоже увидела нечто непонятное? – спросила у девушки, смотрящей на меня круглыми глазами.

Служанка даже ответить ничего не смогла, только моргала и безумным взглядом смотрела на кровать. Аж голова разболелась от ее крика. Хотела попросить заткнуться, но мой голос потонул в ее воплях. Но тут примчался предок. Всклоченный и обеспокоенный. На ладонях световые шары – меня явно приготовились защищать. Быстро выставил служанку за дверь, сам у меня поинтересовался:

– Что случилось? Кто тебя напугал?

– Меня? Абсолютно никто. Мы тихо-мирно спали, а нас разбудил крик, – ответила, не сдержав зевка.

– «Мы»? – напрягся дед.

Я кивнула и заглянула под одеяло. На моей груди свернулся в кольцо вчерашний зверек. Да, на этот раз именно зверек. Оказывается, он прекрасно меняет ипостаси. Значит, мне все же не приснилось. Я его погладила, заставляя проснуться.

– Выползай, знакомиться будешь с моей родней, – скомандовала, отчего малыш заворчал:

– Давай потом? Успеем мы еще познакомиться. Где моя еда? Где нежность и ласка? И это утро? Плохое утро, мне такое не нравится. А у тебя вечно такие вопли с утра? Давай сменим место жительства? Мне мои нервы дороже. Такой сон снился, а эта визгливая не дала досмотреть.

– Ты лучше скажи, смена твоей ипостаси – это нормально? То совенок, то неведомая зверушка. Ты не мог бы остаться в какой-нибудь одной? – спросила, рассматривая нынешнюю форму малыша.

– Нет, это скучно, а так и тебе развлечение. Назовешь меня пернатым, а я раз – и уже хвостатый, – широко оскалился звереныш.

Я покачала головой, лишний раз убеждаясь, что скучно с ним мне точно не будет.

Выражение лица деда надо было видеть. Шок, недоверие, потрясение. Питомца он пока не видел, только слышал голос. И услышанное явно его насторожило. Осторожно приблизившись,

попытался заглянуть в кровать, но тут же вынужден быть отвернуться, так как сообразил, что смотреть на девушку в неглиже не полагается.

– Тебе не кажется, что ты слишком много говоришь? – поинтересовалась, добавив в голос иронии. – Выползай, нельзя заставлять старших ждать.

– Зануда ты, хозяйка. Гнала бы всех прочь, а мы бы еще поспа... Ик! Это и есть наш... хм... родственник? Давай его прогоним?

– И не подумаю, – отрезала, строго смотря на звереныша.

Не успел мелкий вынырнуть из-под одеяла, как снова спрятался, съежившись. Глазенки стали печальными и такими скорбными, что у меня стали закрадываться кое-какие сомнения. Создалось ощущение, что мой предок и этот маленький наглец знакомы. Но откуда? Будь это так, меня бы не стали звать ночью, а призвали бы деда.

– Проныра? Ты ли это? Как же ты тут оказался? А ну вылезай! – потребовал дед. – Как ты оказался у моей внучки фамильяром?

– Твоя внучка? У-у-у! Только я мог так вляпаться. И почему мне всегда не везет? – заканючил звереныш.

– Не прикидывайся, ты всегда был везунчиком, да и сейчас фортуна не обошла тебя стороной, – отрезал предок. Он прищурился, лицо стало хмурым, но я вдруг осознала – это всего лишь маска. В глубине глаз застыли смешинки.

– Ты прав, мне и правда повезло, у Лайры вкусная кровь и сильная магия, я рад, что именно она откликнулась на мой зов, – довольно оскалился звереныш. И тут же вылетел из-под одеяла, бросившись обниматься с дедом. – Навир, сколько же мы с тобой не виделись?!

– Века три, почитай, – поглаживая шерстку питомца, ответил дед. – Ты тогда слишком внезапно пропал. Куда, кстати?

– Убили меня, пришлось отправляться на перерождение. Теперь вынужден стать и зверем, и совенком, без права обращения в человека, – вздохнул тот, кого называли Пронырой. – Кстати, эта Ристара все еще с тобой?

Я заметила, как мой фамильяр напрягся в ожидании ответа. Я переводила взгляд с одного на другого, медленно, но верно, осознавая одну простую истину: они друзья. И когда-то этот очаровашка тоже был человеком. Мне хотелось задать множество

вопросов, но я молчала, наблюдая за ними. Дед мотнул головой. О чем-то задумался, после чего глухо отозвался:

– Ее казнили сразу после твоего исчезновения, девице хотелось власти и могущества, она посягнула на моего фамильяра, почему-то решив, что, если убьет его, следом отправлюсь и я, но прогадала. Видимо, ей забыли рассказать о связке: маг и его питомец. Я его глазами все прекрасно увидел, поэтому успел вовремя спасти Зэйра. А вот самой Ристаре не повезло.

– Знаешь, я рад этому. И пусть она тогда перепутала нас с тобой, но меня одно утешает: вряд ли ей в ближайшее время снова позволят переродиться.

Признаться, история меня весьма заинтриговала, меня снедало любопытство, хотелось узнать: кто такая Ристара, как она могла перепутать? И что вообще происходило с ними раньше? Но, боюсь, сейчас мне определенно никто ничего не расскажет. Чтобы меня еще больше не заинтриговали, решила напомнить о себе.

– Я вам не мешаю? – невинно спросила у старых друзей.

Нет, мне, конечно, интересно было послушать, но, во-первых, не хотела еще больше запутаться, а во-вторых, естественные потребности никто не отменял, именно поэтому лежать стало некомфортно, а вставать, когда я не одета, смущение не позволяло и воспитание.

– Ох, прости, Лайра, – спохватился дед. – Сейчас приглашу к тебе служанку, а через час жду внизу, завтракать будем.

С Пронырой на руках родственник покинул мою комнату, я же мгновенно вскочила и понеслась в душевую. Стоило снова оказаться в комнате, как уже другая служанка раскладывала на кровати платье. Она же начала помогать одеваться, делала прическу и готовила меня к выходу на завтрак. Я все больше хмурилась, думая о тех, кто остался в академии. Интересно, меня уже хватились? Или даже не заметили моего отсутствия? Еще и питомец так легко меня покинул, не успев толком познакомиться. Интересно, это мне так не везет? Почему до меня никому нет никакого дела?

– Вы прекрасны! – ворвался в мои размышления возглас девушки. И, как ни странно, в ее голосе сквозила искренность. Уж в лицемерии я отлично разбираюсь.

Окинув девушку пристальным взглядом, оценила ее вид, наивно раскрытые глаза. Она с детским восторгом рассматривала меня.

Поблагодарив, попросила проводить меня в столовую, так как сама я ее в жизни бы не нашла.

Если я рассчитывала, что на завтрак соберется узкий круг ради разнообразия, то пришлось распрощаться с такой надеждой. Столовая оказалась огромной, в ней по периметру стен стояли столы, и сейчас за ними находилось не меньше сотни аристократов. И что им не спится? Всегда считала, что многие спят как минимум до обеда. А тут, смотри-ка, вскочили ни свет ни заря. Еще и принарядиться успели. Какая поразительная тяга к халяве.

– Лайра! Я успел соскучиться! – Ко мне через весь зал бросился Проньра, с лету впечатываясь в грудь, обвивая хвостом талию, а лапами – шею. Его не волновало мнение остальных, главное – его собственное. И сейчас его интерес был направлен на меня. От такой радости я едва не задохнулась.

– Если не ослабишь хватку, скучать потом будет не по ком, – просипела, старательно улыбаясь. Даже представлять не хочу, какой оскал получился, вон как нескольких существ перекосило. Наверное, от счастливой возможности лицезреть меня. – И вообще, когда соскучиться успел? Мы час назад расстались.

– Успел. Даже минута без тебя – катастрофа! – патетически воскликнул звереныш.

Где-то сбоку раздались смешки.

Дед пригласил меня поближе к себе, тем самым прервав фамильяра, собравшегося еще что-то сказать, что вызвало недоуменные, но вместе с тем подозрительные взгляды. Там же уже находились Финара и Авриарт. Последний задорно подмигнул и, указав на зверушку в моих руках, выставил большой палец вверх, одобряя выбор фамильяра. Я кивнула, соглашаясь. С таким точно скучно не будет, но нервишки придется подлечить, так как эту язву я уже успела совсем немного изучить.

– Останешься на весь выходной? Покажу тебе дворец, наш чудесный сад, – предложил дед, но я мотнула головой:

– Нет, в следующий раз. Там друзья будут волноваться... наверное. – Последнее прошептала едва слышно, не желая озвучивать свои сомнения большому кругу лиц.

Но меня услышали, и не только дед, – Авриарт тут же коснулся моей руки и со смешком выдал:

– Уверен, твой тролль уже поднял на уши половину академии, если не всю. А низшая ему помогла.

Мне очень захотелось поверить, но я пока не решалась, поэтому всего лишь улыбнулась. Но улыбка оказалась дежурной, свои сомнения я оставила при себе, незачем другим о них знать. Вот только если я надеялась, что завтрак пройдет гладко, то ошиблась. Слова парня услышали несколько аристократов, сидевших ближе всех к нам. Один из них, лощеный тип с надменным выражением лица, презрительно скривился:

– Тролль, низшая – ну и знакомые у твоей однокурсницы! Что, интересно, такая делает здесь за столом? Возилась бы и дальше с отбросами.

Меня охватила ярость. Да как он смеет так высказываться о моих друзьях?! Только отменная выдержка и воспитание не позволили сорваться. Но говорившего я хорошо запомнила. Состроив выражение королевы, добавила в голос стали, после чего позволила себе усмешку, больше похожую на оскал.

– Я привыкла сама решать, с кем и когда мне, как вы выразились, возиться. Судя по вам, не статус красит любое существо, а его поступки и манера поведения. Последнее у вас явно подкачало, – ответила сама, не дав и слова вставить деду или чернявому.

– Откуда же ты к нам прибыла? Почему я раньше тебя не видел? Из какой-нибудь глуши? Очередной обедневший род, решивший за чужой счет возвыситься? – не унимался незнакомец. Стало хорошо заметно – он разозлился не на шутку. Н-да, у него с воспитанием явные проблемы.

– Это вы сейчас о себе говорили? – невинно хлопая глазами, отозвалась, стараясь побольше улыбаться, хотя внутри все клокотало от бешенства.

Многие отложили приборы, прислушиваясь к нашему разговору. Мужчину моя реплика еще сильнее разозлила. Его глаза полыхнули опасным огнем.

– Девочка, не советую со мной разговаривать в таком тоне, иначе... – прошипел он не хуже змея.

– Достаточно, Хрост! – тихо, но со сталью в голосе произнес дед. – А юной леди лучше и правда самой решать, с кем общаться, это

не твое дело. Тебе же следует оставить свои домыслы, если не желаешь потом о них жалеть.

Последняя фраза была произнесена тихо, только для конкретного индивида, заставив того округлить глаза и поджать губы. Больше он ко мне не цеплялся. Но его взгляд я слишком часто ловила на себе. Он меня изучал, сравнивал, все больше хмурился. Есть под такими пристальными взглядами мне было неуютно. Поэтому поторопилась закончить завтрак, так как мне не терпелось вернуться обратно.

Но сразу это сделать не получилось. Дед пригласил меня в кабинет. Переодеваться не стала, только попросила служанку сложить вещи, в которых я прибыла, в сумку, чтобы забрать их с собой. Сама отправилась за хозяином дворца. Питомец изредка поглядывал по сторонам, что-то ворчал себе под нос, словно вспоминая прошлое.

В кабинете мне предложили присесть. Проныра, уменьшившись в размере, разместился на моем плече, хвост свисал на грудь, словно воротник. Я машинально его погладила, чтобы скрыть волнение. Уставилась на предка, ожидая ответа, зачем меня сюда пригласили.

– Лайра, я беспокоюсь за твою безопасность, поэтому хочу вручить браслет экстренного вызова, как у моих внуков. Уверен, он тебе не раз пригодится, – начал родственник.

– Зачем? Ведь эта ваша звезда уже почти исчезла, мне вряд ли что-то угрожает, – засомневалась я.

– Поверь, девочка, звезда может быть ни при чем. Многие, чтобы добраться до вождя реликвии, готовы пойти на все. А звезда... Она ведь снова появится, поэтому некоторые предпочтут заранее подготовиться, – пояснил родич. – И не забывай, в академии идет охота на молодого императора, тебя могут попытаться использовать втемную, стоит быть готовой ко всему. Если доверяешь кому-то, все равно проверяй. Доверие – вещь относительная, к нему можно подвести магически, обойдя твою защиту. А еще можно втереться в доверие и исподволь заставить активировать артефакт на поиск, есть такие умельцы, что ты и сама не поймешь, что сделала.

– Я поняла, – кивнула, прекрасно осознав, что хотел сказать дед. О чем-то подобном я и сама думала. – Только зачем я кому-то? Меня вряд ли можно связать с молодым императором.

– Я чувствую, назревает война, она не за горами, и мне бы хотелось обезопасить тебя, ведь отступники, решившие захватить

власть, будут искать способы воздействия на сильных мира сего, а мое слабое место сейчас – это вы с Авриартом и Финарой. Но именно ты – ключевая фигура. Не знаю, почему так, не спрашивай, я просто это чувствую.

– Я буду осторожна, обещаю, – пообещала, вставая и протягивая руку, чтобы на нее надели браслет. Дед беспокоился, это сразу стало понятно. Решив не добавлять ему потери лишних нервных клеток, приняла предложение.

Дворец я покидала одна, Авриарт с кухиной остались там на все выходные. А мне не терпелось вернуться. Находиться среди всей этой шушеры я просто не могла, она навевала неприятные воспоминания. Отстаивать свое мнение в данный момент мне было не с руки, потому что многие могут задаться вопросом, почему я себя так уверенно веду в чужом доме, ссылаться на деда пока не могла, ведь мы с ним договорились на год отсрочки. Да и в академии мне стало привычнее, там уже, можно сказать, знакомое зло.

Свою роль тут сыграло неумное любопытство. Я волновалась до безумия. Беспокоятся обо мне или даже не думали? Стало на мгновение страшно. Как отреагировать на то, что моего отсутствия не заметили, я еще не знала. Но готовилась к худшему. Портал вывел меня аккуратно к домику номер тринадцать. Там уже вышагивала Шайа, явно высматривая меня или еще кого-то. Заметив нас с Пронырой, бросилась вперед, пристально разглядывая, наверняка на предмет повреждений, но попутно пытаюсь понять мою реакцию, ведь вчера мы разошлись не очень хорошо.

– О, а это и есть твоя низшая подружка? А она ничего, – первым разрядил слегка напряженную атмосферу питомец. Тут же протянул одну лапу, второй продолжая обнимать меня за шею. – Давай знакомиться, нам теперь часто придется общаться. Правда, Лайра мне еще не удосужилась придумать имя, но ты можешь назвать свое.

– Эй, что значит «не удосужилась придумать»? – возмутилась я. – Тебя же дед назвал Пронырой. Тебе это имя очень подходит.

– Вообще-то, моя дорогая хозяйка, это не имя, а прозвище. А имя ты должна мне придумать. Я хоть и помню все свои жизни до перерождений, но имена, которыми меня звали, стираются из памяти. Это должна сделать теперь ты, назвать меня, – наставительно поведал питомец.

– И часто ты перерождался? – полубопытствовала Шайа. Глядя на зверька, она улыбалась.

– Пять раз за последние две тысячи лет, – с гордостью выдал питомец. – Так что цени, хозяйка, тебе достался древний экземпляр, меня необходимо любить, беречь, холить и лелеять, – задрал голову Проньра. – Но не забудь придумать имя.

– Лайра! – раздался позади нас громогласный бас тролля. На меня налетел Трэй, подхватил и поднял в воздух, обнимая и с беспокойством разглядывая, как до этого Шайа. На лице – бездна тревоги. Мне стало стыдно за свои сомнения.

– Ох-ох! Нас сейчас задушат! – пропищал зверек. – Я так понимаю, это твой друг тролль? Он от радости убить нас решил? Я пока не планирую умирать, только переродился. И если ты, большой и сильный, меня сейчас расплющишь, это будет самая моя короткая жизнь, я буду являться тебе в кошмарах, так и знай.

– Лайра, это еще кто? – поинтересовался друг, выпуская нас из объятий. – Ты где его откопала? И он всегда такой говорливый?

Они несколько минут рассматривали друг друга. Мы с Шайей замерли, ощущая, что сейчас между ними идет какой-то странный поединок взглядов. Кто и чего пытался добиться, я пока не понимала. Но не вмешивалась.

– Всегда! – Я все же едва слышно выдохнула, боясь нарушить момент, но не сдержалась и улыбнулась. Видеть друзей была рада. Да и мой звереныш их обоих принял.

– Ты где была? Мы тебя обыскались везде, я уже волноваться начал! – тут же накинулся на меня тролль.

Проньра довольно заурчал.

– На меня вчера было совершено нападение, – начала рассказывать сперва скупно, раздумывая над каждым словом, а потом слова полились потоком.

Я поведала, кто меня спас, как оказалась у деда во дворце, как увидела смерть тех, кто вломился в мою комнату, как нашла это чудо, сидевшее на плечах. Меня слушали внимательно, только брови тролля все больше сдвигались. Когда я сообщила о последних словах предка по поводу дальнейших покушений с целью добраться до молодого императора, которого здесь никто не знает, Трэй совсем сник.

– Что ж у тебя за артефакт-то такой, из-за которого столько желающих отправить тебя за Грань? – тихо прошептал парень. Судя по его виду, он и не рассчитывал на ответ. Смотрел в другую сторону, будто находясь далеко, явно не с нами.

Я мотнула головой, пока желая сохранить это в тайне. Слова деда о доверии прочно засели в голове, поэтому я уже не торопилась с ходу выдавать все возможные секреты.

– Вы пойдете со мной в комнату? Надо там убрать все, – произнесла с содроганием.

– Конечно, идем, – легко согласился Трэй. – А ты уже завтракала? Может, сперва перекусить, потом...

– Я уже поела. А вы были в столовой? – запоздало спросила, решив проявить участие.

А то вдруг друзья только собирались на завтрак, а тут я со своими проблемами? Но мне повезло, зеленокожий гигант сообщил, что они как раз только оттуда, поэтому все отлично.

– А вот и наша новенькая! – Навстречу выпорхнула одна из наших соседок, милостивая рыжеватая девушка с цепким взглядом карих глаз. – И где это ты всю ночь пропадала? Неужто успела окрутить кого-то за пару дней пребывания?

Прозвучало с издевкой. Но за ее мнимым равнодушием я заметила нешуточный интерес. Не желая особо вдаваться в размышления, сделала равнодушный вид и как бы между прочим сообщила:

– Не суди всех по себе. Если для тебя такое поведение в порядке вещей, то для меня – нет. А сейчас отойди с дороги, у нас еще дела.

Эта девушка с первого взгляда вызывала волну агрессии. Бывают такие личности. Порой смотришь на человека, и он ничего не заставляет ощущать, а бывает, посмотришь – и сразу понимаешь: перед тобой враг или просто нехорошая личность. Вот такая сейчас стояла передо мной. Хотелось ударить и отбросить от себя, хотя подобных желаний никогда во мне не было.

Рыжая не смутилась и не разозлилась, она отошла в сторону, поглядывая со снисходительным равнодушием. Но вот гримасу отвращения при виде Шайи ей не удалось скрыть, подруга это заметила, но и виду не подала, что ее это оскорбило. К подобному отношению она привыкла. Вряд ли девице удалось ее действительно задеть.

Мы поднялись на второй этаж. Уже наверху не сдержалась, обернулась. Девушка продолжала стоять и смотреть нам вслед. При этом выражение ее лица удивило. Я ожидала чего угодно: ненависти, презрения, но на нем застыло сожаление пополам с какой-то затаенной тоской. Заметив мой взгляд, она отвернулась и быстро выскочила на улицу.

Войдя в комнату, осмотрелась. Как ни странно, на полу ничего не обнаружилось. Словно здесь все успели убрать и подчистить следы. Я даже обошла все, присматриваясь. Шкатулка стояла на том же месте, где я ее и оставила. Окно плотно закрыто и занавешено. Ничего не указывало на ночных гостей.

– Ничего не понимаю, – произнесла вслух. – Я же хорошо помню, что именно здесь двоих испепелило. Тогда куда все делось?

Я даже на корточках присела, всматриваясь. Ошибиться не могла, ощущения невозможно подделать, а это значит, у меня не комната, а проходной двор. И словно вторя моим мыслям, о том же сказала и подруга.

– Получается, кто-то успел здесь все убрать. А вещи все на месте?

– Вроде да, – неуверенно ответила, еще раз осматриваясь. Подошла к шкафу, проверила драгоценности, осторожно открыла шкатулку с артефактами, камни будто подмигнули. – Точно, все на месте, – на этот раз заявила уверенно.

– Тогда, получается, кто-то всего лишь приходил прибраться? Но какой смысл? – удивился Трэй.

Меня так и подмывало рассказать, за чем охотились, кто сжег двоих, но я не смогла произнести ни звука. Просто осматривала комнату, все еще надеясь отыскать хотя бы один след ночных гостей. А еще необходимо было понять, кто и зачем прибрал в моих покоях.

– Не знаю. Мы не видим смысла, но я уверена, он есть. И если мы его поймем, сможем понять, кто так успел подсуетиться, – выдала умную мысль Шайа.

В коридоре раздались шаги. Они приближались к моей комнате. Мы втроем застыли. Я бросила взгляд на приоткрытую дверь. Интересно, кого к нам еще принесло?

– Чего это вы такие взъерошенные? – На пороге застыл Лаяр, рассматривая нашу композицию. – Я вас обыскался. Лайра, а ты где пропадала? На завтрак не пошла.

– Может, я проспала? – подмигнула парню. На мгновение посетила мысль, с чего вдруг ему меня искать? Это с Трэем мы часто общаемся, а с его друзьями только в столовой и видимся. Но потом списала все на излишнюю эмоциональность тролля, наверняка поднявшего на уши всю академию, как и предрекал Арвиарт.

Гость мотнул головой:

– Может, и проспала, но явно не у себя! – На лице парня появилась хитрая усмешка. – Рассказывай, где пропадала? Надеюсь, не завела себе дружка? А то эта новость разобьет мое сердце.

Юноша патетически воздел глаза к потолку, а обе руки приложил к груди. Выглядело весьма комично, поэтому мы все засмеялись, обстановка разрядилась, гнетущая атмосфера ушла.

– Интересно, с чего такая осведомленность? – тихо буркнул питомец.

Я шикнула на него, порадовавшись, что его никто не услышал. И тут же сама забыла про его вопрос, включаясь в беседу с остальными.

– А ты чего один? Куда остальных дел? – на этот раз спросила Шайа.

Лаяр с досадой отмахнулся:

– Они у нас слишком правильные и деловые. Им, видите ли, заниматься надо. А мне лень. Если выходной, то и хочется отдохнуть, а не корпеть над учебниками... Ох ты ж! Лайра, это что за чудо такое чудесное? – вздрогнул гость, потрясенно воззрившись на моего питомца. А заметил моего зверька только потому, что Проньра стал принюхиваться к юноше, чем вызвал смешки у Шайи и Трэя, а у меня – волну дискомфорта.

– Это... это Лар, – с ходу придумала имя, потому что почему-то сейчас называть его Проньрой не хотелось.

– О, хозяйка имя мне придумала, мне определенно нравится, – мурлыкнул малыш. На миг он стал совенком, но тут же подумал и вернул себе ипостась неведомой зверушки.

Его искренняя радость окатила меня с головы до ног. Я готова была танцевать вместе со своим зверенышем и разделять с ним его чувства. Как же ему мало надо для счастья... А до меня вдруг дошло.

– Слушай, а твои имена – разве их не могли тебе сказать те, с кем ты раньше общался? – тихо спросила, пока Лаяр с Трэем обсуждали

планы на день.

– Нет, потому что оно странным образом вылетало из головы абсолютно у всех. Понимаешь, когда существо перерождается, его прошлое имя перестает существовать, оно автоматически исчезает из сети мироздания, а также из головы тех, кто меня знал раньше. Сохранялось только прозвище. Причем у всех, кто меня знал, почему-то именно прозвище так и не вылетело из головы, что весьма странно и необъяснимо.

– Ну что, девушки, согласны? – спросил Лаяр, заставив меня вздрогнуть.

Я с непониманием посмотрела на него, состроила покаянное выражение лица и призналась:

– Прости, я все прослушала. Согласны на что?

– Посетить Запретный лес, получить дозу адреналина и массу захватывающих острых впечатлений, – мгновенно отозвался Лаяр.

– Что за Запретный лес? И зачем нам туда идти? – с сомнением протянула, совсем не имея желания получать «захватывающие острые впечатления». Мне их хватало и безо всяких лесов. Только недавно избавилась от своего страха перед покушением. Адреналин еще до конца не растворился в крови.

– Ну Лайра, ты совсем не авантюристка? В Запретном лесу можно повисить свои боевые навыки, добыть трофеи, которые потом можно продать. Я мог бы и один туда сходить, но с такой компанией веселее и забавнее, – не отставал Лаяр.

Идея мне совершенно не нравилась. Я посмотрела на Трэя, потом на Шайю, мне стало интересно, как они сами отнеслись к подобному предложению. Оба тоже были не в восторге от затеи. Значит, не так там все радужно, как пытается показать гость. Я глянула на зверька, он в этот момент странно сверлил взглядом юношу. Я заметила, что товарищ Трэя ему не очень нравится. Решив досконально расспросить друзей, присела в кресло.

– Сначала мне бы хотелось узнать, что это за место и зачем нам туда идти? Как-то не очень хочется рисковать просто так, ради сомнительных ощущений.

Меня так и подмывало уточнить, с чего вдруг Лаяр решил взять в спутники именно нас? У него же наверняка товарищей и среди сокурсников хватает, а ему понадобилось приглашать первокурсниц.

Трэй не в счет. А вот мы с Шайей – новички, фактически еще ничего не успевшие изучить и понять.

– Лаяр, просто скажи, зачем тебе это надо? И стоит ли оно того, чтобы так рисковать? Ладно мы с тобой, но девчонок туда тащить мне бы не хотелось, – включился в разговор тролль, словно прочитав мои мысли.

Товарищ вздохнул, сел на стул и взъерошил волосы. Вся веселость мгновенно слетела с него. Он скорбно посмотрел на каждого из нас. Несколько секунд словно собирался с мыслями. Что-то для себя решив, наконец начал рассказывать:

– Мне вчера пришло магическое послание из дома. Мать при смерти, требуется маг жизни уровня архимага. А это удовольствие очень дорогое, у нас нет столько денег. У нас их вообще нет, младших поднимать надо, для сестер приданое готовить. Я бы мог устроиться на подработку, но это практически невозможно, здесь нигде не платят настолько хорошо, студентам едва хватает на, как говорил мой отец, поддержку штанов. Запретный лес с его монстрами дает возможность быстрого получения денег. Всего-то и надо парочку монстров завалить, тогда у меня появится нужная сумма и для спасения матери, и для братьев с сестрами.

Он говорил, стараясь на нас не смотреть. И я его понимала: всегда сложно признаваться в слабости, а отсутствие денег для многих – катастрофа. Уже успев изучить характер парня, знала – просить у кого-то он бы в жизни не стал, слишком гордый для этого, а вот ввязаться в сомнительное предприятие – это запросто.

– Лаяр, мы можем девушек оставить здесь, а сами смотаемся в Запретный лес и добудем тебе парочку монстров, – предложил Трэй. – Зачем нам и их туда тащить?

– Они сильные, могли бы помочь, особенно Лайра, ей иллюзии не страшны, а ты и сам прекрасно знаешь, как ими кишит то место. Без нее нам просто не справиться, – умоляюще глянул на меня товарищ.

– Не нравится мне эта затея, – шепнул в ухо мой звереныш.

Я с ним была полностью согласна. На меня всего на мгновение накатило оцепенение, будто что-то внутри воспротивилось подобной авантюре.

– А как ты планируешь туда попасть? Ведь лес закрыт для посещений, необходим специальный амулет переноса, – нахмурилась

Шайа.

– У меня есть несколько штук, остались в моей семье еще с того дня, как отец служил наемником, – отозвался парень. – Я могу каждому вручить, чтобы в случае чего могли покинуть это место.

И так у него все гладко получалось, что наводило на нехорошие размышления. И в то же время это ведь Лаяр. Наверняка он ничего плохого не замышляет, а опасность... Так ведь в лесу с монстрами по определению не может быть спокойно. Легких денег не бывает. А хочешь заработать – стоит приложить усилия, рискуя жизнью. Но вот беда, меня подобные игрища не привлекали. Хотя стоило все же до конца разобраться.

– Расскажет мне наконец хоть кто-нибудь, что это такое и где находится? – напомнила о заданном ранее вопросе. – Хотелось бы иметь представление, куда нас приглашают погулять.

– Ты ведь слышала о прорывах, какая гадость оттуда выползает? – начал Трэй, я кивнула, так как об этом уже и правда прочла. – Так вот, многих чудовищ из других миров закидывают в одно место, его же потом назвали Запретным лесом, выйти монстры из него не могут, там стоит защита, убивать их не стали, потому что наши архимаги периодически проводят на них свои опыты, так как существуют монстры, на которых магия не только не действует, но и питает. Поэтому после каждого прорыва портал в Запретный лес работает едва ли не постоянно. С недавних пор наши экспериментаторы, чтобы самим не рисковать, кинули клич: тем, кто принесет из этого леса чудовище, они платят большие деньги. Многие смельчаки сразу полезли, решив получить легкие деньги, но не у всех это получилось.

– А только за последние десять лет количество чудовищ увеличилось, поэтому соваться туда стало втрое опасно, – отрезала Шайа, с укором смотря на Лаяра.

Парень сник.

– Я просто не знаю другого способа сразу получить нужную сумму, – поведал он тихо-тихо, ни на кого из нас не глядя.

– Мы пойдем с тобой! – вырвалось у меня.

Ох уж эта жалость, правильно дед говорил, когда-нибудь она меня погубит.

– Лайра, ты уверена? – с сомнением поинтересовался Трэй, осуждающе смотря на друга.

– Ага, – стараясь казаться беспечной, подтвердила я.

Уже через секунду я пожалела о своих словах, но поворачивать назад не в моих правилах. Пришлось делать едва ли не радостное лицо от подобной авантюры. Вот только моя идея никому не пришлась по душе, но вслух говорить никто ничего не стал.

Проньра не сдержался, покрутил лапой у виска. Еще что-то буркнул по поводу того, что хозяйка сбрендила. Не знаю, что это такое, но смысл уловила, правда, реагировать не стала.

– Тогда идем прямо сейчас? – воспрянул духом Лаяр, первым вскакивая со стула.

Троль с напарницей вздохнули, поднялись, посмотрели на меня, все еще сомневаясь в моем решении, но отправились к выходу.

В груди зудело предчувствие, но чего именно, я пока не могла понять. Глянув на Проньру, понадеялась, что он чувствует то же самое, а значит, поможет разобраться в происходящем, но звереныш молчал, только сильнее прижимался ко мне, обнимая за шею. Я хорошо чувствовала его молчаливое неодобрение. Но при всех ругаться он не стал. Думаю, наедине выскажется в своей беспардонной манере.

Оказавшись на улице, мы свернули в противоположную от учебного корпуса сторону. На миг тролль остановился, вперив взгляд в спину друга. Шайа тоже притормозила, а я вместе с ними, так как не понимала причины задержки.

– Лаяр? А ты куда идешь? Проще же отправляться с полигона, – удивился Трэй.

– Зачем с полигона? Ты собираешься всем и каждому объяснять, куда мы собрались? Так повесь на шею табличку, что мы идем в Запретный лес. Не успеем воспользоваться порталом, как явится ректор, порушит наши планы – и все, потом будет поздно, – протянул юноша.

Мне показалось, он с трудом сдерживает раздражение из-за необходимости объяснять очевидные вещи. Или... Его раздражали сами уговоры? Эта мысль пронзила как стрелой.

– Просто именно с полигона уже уходили в Запретный лес. Там налажен порталный переход, с другого места нас может закинуть непонятно куда, – все еще сомневался зеленокожий друг.

– Я не в первый раз туда отправляюсь, мои кристаллы еще ни разу не давали осечки, поэтому можешь не волноваться, – усмехнулся Лаяр.

– Хорошо, надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – покачал головой тролль.

А мне стало страшно. Куда я ввязываюсь?

В академии без году неделя, а уже на приключения потянуло. Мало мне было вчерашнего, когда от ужаса едва сознания не лишилась, так сейчас сама лезу непонятно куда. Да, помочь я всегда рада, но не ценой же собственной жизни. Хотя, может, там не так уж и опасно? Мне просто хотелось себя успокоить и приободрить. Получалось слабо.

Пока шли, я все время пыталась сообразить, что во всем этом меня смущает, но вроде ничего необычного не было, а в душе шевелилось предчувствие чего-то упущенного. Неужели тут единственный способ заработка – это подвергать жизнь опасности? И снова в своих рассуждениях дошла до того, что все-таки ничего еще не знаю об этой стороне мира. И ведь изучить все еще некогда. Надо будет послать всех к Грани, засесть за книги и освоить необходимый материал. Или попросить того же Трэя рассказать, чтобы не читать все подряд.

Мы оказались за парком. И когда успели его пройти, что я даже не заметила? Но первым остановился Лаяр. Указав рукой на нарисованный круг, попросил всех встать в него. Тролль вдруг нахмурился. Пересекать черту не торопился, вместо этого как бы между прочим поинтересовался:

– Ты уверен, что это то место, которое нам нужно?

– Ну да, я же говорил, не в первый раз туда наведываюсь, – легко отозвался парень. – А что тебя смущает?

– Всего лишь эманации тьмы, в Запретном лесу их нет, потому что для тьмы там все закрыто. А от портала ею несет сильно, – с легким упреком выдал Трэй.

– Да ладно тебе, это наверняка от моего последнего посещения, я тогда удирал оттуда скачками, пришлось через Темную и Сумеречную империи пробираться. Кто-то искажил мне выход, вот и остались эманации.

– Надеюсь, так оно и есть. – В голосе Трэя прозвучала угроза. – И, кстати, ты нашел, кто искажил тебе пространство? И где это было

сделано, в самом лесу или до того, как ты в него отправился? Это я к чему спрашиваю – наверняка искажение сохранилось, иначе от портала не несло бы так темной силой.

– Не знаю, я в этом так и не смог разобраться, – признался Лаяр. – А потом и вовсе позабыл. А искажение... Говорю же, это остаточная реакция. Я все починил и даже уже проверил.

Только я собралась первой вступить в круг, как передо мной будто стена выросла, а все тело как в липкую массу попало. Проныра захихикал на ухо, даже не смог сдержать своей язвительности:

– Вот, даже само пространство против, чтобы мы туда отправлялись. Думаю, не стоит этого делать.

– Лайра, откуда ты этого умника достала, может, ему рот заклеить? – все-таки не сдержал злости Лаяр.

– Я сейчас тебя заклею всего, поговори мне еще! – возмущенно засопел Лар.

– Силенок не хватит, – огрызнулся юноша. – Если испугались и передумали, так и скажите.

И я отчетливо поняла – нас пытались подбить на слабó. И ведь могло прокатить, потому что слабым выглядеть никто не хотел. Но меня по-прежнему не пускало к кругу, как ни пыталась я в него войти. Еще и Лаяр стал ужасно раздражать уже тем, что посмел повесить голос на моего звереныша. Даже я себе такого не позволяла.

Я собралась ответить товарищу, но мне не дало этого сделать появление ректора. Он словно соткался из воздуха, явившись перед нами и сверкая грозным взглядом. Сперва посмотрел на круг, в который никто из нас так и не ступил, а потом слишком ласково поинтересовался:

– Куда это вы собрались? Разве не читали правила? Первокурсникам запрещено покидать территорию Академии нечисти без особого разрешения ректора.

– Так мы с третьего курса, – напомнил очевидное Лаяр.

– Зато девушки – с первого, – отрезал ректор. – И я не припомню, чтобы выдавал им разрешение. Да и просьб о подобном не слышал.

– Да мы по-быстрому хотели смотаться в Запретный лес, – с ходу поведал Трэй, бесхитростно смотря на главу академии.

– По-быстрому? В Запретный лес? – с сарказмом переспросил тот. – И что вы там забыли?

– Хотели помочь Лаяру, ему деньги нужны для лечения матери, – спокойно отозвалась уже я, не понимая возмущения начальства. Льер Динат ведь и сам частенько помогает всем просто так, бескорыстно. Почему же мы не можем сделать этого?

– Настолько сильно нужны, что он готов был всех вас подвергнуть опасности блуждающего портала? – прищурился ректор. В его глазах не было ни грамма тепла.

– Какого блуждающего? Это проверенный портал, я сам лично его настраивал на нужное место, – попытался оправдаться Лаяр.

– Так, все четверо – ко мне в кабинет, там и разберемся, кто, куда и зачем собрался, – было сказано непререкаемым тоном, против которого не поспоришь.

Перед нами открыли портал. Через пару мгновений мы оказались в уже знакомой обстановке. Льер Динат удобно устроился в своем кресле, нам присесть никто не предложил, вместо этого, махнув рукой, любезно дали возможность обо всем поведать. Этим занялся Трэй, так как его друг стоял с поникшей головой. Он явно ничего не собирался рассказывать.

Троль сообщил о болезни матери, о приданом для сестер, о нашей готовности помочь. Ректор слушал молча, не перебивал, но все больше хмурился. Стоило рассказу завершиться, как хозяин кабинета стремительно встал, приблизился к Лаяру, заглянул ему в глаза и проникновенным шепотом спросил:

– Ты уверен, что все так и было? И золотые тебе нужны именно для матери?

– Конечно, – кивнул парень, глядя куда угодно, только не на собеседника.

– Все свободны, покидать территорию академии я всем запрещаю, – отрезал льер Динат. – А с тобой мы побеседуем позже, – это было адресовано нашему товарищу, но тот даже не вздрогнул, только кивнул.

Мы тихо вышли из кабинета, встали в коридоре и с сочувствием посмотрели на Лаяра. Тот, ни на кого не глядя, махнул нам рукой и отправился в сторону лабораторий. Идти за ним ни у кого не возникло желания. Я же, глянув на друзей, спросила:

– А что за запрет покидать академию? И почему он только первокурсников касается?

– Потому что они еще плохо контролируют свою силу, ведь сюда попадают только те, в ком резерв увеличился или, как у тебя, печати-ограничители слетели, а то и вовсе ни с того ни с сего магия проснулась. Чтобы ненароком не покалечить себя и мирное население, вводится запрет, – пояснил друг.

– А ты знал об этом? И все равно согласился? – Я была удивлена, но в следующее мгновение до меня дошло: Трэй не хотел брать нас с собой в опасное место. Но и отговаривать не стал, чтобы не вызывать подозрений.

– Может, прозвучит некрасиво, но я рада, что нам помешали, потому что входить в тот портал у меня не было никакого желания. Не знаю, насколько хорошо Лаяр его настроил, но мне там было страшно, – тихо прошептала Шайа.

– А меня и вовсе не пустило, видимо, защита не дала пройти, получается, там и правда было опасно, – подтвердила я мнение подруги.

– Неужели кто-то перенастроил портал Лаяра? Но как они могли знать, что он нам предложит сходить в Запретный лес? – начал рассуждать Трэй. А в следующую секунду его глаза широко распахнулись, и не только его.

– Ментальное внушение! – в один голос выдохнули мы с Шайей.

– Получается так, но ведь на всех нас стоят такие мощные щиты, что не пробиться, – почесал макушку парень. – Ладно, с этим мы позже разберемся, вам стоит подготовиться к вечеринке, она уже сегодня. Вперед, красавицы, затмите всех!

Нас очень удобно переключили на другую тему, чтобы мы поменьше думали о произошедшем. И ведь надо сказать, все сработало. Для девушки нет ничего важнее подобного мероприятия.

Троль сбегал, а мы отправились искать наряды на вечер. Друг прав, стоит постараться и действительно затмить всех, но я хотела не для себя, а для подруги, тогда, уверена, многие перестанут обращать внимание на ее род.

Оказавшись в моей комнате, усадила Лара на кровать, а сама вытащила платья, которые годились для вечеринки. Но если я рассчитывала провести приготовления в тишине, то сильно ошиблась, Проныра – явно не тот зверь, который может долго молчать. Вот и

сейчас, поглядывая на нас со странной смесью эмоций в глазах, он как бы между прочим спросил:

– А вы хорошо знакомы с Лаяром? С чего вдруг так сразу решили связаться в его авантюру?

– Если ты не забыл, мы первокурсницы, а вот Трэй уже третий год учится с этим парнем, они друзья, – ответила, пожав плечами.

– А с чего тебя это так заинтересовало? – насторожилась Шайа. Она почему-то сразу поверила интуиции звереныша, а в том, что он что-то почувствовал, уже никто из нас не сомневался.

– Простое любопытство. Рядом со мной никогда не было таких друзей, готовых жертвовать собой ради помощи, вы же вознамерились именно этим и заняться. Запретный лес – не место для прогулок. И если тягу к приключениям третьекурсников-парней я еще могу понять, то желание втянуть в свою авантюру неопытных девушек-первокурсниц – выше моего понимания, – выдал звереныш, о чем-то задумавшись. – Друзья так не поступают, они не подвергают опасности тех, кто им дорог, несмотря на ситуацию.

На это нам нечего было возразить, да я и сама думала о подобном, поэтому мы снова занялись переборкой платьев. Хотя нет-нет, но мысль о сорвавшемся походе в опасное место то и дело залетала в голову, отвлекая и мешая нормально сосредоточиться.

– Шайа, а ты что думаешь о провалившемся плане Лаяра? – задала вопрос подруге, отчего та вздрогнула.

– Мне он не понравился, но я не стала отговаривать, так как вы с Трэем сразу согласились, – прошептала девушка. – Да и с тем порталом действительно что-то не так. Он не в Запретный лес, а куда-то в другое место, в темное и нехорошее. И я не понимаю, зачем Лаяр врал. Мне кажется, он прекрасно знал, куда ведет тот портал. А еще ему зачем-то понадобилась именно ты, – еще тише добавила девушка.

– Что ж, значит, нам повезло, что вовремя появился ректор, – беспечно отозвалась я, наконец прогоняя негативные мысли прочь. – А сейчас давай займемся примеркой.

До самого обеда мы выбирали, в чем пойти на вечеринку. Настолько увлеклись, что едва слышали стук в дверь, – время пролетело незаметно, а за нами уже зашел Трэй, не дождавшись нас внизу.

– Так и думал, что вы напрочь забудете обо всем! – хохотнул друг. – Когда девушки погружаются в выбор нарядов, они ничего не видят и не слышат вокруг себя. Идемте, надо перекусить, потому что потом это вряд ли получится сделать.

Спорить никто не стал. Улыбнувшись и приняв справедливость слов парня, мы отправились в столовую. Друзей Трэя не оказалось, что меня удивило, мы обедали только вдвоем. Но, как сказал наш друг, для волнений нет причины, парни часто пропадают в лаборатории, поглощенные своими экспериментами или новыми формулами. Позже он отнесет им перекусить.

– Лайра, после обеда жду тебя в беседке, – шепнул Авриарт, проходя мимо нашего стола.

Он даже не смотрел на меня, чтобы не вызывать подозрений и пересудов. Интересно, с каких пор он вдруг стал заботиться о чужом мнении? Это точно тот самый наглый чернявый?

Я кивнула, показывая, что услышала. А вот тролль недовольно нахмурился, стиснул зубы и недовольно прошипел:

– Он тебе уже свидание назначает?

Выпад удивил. Так и подмывало спросить, какое ему дело, но вместо этого пришлось собрать волю в кулак и, стараясь не нахамить, ответить:

– Наверняка это по делу, потому что свидание между нами невозможно, у него невеста есть, к тому же он мой родственник.

– Да? Тогда ты же не будешь против, если мы пойдем с тобой? – прозвучало немного язвительно.

– Да пожалуйста, – отмахнулась я, не желая прямо здесь выяснять отношения, хотя вопросов у меня возникло много.

Я посмотрела на друга, пытаясь понять его мотивы. Влюбиться он в меня вряд ли мог за пару дней, к тому же я и сама не представляла романтических отношений с кем бы то ни было, мне их хватило выше крыши. Как друг Трэй мне нравился, он сильный, уверенный, надежный. Как я это поняла за все тот же короткий срок? Элементарно. Бывают такие моменты, когда смотришь на человека, ну или нечеловека в данном конкретном случае, и понимаешь – это тот, кто составит идеальную пару твоим тараканам в голове, минуя бабочек в животе. И речь вовсе не о любви, а всего лишь о дружбе. То же самое произошло и со мной.

Увидев в первый раз огромного тролля, я уже поняла: несмотря на отталкивающую внешность, мы с ним подружимся, от него просто исходила аура искренности и честности, такое редко встречается. Мне нравился этот парень, но именно как друг. Даже его касания уже не вызывали дрожи отвращения.

– Трэй, ты всегда меня будешь так опекать? – не удержалась от вопроса, разглядывая юношу.

– А ты против? Я всего лишь беспокоюсь. А каким бы родственником ни был Авриарт, но слава бежит впереди него, потому мне и не хотелось бы, чтобы ты пострадала, – бесхитростно пояснил собеседник.

И я с ходу ему поверила, он просто не мог обмануть. Его искренность подкупала с первой секунды.

Шайа в это время улыбалась чему-то, только ей одной известному, я не стала заострять на этом внимания. Просто кивнула, соглашаясь. Иногда это лучший способ сохранить отношения, нежели ввязываться в полемику и выяснять, зачем Трэй это делает, какие у него мотивы и так далее.

– Хорошо, тогда сейчас заканчиваем обед, сходим узнать, что понадобилось чернявому, а потом собираемся на вечеринку, – подвела я итог, шустро работая столовыми приборами.

Друзья последовали моему примеру.

Закончив есть, я осмотрела столовую. Родственника уже не было, значит, и нам пора. Интересно, что такого он собирается мне сообщить?

Глава 7

До беседки добрались быстро. Трэй шел с таким видом, словно готов был в любой момент ввязаться в драку. Я смотрела на гиганта и не могла не улыбаться. Он слишком рьяно взялся меня опекать, но мне это нравилось. Хотя всегда была против подобной опеки. Видимо, мне не попадался такой вот Трэй. И я привыкла сама о себе заботиться. Авриарт уже находился там, сидел, развалившись, с ухмылкой на лице. Окинув нашу компанию ехидным взглядом, выдал с сарказмом:

– Кто бы сомневался! С тобой еще и охрана пожаловала? Одна уже не ходишь?

Захотелось стукнуть самодовольного родственника чем-нибудь потяжелее, чтобы не выделялся. Уж кому, как не ему, знать о моих проблемах, сам же меня недавно спасал. Похоже, ему сейчас захотелось покуражиться.

– Тебе-то что за дело? Зачем звал? – обронила спокойно, поскольку успела немного изучить парня.

В следующую секунду он стремительно вскочил и мгновенно стал серьезным. Осмотрел меня с головы до ног, перевел взгляд на друзей.

– Ты куда едва не вляпалась? – строго, тоном старшего брата, недовольного поступком сестры, поинтересовался чернявый.

Я опешила. Интересно, он за мной следит? Но я его не видела рядом с собой. А в академии еще наверняка не успели узнать о произошедшем.

– С чего такие мысли? Почему ты решил, что я едва не вляпалась? – осторожно уточнила, переваривая услышанное.

– Дед даже до вечера не оставил, отправил к тебе. У него браслет подал сигнал об опасности, грозящей тебе, – пояснил юноша.

Позади меня шумно выдохнул Трэй, сдавленно пискнула Шайа. Я же с непониманием хлопала ресницами, пытаюсь сообразить, как защита могла решить, что мне грозит опасность? А главное, я пока не понимала, когда это произошло? Да и не вляпывалась я никуда. Хотя... А вдруг... На миг нахмурилась, потом честно выдала, надеясь, что это не связано с защитой дедовского браслета.

– Да мы всего лишь хотели в Запретный лес сходить, – произнесла как можно равнодушнее, заметив, как потемнел лицом родственник.

– Зачем? – тут же спросил он, недовольно воззрившись на тролля.

Именно друг в очередной раз повторил историю нашего неудавшегося приключения. У меня язык к нёбу прирос, не смогла вымолвить ни слова. Наверное, виной всему взгляд родственничка, подобный острому кинжалу. Не думала, что когда-нибудь и на меня подобное подействует.

– Значит, так. Дед предупредил: еще одно такое сомнительное предприятие, и он не станет ждать год, как тебе обещал, объявит о пополнении в семье, чтобы те, кто пытается тебя достать, сто раз подумали, стоит ли связываться с нашим предком, – строго заметил чернявый.

– Авриарт, ты и правда такой наивный или прикидываешься? – начала злиться я. – Неужели ты считаешь, что те, кто охотится за артефактом, не знают, кому он всегда принадлежал и почему сейчас находится у меня? Скрывать свою родословную я могу от многих, но не от охотников за камеей. Они, уверена, изучили всю подноготную, если даже за Завесу пытались проникнуть.

Меня поражала наивность юноши. Как он мог не знать очевидных вещей? Или он сейчас пытался завуалированно намекнуть, что мое инкогнито – совсем не тайна для окружающих? Или, напротив, многие догадываются, но пока только строят гипотезы? Что-то я сама запуталась.

– Предполагать и точно знать – это разные вещи, к тому же, не забывай, больше полутора тысяч лет эти вещицы были за Завесой, а там никто не смог бы предположить, к кому они могут потянуться, – как маленькой, ответил юноша.

Пришлось признать его правоту.

– Скажи, а как вообще догадались, что артефакты уже здесь? – задала давно мучающий меня вопрос. Да, я помню, мне уже отвечали, но сейчас хотелось подтвердить услышанное. Да и спрашивала я скорее для друзей, чем для себя.

– Фон, слишком сильный магический фон, – пояснил Авриарт. – Ни один артефакт не способен настолько сильно выделять такую мощную энергетику. Вот на него и слетелись, как мухи на мед. Еще и Фанира тогда глупость совершила...

– Да, я помню, она активировала камею, когда хотела схватить, – бросила, не желая повторяться.

– А значит, тебе надо быть втройне осторожнее и прекратить ввязываться в сомнительные мероприятия, – наставительно выдал питомец.

С ним согласились абсолютно все, это можно было понять по взглядам друзей.

– Ладно, убедил, обещаю никуда не влезать, – скорбно сложив руки на груди, прямо на хвосте Лара, отозвалась и потупилась. Но потом не сдержалась, хитро глянув из-под ресниц, спросила: – Как прошло знакомство с родителями невесты?

– Не напоминай, – страдальчески закатив глаза, простонал парень. – Они оказались еще хуже, чем их дочь.

– Чем? Глупостью? А я думала, твоя невеста в этом уникам, – не сдержала хихиканья.

– Я тоже так думал, пока не увидел ее отца и мать. И если первый чаще молчит, то вторая способна довести до нервного срыва своим идиотизмом! – выплюнул юноша. Его так перекосило, словно он целиком съел кислый фрукт.

– Ты сам ее выбрал, поэтому сейчас и не стони, – отрезала, подмигнув родственнику.

Всегда считала, что любовь способна стереть любые границы, но в данном случае что-то пошло не так: чувства родственника оказались не способны преодолеть преграды, правда, я пока и сама не знала, какие именно.

– Да никого я не выбирал, это она вбила себе в голову, что является моей невестой. До поры до времени я ее не разубеждал, мне это выгодно, другие ни на что не могли претендовать, а желающих, поверь мне на слово, оказалось слишком много, но после беседы с ее родными все, прошла любовь, которой и не было. Я был вынужден сообщить, что мы не жених с невестой, а всего лишь товарищи, а девушка мое хорошее отношение приняла за несуществующие чувства, – процедил собеседник.

– Не жестоко ты с ней? У нее мечты, чаяния, она наверняка уже распланировала вашу жизнь лет на сто вперед, – не смогла избавиться от сарказма.

– Вот именно что у нее, у меня подобного не было, – мрачно заметил Авриарт. – И когда мне сообщили, что я должен повесить на свою шею еще и родственников невесты, обеспечить их работой у деда, привилегиями и еще какой-то гадостью, мое терпение лопнуло.

– Что, вот так сразу и сообщили? – поразился Трэй, его брови сдвинулись к переносице. Наверное, ему такое показалось дикостью.

– Угу, едва ли не список требований выставили, я в первое мгновение окосел, все пытался сообразить, это шутка или издевательство. Оказалось, все на полном серьезе. Ну, я и высказался. Отправил их в неведомые дали поискать других женихов, я же себе буду выбирать невесту, желательно сироту, – досадливо скривился собеседник.

Мне даже на миг стало жаль ту красавицу, хотя и родственника мне тоже было по-человечески жаль, такое услышать... Этот ж кошмар просто. Вот встречаешься с девушкой, а потом узнаешь, что ты ей совершенно не нужен, а только связи деда и блага, которые может дать связь с таким родом. Вот и думай, кого из них больше жаль, хотя умом понимала – та девица ему совершенно не подходит. Она, может, и красивая, но совершенно лишена мозгов, а Авриарту подошла бы умная и целеустремленная, чтобы могла отстоять свою точку зрения, поспорить, огрызнуться. Да и ему с такой было бы интересно, тогда на сторону точно не стал бы бегать.

– А как она сама отреагировала на твои слова? – заинтересовалась я.

– Как, как... сама догадайся. Естественно, истерикой, – фыркнул Авриарт.

– Нет, ты не понял. Если судить по ее виду – она знала о задумке родственников? Вдруг девушка ни сном ни духом? – пояснила свой вопрос.

– Все она прекрасно знала, еще и посмела заявить, что угробила время на меня, хотя могла бы поискать себе другой выгодный вариант, а сейчас всех разобрали. Впервые слышу о подобном абсурде! – Юношу передернуло. Меня, признаться, тоже.

– А нечего было поддерживать легенду, – лениво потянувшись, наставительно заметил питомец. – Так что сам виноват. Уверен, брошенная девица еще о себе не раз напомнит, и хорошо, если ты останешься относительно здоров.

– Это еще что за говорящая рептилия? – процедил парень, разглядывая звереныша.

– Мой фамилляр, попрошу не оскорблять моего питомца, – влезла я, поглаживая Проныру. – И ты его должен был видеть за завтраком, он же при всех прыгнул на меня. Он же может принимать разные формы, мне лично он больше нравится в виде совенка, но ему ближе эта ипостась. Или просто вредничает, что ближе к истине.

– Признаться, я думал о другом, не замечал ничего вокруг, – отмахнулся Авриарт.

– Как можно было меня не заметить? – с фальшивой обидой отозвался Лар. Он косил взглядом в сторону родственника, желая хоть какой-то реакции от него. – Такого великолепного и изумительного, а главное – неповторимого?

– Мысли другие были в голове, вот и не заметил, – пожал плечами юноша. В данный момент он смотрел на меня и будто сквозь меня. Опять о чем-то задумался, витая где-то далеко. Потом тряхнул головой, резко приходя в чувство.

– Да уж, компания подобралась знатная, – покачал головой. – Ладно, развлекайтесь, я до тебя донес слова деда, все остальное в твоих руках. А мне пора готовиться к вечеринке. Стоит срочно подыскать себе кого-нибудь, иначе поклонницы порвут на лоскутки. Надеюсь, вы о ней не забыли?

– Даже если бы и забыли, ты о ней напомнил, – проговорила я и первая покинула беседку. – Спасибо, кстати.

Возле нашего домика мы с Трэем попрощались до вечера. Тот скорчил недовольную рожицу, так как явно рассчитывал поучаствовать в нашем преображении, но мы категорично отправили его погулять, сообщив, что будет сюрприз. Ему ничего не оставалось, как отправиться и самому готовиться. Признаться, мне очень хотелось увидеть тролля в костюме. Уверена, ему пойдет. А мы быстро поднялись в комнату и приступили к работе.

На этот раз Шайа и не думала сопротивляться, молча доверилась мне в выборе одежды. Единственный раз она взбрыкнула, когда мы стали подбирать под наряд драгоценности. Она еще с прошлого раза не отошла, а тут снова придется трястись за их сохранность.

– Лайра, ты с ума сошла?! Да они стоят столько, что мне и за три жизни не рассчитаться, даже если половину проведу в Запретном лесу,

ловя монстров! – с ужасом выдала девушка, когда я попыталась нацепить на нее агатовый гарнитур, сочетающийся с платьем бордового цвета с россыпью золотой пыли по подолу.

– Это ты послушай. Один раз ты уже согласилась. Что сейчас изменилось? – Я сдвинула брови, показывая свое недовольство.

– Тогда мне и надо было всего-то пройтись перед всеми, Трэй страховал. А сейчас мы будем в толпе, еще и посвящение это... Я не могу их надеть.

– Шайа, как ты не понимаешь, без них твой образ будет незавершенным! Да и ничего с ними не случится, – отмахнулась, вдевая серьги ей в уши.

Девушка застыла статуей самой себе. Я видела, что она волнуется. Ее огромные глаза сверлили в зеркале украшение. Тело стало как натянутая струна. Она в любую секунду готова была сорваться и сбежать. Я хихикнула. Кто ж ей позволит!

– Лайра права, драгоценности украшают девушку, так что хватит сопротивляться, – заметил Проныра, снова приняв образ совенка, устроившись на кровати и наблюдая за нами.

– А вдруг у меня что-нибудь украдут? Я волнуюсь, это же целое состояние, и все на мне! Может, не надо? – запричитала подруга.

– Надо, еще как надо! – Я была непреклонна. Учитывая тот факт, что сейчас от напарницы невозможно отвести взгляд, уверена, на этой вечеринке она затмит многих высших аристократок.

– Кто покусится на драгоценности, когда с вами такой защитник? – самодовольно произнес пернатый.

Признаться, я не удержалась и прыснула. Представив себе такого защитника, прониклась гордостью за своего питомца. Маленький, наглый, самоуверенный, но готовый помочь. Это не могло не импонировать.

– Действительно, с такой охраной нам никто не страшен, – подхватила я. Хотелось улыбнуться, потискать малыша, но это испортило бы его имидж. Поэтому не стала.

– Правильно, хозяйка, я смогу уберечь вас и ваши ценности, – закивал Лар. Несмотря на серьезную мордочку, в его глазах плясали смешинки.

– Ну если только рядом будет такой защитник... – кое-как согласилась напарница, но сомнения не желали покидать ее, как она ни

старалась их скрыть.

Это и понятно, вряд ли люди, подобные ей, верили на слово, они скорее сами предпочитали решать подобные вопросы, чтобы быть уверенными в исходе. Весьма знакомо, мой отец и брат почти так же себя вели. Пока досконально не проверят и не изучат детали, ни за что не станут действовать.

Я смотрела на девушку и прекрасно видела – ее сомнения вызваны совсем не драгоценностями. Она не привыкла носить подобные наряды, чувствовала себя в них неуютно, отсюда и нелепые мысли по поводу кражи. Посмотрела бы я на того, кто рискнет увести что-то у наемницы. Наверняка останется без рук, да и другие части тела пострадают.

С горем пополам мы все-таки собрали девушку, теперь мне самой не мешало бы переодеться, так как дело близилось к назначенному часу. Для контраста я выбрала голубое платье с серебристыми брызгами, лиф расшит самоцветами, декольте неглубокое. Из украшений надела аметистовое кольцо и в тон ему серьги.

– Потрясающе выглядишь. Тебе идет, – искренне похвалила подруга. Ее плечи подрагивали, она осязательно волновалась.

– Спасибо, но на бал мы все равно пойдем, – решительно заявила я, уловив сомнения в голосе девушки. – Разве можно прятать такую красоту? – Я повернула ее к зеркалу и заставила осмотреть себя.

– Да ладно тебе. Просто я не привыкла, мне все кажется неудобным. Для такого наряда нужна и походка, и манера держаться, а я этого ничего не умею.

– Научишься, главное – положить начало, а дальше будет легче, вот увидишь, – пообещала я и подмигнула.

Последний раз посмотрев в зеркало, я осталась довольна нашим видом, подхватила не решавшуюся покинуть комнату подругу под локоть и увлекла к выходу.

– Вы потрясающе выглядите, и я рад, что мне предстоит сопровождать таких шикарных девушек на бал, – заметил Проньера, удобно устраиваясь на моих плечах, изображая воротник. И, надо сказать, смотрелся он весьма гармонично.

– Удачи нам, – произнесла и уверенно открыла дверь.

Наши соседки тоже начали выходить. На меня они почти не реагировали, зато на Шайю кидали недоуменные взгляды, а одна из

девушек не сдержала презрительного смешка:

– Как низшую ни обряди, отбросом она быть не перестанет.

– Как я посмотрю, среди высших становится все больше отбросов, чем среди низших. Раньше истинные аристократы не позволяли себе подобные высказывания, это их и отличало от низших слоев населения, зато сейчас... Вроде смотришь – леди, а как рот откроет – низшая, – заметил Лар, даже не поднимая головы.

Девушка зашипела, но ничего не ответила – мы с гордым видом прошли мимо, а кричать в спину она посчитала ниже своего достоинства, говорить гадости приятнее в лицо, чтобы видеть реакцию собеседника.

На ее выпад мы не стали обращать внимание, так как прекрасно заметили в ее глазах зависть. К чему или к кому, так и не разобрались, но данный факт определенно поднял подруге настроение.

А на улице нас ждал Трэй. В парне что-то неуловимо изменилось... И нет, это был не только наряд, в котором он выглядел просто шикарно, было и еще что-то такое, притягивающее к нему взгляд. Но, как ни присматривалась, ничего не обнаружила. Вот стоит тролль, огромный, зеленокожий, неуклюжий, но в нем сейчас проскальзывало нечто такое, свойственное высшим аристократам. Даже если бы и не была с ним знакома, мимо пройти точно не получилось бы. С него будто сошла одна из масок. Глянув на Шайю, заметила, что и она присматривается к нашему другу, о чем-то размышляя.

– Дамы, я сражен вашей красотой, сегодня я буду самым счастливым парнем! – подмигнул нам тролль. – Как-никак сразу две партнерши для танцев. Вы ведь мне не откажете?

– Ни в коем разе, мой лорд, – ответила и присела в реверансе. – С вами хоть на край света, но начнем и правда с танцев.

– Край света далековато будет, а я здесь, всегда рядом, – в своей задорной манере отозвался юноша.

– А старшие курсы пускают на такие вечеринки? – вдруг забеспокоилась я. – Ведь говорили, что это только для первокурсников.

– Лэй, никто не сможет запретить старшекурсникам развлекаться. К тому же с нами намного веселее, я даже знаю, что некоторые из моей группы будут устраивать посвящение, – ответил друг, скривившись.

В этот момент я вспомнила, как в начале нашего знакомства Шайа тряслась от одного упоминания о посвящении. Поэтому, чтобы развеять свои сомнения, задала вопрос:

– Они придумали издевательства над низшими? И кого выбрали жертвами?

– Чаровников и стихийников из низших, но не переживайте, ничего страшного не будет, потому что сегодня в зале куча преподавателей во главе с ректором, они не позволят жестоко обращаться с низшими, – уверил меня Трэй.

Стало немного спокойнее. Но я не могла не уточнить:

– А почему раньше они не присутствовали? Почему позволяли весь этот беспредел и издевательства?

– Понимаешь, обычно посвящение должно быть безобидным, это в последние годы старшие курсы распоясались, а пострадавшие не жаловались, никто не донес преподавателям. Вот и продолжалось это несколько лет, пока одна из девочек не покончила с собой после изощренных издевательствах, она просто этого не вынесла, вот тут-то магистры и заинтересовались причинами, а когда узнали, были в шоке. Так что подобное больше не повторится.

Трэй говорил эмоционально, его и самого возмущало происходящее. Но тогда он никак не мог вмешаться, его попросту вывели из строя, отвлекли на тот промежуток времени, пока происходило посвящение. Сейчас же никто и ничто не помешает Трэю лично проследить за происходящим.

До огромного зала, нарядно украшенного, мы добрались быстро. Внутри уже играла музыка, собирался народ, кто-то мило беседовал, некоторые сразу устремлялись к столу с закусками, были и те, кто с ходу начинал танцевать. Мы же застыли на пороге, осматриваясь. Трэй был прав: магистры, рассредоточившись по залу, пристально наблюдали за студентами. У противоположного конца вовсю веселились ведьмочки, извиваясь под музыку, вокруг них столпились парни с разных курсов и громко хлопали в такт движениям девушек. Вынуждена признать, танцевали они хоть и весьма откровенно, но красиво. Их тела двигались так, будто в них отсутствовали кости, плавно и грациозно, выставляя напоказ все свои прелести. Неудивительно, что вокруг собирались одни парни. Хоть этот

факультет и не любили, сами девчонки – те еще пакостницы, но развлекаться они определенно умели.

К нам подходили приятели тролля, познакомились, несколько минут беседовали и отходили поздороваться с другими. Как ни странно, но друзей нашего зеленокожего не наблюдалось. Только я об этом подумала, как заметила входящего Наруша. Он покрутился, заметил нас и, улыбнувшись, приблизился.

– Девушки, вы сегодня великолепны, – сделал комплимент товарищ.

– Только сегодня? – поднял голову Проныра. – Моя хозяйка всегда великолепна, попрошу это учесть!

Юноша сперва вздрогнул, потом улыбнулся, поднял обе руки вверх и поторопился заверить и звереныша, и нас:

– Полностью согласен, просто сейчас их великолепие зашкаливает, я даже боюсь ослепнуть от такой красоты.

– Лыстец, – покачала головой и тут же спросила: – А остальные где? Ты чего один?

– Сам хотел бы знать, – пожал плечами парень. – Сунулся к одному, ко второму, никого нет, и куда сбежали.

– А сам почему девушку не пригласил? – хитро посмотрела на Наруша, тот слегка смутился, скосил глаза в сторону.

– Она должна подойти позже, мы договорились встретиться здесь, в зале, они с подругами наводят красоту, – едва слышно прошептал юноша. – Я вообще думал подождать и ее, и остальных парней, но не нашел их. И куда запропастились?

– Значит, сами виноваты, останутся без дозы прекрасного, – довольно оскалился Трэй. Потом обернулся ко мне, грациозно поклонился, что совершенно не вязалось с его ростом и фигурой. – Потанцуем?

Он протянул мне руку, сам многозначительно посмотрел на товарища, тот подхватил Шайю, увлекая ее в круг танцующих, мы отправились следом. Несмотря на комплекцию, двигался Трэй легко и непринужденно, и я лишний раз подумала: его движения и грация не соответствуют весу. Данный факт отметила вскользь, отдаваясь во власть музыки. В какой-то момент вообще заметила нечто странное: объятие, пусть и невинное, приносило удовольствие, от отвращения и следа не осталось.

Более того, я даже не сразу сообразила, что меня обнимают, настолько на меня накатила эйфория прошлого. Когда-то я очень любила блистать на балах. Сейчас это время вспомнилось без сожаления, словно все было не со мной, а я всего лишь была сторонним наблюдателем.

Сам партнер весь светился от радости, я видела, насколько ему нравится танцевать. Мы кружили по залу, смотрели друг на друга, и внезапно показалось, что образ друга поплыл, уродливые черты лица сменились на другие, настолько красивые, что стало не по себе. Пришлось тряхнуть головой и еще раз всмотреться в партнера.

Нет, все тот же Трэй, без изменений, наверное, это на меня вдруг что-то нашло, раз я углядела то, чего нет. Моя фантазия разбушевалась не на шутку. Ситуация слишком подходящая. Музыка, слегка приглушенный свет, ощущение сказки, рядом прекрасный принц... Ой, нет, не надо принцев. Я поспешила вновь мотнуть головой, отгоняя наваждение, чтобы не портить настроение.

– Лэй, что с тобой? Ты будто привидение увидела, – напрягся парень.

– Да нет, все нормально, просто с непривычки голова закружилась, давно не танцевала, – произнесла первое, что пришло на ум. Зачем соврала, самой себе не смогла бы ответить.

– Так, может, морсика? – предложил Трэй. – Он хорошо освежает, любое головокружение пройдет.

– Нет, ничего не надо, все и так прошло, – поторопилась уверить, опустив глаза и тут же сталкиваясь с излишне пристальным взглядом питомца. Вот же... Он ведь наверняка все прекрасно увидел в моих мыслях.

Танец закончился, мы двинулись к небольшим диванчикам, в данный момент свободным. Туда же подошли и Наруш с Шайей. Парни все-таки убежали за напитками, а мы остались.

– Это была не фантазия, – произнес Лар, перебираясь ко мне на колени и подставляя пузико под мои руки.

– Ты о чем? – В первое мгновение я растерялась, так как решила, что он говорит о моем собственном видении по поводу принца. Даже немного испугалась.

– О Трэе, – едва слышно отозвался питомец.

А до меня дошло. Я даже рот приоткрыла от неожиданности, напрочь позабыв о манерах.

– Да ладно? Ты хочешь сказать, что Трэй – тот самый красавчик, которого я случайно увидела? Быть такого не может! – не поверила я. – Ты определенно что-то путаешь.

– Ничего я не путаю, – оскалился звереныш, ему доставляло удовольствие видеть мое потрясение. А я ведь даже не могла поверить его словам.

– Вы о чем? – заинтересовалась подруга. Я рассказала ей о мгновенном видении совсем другого образа. – Наверняка и он ненастоящий, – «обрадовала» подруга. – Трэй ведь говорил, что скрывается, поэтому не удивлюсь, если для полного скрытия выбрались две кардинально противоположные личины: самая ужасная – тролля, и самая прекрасная – не знаю, кого ты увидела. А на самом деле наш друг может оказаться каким угодно, даже совсем неприметным.

– Не поверишь, но ты меня успокоила, – облегченно выдохнула, продолжая почесывать замолчавшего питомца. На слова напарницы он вообще никак не отреагировал, млея под моими руками.

Только хитрые бусинки глаз выдавали его скепсис по поводу слов девушки. Но разубедить или что-то еще рассказывать не стал. Может, не хотел выдавать чужую тайну? Я ведь тоже не имела права вслух говорить о своих видениях. Если Трэй скрывается, то любой намек или полутон может стать плачевным.

В зал вошли Авриарт и Финара. И если чернявый себе не изменял, вел себя как очаровательный мерзавец, самодовольно ухмыляясь и смотря на всех свысока, то блондинка в данный момент напоминала ледяную королеву – она вообще ни на кого не обращала внимания. Словно из нее разом вытащили все эмоции. С ней явно было что-то не то, наверняка она еще не отошла после ментального воздействия. Даже кожа стала бледнее, чем обычно. Мне вдруг захотелось подойти и спросить, как она себя чувствует, даже несмотря на мое к ней отношение. Но все же сдержалась. Вряд ли уместно проявлять участие при всех. Многие не поймут, да и на девушку падет тень, решат, что она больна.

Нам принесли морс. Холодный освежающий напиток пришелся как нельзя кстати, так как в зале становилось душно. Мы наблюдали за

танцующими, Наруш продолжал высматривать друзей, но они не появлялись. Беспокойства никто из парней не испытывал, значит, это все в порядке вещей. Меня же больше всего удивляло отсутствие приглашенной девушки нашего товарища, она ведь уже должна быть здесь.

Мы снова отправились танцевать, на этот раз поменявшись партнерами. Стоило руке Наруша оказаться на моей талии, как вернулись неприятные ощущения, я словно одеревенела вся, тело напряглось, волны отвращения накатывали одна за другой. Только огромная многолетняя выдержка помогла сохранить лицо, и танец я не прекратила. К сожалению, удовольствия он не принес. Я едва дождалась окончания, чуть ли не бегом помчавшись к диванчику, куда устремились и Трэй с Шайей.

Мне повезло, моего состояния никто не заметил. Улыбка на лице застыла как приклеенная. Правда, тролль как-то слишком пристально вглядывался в меня, но потом отвернулся. Я выдохнула с облегчением. А потом и вовсе переключились на конкурсы, которые начали устраивать старшекурсники для первогодок. Сами мы не участвовали, но с удовольствием понаблюдали – народ веселился как мог.

Наруш на время нас покинул, устремившись к блондинке со смешными кудряшками. Та улыбалась, глядя на парня, но мне ее улыбка показалась вымученной, особенно в свете того, что девушка почти не смотрела на юношу, ее глаза шарили по толпе, кого-то выискивая. А потом я потеряла к ней интерес, решив не влезать, куда меня не просят.

В конце вечера избирались король и королева бала. Ими ожидаемо стали Авриарт и Финара. Даже надевая корону, блондинка ни разу не улыбнулась, принимала все как должное. Я поражалась ее самомнению. А ведь когда-то и сама такой же была.

Надо же, как многое поменялось. Еще неделю назад я и помыслить о подобном не могла, у меня была размеренная жизнь, полная радости, поклонников, всеобщего обожания, на горизонте – жених, а потом судьба подставила подножку. Кто я сейчас? Запуганное существо неизвестного происхождения, не выносящее прикосновений парней, Трэй не в счет, только от него я еще могла не шарахаться. Но он просто друг, ничего более.

– Лэй, да ты спишь на ходу! – выдернул меня из размышлений предмет моих дум. – Тебя проводить?

– Чуть позже, я Шайю подожду, сегодня ее вечер славы, смотри, как она кружится в танце, – указала на подругу, в этот момент танцующую с весьма привлекательным парнем явно со старших курсов.

– Да, наша подруга произвела фурор, – согласился тролль. – Но ты все равно прекраснее всех здесь собравшихся.

От его слов стало приятно, хотя и сама не ожидала. Вперив взгляд в парня, попыталась понять, что он хотел сказать, но тот добродушно улыбался, ничем не выказывая интереса как к девушке, словно всего лишь констатировал факт. Немного расслабившись, поблагодарила.

– А ты почему никого не приглашаешь? – все-таки задала вопрос, поражаясь тому, что он за весь вечер не отошел от меня ни на шаг, не считая пары походов за морсом.

Не скрою, это радовало, но я не могла лишать парня личной жизни, вдруг ему кто-то понравится, а он меня опекает. Стоило подумать о ком-то другом рядом с Трэем, как накатила волна ярости. Ох! Не к добру это. Подумаю о своем состоянии потом.

– Ага, тебя оставь на минуту – сразу уведут, – ворчливо заметил юноша, вызвав у нас с Ларом усмешку.

– Кому я нужна? – отмахнулась, наблюдая за счастливой Шайей.

Ответа не получила, но пристальный и оценивающий взгляд друга хорошо почувствовала, правда, виду не подала.

В данный момент у меня не было желания анализировать поведение Трэя, может быть, потому, что я элементарно боялась. Мне совершенно не хотелось терять то светлое и приятное, что я ощутила во время танца. Более того, может, я и закрываюсь в собственную раковину отчуждения, но думать о тролле как просто о друге мне было намного комфортнее. На миг я сильно испугалась, что он может сказать или сделать нечто такое, что заставит меня шарахаться от него, этого мне не хотелось, потому и повела себя трусливо.

Мы еще пару раз потанцевали с Трэем. И снова то самое странное чувство полной защищенности, уверенности, теплоты. Мне было комфортно и приятно с ним танцевать. И если в первый раз списала все на обстановку и волнение, то сейчас стало очевидно: только с этим гигантом я могла расслабиться и отдаться музыке и танцу, касания

других все еще вызывали ужас и отвращение. Я не знала, почему так происходило, но и разобраться с этим не хотелось. Сегодня сказочный вечер, не желаю портить его сомнениями и размышлениями.

Несколько раз я ловила на себе взгляды студентов, некоторые, проходя мимо, пытались коснуться, надеясь пригласить, меня передергивало от отвращения, а перед смельчаком тут же возникал Трэй. Он не задавал вопросов, не спрашивал о причинах моего поведения, это я оценила больше всего. Но пару раз скрыть свое состояние у меня не получилось, тролль это прекрасно заметил. Именно поэтому танцевал со мной сам, больше никому не позволяя даже притрагиваться.

Другие парни не рисковали подходить, потому что рядом со мной все время находился зеленокожий гигант, он одним своим видом отпугивал всех. Двое его друзей так и не появились. Но об этом я вспомнила много позже, уже когда переодевалась ко сну в своей комнате, куда меня проводил тролль после завершения вечеринки.

Подруга, довольная и одухотворенная, отправилась к себе, от души поблагодарив почему-то меня за этот потрясающий вечер. Переубедить не стала, просто не было ни сил, ни желания. Если ей так удобно думать, пускай, главное, чтобы она была счастлива.

Спала я как убитая – хорошо, но мало, а утром, вопреки ожиданиям, проснулась бодрая и отдохнувшая. Собралась на занятия, покидав книги и писчие принадлежности в сумку. Проныра остался на кровати, заявив, что не пойдет со мной на уроки, – ничего нового не узнает, а всю программу выучил назубок. Пришлось согласиться и оставить звереныша досыпать. Шайа выползла из комнаты сонная, с мешками под глазами. Вот кто совершенно не выспался.

Да и не только она – в аудитории почти все студенты клевали носом, кто-то откровенно досыпал, развалившись на столе. Я хмыкнула – не только мы пропустили завтрак, но есть абсолютно не хотелось.

Появившийся магистр с ходу оценил совсем не настроенных на учебу студентов, усмехнулся, а потом... Особо сонных заставлял не только отвечать на вопросы, но и строить логические цепочки заклинаний в той или иной ситуации. Извращался и издевался как мог, мучая бедолаг. Я прекрасно замечала его хитрые взгляды и на себе, тут же с готовностью откликалась, всем своим видом выражая желание

ответить, но от меня отмахивались, вызывая того, кто пытался спрятаться за других.

Следующие две пары не отличались от первой. Преподаватели старались расшевелить тех, кто так и не проснулся ни за первое, ни за второе занятие. Студенты стонали, но пытались отвечать, демонстрировать навыки. Меня вообще ни разу не вызвали, видимо, мой бодрый вид вызывал зубовой скрежет не только у одногруппников, но и у магистров.

На обед мы выползали с трудом. Моего энтузиазма не хватило до конца последней пары, навалилась сонливость, но я все еще пыталась бодриться. А в столовой просто упала на стул, прикрыв глаза. Сегодня нас снова было только трое.

– А где остальные? – спросила, хотя меня это и не особо волновало.

– Им что-то сдавать надо, вот и корпят над книгами, – выдал Трэй, хотя я заметила озабоченную складку между бровей.

– И что тебя смущает? Ты чем-то недоволен? – заинтересованно подалась вперед.

– Сам не понимаю, честно, просто в груди тяжесть, непонятно с чем связанная. Но она явно касается моих друзей, – нехотя признался тролль. – С ними что-то происходит, особенно с Лаяром. Он сам не свой в последнее время.

– Еще бы – когда мать больна. Его состояние вполне понятно, – пожала плечами, не понимая сомнений друга.

Бросив на меня странный взгляд, Трэй кивнул, и больше мы к этой теме не возвращались. Каюсь, в тот момент я была совершенно не в том состоянии, чтобы анализировать отсутствие или присутствие парней. Слово за слово, тема сменилась, я волновалась, как бы не уснуть. А постепенно и вовсе забыли, так как наша студенческая жизнь вошла в свою колею.

Я все больше втягивалась в учебу, делала успехи по многим предметам, даже на боевке пару раз меня хвалил магистр. Уже через полгода учебы мы настолько в нее погрузились, что времени не оставалось ни на что. Многим студентам сделали плотный график занятий, особенно тем, у кого тройственная кровь, таких набралось тринадцать существ. С нами занимались дополнительно, помогая

постичь родовые особенности тех рас, чья кровь в нас текла. И мы старались, постигали.

Нам с Шайей здорово помогал мой звереныш, оказавшийся просто кладезем информации и, как ни странно, Авриарт. Он постоянно оказывался рядом, когда нужна была помощь. Может быть, благодаря его постоянному присутствию на Шайю больше не косились и не оскорбляли. А вот Финара продолжала сторониться, делая вид что она со мной не знакома и не желает знать.

С Трэем и его друзьями мы виделись редко. Потому что их тоже загрузили по полной программе. Но мой зеленокожий друг старался урвать любую свободную минуту, чтобы встретиться. Я и сама стала высматривать его в толпе, когда удавалось передохнуть. К троллю я привязалась, словно мы были знакомы всю жизнь. Его присутствие рядом, молчаливая поддержка, даже ворчание, что я мало ем и почти не отдыхаю, радовали и заставляли чувствовать теплоту. Недаром говорят, что порой поступки намного красноречивее любых слов, я лишний раз в этом убедилась.

Очень часто, особенно по вечерам, когда мы выбирались в парк, располагались прямо на зеленой траве, разбирали наше домашнее задание, я сидела, откинувшись на Трэя, в кольцо его рук было уютно, а главное, помогало сосредоточиться. Еще он умел объяснять так, что сразу становилось все понятно. Это значительно помогало в учебе. Если в первые несколько месяцев я выезжала на своих знаниях, то потом нам стали рассказывать то, чему мои преподаватели меня не учили, не считали нужным. Здесь же без этих знаний выжить было нереально.

Шайа наблюдала за нами и чему-то улыбалась. И если в первое время я еще хмыкала и утверждала, что мы всего лишь друзья, то потом мне стало все равно, что она себе навывдумывала.

По иллюзиям мы с ней отлично сработались. И это было единственное занятие, которое я посещала вместе со своим зверенышем, так как он научил меня видеть его глазами. В отличие от меня, для него иллюзии оказались вполне себе видимыми. Стало намного проще. Сперва мы с подругой обсуждали, что хотим получить, потом создавали нужную формулу, вливали в нее силу, порой Шайа корректировала, так как я могла любоваться уже на

конечный результат с помощью звереныша, а в конце сдавали задание магистру.

Учиться было интересно, моя сила все время росла, резерв увеличивался. Если в начале учебы при полной выкладке в магическом плане меня хватало часа на три до полного опустошения, то в конце года за это время и половины резерва не использовалось, хотя работала намного больше.

За месяц до окончания первого курса, когда начались экзамены, наши встречи с Трэем пришлось сократить, свободного времени вообще не оставалось. Я скучала и все равно в толпе высматривала своего великана-друга, хотя прекрасно знала: он или в лаборатории, или на полигоне, оттачивает навыки. Иногда подмывало забросить книги и сбегать к нему в общежитие просто поговорить и узнать, как у него дела. Но останавливало то, что с первого курса можно вылететь гораздо быстрее, чем с третьего, а значит, мне просто необходимо выучить материал.

Своей цели я достигла: все же стала лучшей на курсе. Наверное, никто из студентов не зубрил столько, сколько я. Иногда днями и ночами пропадала в библиотеке. Со змеем мы даже подружились. Вот кто самый полезный кладезь информации! С его помощью я доработала свои собственные заклинания, придумала новые, их и решила продемонстрировать на экзамене. А еще библиотекарь помогал прокачать резерв. Он рассказывал так, как ни одному магистру не под силу, я прекрасно понимала, что надо сделать, какую формулу применить и что в нее вплести. С помощью змея я написала множество эссе, получивших высший балл.

Иногда со мной ходила Шайа. Ее библиотекарь терпел, но почему-то отношения у них не заладились. Стойкая неприязнь так и витала в воздухе. Мне приходилось быть между ними своеобразным буфером. Зато во время подготовки к экзаменам оба объявили перемирие. Мне хотелось сдать лучше всех и чтобы подруга тоже не подкачала – она и так не особо верила в свои силы.

Зачеты мы с Шайей сдали с легкостью, часть экзаменов тоже пролетела, оставался всего один, по боевке. Меня знатно трясло. Я хоть и была готова, или думала, что готова, но ведь никто не смог отменить любой фактор неожиданности. Да и ночью я плохо спала,

меня преследовал кошмар, почему-то вспомнился тот бал у императора, когда сорвалась моя помолвка, а жених поступил подло. Во сне он всего лишь пытался изнасиловать меня, безо всякого напитка, мне казалось, я чувствую боль в реальности, что это не сон, руки... ненавистные руки принца шарили по моему телу, вызывая дрожь отвращения. Я закричала и проснулась, вся покрытая холодным липким потом.

За окном ярко светило Фиорено. Неизменный спутник солнца только в ночное время. В определенный период оно то становилось ярче, тогда ночь казалась днем, то тускнела, и тогда землю укутывала тьма, хоть глаз выколи. Сейчас был период тускнения, но свет Фиорено пока хорошо освещал все вокруг.

Мне показалось или за окном мелькнула тень? Быстро вскочив с кровати, босиком прошлепала по полу и распахнула окно. Тишина угнетала, в воздухе словно застыло напряжение, ожидание чего-то необычного и... страшного. Тряхнув головой, попыталась отогнать от себя такие мысли, но они упорно возвращались. Наверное, это все последствия кошмара. И почему он вернулся только сейчас, когда, по идее, все должно быть забыто? Ведь столько времени прошло. А такое чувство, будто все случилось вчера.

Меня ощутимо знобило, хотя в комнате стояла духота, лето вступало в свои права, температура воздуха зашкаливала, как поговаривали многие студенты: такой жары уже давно не было. Вернуться в кровать не получалось, что-то держало меня в напряжении возле окна. Та тень, она не могла мне привидеться, я отчетливо чувствовала чужое присутствие. И кому не спится в ночь глухую? С добрыми намерениями впотьмах не шарятся.

Я всмотрелась в пространство возле домика. Вроде ничего необычного, но тут мой взгляд выхватил под окном следы, они явно принадлежали парню, причем след на клумбе был определенно свежий, травинки даже не успели распрямиться, а лепестки со сломанного и растоптанного цветка до сих пор трепетали.

Судорожно сглотнув, прислушалась, хотя это оказалось напрасным, ведь тишина и так стояла оглушающая, но ни единого звука не пробивалось сквозь нее. Показалось? Вряд ли. Но тогда, может, это чей-то поклонник решил поддержать подружку перед экзаменом – так я сама себя успокаивала, умом понимая – глупо.

Почему решила, что приходили по мою душу? Наверное, неосознанный страх и обострившаяся интуиция просто вопили об этом.

Меня стало сильнее знобить, пришлось закрыть окно и вернуться в кровать, так как до подъема оставалось еще часа четыре, если не больше. Я пыталась себя уговорить уснуть, но стоило закрыть глаза, как тут же появлялся образ несостоявшегося жениха с горящими похотливыми глазами и оскалом, пугающим до дрожи. Я раз за разом вскакивала на кровати, стараясь громко не кричать.

До утра так и провалялась на грани сна и яви, уснуть толком не получалось, но и бодрствовать не хотела, все же отдых, какой бы он ни был, организму необходим. Надеюсь, на экзамене не свалюсь без сил.

Неудивительно, что утром встала разбитая и невыспавшаяся. И как экзамен сдавать, когда я буду рассеянной и не имеющей сил сконцентрироваться? Но и не сдать было нельзя. Утешало то, что это последний, потом можно будет расслабиться и проводить все время с Трэм, он умеет поднять настроение.

За мной зашла бодрая Шайа, да так и застыла на пороге, разглядывая меня. Знаю-знаю, круги под глазами, бледная кожа, измученный вид – та еще красавица. И примочки не помогли, как ни старалась придать себе сносный вид, радовало то, что сегодня многие окажутся похожи на зомби от недосыпания и зубрежки.

– Что это с тобой? – удивилась подруга. – Все экзамены нормально выдержала, а на этом тебя будто подменили, на труп похожа.

Я уже собралась ответить, но до меня вдруг дошло – питомец. Его ночью со мной не было, да и сейчас непонятно куда запропастился. Я стала судорожно осматриваться, заглянула под кровать, полезла в шкаф, но Проныры нигде не обнаружила.

– Ты моего зверя не видела? Ничего не сказал, взял – и исчез, – удивилась я.

– Ты поэтому на зомби похожа? Зверя потеряла? – с сомнением протянула девушка, недоверчиво смотря на меня.

– Нет, меня ночью кошмары мучили, а под окнами кто-то ходил и наверняка летал, я видела тень, потому и не спала, плохо было и до ужаса страшно, – призналась, опустив глаза в пол.

– Так, идем на экзамен, а после будем разбираться, кому взбрело в голову тебя пугать, – уверенно заявила Шайа, беря меня под локоть.

Пришлось кивнуть и дать увести себя на полигон, где собралась целая толпа студентов, большая часть которых один в один напоминала меня своим видом. Так что я не выделялась, а попросту слилась с толпой. Это же заметил и появившийся магистр. Обведя всех нас насмешливым взглядом, поинтересовался:

– Вы что, из одной могилы выползли? Как-то странно похожи друг на друга.

– Вам смешно, а мы готовились, ночь не спали, – подал голос кто-то из толпы.

– Похвальное рвение к учебе, вот сейчас и проверим, чего вы там наготовили, – усмехнулся магистр.

И дальше началось нечто невообразимое. Нас гоняли с таким усердием, что многие просто падали пластом, не имея сил встать. В ход шли иллюзии, причем высокого качества, девушки визжали, кричали, впадали в панику и истерику. Парни только бледнели, готовые упасть в обморок. Я пыталась узнать у Шайи, что происходит, но та даже слова вымолвить не могла, потрясенная увиденным. Для меня магистр не иллюзии приготовил, а вызвал реальных монстров из-за Грани, правда, не особо опасных, к тому же все время контролировал мой бой.

Хотя мне сейчас как раз вдруг захотелось размяться. И даже не упорное желание сдать экзамен было тому причиной. Перед глазами раз за разом появлялся принц, я скрипела зубами, отгоняя наваждение. А потом... Просто представляла его ухмыляющуюся физиономию вместо монстров и от души расправлялась с ними, воображая, будто наказываю несостоявшегося жениха. Заодно и новые заклинания опробовала. Когда бы мне еще такой шанс выпал? Благо сдерживаться не надо. А уж с образом обидчика вообще все вышло отменно. Только так я смогла почти с легкостью сдать экзамен. Правда, преподаватель несколько раз бросал на меня подозрительные взгляды, я же старалась мило улыбаться, демонстрируя вид ах какой дурочки.

Из восьмидесяти студентов, явившихся на экзамен, с первого раза сдала только половина, остальные отправятся на пересдачу. Я и Шайа оказались в числе счастливчиков, получивших высший балл.

В свои комнаты возвращались, едва передвигая ноги. Хотелось упасть на травку прямо тут, не доходя до дома, настолько слабость и пустой резерв истощили организм. Когда меня окликнули, я резко обернулась и едва не свалилась на землю, голова закружилась, пришлось прислониться к дереву, переживая головокружение. Нас догнал Авриарт. Я завистливо вздохнула, глядя на пышущего энтузиазмом парня. Его вид будто вопил о том, что он прогуляться вышел, а не сдавал только что с нами экзамен. И как у него получилось сохранить бодрость?

– Ты не забыла, что деду обещала? Через неделю он ждет нас у себя на все каникулы, – напомнил парень, заставив меня застонать:

– У-у-у!.. Снова смотреть на эти недовольные физиономии – так не хочется! К тому же я хотела попросить деда, чтобы со мной и Шайа отправилась. Как думаешь, это возможно? – спросила и скосила глаза на потрясенную подругу.

Заметив мой взгляд, она судорожно замотала головой.

– Лайра, не надо, я там буду чужой, да и у тебя из-за меня могут быть проблемы, – залепетала напарница.

– Глупости, я тоже там чужая, но это не отменяет того факта, что необходимо выполнить свое обещание, – отмахнувшись, досадливо скривилась я. – Вдвоем нам будет не так тоскливо, мы найдем чем заняться.

– Дед предполагал такой исход событий! – хохотнул чернявый. – Вот, это специально для Шайи.

Он извлек красивый бархатный конверт с золотым тиснением и вручил напарнице. Она трясущимися руками распечатала его и едва не задохнулась. Я тоже сунула свой любопытный нос в послание, и мои губы растянулись в довольной улыбке.

– Официальное приглашение, от которого ты не сможешь отказаться, – изрекла и глянула на подругу.

Та еще больше побледнела.

– В общем, я свою миссию выполнил, напомнил об обещании, приглашение передал, а сейчас отдыхать. Боевка знатно выматывает.

– А по тебе и не скажешь, – завистливо вздохнула я.

Мы и поблагодарить не успели – парень мгновенно сбежал. А мы, поддерживая друг друга, поползли, иначе наше передвижение и назвать никак нельзя, к своему домику.

Но наверх подняться не успели. Шайю окликнули – кто-то с целительского потока, с кем она успела познакомиться и пообщаться. Я осталась одна. Медленно передвигаясь к дверям, едва не свалилась от неожиданности, когда на меня налетел вихрь в лице Лаяра. Парень был взбудоражен и обеспокоен.

– Лайра, срочно нужна твоя помощь! – запричитал тот. – Точнее, Трэю нужна твоя помощь, у него проблемы.

В груди все сжалось: я знала, что у них сегодня опасный экзамен на полигоне с порталом к самой Грани. Ноги подкосились, я бы упала, не успеет парень меня подхватить.

– Но чем я могу помочь, сама выжата досуха, а на восстановление необходимо как минимум часа три-четыре... – промямлила я, готовая прямо сейчас бежать к другу.

– Не переживай, ему важно одно твое присутствие! – попытался успокоить меня Лаяр.

Не спрашивая разрешения, подхватил на руки, из-за чего я мгновенно напряглась, ощутив отвращение, но пришлось стиснуть зубы и терпеть, так как понимала: сама я вряд ли дойду и это необходимая мера. Даже веки прикрыла, чтобы представить на месте юноши Трэя. Помогло мало, ведь его объятия я могла отличить от других с закрытыми глазами, но все же стало немного легче.

Куда меня несли, я не заметила. Но в какой-то момент дернулась, почувствовав что-то темное, опасное, гадкое и неприятное. Распахнув глаза, попыталась вырваться, увидев, как Лаяр вбегает в портал, пропитанный тьмой.

– Ты куда меня несешь?.. Лаяр, что происходит?! Где Трэй?! – испуганно проговорила я.

– Тихо, сейчас все узнаешь! – недовольно рыкнул Лаяр.

По телу прокатилась волна ужаса, стоило заметить злорадство на лице товарища.

В груди ныло, ее сдавило так, что дышать стало трудно, на глаза вдруг навернулись слезы. Выражение лица Лаяра не предвещало ничего хорошего. А ведь я за это время успела расслабиться и совершенно забыть о покушениях, так как все было спокойно, меня больше не трогали и не пытались убить. И тут такое...

Вышли мы на пустыре. Вокруг – выжженная земля, дым, забивающийся в рот, нос и уши. Меня тут же стал душить кашель, из

глаз брызнули слезы, нос заложило, дышать не получалось. Юноша скинул меня на землю, сам же остался стоять и ухмылялся, успев нацепить на лицо прозрачную маску, наверняка для облегчения дыхания.

– Зачем? – едва ворочая языком, просипела я.

– Мне нужен тот артефакт, который есть у тебя, и я его получу. Мне надоело прозябать в нищете, а за него обещали заплатить огромные деньги, – выдал Лаяр. – Я давно планировал это, но рядом с тобой вечно кто-то крутился. Ты даже не представляешь, какого труда мне стоило отвлечь твоего зверя на сегодня, но сейчас он благополучно помогает этим двум зазнайкам в лаборатории, о тебе хорошо если к вечеру вспомнит, но будет уже поздно.

– Тогда нас троих ты тоже хотел заманить в ловушку, когда говорил о Запретном лесе? – догадалась я, натягивая ворот рубашки на лицо, так было немного легче дышать.

– Да, твоя низшая не так проста, как кажется, а наш большой друг – и подавно. Ты, кстати, знала, кто он на самом деле? Или он даже тебе в этом не признался? – ехидно осведомился Лаяр, возвышаясь надо мной.

– И кто же он? А главное, ты-то откуда знаешь? Не боишься ошибиться? – Говорить старалась ровно, берегла дыхание, но голос срывался.

– Нет, не боюсь, потому что мне дали артефакт истинного облика, и я его несколько раз использовал, чтобы проверить свои догадки. Твой дружок – тот, кого вот уже несколько лет разыскивают мои благодетели, и теперь с ним тоже будет покончено, как и с тобой.

– Зачем его разыскивать? – Вопрос вырвался прежде, чем я прикусила язык. Вот не хотела же проявлять любопытство, но не сдержалась.

– А ты так и не поняла? Он – повелитель огромной империи, которому нечего делать на троне! – зло выплюнул собеседник. – И я его уничтожу. Сам стану наконец тем, кем давно хотел. У меня будет власть и деньги.

– Что ты с ним сделаешь? Да ты и в подметки ему не годишься! – процедила, стараясь побольнее ударить амбициозного парня, которого считала почти другом.

– Это ты так думаешь, я давно нашел способ справиться с ним, всего-то и нужно отдать его тем, кто за ним охотится, – криво усмехнулся собеседник. – А сейчас мне пора. Явлюсь завтра, чтобы полюбоваться на твой труп, который сожрут местные хищники, их тут много. Они обожают человечину с примесью разной крови. Отдыхай. Ах да, вот еще что! Забыл предупредить: здесь твой резерв пополняться не будет, не та атмосфера, – мерзко ухмыльнулся парень.

С какой бы радостью я вскочила и впилась в его холеное лицо, но, к сожалению, сил не было даже на то, чтобы пошевелиться, еще и сковавший ужас мешал рационально мыслить.

– Ничего у тебя не получится, – равнодушно произнесла я, на миг прикрывая глаза.

– Глупая девка, у меня *уже* получилось. Ты здесь, а передать Трэя Ариэсту – дело нескольких минут.

– Неужели ты настолько наивен и рассчитываешь, что сам дольше проживешь? – усмехнулась я. – Ты никто, с такими сильные мира сего не церемонятся, от них избавляются, как от ненужной вещи.

– Ты меня совсем за идиота держишь? Я подстраховался, и очень хорошо, – самодовольно выдал Лаяр. – Им выгоднее будет дать мне то, что я хочу, к тому же для них это ничего не стоит.

– И кто же эти «они»? – любопытствовала, но в то же время испугалась услышать ответ.

– Этого я тебе не скажу, мучайся неизвестностью. А главное, пусть тебя снесает осознание того, что это твои родственнички! – захохотал собеседник и, усмотрев что-то вдали, засуетился. – Мне пора, не хотелось бы встречаться с чудовищами, они только для тебя.

Я больше ничего не успела сказать – он мгновенно исчез, оставив меня одну. И если при нем я еще пыталась как-то сдерживаться, то теперь весь ужас происходящего накатил с такой силой, что у меня началась истерика, я самым позорным образом разрыдалась. Что делать? Резерв пуст, дышать сложно, на помощь позвать некого, вернуться обратно самостоятельно невозможно, еще и чудовища приближались, их вонь уже стала доноситься до меня.

Наверное, от страха я и правда повредила умом, потому что не сразу сообразила, что можно все-таки кое-что сделать. Слезы мгновенно высохли, я зло стерла их с лица и попыталась встать.

У меня получилось с четвертой попытки, хотя ровно стоять не могла, ноги подкашивались от слабости, тело так и норовило снова рухнуть.

Пытаясь кое-как разглядеть одежду, в данный момент напоминающую тряпку, наткнулась на кинжал. Точно, мы же с экзамена шли, а там были тесты не только с магией, но и без нее. Как же я сразу не сообразила! И пусть не получится со всеми чудовищами справиться, но часть из них попытаюсь отправить за Грань. А еще...

В памяти возникла картинка лекции, которую мне читал Проныра, когда мы собирались сдавать зачет по иллюзиям. Я ведь тогда смотрела на все его глазами, так почему бы не сделать наоборот? Мы с моим фамильяром связаны, а ведь Лаяр так и не изучил особенности связки «хозяин – питомец», потому и не узнал, что мы можем общаться на расстоянии.

– А можем ли? – тут же сама у себя спросила, так как мы ни разу этим не занимались.

Я посмотрела в ту сторону, куда недавно глядел Лаяр. Туча монстров приближалась, но время у меня еще было. Я закрыла глаза, вызывая Проныру. Ничего. Вспомнила про браслет деда, стала судорожно нажимать на камень, но снова провал, ничего не происходило. Отчаяние грозило вот-вот затопить с головой.

Нос и рот пришлось замотать снятой жилеткой, так как от зловония приближающихся чудовищ становилось невыносимо дышать, запах мог свалить с ног, а мне сейчас нужна была концентрация, я всеми силами старалась дозваться хоть кого-нибудь.

Но вокруг меня будто глухая стена выросла, я билась в нее, а результата не было. Из-за того, что отвлеклась, пропустила первое нападение. Чудовище, похожее на пантеру, но с шипами и полусгнившей тушей, бросилось на меня. Рефлекторно, как учил преподаватель, выбросила руку с кинжалом вперед, вонзив клинок в горло. Резкий рывок, голова покатила по выжженной земле, на тушу тут же набросилось еще несколько подоспевших чудовищ, остервенело раздирая ее и с чавкающим звуком пожирая.

Выторговав несколько драгоценных минут и поражаясь тому, откуда силы взялись, снова пыталась дозваться Проныру. Глухо. Я гнала от себя отчаяние и ужас, так как понимала: это не экзамен, где все контролирует магистр, это реальность, страшная и пугающая, но реальность, где я лишена магии, могу полагаться только на себя и свой

кинжал. Хотя реально оценивала свои шансы выжить против оравы монстров.

На меня прыгнул еще один. Туша первого уже оказалась съедена, а эти гады не только не насытились, но и вошли во вкус. Самое поганое то, что моя защита молчала, – она не отбросила чудовище, более того, оба перстня словно потухли, не желая спешить на помощь хозяйке. Почему? С этим я разберусь потом, сейчас главное – выжить.

Время будто остановилось. Я сразила уже троих. Драгоценные минуты, пока твари пожирали трупы, использовала на попытки дозваться Лара. В какой-то момент мне показалось, что я услышала отклик, но потом все пропало, я осталась одна против голодной толпы чудовищ. Еще и резерв совершенно не желал пополняться, как был пустым, так и остался.

Руки затекли, я держалась на одном упорстве. Кто-то из монстров успел меня достать. По руке текла кровь, туника разорвалась. Чудовища ревели, почувствовав запах железа, попытались наброситься все разом, я крутилась волчком, разя кинжалом уже не глядя и слабо соображая, что делаю и как.

Один раз, когда меня едва не задавили массой, оба перстня вдруг засветились, чудовищ отбросило подальше, некоторых просто испепелило на месте, но на этом мое везение закончилось, кольца потухли, словно исполнив свою миссию. Я застонала, глядя в светящиеся глаза противников. В них застыла жажда крови и убийства. У меня кружилась голова, тело перестало слушаться. Я понимала: еще совсем немного – и мне конец. Даже в стрессовой ситуации, когда открывается второе дыхание, организм долго не выдерживает, учитывая, что я и так была измотана.

– Лар, миленький, ответь мне! – умоляюще произнесла, снова пытаясь дозваться питомца. – Почему меня никто не слышит? Почему вызов не работает, дед ведь обещал, что это поможет? И как я могла быть такой идиоткой, что поверила Лаяру? Но ведь я считала его другом, он три года был рядом с Трэем, тот тоже ему верил! Мерзавец все это время вынашивал свои планы. Вот так и открывайся кому попало!

Я беседовала сама с собой вслух, мне так было легче ощущать себя пока еще живой. Рыки чудовищ сводили с ума, мешая концентрироваться, разговор же с собой помогал сохранять не только

здравый рассудок, но и немного сил. Да только все оказалось тщетно. Моей выносливости тоже пришел конец, так как всему есть предел, и мой наступил внезапно. Я даже сообразить ничего не успела.

Ноги подкосились, перед глазами замелькали темные и красные круги, еще немного – и я попросту свалюсь в обморок на радость монстрам. Движения стали вялыми, я напряженно следила, как из пасти врагов капает зловонная слюна. Они готовились к прыжку все вместе, надеясь меня достать. Накрыло осознание – это конец. Против этой атаки я уже не выдержу.

Твари прыгнули, я закричала, когда бок прострелило болью, спину обожгло огнем, а в ноге что-то хрустнуло. Теряя сознание, заметила вспышку, но списала все на свое разыгравшееся воображение. Наверняка это галлюцинации перед смертью. Или тот самый свет, к которому идет душа. Только понадеялась, что все произойдет быстро и я не почувствую, как меня пожирают заживо.

Тьма накрыла с головой, в сознании мелькнула единственная мысль: «А ведь я так и не отомстила жениху и не предупредила Трэя!..»

Потом уже ничего не соображала, отключившись от реальности. Мысленно успела со всеми попрощаться, все глубже погружаясь в небытие.

Глава 8

Глаза распахнула резко и попыталась вскочить. Мозг плохо работал, не желая анализировать. Я знала одно: раз жива, надо защищаться. Монстры. Выжженная пустыня. Смердящий запах. Меня не сожрали или я уже за Гранью? Неужели монстры все еще готовятся к нападению? Вопросы проносились один за другим, совершенно нелогичные. На мгновение охватил ужас, хотя и не сразу сообразила, что я все еще жива. Шею что-то сдавливало. А потом и вовсе раздался ор, заложивший уши:

– Лайра-а-а!!! Зараза ты такая, так нас напугала!!! Я чуть не поседел от страха!!!

– Тебе бы это не грозило, – машинально огрызнулась, а потом до меня дошло. – Проныра! Ты со мной! – Я кинулась обнимать своего зверька.

Он захрипел и сипло застонал:

– Я настолько тебе надоел, что ты меня задушить решила?

Пока я радовалась своему другу, он сменил ипостась на пернатого. Наверняка посчитал, что так я его не затискаю. И ведь угадал, шельмец. Если зверька обнимать – одно удовольствие, то птицу я и правда боялась раздавить. Пришлось отстраниться и с осуждением глянуть на малыша.

– Ой, прости, это я от счастья, – повинулась, ослабляя хватку. – Я в самом деле жива? Просто не верится после того ужаса. Но как?.. Я тебя звала, а ты не откликнулся, а потом все, силы закончились. Мне так страшно стало. Не сразу, а позже, когда ослабела. До этого было не до страха. Там столько нежители разных видов... Как не сошла с ума, не представляю!

– Тихо, тихо, все уже хорошо, ты выбралась, смогла выстоять до прихода помощи. Все же у меня самая лучшая, самая храбрая и самая боевая хозяйка! – с гордостью отозвался Лар, устраиваясь на моем плече и щекоча перышками лицо.

– Все равно до сих пор страшно, кажется, это сон, а сама я еще там, среди толпы монстров, и они все бросаются на меня.

Меня затрясло, по телу снова прокатился озноб, хотя в помещении было душно. Кстати, где это «здесь»? Я огляделась. Лазарет. Я лежала в белоснежной комнате, на стуле дремал Трэй, который сейчас проснулся и бросился ко мне, едва не задушив, как я недавно – звереныша. На лице беспокойство, глаза пытливо смотрят. Облегченный вздох вырвался из груди – я в безопасности, рядом больше нет монстров, но тут же проснулось любопытство.

– Как я здесь оказалась? Что с Лаяром? Этот гад заманил меня в ту пустыню на съедение монстрам! – Меня передернуло от отвращения. Снова накатила ужас. – И про тебя он все знает, кому-то хотел продать. Он ненавидит тебя. А ведь я считала, что вы друзья. Как он мог столько времени притворяться? Ведь никто из нас ничего не заметил! И тогда про Зачарованный лес он соврал, хотел нас всех заманить в ловушку.

– Успокойся, все прошло, мы вовремя успели, – обнял меня тролль, прижимая к себе.

Лар, снова превратившись в звереныша, вцепился мне в шею, обнимая, будто боясь отпустить хоть на мгновение.

– Как вы меня нашли? Я пыталась дозваться, но ничего не получалось, ни Проныра, ни дед не откликнулись. Это было страшно, очень... Еще и резерв пустой! – всхлипнула я, озвучив свои страхи. – Резерв! – воскликнула и прислушалась к себе. Сейчас он был полон, восстановился, даря ощущение покоя и радости. Интересно, сколько я так провалялась?

Видимо, свой вопрос задала вслух, потому что Лар прошептал на ухо:

– Пять дней. Из тебя с трудом выкачали яд тварей, успевших знатно потрепать. Но у нас прекрасный лекарь, едва ли не из-за Грани вытащил.

– Но как же все-таки вы меня нашли? – облегченно выдохнув, все-таки повторила в третий раз свой вопрос.

– Шайа помогла, – ответил Проныра. – Она примчалась к Трэю с криками, что тебя унес Лаяр.

– Но как она заметила? Была же далеко, – удивилась я, припоминая, как все происходило.

– Твоя напарница не так проста, да и видение ей было накануне, вот она и не стала далеко отходить, пока не удостоверится, что ты

вошла в общежитие, но в дверь ты не попала, прежде за тобой примчался наш дру... этот гад, который называл себя другом. Как только он тебя подхватил, Шайа бросилась ко мне, уже зная, куда вы направились, – пояснил Трэй.

– Сама она тягаться с третьекурсником не смогла бы, он слишком силен, потому и потратила драгоценные минуты, отправившись за помощью, – выдал Лар.

– И правильно сделала, не хотелось бы ее потерять, – согласилась я, с любопытством ожидая продолжения рассказа.

– А дальше все оказалось намного проще и вместе с тем сложнее. Мы отыскивали Авриарта, так как без его помощи не обошлись бы, ведь ваши браслеты связаны между собой и с вашим предком. На зов ты не откликнулась, браслет тоже не подавал признаков жизни. Ты не представляешь, как мы испугались! – снова едва не завыл Лар. Я его погладила, успокаивая. – Такого еще никогда не было, чтобы защита дала сбой, а с тобой именно это и произошло.

Тут ко мне не вошли – ввалились Авриарт с дедом. Первый – мрачный и весь будто пожеванный, а дед – злой, как толпа чудовищ, которых я недавно видела. Оба, заметив, что я пришла в себя, тут же присели с двух сторон кровати, Трэю пришлось потесниться. Как под его весом мое небольшое ложе вообще не треснуло, я удивляюсь.

Последней появилась Шайа. Смущенно замаявшись на пороге, когда увидела деда, потупилась и попыталась незаметно ускользнуть. Я успела ткнуть тролля в бок. Он-то и позвал нашу подругу. Только она все равно мучилась виной, хотя, наоборот, сделала все возможное, чтобы меня спасти.

И пока дед обнимал и сперва сочувствовал, потом ругал меня за безответственность и безголовость, я все это время кивала, принимая упреки. Да, поступила совсем не мудро, согласна, но ведь я доверяла «другу», а он оказался сволочью. Пока меня отчитывали, я пыталась сформулировать вопрос, все время не дававший мне покоя.

– Дед, скажи, уже нашли того, кто заказал Лаяру меня и... Трэя? – Имя друга добавила тише, чтобы не особо афишировать его тайну.

– Финара, – зло выплюнул Авриарт. – Я успел ее поймать в тот момент, когда она пыталась вскрыть защиту академии и впустить своих родных. Их успел перехватить ректор. В данный момент они все находятся в одной из лабораторий, где ими занимается тайная

канцелярия. Гадина, а ведь я ей верил как себе! И чего ей не хватало? Наверняка после ментального внушения мозга напрочь повредились.

– Ментальное внушение тут ни при чем, – вздохнул Трэй. – Такое за пару месяцев не провернешь, надо тщательно готовиться. Думаю, они очень давно задумали нечто подобное, еще до твоего появления, а тут вдобавок такой сюрприз под рукой оказался. Как не воспользоваться?

– Юноша прав. Я сожалею только о том, что хоть я и глава тайной канцелярии, но не могу участвовать в расследовании и наказании виновных, потому что лицо заинтересованное, хотя сам бы с удовольствием открутил голову родственничкам за такое, – продолжил предок. Его глаза потемнели, в них отчетливо полыхали алые искры.

– Странно, но зачем Финаре и ее родным это надо? Они ведь, насколько я поняла, не просто из высших, а вообще принадлежат верхушке иерархии, – недоуменно произнесла я, смотря на предка. – И, как правильно сказал Авриарт, у них же все было: власть, почет, уважение, деньги, наконец. Этого мало?

– Амбиции у всех разные. Понимаешь, Авриарт и Финара – кузены, они дружны, росли едва ли не вместе, но разница в том, что мой внук – прямой отпрыск ныне правящего владыки, а вот внучка – побочная ветвь. А этой семье хотелось корону. Давно хотелось, но регалии их не приняли, тогда они решили сами себе ее преподнести, особенно когда узнали о молодом императоре, скрывающемся от врагов в академии.

– Получается, я для них стала всего лишь дополнительным призом? Но нужен им был Трэй? – уточнила я, так как что-то не сходилось.

– Изначально да, но стоило Финаре увидеть парный гарнитур, как у нее разум окончательно помутился, настолько она возжелала получить эту семейную реликвию. Вот и попыталась соблазнить Лаяра, пообещав ему золотые горы, утоление амбиций и еще много чего, – скривился дед. – Эта мысль возникла у нее в тот момент, когда она заметила его за вашим столом. Если он успел втереться в доверие, то, как они считали, никаких проблем с исполнением плана быть не должно. Глупые и наивные идиоты, совершенно не пожелавшие изучить свойства древней магии. Не так-то просто получить то, что

нашло своего хозяина, особенно такие опасные артефакты, как эта пара.

– И где Финара сейчас? А ее подельник? Надумаете придушить – подождите меня, лично глаза ему и ей выцарапаю, – кровожадно оскалилась я, стиснув кулаки.

Да, несмотря на миролюбивость, внутри порой просыпались такие чувства, когда хотелось крушить все вокруг, убивая с особой жестокостью, как сейчас. Попадись мне Лаяр, лично бы вырвала сердце из его груди.

– Сейчас все в темнице, отречение от рода я уже провел, такие преступления я не прощаю, – жестко произнес предок.

Сказано это было так, что даже я поежилась, настолько угрожающе прозвучали слова. Но дед заметил мою реакцию, тут же улыбнулся и перевел взгляд на Трэя. Тот тут же опустил голову.

– Ну? И когда ты думаешь прекращать все эти распри и покушения из-за собственной империи? – строго спросил мужчина.

– Академию окончу и сразу приступлю к прямым обязанностям, к тому же там условие есть, вам ли об этом не знать, – спокойно отозвался тролль. Да и тролль ли?

– Что за условие? – любопытно спросила я, но оба тут же начали спрашивать, как мое самочувствие, как резерв, в общем, переводили тему как могли.

Изначально я хотела взбрыкнуть, но мягкие лапки звереныша погладили меня по шее, после чего пришел легкий, едва слышный посыл пока не настаивать. Пришлось согласиться. Вот вылечусь, потом проведу допрос с пристрастием. Но обязательно добьюсь правды. Не люблю, когда так нагло увивают от ответов.

Потом приходил ректор, справлялся о самочувствии, но быстро нас покинул, узнав, что со мной все в порядке. Засобирался и дед, напоследок напомнив о том, что на лето я уезжаю к нему, даже Шайа и та нашла какие-то срочные дела. Я сперва смотрела на это поспешное бегство с улыбкой, до конца не понимая происходящего. Но когда испарились подруга и Авриарт, нахмурилась. А тут еще и Проныра вдруг заявил:

– Лайра, ты это... давай быстрее поправляйся, а я пока в лабораторию сгоняю, гляну, как они там без меня, а то вдруг

напортачат. Я же теперь вроде как куратор их проекта. Без меня им точно не справиться.

– Что?! Какой куратор?! Что происходит?!

И пока я недоуменно хлопала глазами, пытаюсь осознать, что все это значит, нас покинули все, остался один Трэй. Воззрившись на друга, ласково-ласково поинтересовалась:

– Ну? Может быть, ты мне расскажешь о причинах столь поспешного бегства всех моих гостей? И что сие означает? Что за всемирный заговор?

Честно говоря, я слегка испугалась. Нет, не того, что нас оставили наедине, а того, что он собирался мне сказать. Наверное, на подсознательном уровне я давно это предполагала, но боялась ступить в одну и ту же реку дважды, последствия прошлого раза еще преследовали меня, хотя о бывшем женихе я за это время вспомнила только один раз, когда думала о гибели и невозможности отомстить.

То, что он мне снился в кошмарах, уже немного подзабылось, да и не мои это были мысли, видимо, все из-за волнения перед экзаменом произошло, а еще своеобразная интуиция сработала из-за Лаяра.

Натянув одеяло повыше, надеясь таким образом спрятаться от всего мира в случае чего, выжидающе посмотрела на зеленокожего. Хотя в данный момент его так никто бы не назвал, потому что образ тролля поплыл, кожа стала светлеть, гигантский рост – уменьшаться. А через пару минут передо мной стоял потрясающе красивый юноша, которого я однажды уже видела, еще тогда, во время первой вечеринки, но в тот момент все списала на галлюцинацию. Сейчас мой личный «глюк» предстал во всей своей красе.

Но когда он упал передо мной на одно колено, я едва не вскрикнула. Ой, что происходит?! Грудь сдавило, сердце зашло, как сумасшедшее. Я боялась поверить в реальность происходящего, но где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что мне это нравится. Пришлось даже головой мотнуть. Какой «нравится»! Я уже была невестой, ни к чему хорошему это не привело.

– Т-т-трэй, т-т-ты чего? – заикаясь, спросила у парня, во все глаза рассматривая своего друга.

Он выглядел величественно, несмотря на коленопреклоненную позу. Только сейчас до меня дошли слова матери, сказанные когда-то:

«Истинного монарха видно издалека, в чем бы он ни был, в какой бы позе ни находился, лежа он все равно выглядит величественно».

Сейчас я в этом убедилась. Но смущал взгляд парня, он будто пытался добраться до самых потаенных уголков моей души, перевернуть там все и понять причины моего страха.

– Лайра, ты приняла меня уродливым троллем, тепло ко мне отнеслась, не отвернулась. Примешь ли теперь меня в истинном облике как своего супруга? – глубоким бархатным голосом спросил юноша.

Меня затрясло. Нечто похожее уже было. В тот момент я была самой счастливой девушкой империи, а сейчас... Слезы брызнули из глаз. Знаю-знаю, любая бы сказала, что я идиотка, и оказалась бы права. Но мне стало до ужаса страшно. Все-таки предательство оставляет след и в душе, и в психике.

– Лайра? Что с тобой? Я тебя обидел? – мгновенно оказался рядом Трэй. Обняв меня, прижал к себе, отгоняя все страхи и сомнения прочь. Мне захотелось попросить его, чтобы никогда не отпускал, но истинные леди о подобном не просят.

– Я уже была невестой, это ни к чему хорошему не привело, – всхлипнула, прижимаясь к парню. А потом слова сами полились бурным потоком.

Да, матушка бы меня отругала за такие откровения, не пристало леди рассказывать будущему жениху о своем грехопадении, но в данный момент я посчитала важным сообщить парню, что честь свою я не сберегла.

За время бурной исповеди меня ни разу не перебили, только объятия стали крепче и нежнее, что придало мне сил и уверенности.

– Именно из-за этого слетели печати, именно поэтому я и не выношу до сих пор чужих прикосновений, – в очередной раз всхлипнув и спрятав лицо на груди юноши, закончила свой рассказ. – Приняла только твои, хотя в первое время для меня самой это было удивительно. Думала, излечилась, но нет, когда касается кто-то другой, я готова орать и драться, лишь бы меня не трогали.

Трэй выдохнул мне в макушку, поцеловал ее, осторожно приподнял мою голову, ласково стирая слезинки с глаз. А потом, медленно наклоняясь, чтобы дать мне возможность передумать, поцеловал в губы. Меня будто молнией ударило, настолько стало

приятно. Как безумная, я откликнулась на поцелуй. Слезы высохли, накатило спокойствие и желание. Стало намного легче, словно с плеч свалился огромный груз.

– Нечто подобное я и сам предполагал, потому что не могли печати слететь от простого страха. Но меня это не смущает, я давно люблю тебя и хочу всегда быть рядом. Еще с нашей первой встречи осознал: ты только моя и я тебя никому не отдам, – прошептал Трэй, на миг оторвавшись от моих губ, а потом снова поцеловал.

Я уже забралась к парню на колени, обнимала его за шею и сама с готовностью отвечала. Пока о любви рано было говорить, но одно и я поняла давно: с ним мне хорошо и уютно, он тот, кто все это время надежно защищал и не давал скатиться в хандру, заставил забыть о прошлом, приняв настоящее. Недаром в толпе я все время искала своего великана, недаром бежала к нему, если накатывало плохое настроение или что-то не получалось в учебе.

– Ты выйдешь за меня замуж? – повторил свой вопрос Трэй.

Я улыбнулась, впервые приняв то, что когда-то со мной произошло, без страха и сомнений.

– Да, но только после окончания учебы, – кивнула, после чего ткнула его пальцем в грудь. – Тебе ведь тоже надо закончить, а потом разобраться с империей. И что это за условие такое, которое вы слишком явно от меня предпочли скрыть?

– Наличие невесты или супруги. Холостой император не имеет права на трон. Не знаю, кто это придумал, но факты таковы: регалии и корона не примут меня до тех пор, пока не появится метка помолвки или брачные браслеты, – отозвался юноша. – В данный момент я император только номинально. Именно поэтому многие и пытались меня найти и убить, до того как появится невеста или жена.

– На помолвку я согласна хоть сейчас, – заверила с горячностью, снова обнимая парня.

А дальше все слова остались позабыты, меня целовали до умопомрачения, до звезд перед глазами, вытесняя страх прошлого, даря надежду на настоящее.

Через три дня меня выпустили из лазарета, сообщив, что я полностью здорова. Но как бы лекари ни уверяли, что со мной все в порядке, Трэй, снова нацепивший личину тролля, нес меня до

общежития на руках. На нашу пару многие смотрели и крутили пальцем у виска. Но мне было плевать, я ведь знала, какой мой тролль настоящий. Да и в таком облике я его давно приняла, поэтому внешность меня не смущала.

Мой хвост ласково обвивал талию Трэя, Проныра сидел на шее, все время бормоча что-то, одному ему известное, его рот не закрывался ни на секунду.

– Если ругаешься, то делай это так, чтобы мы прониклись, а то невозможно ни слова разобрать, – подначила звереныша.

Тот еще что-то буркнул и демонстративно замолчал. Я же решила не настаивать, все равно не выдержит, сам все расскажет, свое недовольство он никогда не мог скрывать слишком долго. А если начну сейчас допытываться, из принципа ничего не скажет, самого будет распирает от нетерпения высказаться, но сдержится, только чтобы не удовлетворять мое любопытство.

Шайа шла рядом и усмехалась. Она пару раз пыталась отговорить меня от затеи брать ее с собой во дворец деда, но тут я была категорична. Признаться, у меня появилось ощущение, что ее отец как раз там и находится, и мне захотелось его отыскать, ради себя и подруги, хотя принять его или нет – только ее право. Правда, как мы станем его искать, уже другой разговор. Но спрошу потом у деда, кому, как не ему, знать все о потеряшках. Надеюсь, он не откажется нам помочь.

Я еще не сообщала о своих планах напарнице, волнуясь, как бы она от страха не плюнула на все и не сбежала, с нее станется. Лучше сперва посоветуюсь с родственником, потом ненавязчиво узнаю у Шайи, как она вообще относится к моей затее, и только тогда попробуем выполнить задуманное. А то подобная авантюра может обернуться совсем не так, как хотелось бы, и подруга может пострадать.

Мой будущий жених тоже был приглашен на пару недель, после чего дед любезно согласился помочь парню в делах первое время, что обрадовало будущего императора, ну или настоящего, тут как посмотреть.

Так как у нас еще были до каникул занятия, где магистры давали задания на лето, рассказывали, что нам надлежало подготовить, то сборы проходили без спешки. Единственное, что порадовало, –

магистр по боевке поставил мне зачеты автоматом за весь второй курс, но предупредил – на занятия я обязана ходить, чтобы повышать свой уровень. Моя битва с чудовищами даже на него произвела впечатление. Он долго расспрашивал, как все происходило, каким образом мне удалось выжить и более того, доставить в академию неизвестные образцы нечисти.

На это я разводила руками и уверяла, что доставить точно никого не могла по той простой причине, что свалилась в обморок от потери крови и пустого резерва. Мне не поверили, но настаивать не стали.

Зато эта история облетела всю академию, прославив меня, хотя сама я этого не хотела. Но что случилось, то случилось. Теперь бы еще забыть глаза тех чудовищ, от воспоминания о которых я иногда вскакивала по ночам. В этом обещал помочь дед, когда мы окажемся у него.

Кстати, мне объяснили, почему не сработал браслет вызова. Так как я оказалась в междумирье, то границы миров свели на нет все связи, даже с фамильром. И если бы Лаяр потрудились зачистить за собой портал, меня никто не смог бы найти. А поскольку этот тип рассчитывал вернуться, чтобы полюбоваться на мой изъеденный труп, он оставил портал на время. Его глупость помогла мне выжить.

– Лайра, пора, скоро твой дед откроет портал перехода. – Ко мне вошли Шайа и Трэй. – Авриарт уже ожидает на улице.

Что ж, первый год учебы закончен. Посмотрим, что будет дальше. Но уже сейчас я могла сказать одно: многие страхи ушли, в душе поселилась надежда на будущее, счастливое будущее рядом с тем, кто мне помог.

Глава 9

В небольшой пещере полукругом стояло семь фигур в плащах с капюшонами, на лицах у всех маски. Не разберешь, где женщина, где мужчина, все умело маскировались, чтобы в случае чего остаться неузнанными. Нелепая предосторожность, учитывая, что все друг друга прекрасно знали.

Если на всех плащи были серого или черного цвета, то одна из фигур была облачена в алый плащ, голову венчал венок, наверняка символизирующий корону. На лице тоже красовалась маска, сквозь прорези которой сверкали ярко-синие глаза. По фигуре можно смело сказать – это был мужчина. Причем из высшей аристократии, об этом говорил надменный взор и гордая осанка. Он обвел взглядом присутствующих и хорошо поставленным голосом произнес:

– Мы потерпели сразу две неудачи. Девчонка осталась жива, артефакты нам недоступны, да и до молодого императора добраться не получилось, а наши самые верные товарищи арестованы. Нам даже не успели сообщить, под какой личиной скрывается тот, кто нам нужен.

– Все из-за помешательства вздорной девицы! Ей предлагали подождать и действовать осторожно, так нет, пошла напролом, уверенная в своей победе, за что не только сама поплатилась, но и весь род под эшафот подвела, – презрительно бросила одна из женщин. – Блеск камеи затмил ей разум.

– Кааша права, сейчас нам сложнее будет подобраться к ним, – подхватил стоявший рядом с женщиной мужчина. Из-под капюшона выбивались пряди белоснежных волос.

– Время еще есть, они приглашены во дворец на летние каникулы, там нам проще будет до них добраться, главное – втереться в доверие и не совершить ошибок Финары, – ответил алый плащ. – Я лично займусь ею, против моего обаяния еще ни одна не устояла, и у этой нет шансов. Она передаст мне артефакт на блюдечке.

– Я бы не была так уверена. Мэтр, мы, конечно, вас уважаем и ценим, но осторожность еще никому не мешала, – попыталась высказать свое предостережение еще одна женщина.

От нее попросту отмахнулись.

– Я ценю ваше мнение, леди Сатра, но сам решу, как мне поступить. – Сказано было жестко, и всем сразу стало понятно: слова женщины зацепили мэтра. Очевидно, алый плащ еще ни разу не знал поражения на любовном фронте.

– Мэтр, до меня дошли слухи, что молодой император вот-вот заключит помолвку, мы не можем допустить подобного, иначе потом нам его не достать, – спокойно заметил, судя по голосу, молодой парень.

– Уже известно, с кем? – мгновенно подобрались все.

– Нет, неизвестно, просто фраза, вырванная из контекста, – пожал плечами говоривший.

– Так, может, она вовсе не об императоре? Мало ли кто пожелал скрепить свои отношения помолвкой? Нам необходимо все проверить самим. А то поспешим – можем наворотить дел, от которых потом не отмоемся.

После этих слов собравшиеся заговорили наперебой, предлагая свои варианты устранения правителя. Все прекрасно осознавали: после того как регалии примут властителя, больше ни одна сила не позволит приблизиться к нему, ни о каком покушении и перехвате власти не может быть и речи.

Пока плащи обсуждали варианты устранения молодого императора, мэтр наблюдал и размышлял. Что хотел увидеть, он и сам не знал, но ему определенно не все нравилось. После самовольства Финары он стал пристальнее за всеми следить. В данный момент его внимание привлекли двое. Мужчина взял их на заметку, но пока говорить ничего не стал.

– Тихо! – негромко проговорил мэтр.

Все разом замолчали – его услышали не слухом, а всем своим естеством, в тот момент от мужчины исходила такая сила, что не услышать его оказалось нереально.

Несколько секунд в пещере стояла оглушительная тишина. Все смотрели на мэтра, ожидая, что он скажет, сам мужчина не торопился, он вглядывался в лица присутствующих, скрытых масками, пытаясь в очередной раз определить, кто на что способен, кому можно верить, а кто, как недавно Финара, слетит с катушек от навязчивой идеи. Двоих он взял на заметку чуть раньше, сейчас его внимание привлекла

еще одна фигура. Пауза затягивалась, но никто не роптал и не думал подгонять мэтра.

– Мы помешаем заключению помолвки – я лично постараюсь. Молодой император две недели проведет с нами во дворце, за это время мы найдем способ лишить его короны, насчет жизни подумаем, мы же не изверги. – На губах мэтра зазмеилась неприятная ухмылка.

Остальные закивали, соглашаясь. Только одна фигура застыла, задумавшись о своем. Именно в этот момент в голове стали зарождаться совершенно противоположные мысли. Появился собственный план добиться своей цели.

– Отличное решение, мэтр, – одобрили аристократы. – Но как мы узнаем, кто он?

– Методом исключения! Не так много студентов будет приглашено во дворец, – снисходительно отозвался алый плащ.

– А что с парным гарнитуром? Как мы сможем его получить? – почти равнодушно задал вопрос самый юный член собрания, судя по голосу.

– На досуге изучите свойства самых опасных артефактов мира, – посоветовал алый плащ. – Даже убив носительницу, вряд ли мы так легко заберем парный гарнитур, он сам выбирает хозяина.

– То есть получить его шансов нет?! – взвизгнула одна из женщин. – Зачем тогда все попытки, все эти нелепые смерти?!

– В тот момент я еще сам не знал об этом, просто услышал один примечательный разговор, заставивший меня задуматься. Но в любом случае, если мы и сможем добраться до артефакта, то не раньше чем через пять лет, сейчас мы свой шанс упустили, – отчеканил мэтр. – На сегодня все, предлагаю разойтись и в ближайший месяц не отвечать, все послания я буду передавать привычным способом. После Финары ко всем будет слишком пристальное внимание, особенно если кто-то из нас пожелает познакомиться с юной хозяйкой парного гарнитура.

– Последний вопрос, – попросила Кааша. Ей благосклонно кивнули. – Вы сейчас сказали, что необходимо ждать пять лет, но чуть раньше заметили, что девчонка вам на блюдечке преподнесет камень. Одно с другим не сходится, не находите?

– Если артефакт добровольно приносят в дар от чистого сердца, тогда и ждать не придется, происходит передача с помощью кровного

ритуала, – усмехнулся мужчина.

Больше вопросов ни у кого не возникло, но не всех устроил окончательный результат собрания. Своему мэтру они доверяли, но ситуация с камеей заставляла задуматься. Как минимум трое тоже вознамерились попытать счастья, раз появилась возможность получить опасный и такой нужный артефакт в дар.

Народ стал расходиться: кто прямо из пещеры давил капсулу с порталом, кто выходил наружу и оттуда уходил домой, – но через пять – семь минут пещера опустела, в ней остался только алый плащ. Устроившись на одном из камней, он произнес:

– Видела, с кем приходится работать? Они же только и думают о том, чтобы самим нацепить на свои бестолковые головы корону, надеясь обвести меня вокруг пальца. Наивные идиоты.

Около мужчины заискрился воздух, появились очертания человеческого тела, все больше уплотняясь. Вскоре перед ним уже стояла очень красивая девушка и ехидно ухмылялась.

– Я тебя предупреждала – это плохая идея, боги будут разгневаны, кому, как не тебе, об этом знать? Мало тебя наказывали? – мелодичным голосом отозвалась красавица.

– Да что ты можешь об этом знать?! – взорвался мэтр. – Это я, а не он должен был править! Это меня должны были изначально выбрать регалии! Почему?! Я все равно получу свое, чего бы мне это ни стоило!

– Моей помощи не жди, я уйду, больше не зови – не приду, ты выбрал свой путь. Я бессильна, еще один раз помогу тебе – и я лишусь оставшихся сил. Прощай!

Девушка стала исчезать. Мэтр кинулся было к ней, ругаясь и требуя остаться, но в ответ получил полный печали взгляд и отрицательное покачивание головой. После чего мужчина остался один.

– Даже боги отвернулись. Ну ничего, когда я получу власть, они вынуждены будут считаться со мной! Вы еще узнаете, на что я способен!

Взмахнув полой плаща, он ушел огненным порталом, в голове разрабатывая свой собственный план по захвату короны молодого императора, в данный момент только она пока еще была для него доступна, другую, самую желанную и долгожданную, он получить не

мог и никогда уже не сможет. Второго шанса регалии не дают: отказав однажды, во второй раз могут покалечить, а в третий и вовсе уничтожить, рисковать он не хотел. Потому и собирался все тщательно продумать, взвесить, подойти к делу с чувством, с толком, с расстановкой, права на ошибку у него не было.

Ухмылка скривила лицо мужчины. Ради достижения своей цели он связался с отступниками, но оно того стоило. Тем всего лишь жажда власти затмила разум, многие – выходцы из низших или младших родов, решившие возвыситься. Финара и ее род являлись исключением, амбициозная девица не желала находиться на вторых ролях, потому и поторопилась, своим безумством едва не подставив их всех. Лорд будет начеку, придется пока немного затаиться, но ненадолго.

С самого утра я не находила себе места. Вроде все задуманное исполнила: я стала лучшей студенткой Академии нечисти, дед мной гордился, о чем и собирался всех уведомить на мероприятии знакомства. Но мне все равно было не по себе. За этот год я отвыкла от светских соборщ, с некоторых пор они начали меня пугать. Нет, не количеством народа, не тем, что я опозорюсь в высшем обществе, а танцами. Да-да, танцами. А еще тем, что при любом знакомстве лорды станут целовать мою руку. Я элементарно боялась показать, что мне противны чужие прикосновения. Это переросло в фобию, причиняло дискомфорт. Только объятия Трэя дарили восторг. Сам он радовался подобному факту.

– Ты чего такая бледная? – спросил мой почти жених, заскочив утром проверить стадию сборов.

– Ночью плохо спала, – не стала скрывать очевидное. – Не знаешь, кто еще приглашен к деду?

– А тебе не все равно? – тут же подал голос Лар, приняв образ совенка.

Я взъерошила его перышки, улыбнулась – он стал поднимать мне настроение одним своим видом.

– Не знаю, просто не по себе, – честно призналась, пожав плечами.

– Мы вдвоем и парочка друзей Арвиарта, это то, что я слышал, – просветил меня юноша.

Я скривилась. В последнее время друзья чернявого мне прохода не давали – кто на свидание зазывал, а кто и сразу в постель. Трэю ничего не говорила, предпочитая отправлять наглецов в лазарет самостоятельно.

– Вы готовы? – В комнату вошла Шайа.

Ага, не я одна волновалась и не спала ночью. Подруга тоже бледная, с темными кругами под глазами.

– Готовы, – выдохнула, решив ускорить неизбежное. Волнуйся, не волнуйся – а обещания исполнять придется. Дед нас уже ждет, пора.

Стоило переместиться во дворец деда, как он тут же подхватил нас с Трэем под руки и, ничего не говоря, тут же переместил в совершенно другое место. Правда, входя в портал, бросил внуку, который уже был тут, чтобы присмотрел за Шайей. Тот успел кивнуть, с непониманием глядя нам вслед.

Когда мы появились в другом месте, я в первое мгновение опешила. Глаза полезли на лоб. Это же храм? И что мы здесь делаем? Ответ получила незамедлительно:

– Наверняка вы оба пытаетесь понять, что происходит? Сейчас вы заключите помолвку, но никому об этом не скажете. Совсем никому. Даже своим друзьям, – произнес дед, пристально глядя на нас.

– Но к чему такая спешка? Лэй еще не отошла от произошедшего, – поинтересовался Трэй.

– Даже я понял, – хмыкнул на моих плечах совеныш. – Наверняка затевается что-то нехорошее, а помолвка включит императорскую защиту. Я прав? – Он пытливо глянул на деда.

– Да. Проныра, ты всегда был слишком умен, – усмехнулся родственник. – До меня дошли слухи, что кто-то из аристократов затевает переворот, я хочу оградить вас от части проблем. А для этого необходимо заключить помолвку. Затем ты, Трэй, активируешь защиту императора, приняв регалии, а они – тебя. Но опять-таки сделать это необходимо втайне.

– Но тогда мне придется взойти на трон. А как же учеба? – нахмурился жених.

– Не стоит об этом переживать, учись себе на здоровье, а как закончишь, сразу отправишься на свое законное место. За это время как раз сможешь изучить проблемы империи, набросать несколько планов реформ, я сделаю еще одну личину, под которой тебя больше

никто не узнает. Кстати, от троллей во дворце придется избавиться, не знаю, насколько заговорщики осведомлены о твоей личине и настоящем статусе, но лучше подстраховаться. И главное, пока никому не скажем, что ты студент Академии нечисти. Будешь послом от...

– Орков, – подсказал юноша. На недоумение деда пояснил: – Не хочу лишнего внимания, а орков всегда сторонились, как и троллей. Заодно и наша дружба с Лэй не вызовет сомнений.

– Ага, решат, что у меня пунктик на больших парней – сперва тролль, потом орк, – хохотнула и подмигнула жениху.

– Пусть думают что хотят. А сейчас... Готовы скрепить ваши отношения помолвкой? – задал вопрос дед, глядя на каждого из нас.

Мы синхронно кивнули. Трэй взял меня за руку и проникновенно посмотрел в глаза.

– Лэй, если ты не готова... – начал он, но я приложила два пальца к его губам и мотнула головой.

– Я в порядке и с радостью заключу с тобой помолвку, – прошептала, ощущая в груди тепло и радость. Никогда не испытывала подобных чувств, даже когда была помолвлена с младшим принцем.

– Тогда не станем терять время, приступим, – мягко отозвался вошедший незаметно жрец. В расшитой мантии, с двумя лентами в руках, он жестом указал на две статуи: богини Любви и бога Справедливости. Они стояли рядом лицом к лицу, словно любуясь друг другом. Нас поставили между ними.

Жрец запел, ленты в его руках засветились, так же как и обе статуи. Чем выше становилась нота напева, тем ярче разгорался свет. Самым удивительным оказалось то, что глаза он не резал.

Оборвав сам себя, жрец быстро опутал лентами наши руки, затем один конец привязал к рукам богини, второй – к богу. В храме повисла тишина. Затаив дыхание, все чего-то ждали. Их нетерпение передалось и мне, я тоже застыла, ожидая чуда. И оно произошло. Никогда в жизни не видела подобного. Оказывается, здесь браки освящают боги в самом прямом смысле этого слова.

Когда ленты стали полыхать, постепенно исчезая и скручиваясь, я опешила. Когда на наших руках они стали превращаться в татуировки – замерла от потрясения. А в тот момент, когда на мраморных лицах богов появились улыбки, я готова была потерять сознание от неожиданности.

– Помыслы чисты и искренни, я благословляю этот союз, – мягко, едва слышно произнесла богиня.

– Подтверждаю и благословляю этот союз, – густым баритоном отозвался бог.

На нас посыпалась золотая пыльца с рук статуй. Татуировки ярко вспыхнули и тут же исчезли. При желании их можно было вызвать, но нам пока предпочтительно их скрыть.

– Теперь вы жених и невеста, с нетерпением буду ждать полного соединения судеб, – с теплой улыбкой напоследок поведал жрец. – Если сами боги одобрили и благословили ваш союз, значит, вам во всем теперь будет сопутствовать удача. Берегите друг друга.

Трэй обнял меня и сперва невесомо, почти незаметно, поцеловал. Не сдержался и углубил поцелуй. Покашливание мужчин тут же вернуло нас к действительности. Мы оторвались друг от друга, я покраснела.

– Увлечлись маленько, – задорно и по-мальчишески отозвался жених. Ни капли раскаяния в глазах.

– Молодежь, – понятиливо кивнул жрец.

– Так, сейчас наведу морок, и необходимо срочно активировать регалии, – дал распоряжение дед.

Трэй кивнул, вмиг став серьезным.

Выйдя из храма, мы застыли. Трэй о чем-то напряженно думал. Вернее, это я решила, что он думал, а на самом деле все вышло иначе. Через несколько мгновений на его голове появилась корона, а на запястье браслет, массивный, резной, с пятью камнями. На мой недоуменный взгляд он пояснил:

– В моем дворце защита, да и границу советники укрепили так, что мышь не проскочит. Переместиться порталом у нас бы не получилось. Я призвал регалии, об этом когда-то говорил отец, но сам никогда подобного не совершал, слишком много сил уходит. А у нас другого выхода нет.

– Они приняли тебя, – довольно отозвался дед.

– Да. И теперь всегда будут на мне. Больше ни одна сила не сможет нас разлучить, – отозвался Трэй.

– Но тогда все увидят, что ты вошел в силу, – нахмурилась я в ответ.

– Нет, до поры до времени я смогу скрывать, так как регалии могут быть невидимыми, они – часть меня.

Словно в подтверждение его слов, самый крупный светлый камень на короне будто подмигнул мне, после чего все исчезло. Я даже руку протянула потрогать. Корона ощущалась под рукой, но видно ее не стало. Да и в силе Трэя ничего не изменилось.

– Здорово! – восхищенно присвистнула, взяв жениха под руку. Мне доставляло удовольствие касаться его, это дарило приятные ощущения и надежду, что я жива и окончательно избавилась от прошлого.

– А сейчас возвращаемся, – произнес дед. – Спросят, где были, можете сказать, что договаривались со жрецом о помолвке. Я же вечером на ужине сообщу, что через две недели состоится бал по случаю вашего обручения. Заодно представлю тебя так, как ты того достойна.

– Подожди, пока, думаю, нам стоит появиться по отдельности. Если Трэй не студент, а посол, то мы должны сделать вид, будто познакомились уже у тебя. Про помолвку надо молчать, а через две недели соберешь еще раз народ, на этот раз для объявления. Будем постоянно ходить вместе, чтобы ни у кого не возникло и тени подозрений, с чего вдруг мы решились на такой отчаянный шаг через две недели знакомства, – выдала свои мысли, за что получила полный одобрения взгляд родственника. – А друзьям скажем – провожали Трэя, он отлучился по делам.

– Но твоя Шайа может удивиться, ведь ей мы говорили о нашей помолвке, – усомнился юноша.

– Да, ты прав, значит, Шайе скажем правду о том, кто такой орк, – кивнула и прислушалась к себе. Отторжения данная мысль не вызвала.

Говорить больше ни о чем не стали, так же как и отговаривать от идеи представить меня ко двору, ведь сама просила отсрочить данное мероприятие до конца первого курса. Правда, волнение и тревога не желали проходить, только усиливались. Радовало, что сам Трэй уже надежно защищен, ни одна сволочь больше не сможет причинить ему вреда.

Вернувшись с дедом обратно, застали Авриарта с Шайей в холле, они ждали нас. При нашем появлении парень вскочил и впери в

нас пристальный взгляд. Трэя мы вовремя отправили к входной двери, чтобы он появился через нее.

– Вы где были? Я тут едва битву не затеял, наши аристократы совсем из ума выжили! – эмоционально изрек юноша. – Пришлось предупредить, что того, кто обидит гостью главы тайной канцелярии, будет ожидать полный разбор полетов. И куда вы тролля дели? Потеряли по дороге?

– Ну, главное, ты защитил девушку, а вечером на ужине я всех предупрежу. Искренне надеюсь, что количество нахлебников резко сократится, – весело выдал старший родственник. – Трэю понадобилось отлучиться, мы помогли ему с переходом.

– Не надейся, – спустил его с небес на землю внук. – Они готовы мириться с любой твоей причудой, лишь бы ты соизволил обратить на них внимание и осыпать явно не комплиментами! – Последние слова он просто выплюнул. Про моего жениха больше не спрашивал.

Пока мы разговаривали, стал собираться народ. Заметила и орка, значит, он уже прошел внутрь и сейчас кружил в толпе. На него поглядывали с осторожностью, старались держаться подальше, что выходило с трудом, ведь народу-то много.

Все внимание уделили мне и Шайе. На нас смотрели по-разному. Но если все молчали, то один из мужчин, кажется, тот самый, что не понравился мне в мой прошлый визит, не сдержал язвительности:

– Снова одnogруппница нашего Ави? Не слишком ли ты к нам зачастила? Еще и безродное отродье с собой прихватила. Таким, как она, тут не место.

– Я смотрю, вы тут слишком освоились? Имеете наглость обсуждать чужих гостей в чужом доме? – с вызовом поинтересовалась, повыше задрав голову и являя собой истинную высшую.

Мужчина на мгновение вздрогнул. Хотел еще что-то сказать, но его осадил дед.

– Не делай того, о чем потом придется жалеть, – тихо выдал родственник, заставив наглеца бросить на нас полный злобы взгляд. – И, как уже было сказано, в моем доме я никому не позволю распоряжаться, учитывая, что приглашение девушкам отправил лично. Желаешь оспорить мое решение?

– Ни в коем случае, – процедил сквозь зубы аристократ и тут же обратил свое внимание на нас, точнее, на меня.

И в эту секунду что-то мне подсказало, что он прекрасно знает, кто я на самом деле, утвердилась же в своем мнении в тот момент, когда его взгляд прошелся по моим рукам, ни на секунду не задержавшись на перстнях, хотя он не мог не знать, что они собой представляют.

Можно было бы списать на то, что для многих украшения невидимы, но по полыхнувшим глазам мужчины сразу поняла: он все прекрасно увидел, но не подал виду. Вот тут у меня и возник вполне закономерный вопрос: почему?

– Девушки, служанки проводят вас, а вот с Авриартом мне еще предстоит разговор. Отдыхайте, наслаждайтесь покоем, а к ужину за вами придут и проводят. И да, о нарядах не беспокойтесь, все уже доставлено и ожидает в ваших комнатах, я взял на себя смелость и поселил вас вместе. Надеюсь, вы не против? – спокойно произнес дед.

– Нисколько, так даже будет намного лучше, – заверила его я.

В этот момент ко мне подошел орк, склонил перед дедом голову и зычным басом представился:

– Таррион Стоп! Могу ли я узнать имя прекрасной леди, сразу запавшей мне в душу?

Пришлось импровизировать. Я захлопала ресницами, едва заметно улыбнулась, склонила голову набок, изображая интерес. Осмотрела внушительную фигуру, после чего слегка жеманно протянула руку парню и представилась. Юноша расплылся в улыбке.

– Позволит ли прекраснейшая увидеть ее после отдыха? – было сказано с придыханием.

В толпе послышались пренебрежительные смешки. Я же на них не обратила внимания.

– Позволит, часика через три. – Еще одна смущенная улыбка и ярко излучаемая радость.

Многие были в шоке. Но, видя добрую улыбку деда, никто не рискнул высказать свое мнение. Только Шайа крайне изумилась.

Нас проводили. Проявлять эмоции на публике мы с Трэем больше не стали, слишком много народу крутилось вокруг. Если честно, я торопилась сбежать, чужие взгляды слишком напрягали, нервировали, мне хотелось спрятаться. Наверное, я все еще не отошла от встречи с монстрами, иначе не могу объяснить свое состояние,

учитывая, что толпа меня раньше абсолютно не волновала, более того, позволяла наслаждаться вниманием. Но не сейчас.

На миг возникло ощущение, что я становлюсь дикаркой, многие привычные вещи воспринимались по-другому. Отношение к окружающим тоже разительно изменилось – я стала более требовательна к тем, кто рядом. Нет, к Шайе это не относилось, только к тем, кто пытался завязать разговор.

– Как здесь красиво! – восхищенно выдохнула напарница, стоило нам появиться в трехкомнатных покоях. – Какая спальня – твоя?

– Выбирай любую, – махнула я рукой, падая в кресло в нашей общей гостиной. Заметив ее пристальный взгляд, поторопилась предупредить: – Чуть позже мы обязательно поговорим, не сейчас.

Если честно, меня немного потряхивало от волнения. Помолвка, куча гостей, неприятный тип, знающий явно больше, чем пытается показать. И мой Лар куда-то запропастился, скорее всего, снова с дедом разговоры ведет, а мне без него плохо. Хуже всего, что я вновь ощутила на душе камень, он давил, вызывал тревогу и опасения. И пусть Трэй в данный момент защищен, но на него могут надавить через меня. Хотя... Орка вряд ли кто-то соотнесет с троллем. Может, это и к лучшему?

Пока Шайа обследовала комнаты, я закрыла глаза и сама не заметила, как задремала. Будить меня не стали. Но проснулась от яростного шепота напарницы, отчитывающей служанку за слишком громкий топот.

– Лайра только после ранения, ее нельзя беспокоить! – шипела подруга. – Оставьте ваш поднос, как только проснется – поест.

– Но меня просили проконтролировать, чтобы гостья лорда хорошо покушала, – без тени уважения отозвалась служанка.

– Ты со всеми так разговариваешь? – спросила я, не открывая глаз. Тон служанки мне не понравился, он резал слух. Не могут слуги говорить таким тоном с гостями.

– Леди Лайра, я пытаюсь доказать вашей служанке... – начала девица все в той же манере, но я ее осадил, не дослушав, кому и что она там собралась доказывать.

– Запомни на будущее: Шайа – не служанка, она гостья хозяина дворца, – властно и непререкаемо поведала я, открывая глаза и

вставая. – И я удивлена, что ты этого не знала. А может, и знала, но не посчитала нужным обратить на данный факт внимание.

– П-простите, – выдавила из себя девица, вот только вместо раскаяния я заметила в ее глазах злость и ненависть.

Сделав кривой книксен, служанка выскочила в коридор. До меня донесся ее яростный шепот, когда она жаловалась кому-то из встреченных слуг:

– Все эти пассии молодого хозяина достали, ведут себя как принцессы, так и хочется дать им пинка под зад, чтобы не зазнавались и ни на что не рассчитывали!

– Клоура, ты уверена, что леди Лайра – пассия лорда Авриарта? – раздался снисходительный голос женщины постарше.

– Естественно. В прошлое посещение хозяин представил ее как сокурсницу молодого лорда! – запальчиво заметила девица.

– Молодая ты еще, совершенно не разбираешься в ситуации. Увидишь, леди Лайра совсем не та, кем ее изначально пытались представить. И еще, что-то мне подсказывает, ты уже можешь паковать свои вещи.

– На что это ты намекаешь? – вскинулась Клоура. – Не невеста же она лорда Авриарта! Не те у них отношения. И вообще, свое мнение оставь при себе, покидать дворец я не собираюсь.

– Да что ты прицепилась к молодому хозяину? – строго осадил служанку женщина. – Леди Лайра – гостья самого лорда Навира Шайонарэ. А тебе давно стоит прикусить язык.

Разговор оборвался, мы с Шайей переглянулись и хихикнули. Как я поняла, Клоура не понравилась никому из нас, я попрошу деда ее заменить. Наверняка девушка надеется своей красотой охмурить кузена, чтобы за его счет возвыситься. Но она не учла один немаловажный факт: дед не допустит такого мезальянса. Да и сам Авриарт вряд ли соблазнится неприятной девицей. Тем интереснее будет понаблюдать за ней.

– Давай перекусим? Пахнет весьма приятно, а я успела проголодаться, – предложила, первая подходя к подносу с едой. Но не успела схватить мягкую булочку с джемом, как оба перстня разом засветились, отбрасывая алые всполохи.

– Что это значит? – подошла ближе Шайа, провела над подносом рукой. И вмиг стала серьезной. – Яд. Причем редкий,

быстрорастворимый. Уже через несколько минут он полностью растворяется, а существо погибает. Противоядия не существует.

Не раздумывая ни секунды, нажала на камень на браслете. В следующее мгновение в наших покоях появился дед. Он быстро обвел взглядом пространство, недоуменно воззрился на нас.

– Лайра, что случилось? – обеспокоенно спросил лорд Навир.

– Отравка случилась, – выполз из-под кровати Лар, непонятно что там искавший и как вообще оказавшийся в наших покоях. – И еще вот такие забавные следилки обнаружались. Аж семь штук. Кто-то не поспешил.

Перед питомцем выросла небольшая горка искусственных паучков, их спинки едва заметно светились. Дед стал мрачнее тучи. Но Проньра не унимался, ему мало было находок.

– Слуги у тебя совсем распоясались, оскорбляют гостей, приносят отравленную еду! Чем ты вообще занимаешься? Почему во дворце беспредел?

– Кто из служанок приносил еду и каким образом она вас оскорбила? – стальным голосом спросил родственник.

Проньра, сменив ипостась на звериную, забрался к нему на плечо, приложил обе лапки к голове. Видимо, таким образом он передавал картину произошедшего. Уверена, подслушанный разговор он тоже не замедлил передать.

– Я сейчас же ее арестую и допрошу, – грозно выдал хозяин дворца.

– Думаю, пока не стоит торопиться, может, целесообразнее будет за ней проследить? С кем она чаще всего общается, кто именно приказал ей принести нам отраву, – предложила я. – У меня ощущение, что это не последнее покушение.

– Хозяйка, ты головой не повредила? – с фальшивым участием спросил звереныш. – Так спокойно об этом говоришь. Тебе самой не страшно?

– Еще как страшно, но ведь у меня есть ты, такой чудесный защитник, – подсластила пилюлю, немного польстив Лару. Тот аж засиял весь.

– Хорошо, тогда так и поступим, – вздохнул родственник. – Это я заберу, попробую отследить ауру. Вам заменят еду.

И действительно, уже через несколько минут после ухода деда нам принесли поесть, но служанка была другая. Она почти не смотрела на нас, все время прятала взгляд, изучая пол. Интересно, это лорд Навир ее так застрашал или она не желает показывать своего пренебрежения? Слуги у деда и правда распустились.

– Лайра, что за сцена с этим орком? – все же не выдержала подруга. – А как же тролль? Я не верю, что ты...

– Это новая личина Трэя, только никому ни слова, это тайна, – шепнула, не дав ей договорить, а то она сейчас нафантазирует себе непонятно чего. Заметив потрясение подруги, подмигнула ей и принялась за еду.

К моему счастью, девушке такого пояснения было достаточно, вопросов она и правда больше не задавала.

На этот раз все оказалось вкусным и без ядовитых добавок. Меня разморило, я отправилась в спальню немного подремать, попросив Шайю разбудить за пару часов до ужина. Никакие кошмары меня не посещали, я чудесно отдохнула, глубоко запрятав свое волнение. Удивилась только, что к нам так и не зашел Трэй, ведь ему наверняка доложили о неудавшейся попытке отравления? Как выяснилось позже, его дед не пустил, чтобы не вызывать заранее подозрений. К тому же он теперь вроде как почти незнакомый мне тип, еще не имеет права вторгаться в личные покои.

Проснулась я сама. Встала, глянула на время. И в этот момент вошла Шайа будить меня. Я усмехнулась. Открыла шкаф с вещами и стала выбирать наряд на вечер. Раз уж дед решил меня представить всем как положено, надо выглядеть достойно.

Но сперва собрала Шайю, прекрасно зная ее робость, сомнения и стеснение. Только потом я занялась собой. Служанок звать не стали, решили обойтись своими силами. А явившихся помочь отправили обратно. Они и рады стараться, убрались поскорее, лишь бы не находиться рядом с «выскачками», как успели окрестить нас слуги.

Перед выходом на меня накатило что-то непонятное. Я подошла к шкатулке, открыла ее и достала оба гарнитура. По внутреннему наитию колье надела из одной пары, браслет и серьги – из другой. Не сочетается? Глупости. Вышло весьма органично, попутно я собиралась показать всем, что выхожу на тропу войны и сотру в порошок любого, кто покусится на меня, моих друзей и жениха.

Пока шли до столовой, я всячески пыталась унять тревогу и беспокойство. Словно на балу дебютирую. И то в свой первый раз я была полна радужных надежд и мечтаний, а сейчас будущее оказалось слишком зыбким, неясным и тревожным. Но чем ближе подходила, тем увереннее становилась. Наверное, это помощь артефактов.

– Готова? – остановившись у дверей, спросила Шайю, та кивнула. – Отлично, голову выше, осанку ровнее. Держи лицо, кто бы что ни сказал. Уверена, у нас все получится.

Подмигнув подруге, смело шагнула в переполненный зал. Сегодня народу оказалось намного больше, чем в наше прошлое посещение. На меня сперва глянули с долей снисхождения и даже легкого презрения, но, как только увидели на шее колье, многие изменились в лице. Я же откровенно наслаждалась. И первым бросился в глаза тот самый тип, Хрост, кажется, который пытался оскорбить меня в прошлый раз. Если тогда он сидел едва ли не рядом с дедом, то сейчас рассадка претерпела разительные изменения: место по правую руку занял Авриарт, по левую, аккурат между дедом и Трэм (его как посла посадили рядом с хозяином дворца), оказалось свободно. Как я поняла, для меня. Рядом с чернявым место тоже пустовало. Можно догадаться – это для Шайи. И так получилось, что Хрост теперь находился от деда за два человека, данный факт ему явно не нравился.

– Хм, надоело возиться с отбросами в академии, притащила низшую сюда? Она не могла поесть в комнате? Не слишком ли много чести для сокурсницы лорда Авриарта? – не смог сдержаться Хрост, сверля меня полным ненависти взглядом.

– Дамы и господа, в прошлый раз я не стал открывать истину, дав возможность нашей сегодняшней гостье осмотреться и привыкнуть к новым родственникам. Сейчас же хочу по всем правилам представить вам леди Лайру Шиоритэ, мою правнучку и носительницу моей силы. С ней – ее верная подруга Шайа. Надеюсь, никому не придет в голову оскорблять в моем дворце моих гостей. – Местоимения дед особо выделил и посмотрел на Хроста.

Я тоже на него глянула. Бедолаге стало нечем дышать, лицо покраснело от натуги, глаза увеличились в размерах. Мы с напарницей чинно проследовали к своим местам. Авриарт тут же помог устроиться девушке рядом с собой, а за мной ухаживал Трэй, получив мою улыбку, полную благодарности.

– Внучка?.. С той стороны?.. Но как ей удалось преодолеть границу?..

За столом то и дело слышались шепотки и выкрики, аристократы были обескуражены. Одна из леди, несколько минут рассматривавшая мои украшения, не сдержала любопытства:

– Лорд Навир, а у вашей правнучки на шее не тот ли артефакт, который считался утерянным?

– Вообще-то немотой я не страдаю и сама в состоянии ответить на любые вопросы, – холодно отозвалась я, не позволяя в своем присутствии говорить о себе в третьем лице. Обернувшись к родственнику, ехидно ухмыльнулась и елейным голосом спросила: – Дедуль, а здесь все такие невоспитанные? Это точно аристократы? Или ты всех приبلуд собрал из трущоб?

Да, я натура мстительная и прекрасно запоминаю всех, кто нелестно отзывается о моих друзьях. Прощать подобное я не намерена. Всех, кто в прошлый визит негативно высказывался, я отлично помню, эта дама была из их числа. Лар залился смехом, заставляя леди еще больше разозлиться.

– Нет, милая, не все, только особо обнаглевшие, – подхватил мою игру дед. – И, знаешь, я склоняюсь к мысли поступить как император с той стороны – всех разогнать. Пора взять отпуск и насладиться тишиной.

– В кои-то веки мудрое решение, – довольно изрек Лар, хватая со стола аппетитный кусочек мяса. Ел он аккуратно, ни одной жирной капли не упало на скатерть.

– Лорд Навир, но как же... Послезавтра прибывают послы! – залепетал один из мужчин, чем-то похожий на хорька.

– И что? Считаете меня безнадежно старым и неспособным развлечь эльфов? – скептически спросил дед, я едва сдержала смешок. Определенно я плохо влияю на родственника. – Орк уже прибыл, вроде всем доволен. Значит, и с эльфами поладим.

– Да и не один ты будешь, а с командой тех, кому и правда можно доверять, – снова подлил масла в огонь Проныра.

А Трэй в этот момент чинно и радостно кивал, соглашаясь со словами деда.

Прямо из воздуха появился черный иварис, он деловито устроился рядом с Ларом, всем своим видом выражая одобрение. Блестящие

бусинки глаз остановились на мне. Показалось или питомец родственника ухмыльнулся, приветствуя меня? Я тоже не могла не улыбнуться в ответ, понравился мне этот зверек, жаль, что редко его вижу, он нечасто посещает подобные сборища, наверняка его тоже напрягает вся эта толпа.

Несколько аристократов тут же едва не задохнулись от злости, но промолчали, прекрасно заметив блеск в глазах хозяина дворца. Даже я понимала: одно неосторожное слово – и ненормальный, разжегший огонь из маленькой искры, в эту же секунду вылетит восвояси.

– Многие уже наверняка забыли, как собственные поместья выглядят, – вступил в разговор Авриарт. Ему было очень весело, наверняка подобного дворец еще не знал.

Я же ела, изредка поглядывая на аристократов. Знатно их всех перекосило. Не ожидали подобного. Но и деду я была благодарна: мне здесь все лето жить, и если такая толпа первую неделю может не особо напрягать, то потом мозги поплывут, ведь многие станут искать встреч, предлагать дружбу, естественно фальшивую, и ни о каком отдыхе не может быть и речи. А у меня слишком большие планы – я хотела узнать деда получше, изучить хроники минувших дней, решить вопрос с мстью бывшему жениху. Да-да, я о ней ни на секунду не забыла. И пусть вышло только лучше, но свою поруганную честь не прошу.

– О чем задумалась? – склонился ко мне Трэй. Он делал вид, что усиленно флиртует и привлекает мое внимание.

– О мести, – машинально ответила, но, спохватившись, что меня могут не так понять, вскинула на него взгляд. И увидела в глазах жениха искорки осознания. Он не только меня понял, но и одобрил. Уверена, еще и помочь пожелает.

За столом царила непривычная тишина, никто не перешептывался, не язвил, не кидал на меня и на Шайю пренебрежительных взглядов. У меня появилась возможность изучить присутствующих. Медленно рассматривая мужчин и женщин, вдруг наткнулась на горящий взгляд девицы, показавшейся смутно знакомой. Долго вспоминать не пришлось – это же та самая, которая беседовала в коридоре с Трэем! Иарра, кажется. И что она здесь делает? Не Трэй же ее пригласил.

Скосив взгляд на жениха, облегченно выдохнула: он беседовал с Ларом, удобно устроившись на коленях «орка». На девушку

внимания не обращал. Интересно, она узнает своего собеседника в орке? Я же сделала себе зарубку выяснять побольше об этой дамочке, она мне не нравилась, а ее взгляды наводили на нехорошие размышления.

Не смогла оставить без внимания и подругу, все-таки я за нее в ответе, пока она во дворце по моей просьбе. Мне не хотелось, чтобы Шайа страдала от чужих насмешек. Но в данный момент с ней все оказалось в порядке, свою роль галантного кавалера Авриарт играл хорошо, ухаживая за подругой и заставляя скрипеть зубами многих юных леди. Я не сдержала улыбку. Вон как Шайа радуется, и я вместе с ней. Неудобства напарница определенно не испытывала.

Тут дед, словно что-то вспомнив, поднялся и, заставив вздрогнуть нас с женихом, тепло улыбнулся и произнес:

– Хочу сделать небольшое объявление. Завтра многие из вас покинут дворец, но, так и быть, через две недели у нас состоится бал. – Дед выдержал паузу и продолжил: – К нам обещал прибыть его императорское величество Трэйвир Вардо Моатарийский.

Тишина стала оглушительной. На лицах – недоверие, у кого-то – предвкушение. Правда, новость о том, что аристократов фактически выгоняют из дворца, никому не понравилась. Еще бы, они тут привыкли жить на всем готовом, а теперь придется заботиться о себе самим. Но и спорить никто не отважился. Некоторые исподтишка поглядывали на меня, не думая скрывать своей ярости, полагая, что в этом решении хозяина дворца виновата я. И ведь недалеко от истины.

– А разве он не студент академии?

– И не один из тех, кто прибыл в качестве гостей вашей светлости?

– Кстати, да, а где те приятные юноши, которых привел лорд Авриарт?

Со всех сторон посыпались реплики, но отвечать никто из нас не стал. Правда, кузен снизошел до пояснения:

– Мои друзья ночью на практику ходили, много сил потратили, им необходимо выспаться. Думаю, скоро они появятся.

– На сегодня новостей достаточно, – подытожил дед, снисходя до пояснений. – Единственное предупреждение: увижу хоть один косой взгляд в сторону моих гостей – и это я не говорю об оскорблениях, – лишу силы.

Предок молодец, добился того, что Шайю поостерегутся цеплять, толком не зная, кто она на самом деле. Мой пример всех заставил задуматься. Вдруг еще какая императрица или принцесса под личиной пожаловала, а это пока скрывается, как было со мной? От подобного предположения я едва не захихикала, но сдержалась. Надо сохранять достойный вид, чтобы не родились ненужные слухи.

Еще несколько минут мы наслаждались десертом, а потом дед покинул мероприятие, сообщив, что необходимо подготовиться к встрече эльфийского посольства.

Задерживаться после него никто не стал. Народ постепенно разбрехался, наверняка собирать вещи, ведь завтра всем предстояло оставить дворец. Мы же с Трэем, Шайей и Авриартом отправились в сад, нам нужно было серьезно поговорить, а беседовать там, где наверняка повсюду следилки, не хотелось. Мы пошли якобы развлекать посла, пока сам лорд занят.

Выбрав самую дальнюю беседку, с удобствами расположились на мягких сиденьях. На моих коленях устроился Лар, ворчавший по поводу того, что мы ушли без него и ему, бедолаге, пришлось бежать за нами на своих четырех лапах.

– Тебе разминка иногда полезна, а то отъелся так, что скоро не смогу тебя поднять. И вообще, был бы птицей, быстрее бы нас догнал, но ты в последнее время предпочитаешь звериный облик, – заметила со смешком, заставив Проныру возмутиться:

– Да ты что! Мне нельзя худеть ни в коем случае, я же сил лишусь, кто тебя тогда защищать станет?

– Действительно, как я об этом не подумала, – произнесла с долей сарказма. Но тут же переключилась на насущные проблемы: – Вам не кажется, что дед поторопился с объявлением о якобы прибытии императора?

– Нет, он действовал по нашей договоренности. Понимаешь, мы всё распланировали. Заговорщики наверняка здесь, во дворце. А так как их всех культурно попросили на выход, сообщив о предстоящем через две недели бале, значит, время для покушения – только сегодня. Мы планировали одним махом обезвредить всех сразу, – пояснил жених. – Ты своевременно надела артефакты. До них попытаются добраться как можно скорее.

– А при чем тут друзья Авриарта? – Этот момент прошел мимо меня.

– Так некоторые считают, что монарх уже здесь, среди приглашенных, а упоминание о визите его величества – всего лишь для отвода глаз, – просветили меня. – Никто и предположить не сможет, что наш посол, он же бывший тролль, и есть тот, кого они ищут.

– А ты откуда обо всем знаешь? – Я вперила в кузена пронзительный взгляд.

Тот подмигнул:

– Просветили, взяв магическую клятву о неразглашении. К тому же моя помощь может оказаться неоценимой, когда начнется заварушка. Сегодня мы должны быть все вместе, чтобы никого не пропустить.

– И почему у меня ощущение, что все выйдет совсем не так, как вы распланировали? – прошептала я, поглаживая мягкую шерстку Лара: ему – удовольствие, мне – покой и умиротворение.

– Да ну, мы все учли, – беспечно отмахнулся Трэй.

Даже Шайа его поддержала:

– Мне тоже кажется, все должно пройти хорошо, лазеек для побега не предусмотрено.

– То есть, я так понимаю, об этом плане знали все, кроме меня? – уточнила, ощутив небольшой укол в груди.

– Лэй, мы не хотели тебя волновать раньше времени, правда, – приобнял меня Трэй.

Я кивнула, сделав вид, что поверила, на самом деле всеми силами стараясь скрыть обиду. Краем уха слушая рассуждения жениха, попыталась осознать, насколько быстро вокруг меня все поменялось. Хотела ли я замуж? Да, как и любая девушка. Но мне было страшно, ведь первая помолвка не принесла радости. Получится ли все во второй раз? Хотя отступить уже поздно, я сама согласилась.

Не заметила, как Шайа с Авриартом оставили нас с Трэем вдвоем. Я продолжала прижиматься к нему, погружившись в собственные мысли.

– О чем задумалась? – отвлек меня вопрос юноши.

– О будущем. Пытаюсь придумать, чем заниматься все лето, – ответила, выдавив из себя улыбку.

– О, поверь, дел предстоит много. Ты ведь толком не знаешь эту сторону мира за Завесой, уверен, дед тебе покажет самые необычные места. К тому же вам предстоит путешествие. Знакомство с новообретенной внучкой главы тайной канцелярии наверняка продлится долго. Как-никак вам предстоит посетить вампиров, оборотней, драконов и многих других. Так было когда-то с Финарой и Авриартом, как только они достигли совершеннолетия. А ты вообще уникам, пришла из-за Завесы, принесла с собой камео, которая тебя приняла, получила силу деда едва ли не в полном объеме. Я вообще волнуюсь, что за лето ты меня забудешь, – сник Трэй.

Я едва не задохнулась от возмущения, услышав подобное предположение. Как ему вообще такое в голову пришло?

– Глупостей не говори, я буду скучать, – прижалась к его плечу. – А ты чем станешь заниматься?

– У меня дел накопилось очень много, необходимо разобраться, проверить работу подчиненных, заключить массу договоров с другими расами. Но главное – проредить штат советников, я успел узнать, кто баламутил воду, метя на трон. Мне твой дед здорово помог. И все это мне предстоит сделать тайно, не хочу, чтобы раньше времени раскрыли мою новую личину.

– Это не опасно? Наверняка они не пожелают расставаться с насиженным местом, – нахмурилась я. – Такие перемены никогда не проходят без кровопролития. И я за тебя волнуюсь.

– Я готов к любым неожиданностям, но себя обещаю побереечь, нам ведь с тобой еще многое предстоит, – подмигнул Трэй. От его намеков меня бросило в жар, поэтому я постаралась скрыть страх и смущение, уткнувшись в грудь жениха. – Не замерзла? Ветер поднимается. Проводить тебя в покои?

– Нет, давай еще немного посидим, тут так хорошо, – мечтательно вздохнула я, не став добавлять, что еще и тучи сгущаются, я прекрасно чувствовала вибрацию воздуха, будто вокруг нас плели заклинания.

– Я бы не хотел подвергать тебя опасности, – шепнул на ухо юноша.

– Поздно, мы уже не одни, – одними губами произнесла я. – Чувствуешь? На нас пытаются воздействовать. И как рискнули связаться с посланцем?

Да, за этот год в академии я многому научилась. Но лучше всего мне давались чужие заклятия и проклятия. Именно их сейчас становилось вокруг нас все больше. Благодаря щитам Трэя к нам ни одно не могло пробиться, что невероятно злило нападавших, их негативная энергетика и ярость едва ли не искрились рядом. Действуют довольно топорно и грубо – на поражение. Мне даже показалось, фальшивого орка раскрыли. Или он пострадал из-за меня? Некоторым личностям я слишком мешаю. И чего добиваются? Если очередная погоня за моими артефактами, то они опоздали, моя смерть им не поможет. Честно говоря, действия нападавших вызывали недоумение.

– Скольких ты засекала? – спросил жених.

Я прислушалась и присмотрелась. После чего уверенно заявила:

– Пятерых. Две женщины и трое мужчин. Один из них весьма силен, и странное дело, его сила чем-то похожа на нашу с дедом. Родственник? – удивилась, а в следующее мгновение на наши щиты обрушился сокрушительный удар. Я вздрогнула. Браслет на руке нагрелся, перстни засветились.

Мы вскочили с места, готовые отражать атаку. Трэй задвинул меня себе за спину, с его рук сорвались лиловые жгуты и устремились в кусты, где засели нападавшие. Раздались вскрики, но и сила нападавших увеличилась. Осознав, что застать нас врасплох не получилось, они сменили тактику.

Сверху что-то просвистело. Я едва успела отклониться. Стрелы, кинжалы, метательные диски – в нас летело все непрерывным потоком. Когда щиты Трэя отразили и это, до слуха донеслась мужская брань. Она показалась знакомой, но в данный момент анализировать, кому принадлежит голос, не стала. Тут бы в живых остаться.

На моей шее вспыхнула камешка, браслет и серьги будто бы покрылись льдом. Но ни огонь, ни лед меня не касались, я их даже не ощущала. А вот окружающее пространство стало напоминать конец света. Яркие всполохи, смешение двух противоположающихся стихий, действующих в паре. Зрелище было завораживающим и ужасающим одновременно.

– Лайра, отзови силу артефактов, уже все, – донесся из темноты голос деда.

Как это сделать, понятия не имела, просто погладила колье, повторяя про себя, что страхи кончились. И ведь помогло. Бушующие

стихии пошли на спад, а потом и вовсе исчезли, словно их и не было. Я думала, разрушения окажутся фатальными, но, к моему изумлению, природа не пострадала.

– Как вы? – спросил родственник, подходя ближе.

Из-за его спины показались Авриарт с Шайей.

– Даже толком испугаться не успели, – честно призналась я, ожидая продолжения.

– Четверых мы схватили, но у меня ощущение, что был еще кто-то, – задумался дед.

– Их было пятеро, трое мужчин и две женщины, – мгновенно вскинулась я.

– Значит, один сбежал, – выплюнул Трэй. – И где мы его искать будем?

– Голос! – вспомнила я. – Мы можем посмотреть, кого успели схватить?

– Ты кого-то узнала? – напрягся родственник.

Я мотнула головой.

– Не уверена, но голос одного из них мне показался знакомым. Только где его слышала, не могу вспомнить, – призналась и осмотрела присутствующих.

– Идем посмотрим, есть ли он среди задержанных, – предложил лорд Навир.

Всполохи портала хозяина дворца привели нас в подземелье. Открыв одну из перегородок камеры, где в данный момент проходил допрос, мне позволили послушать несколько вопросов и ответов.

– Лорд Схайгер, с какой целью вы пытались убить леди Лайру и посла орков? – ровно и без эмоций спросил мужчина в черном камзоле. На груди – нашивка в виде змеи и скрещенных кинжалов. Дознаватель с правом казнить.

– Неужели не понятно? – ехидно отозвался мужчина. Даже сейчас он сыпал едкими шуточками в мою сторону. – Зачем соплячке власть? А камей? Ее должны носить те, кто этого достоин.

– Сколько пафоса. А кто, по-вашему, достоин ее больше? – вкрадчиво поинтересовался дознаватель.

– Известное дело, лорд фф... пхх... – Нападавший захрипел, из его рта хлынула кровь, сам он свесил голову на грудь и, кажется, потерял сознание.

– Сильнейший блок клятвы, – выплюнул рядом со мной дед. Подхватив меня под локоть, вопросительно глянул, ожидая вердикта.

– Нет, это не его голос я тогда слышала, был еще один, – твердо сказала я и отправилась к другой камере.

Как только мы подошли, я услышала часть ответа второго задержанного:

– ...не достанется, она по праву рождения должна принадлежать лорду... – Он даже захрипеть не смог, сразу забился в судорогах и тоже потерял сознание.

– И это не он, – уверенно заявила, разворачиваясь к выходу. Смотреть на женщин желания не возникло, да и было у меня ощущение, что они тоже уже без сознания, если еще живы.

– Получается, был пятый, но, осознав поражение, он поторопился сбежать. Вопрос, как он это сделал, если мы блокировали порталную магию вокруг сада? – будто сам с собой заговорил дед.

– А кто мог воспользоваться порталом? Наверняка ведь какие-то ограничения должны быть, – догадался Трэй.

– Близкие родственники и дознаватели с сыскарями. Сомневаюсь, что наш беглец относится ко вторым, а близких родственников уже почти не осталось, – скривился лорд Навир.

– «Почти»? – ухватила я за оговорку. – Так это же хорошо, больше шансов вычислить нашего беглеца.

– Утром во время завтрака покажу трех оставшихся, послушаешь их голоса, – глухо бросил дед и развернулся. – Идите отдыхайте. Слишком много всего произошло в первый же день каникул.

Никто из нас не стал спорить. Трэй вызвался меня проводить. И если я думала, что на сегодня наши злоключения закончены, то глубоко заблуждалась. Казалось, сама судьба решила нас испытать по полной.

На лестнице никого не было, да и немудрено, час поздний, все давно разбрелись спать. Тем удивительнее оказалось встретить Иарру, спускавшуюся нам навстречу. И все бы ничего, но на ней, кроме тонкого и прозрачного неглиже, ничего не было.

Я бросила взгляд на жениха, проверяя его реакцию на соблазнительные формы нахалки. Получается, она даже под личиной орка узнала парня. Трэй ухмылялся, ехидно и колко. Но не успел

ничего сказать, первым отозвался Лар. Он все это время спал на моих плечах – устал защищать хозяйку во время нападения.

– Н-да, аристократы за время моего отсутствия стали не только быдлом, но еще и распутницами. Детка, ты дома не перепутала? Тебе явно в бордель надо. А ты тут бродишь, позоришь свой род.

– Трэй, и ты промолчишь? Не заткнешь пасть зверюги твоей подстилки? – пропела девица, но ее глаза полыхали.

От ее слов, кажется, опешили все. Но больше всего – мой жених. Взгляд стал холодным, губы поджалась, когда он заговорил, каждое слово будто било наотмашь, полностью пропитанное сталью.

– Подстилка здесь одна, и это ты. Со сколькими успела покувыркаться, чтобы попасть сюда? Неужели ты наивно полагала, что сможешь вернуть то, что сама когда-то разрушила? Но я рад данному факту, лучше о предательстве узнать сразу, чем тогда, когда уже ничего нельзя изменить.

– Трэй, я же люблю тебя, нам так хорошо было вместе! Я ради тебя тогда рассталась со своей честью, ты обещал жениться! – голосом униженной и оскорбленной закончила Иарра.

От ее слов меня будто под дых ударили. Кто бы знал, каких усилий мне стоило сохранить лицо. Интересно, сколько еще таких девушек?

– Иарра, ты ничего не путаешь? Или держишь меня за идиота? – рыкнул Трэй, прижимая меня к себе.

Я наострила уши. Просто так мой жених никогда не злится. И не это ли причина их размолвки? Даже страх и обида отошли на второй план, хотя я усиленно делала вид, что мне это неинтересно.

– Что ты такое говоришь? Я всегда считала тебя умным, – призывно заулыбалась девица.

– Тогда с какой целью ты возводишь на меня напраслину? Это ты забралась в мою кровать, опоив меня приворотом, это ты попыталась меня скомпрометировать, переспав и понадеявшись, что в таком состоянии я не смогу увидеть и ощутить очевидного! Ты до меня лишилась чести, но тебе дали пинка под зад, вот и решила взять хоть кого-то. Представляю, как ты кусала локти, когда после неудачного шантажа и нашего расставания узнала, кто я. Вопрос, откуда тебе это стало известно, все еще открыт. Потому и преследуешь столько

времени? Не старайся. У тебя и раньше шансов не было, а сейчас их и подавно нет, – отрезал Трэй.

Больше не став ничего слушать, приобнял меня за талию и повел наверх. Я же шла и улыбалась неизвестно чему. Хотя нет, известно: мне на миг показалось, что красота девицы привлекла юношу, но я спутала ярость с интересом. Зато сейчас буду спать спокойно, зная, что Трэй только мой. С каких пор меня волновал этот вопрос, еще не осознала, решив, что подумаю обо всем потом.

А сейчас спать, слишком много всего на меня сегодня свалилось.

Глава 10

Утром я проснулась оттого, что нечем было дышать. Приоткрыв один глаз, хмыкнула. Тут уж не знаешь, умиляться или ругаться. А все из-за того, что на мне вольготно разлегся Лар. Он вроде как подросток, поэтому стал весьма тяжелым. Образ совенка он совсем оставил, и я по нему очень скучала, мне не хватало птицы, хотелось перебирать перышки, слушать тихое уханье. Оно успокаивало. А сейчас я лишилась всего этого. Жаль. Но вслух говорить ничего не стала, понимая, что фамилляр принимает ту форму, в которой он сильнее. Если Лар выбрал звериный образ, значит, так тому и быть. Погладив Проньру, осторожно сняла его с себя, глубоко вздохнула, после чего отправилась в купальню. Зато когда вышла, заметила на подоконнике совенка. Он смотрел на меня умными глазами, будто чего-то ожидая. Хм... Это шутка моего воображения?

– Малыш? Ты откуда тут взялся? Окна же закрыты. – Я осторожно приблизилась, протягивая руку, чтобы погладить.

– Я бы не советовал, – с ленцой произнес Лар. Он развалился на кровати, наблюдая за моими действиями.

– Не советовал что? Гладить очаровательного пернатого? Но мне кажется, он весьма умен, вряд ли сможет причинить вред, – попыталась отстоять свою точку зрения.

– Умен, этого у них не отнять. А еще наделен магией. Коснешься его без позволения, свалишься без сил суток на трое, даже с твоим потенциалом, – снова брошено равнодушно.

– Тогда зачем он здесь? Его прислали заговорщики? – Я все же отошла от птицы на пару метров. Мне показалось или мой звереныш ехидно ухмыльнулся?

– Вряд ли, привязки на нем нет, значит, никому не принадлежит, действовать по чьей-то указке не может. Вот и возникает вопрос, что он тут делает? Еще и сквозь щиты проник. – В голосе проскользнуло любопытство, и питомец мгновенно оказался рядом.

– Долго вы меня еще рассматривать будете? Я есть хочу, – недовольно буркнул пернатый.

– А я здесь при чем? Тебя покормить? И чем ты питаешься? – Еще не успела закончить фразу, а Лар уже подпрыгнул и завопил:

– Ты не мог другую хозяйку найти?! Зачем тебе моя понадобилась?! Во дворце полно народу, выбирай не хочю!

– Что ж ты сам кого другого не выбрал, умник? – недовольно поинтересовался совенок.

И тут до меня дошло: мое недавнее желание исполнилось совершенно немыслимым образом, я хотела себе птицу – я ее получила. И раз мой Лар окончательно выбрал зверя, то, надеюсь, хотя бы этот малыш не станет преобразаться. Но этот момент стоило уточнить:

– А ты тоже меняешь форму? Сегодня – птица, а завтра – неведомая зверушка? – Я осмелела и приблизилась к совенку.

– С чего вдруг? Меня эта форма вполне устраивает, я как-то к крыльям и перьям привык. А что? – Глаза его стали настороженными.

Теперь и Лар смотрел на меня вопросительно. Пришлось рассказать о своих недавних сожалениях.

– А-а, так вот чего он сюда притащился! Отозвался на твою силу и желание! – воскликнул мой звереныш.

– Я не притащился, а прилетел, ошущая зов. Так что или смирись, или проваливай, – насмешливо произнесла птица.

– Это я-то «проваливай»? Да у нас с Лэй давно и прочно привязка образовалась, а ты тут никто! – возмутился Проныра. Его негодование грозило что-нибудь поджечь в комнате.

– Пф, подумаешь, скоро и у нас будет привязка, долго ли умеючи! – Мне показалось или совенок намеренно выводил Лара из себя?

Не став больше терпеть противостояние, рявкнула:

– Не надо ссориться! – Я оттащила Проныру и повернулась к гостю. – Тебе тоже нужна кровь и магия?

– Ну хоть кто-то догадливый попался. – В голосе послышалось облегчение. Перелетев с подоконника ко мне на плечо, неожиданный гость царапнул меня по шее.

Я непроизвольно вскрикнула, но боль тут же прошла.

Устроившись на кровати, гладила теперь и Лара, и Кныра, именно такое имя для пернатого сразу пришло на ум. Ему понравилось. А потом вошли дед и Трэй. Мой жених – при полном параде, он

сообщил, что ему надо уехать, но через две недели он будет здесь. Мне не хотелось с ним расставаться, но пришлось, так как нам с родственником тоже предстояло путешествие. Раз он назвал меня своей внучкой, придется объезжать империи и королевства нелюдей, знакомиться со всеми, на них смотреть и себя показывать.

– Трэй, только будь осторожен, ладно? – попросила жениха, обняв его и ощутив волну нежности, исходящую от него.

– Само собой, – пообещал юноша.

Он поцеловал меня в висок, сделав самой счастливой девушкой. Осталось пережить путешествие, а потом... Думать пока об этом рано, все же надо мной еще висит угроза от последнего сбежавшего.

Как раз вошли служанки. Снова новые, этих я еще не видела. В отличие от прошлых у этих на лицах восторг и неподдельная радость. Что-то подсказывало – они не станут кривиться, работу выполнят отлично. Но не могла не уточнить один момент. Точнее, два.

– А где та, которая пыталась отравить? И почему нам опять сменили служанок?

– Первая мертва, на ней была сильнейшая клятва о неразглашении. А прошлые служанки уволены, мне не нужны те, кто позволяет себе неуважение к моим гостям. Я полностью сменил штат прислуги, среди старых оказались продажные личности, – пояснил родственник.

– И когда успел? Разве ночью слуг нанимают? – Моему удивлению не было предела.

– Еще как нанимают, – подмигнул дед. – Все, собирайся, не стану тебя отвлекать.

– А Шайа? Она едет с нами? – забеспокоилась, начала оглядываться, только сейчас заметив, что девушки с нами нет.

– Обязательно! Она уже собрала вещи, это ты долго спишь, – усмехнулся Трэй. И тут только оба заметили неучтенный элемент. – А это кто? Милое создание.

– И очень опасное, – встревожился дед. – Лайра, как ты себя чувствуешь?

– Все отлично, это мой новый друг, познакомьтесь, его зовут Кныр. Он теперь, как и Лар, будет всегда со мной, – поторопилась просветить присутствующих, так как заметила на ладонях родственника свечение.

– Новый питомец? Весьма полезное приобретение. Но где ты его взяла? – не то обрадовался, не то поразился Трэй.

– Он сам ко мне пришел. Проснувшись, заметила его на подоконнике, он терпеливо ожидал моего пробуждения, – пояснила, перебирая перышки совенка под недовольным взглядом звереныша.

– Что ж, раз ты его уже привязала к себе, нам больше не о чем беспокоиться, – вынес вердикт дед. Приобняв Трэя, развернул его к выходу. – Мы ждем тебя в холле.

Собралась быстро. Лар пристроился на шее, повиснув так, что хвост падал на грудь, Кныр занял левое плечо, ревниво поглядывая на звереныша. Я на это только улыбалась, но говорить ничего не стала. Так мы и появились перед дедом и женихом. Прощание вышло скупым и быстрым. Время поджимало. Пришлось быстро позавтракать и отправляться в путь.

Две недели прошли сложно. Меня рассматривали так пристально, что порой хотелось взбрыкнуть, нахамить и отчитать, но приходилось улыбаться и соответствовать статусу. Помогло воспитание.

У каждой расы мы задерживались на три-четыре дня, потом отправлялись дальше. Больше всего мне понравились вампиры. Холодные, прекрасные, они ни словом, ни взглядом не дали испытать неудобства. Мне у них было спокойно. Мои питомцы вызвали у клыкастых восторг, особенно Лар. Я бы и рада была задержаться, но пришлось продолжить путешествие, зато после нескольких неудачных попыток очаровать меня я обрела там несколько друзей. Расставались мы тепло, вампиры пообещали обязательно навестить в академию в гости.

Эльфы мне совершенно не понравились. Надменные, напыщенные. Если с дедом они говорили уважительно, то на меня смотрели как на грязь под ногами. Эти даже силу не уважали, для них авторитетов практически не существовало. От них хотелось бежать как можно быстрее и как можно дальше. Я с трудом выдержала три дня.

Драконы. Эти мудрые существа вели себя высокомерно хоть и без пренебрежения, и ничего плохого не сказали, но я у них ощутила себя пустым местом. Со мной общались, причем доброжелательно, но всерьез не воспринимали.

У оборотней мы пробыли всего два дня. Дружелюбная раса, много развлекаются, в основном драками и поединками. Перепить оборотня вообще невозможно, испытала на себе. Среди них тоже есть нормальные личности. Сын альфы едва не сделал меня своей... мм... тээрэ. И нет, это даже не законная жена, а нечто между наложницей и любовницей. Пришлось задействовать арсенал боевой магии, которому нас обучили в академии.

Гномы удивили своей рассудительностью, излишней серьезностью и рациональностью. У них интересная архитектура, заговоренные клинки, которые они куют сами. Но как собеседники – никакие. Во всяком случае, от их разговоров я сильно устала, зато на второй день знала, как работают подгорные вагонетки, на которых вывозят руду, из чего состоит дробильное оборудование, с помощью которого снимают пласты земли, и еще много всякой всячины, от которой заболела голова.

Как же я радовалась, что наши визиты подошли к концу! С удовольствием отправлялась в обратный путь, зная, что скоро увижусь с Трэм. Больше не надо будет притворяться и за улыбкой скрывать бушующий огонь негодования в груди.

В пути на нас несколько раз совершались покушения, но охрана деда ловко справлялась с нападавшими. Мои питомцы тоже были начеку. Именно они заранее предупреждали об опасности. Кныр вообще забыл, что такое сон, облетая округу, чтобы вовремя засечь засаду.

По ночам мне снился Трэй. Я ужасно по нему скучала, хотелось поскорее увидеться, ощутить его объятия, увидеть его улыбку. Вот не думала не гадала, что после своего первого жениха смогу еще когда-нибудь полюбить. Но судьба – шутница, она любит игры. И за второй шанс я была ей благодарна.

– Устала? – спросил дед во время нашей последней стоянки. Мы сидели у костра, не торопясь укладываться спать.

– Да. Отвыкла я за год от подобных мероприятий. Еще и тревога не дает расслабиться, – призналась и огляделась по сторонам.

Лагерь мы разбили в лесу друидов. Это самое надежное место, где можно не бояться удара в спину. Пусть представителей данной расы осталось совсем мало, но они защищали свои уголья, помогали путникам, если те не замыслили зла. Вот и сейчас возле костра

появился мужчина, на вид лет двадцати пяти, хотя, как шепнул на ухо Лар, вот уже вторую тысячу лет он оберегает этот лес. Заметив друида, дед встал, подошел к нему, обменялся парой фраз на незнакомом мне языке. И тут я заметила складку на лбу родственника. Он обернулся ко мне:

– Анхар сообщил, что в лесу притаилось зло, нам стоит быть осторожными. Злодеев пока пытаются сдержать, но надолго защиты не хватит. Один из них слишком силен.

– Вот откуда тревога, – кивнула я и тут же всмотрелась в чащу, где, как мне показалось, ощутила чужое присутствие.

Воины подобрались, каждый ждал нападения. Но нас, вероятно, решили измотать морально, заставить нервничать и потерять концентрацию. Мы успели поужинать, разделив еду с друидом. Но наблюдающие ничего не предпринимали. Спать ложиться никто не стал. Вместо этого дед вместе с Анхаром сотворили ловушки, скрывшись под пологом невидимости. Вместо себя они оставили фантомы, чтобы никто ничего не заподозрил до поры до времени. Мы даже сделали вид, что отходим ко сну.

Они напали ночью. И все вышло не так, как прежде. Терпя раз за разом неудачу, Хрост решил лично участвовать в нападении. Его сила поражала. Он смог ранить нескольких наших воинов. Меня тоже задело по касательной, несмотря на защиту. Правда, я сама виновата – отвлеклась, творя купол, чтобы на этот раз пятый тип не сбежал. Как я поняла, он и был тем самым главарем, которого так и не смогли выдать заговорщики. Бой длился недолго. Несколько наемников угодили в ловушки, как и сам Хрост. Его подвела самонадеянность.

Разбирался с нападавшими друид. Он в своем праве, ведь именно в его лесу произошло то, от чего он всех оберегал. Дед спорить не стал. Сперва я удивилась такой его покладистости, но потом поняла: он знал, какое наказание применит друид.

Наемников было двадцать, Хрост – двадцать первый. Они стояли, оплетенные растениями, на которые не действует магия. Анхар сообщил им о нарушении правил нахождения в его лесу, а потом озвучил наказание. У меня волосы зашевелились от ужаса, когда все виновные стали кричать, пока ветви протыкали их насквозь, заставляя деревенеть. Понадобилось всего несколько минут, чтобы вокруг поляны появились новые деревья.

– Ты даже не захотел у него уточнить, зачем он это затеял? – удивился друид.

Родственник криво ухмыльнулся:

– Зачем? Я и так это знаю. Он давно мечтал о короне, но регалии его не приняли. Раньше ему благоволили боги, но в последнее время метка исчезла. Я прекрасно знаю, что это такое. Он рискнул и проиграл. Зато сейчас – всё. Теперь нам ничто не угрожает. Последний заговорщик получил то, что заслужил.

Меня хватило только на кивок.

А утром мы вернулись во дворец, где нас уже ждал Трэй. Он тоже не терял времени зря. Успел укрепить свои позиции, очистить дворец от заговорщиков и тех, кто был недоволен его восхождением на трон. Навел шороху, оставил вместо себя регента на время учебы в академии, а потом вернулся ко мне. И все это без единой капли крови, как довольно поведал мой жених.

– Что ж, раз мы разобрались с делами, думаю, можно и свадьбу сыграть. – Дед был доволен.

Я тоже была счастлива, как и Трэй.

После долгих споров решили пока оставить жениха в образе тролля, убрав с него личину орка, очень хотелось сделать сюрприз. Лично мне на его личину глубоко плевать, я не внешность полюбила, а его душу.

Подготовка к свадьбе много времени не заняла. Стоило выслать вестников в разные королевства и империи, как уже на следующий день стали прибывать порталами гости. Через три дня служанки разбудили меня на рассвете. Купание, одевание, прическа...

Увидев платье, я испытала неопишуемый восторг. Белоснежная паутинка с вкраплением драгоценных камней. Легкая ткань, практически невесомая, прозрачная, между тем все скрывала, нигде ничего не просвечивало. Как только этот шедевр швейного искусства оказался на мне, все складки разгладились, наряд сам сел по фигуре, обрисовав тонкий стан, подчеркнув грудь. Глядя на себя в зеркало, я не могла отвести взор.

– Пора, дорогая, жених заждался. – Ко мне неслышно приблизился дед, поцеловал в лоб. – Волнуешься?

– Немного, – призналась я.

И только собралась покинуть комнату, как зеркало, в которое недавно смотрелась, пошло рябью, показав то, о чем я всеми силами пыталась забыть.

Знакомый тронный зал из прошлой жизни, где я провела множество приятных минут. Император лежал на алтаре, старший принц находился возле статуи богини, младший с посеревшим лицом и испариной на лбу сидел возле алтаря и держал отца за руку. Вдруг статуя богини возмездия, к которой обращался его высочество, ожила, и я услышала ее слова:

– Вы нарушили завет, решив изменить ход истории, наплевав на предназначение. За это вас настигла кара. Император мертв, и, если не отречешься, ты окажешься следующим. Отныне твой род проклят, ни один твой потомок больше никогда не наденет корону. Я сама выберу нового императора, который проявит заботу о народе и станет чтить вековые традиции.

Зеркало пошло рябью. Я обернулась к деду, потрясенно взирая на него. Он улыбался. Едва заметно приобнял меня, поцеловал в лоб.

– Возмездие свершилось, теперь их ждет наказание в виде скитания по миру в поисках покаяния. Они это заслужили. А теперь нам пора, а то жених решит, что невеста от него сбежала.

И мы под руку двинулись в храм, где меня ждал тот, кому я отдала свое сердце. Я медленно шла по проходу среди множества гостей, краем глаза замечая сочувствующие взгляды, недоуменные – как меня угораздило связаться с троллем; злорадные – некоторые считали, что именно это я и заслужила; радостные – кое-кто прекрасно знал, кто Трэй на самом деле.

Приблизившись к жениху, успела улыбнуться подруге, стоявшей здесь же. А потом мы обернулись к жрецу. На этот раз это был другой служитель, не тот, который проводил помолвку. Церемония прошла мимо меня, я в нужных местах отвечала, предвкушая нашу ночь. Да, мне было страшно, я волновалась, что истерика придет внезапно. Надеялась только на то, что Трэю удастся избавить меня от ужаса перед...

– Благословение богов! – раздалось потрясенное от жреца.

Я заметила золотистые татуировки, обвившие наши с Трэем руки.

– Теперь ты моя жена, – шепнул любимый, собираясь меня поцеловать.

Вмешалась Шайа:

– Может, сперва явишь всем свой истинный облик? А потом под шумок и потрясение гостей можете целоваться.

Смех сдержать не удалось. Мы признали ее правоту. Трэй взял меня за руку, улыбнулся, мы обернулись к гостям, его образ поплыл, являя всем истинного монарха. Выправка и осанка стали другими, взгляд – жестким, губы изогнулись в кривой усмешке. Несколько аристократов самым некультурным образом открыли рты. Я же всего на мгновение задумалась: не поторопились ли мы раскрыть карты? Вдруг только хуже сделали?

Прислушавшись к себе, особой тревоги не ощутила, но это, скорее всего, из-за уверенных и сильных рук жениха, приобнявшего меня за талию. Я сохраняла безмятежный вид, хотя в душе немного волновалась. Слишком много желающих занять чужое место. Но потом вспомнила, что с заговорщиками мы уже разобрались и нам ничего не грозит.

– Вот тебе и тролль! – раздалось с дальнего конца зала. – Может, и низшая – совсем не та, за кого себя выдает?

Отвечать на этот вопрос никто не стал, мы занялись более приятным делом. Меня горячо целовал мой супруг. А я отвечала со всей страстью, на какую сейчас была способна.

А ночью, сбежав от гостей, мой любимый супруг показал, что такое настоящая любовь и как могут быть приятны объятия того, кто заботится не только о себе и собственном наслаждении. Да, мне было сложно перешагнуть неуверенность, но я смогла, за что была вознаграждена удовольствием парить без крыльев. И теперь, я уверена: у нас впереди долгая счастливая жизнь, в которой больше не будет страха и сомнений.